**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования**
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Липецкий филиал**

# ПРАВО, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

## МАТЕРИАЛЫ V ВСЕРОССИЙСКОЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРОВ

**31 октября 2024 г. (г. Липецк)**

**Часть II**

**Воронеж – 2025**

**УДК 340.1(06)**
**ББК 67.3(2)64я431**
**П68**

Под общей редакцией
д-ра истор. наук, проф. В.В. Соловьёвой,
канд. юрид. наук В.М. Шагуновой

Рецензент:
Белянская О.В., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

**Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития:** сборник трудов V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров (г. Липецк, 31 октября 2024 г.). Часть II / под общ. ред. д-ра истор. наук, проф. В.В. Соловьёвой, канд. юрид. наук В.М. Шагуновой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – 290 с.

Материалы сборника научных трудов участников V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров «Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития», состоявшейся 31 октября 2025 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций развития государства и права.

В сборнике представлены исследования студентов и магистров из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для студентов и магистров.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2025
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2025
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025

**СОДЕРЖАНИЕ**

Аббасова Н. Ш.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ....9
Азарова Е. С.
ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ УВЕДОМЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И КОНСУЛЬСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАДЕРЖАНИЯХ И АРЕСТАХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО ИМИ ГОСУДАРСТВА ....13
Азарова Е. С.
РАЗВИТИЕ ШПИОНАЖА КАК ОТДЕЛЬНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....17
Азарова Е. С.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....21
Бабенкова Д. А., Басова А.В.
ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОСТАВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ .....25
Бандикян Э. А.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО.....28
Батова Ю. А.
НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ....32
Беспалова Ю. Ю.
ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ .....35
Блудова Я. И.
СУДЫ И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....44
Бобылкина О. Ф.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ И СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....47
Болдырева Ю. А.
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН.....51

Бурлова Е. С.
О РОЛИ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ..... 54
Бурлова Е. С.
О СУЩНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ..... 57
Викулина Т. В.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США И РОССИИ ..... 60
Волкова А. В.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ..... 63
Вялкова В. Д.
ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) ..... 67
Гальцова С. А.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ..... 71
Гладких Е. А, Ершова К. А.
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУПА ..... 73
Гладких Е. А.
ТАРО – ВИД МОШЕННИЧЕСТВА ИЛИ СПОСОБ ИЗМЕНИТЬ СУДЬБУ ..... 84
Гришаева И. М.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ ..... 87
Данилина С. А.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО ..... 93
Дементьева С. В.
АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СТАТЬИ 136 УК РФ ..... 101
Дунаев А. В.
ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ..... 105
Еремкина К. К.
ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В США ..... 108
Ершова К. А.
К ВОПРОСУ О ПРЕПЯТСТВИЯХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ..... 112

Ершова К. А.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАЩИТОЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ.....117
Жданова Я. В.
КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....122
Жукова А. А.
ПОСЛЕДСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ДЕТСТВЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПОЯВЛЕНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ.....125
Иванцов А. А.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....129
Казьмина А. Н.
НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В СТОРОНУ ЕГО СМЯГЧЕНИЯ.....133
Калинкин Д. А.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....137
Кичигина К. И.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В ГЕРМАНИИ.....141
Комаров М. А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....146
Коновалова А. Р.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПОДЧИНЕННОСТИ И УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....152
Корбут А. Д.
ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....154
Косинова М. В.
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....156
Косых В. А.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ И РУКОВОДСТВО ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

(ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ), ПРЕДУСМОТРЕННАЯ СТ. 210 УК РФ ..... 160
Котюкова М. С.
ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ..... 164
Кретова В. В.
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО ..... 167
Кривошеина Н. С.
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ..... 171
Кузнецов М. А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ..... 174
Кузнецов М. А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ..... 178
Кулыгина А. Е.
ПРОЦЕСС ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ..... 181
Леденёв Д. В.
СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ..... 184
Лялякина У. А.
ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ ..... 187
Ляпина Д. К.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ВО ФРАНЦИИ ..... 190
Мартысевич Т. Д.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ: ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ..... 193
Мартысевич Т. Д.
КРИПТОВАЛЮТЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ..... 197
Мельникова Е. Г.
ВОПРОСЫ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ..... 201

Меркулова Д. А.
СПЕЦИФИКА ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ .....204
Морозов Д. В.
ПРИЗНАКИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ
НА ЖИЗНЬ ЛИЦА В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИМ СЛУ-
ЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .....208
Мошкарова Е. В.
ЭКСГУМАЦИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ .....211
Муровлянников К. П.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ
ЛИПЕЦКОГО РЕГИОНА .....214
Несветаева Н. В.
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ .....218
Оловянная В. А.
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗА-
ТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....221
Оловянная В. А.
ЗНАЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ВОПРОСЕ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО СТ. 157 УК РФ ЗА НЕУПЛАТУ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ
ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ .....227
Опритова Е. А.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ.....232
Пивень С. А.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ
ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА .....237
Попов С.
СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....242
Проскурина Е. А.
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....245
Рунова А. С.
ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮ-
ЧЕНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ.....247

Световцов М. М.
ЗНАЧЕНИЕ И УРОВЕНЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ВО ВНОВЬ ОБРАЗОВАННЫХ СУБЪЕКТАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ ДНР) ....253
Смирнова И. А.
ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ....256
Толстых Н. В.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ ....259
Филиппова Д. А.
ИССЛЕДОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕНСТВ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ....265
Фурсова Я. С.
ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ....271
Хромина А. А.
ОСОБЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЯПОНИИ....275
Черноморец В. Е.
ПРОБЛЕМЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ....279
Шарова М. О.
УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ....282
Яськова А. В.
АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ КЛЕВЕТЫ ....285

УДК 344.2

Аббасова Н.Ш., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

# ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

**Аннотация**

Статья посвящена изучению истории развития российского законодательства об ответственности за преступления диверсионной направленности. В современном мире набирают обороты совершение диверсионно-террористических актов как внутри государства, так и на международной арене. Диверсионные действия, осуществляемые как группами, так и отдельными лицами, нацелены на дестабилизацию важнейших объектов и систем во время мира и военных действий. В данной статье подробно рассмотрены значимость и важность законодательства в области уголовной ответственности за диверсионные преступления в России, проведен анализ знаков и нормативных актов которые регулируют данную сферу.

**Ключевые слова:** диверсия, диверсионные действия, уголовная ответственность, терроризм, террористический акт, взрыв, поджог, государственная безопасность.

Среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства особое место занимает диверсия.

«Действия, скрытые и заранее организованные, известные как диверсия, происходят от латинского слова «Diversio», что обозначает «отвлечение» или «отклонение». Эти операции выполняются группами специалистов в области диверсионно-разведывательной деятельности или отдельными диверсантами-разведчиками. Главная задача - вывести из строя ключевые объекты или их составные через различные методы, такие как взрывы, поджоги, затопления и другие не боевые способы разрушения, целью которых является достижение определенных результатов» [3, с. 63].

Изначально термин «диверсия» ассоциировался с военными действиями, выполняемыми небольшими, но хорошо подготовленными группами. Их задачей было создание путаницы среди рядов врага, пе-

реключая его ресурсы и внимание на второстепенные задачи, вместо основных стратегических направлений. Однако, с внедрением и использованием взрывчатых веществ нового поколения, таких как динамит, концепция диверсии претерпела значительные изменения. Эти нововведения дали возможность относительно небольшим группам вражеских агентов наносить серьезный урон, действуя за линиями фронта. В ходе двух мировых войн и Великой Отечественной войны, такие диверсионные операции приобрели новые формы и стали одной из ключевых стратегий в арсенале военных действий.

Основная задача совершенных во время войны диверсионных актов заключалась в причинении противоборствующей стороне как можно большего вреда. Это достигалось за счет уничтожения вражеских войск, выведения из строя военной аппаратуры, нарушения транспортных связей и атак на ключевые объекты, критически важные для ведения войны, оборонительных возможностей и экономической стойкости страны. Важно подчеркнуть, что диверсии, используемые как средство вооруженного противостояния, применимы не только в условиях войны. В мирное время они также могут быть эффективным инструментом для подрыва стабильности, особенно когда осуществляются тайно, представляя значительную опасность для основ конституционного устройства и национальной безопасности.

«Изучая эволюцию уголовного права в Советской России, можно увидеть, что начальные положения, касающиеся наказания за диверсионные деяния, были чётко прописаны в статьях 58.1, 58.1а-58.1г и 58.2-58.14 УК РСФСР за 1922 год. Эти статьи, после их пересмотра в 1926 году и последующих изменений, определяли ответственность за действия, направленные против революционного порядка. С приходом 1961 года, с 1 января, правовые нормы, касающиеся наказания за контрреволюционные акты, были исключены в связи с новыми законодательными актами» [3, с. 57].

В рамках 68-й статьи Уголовного кодекса РСФСР, тяжкими преступлениями считались действия, направленные против мощи Советского государства, которые включали разрушение или повреждение объектов, важных для государства или общества. Это могло быть выполнено через различные методы, такие как взрывы, поджоги и другие. К таким объектам относились предприятия, здания, а также транспортные и связные сети. Кроме того, сюда же входили действия, связанные с массовым отравлением населения или распространением заразных болезней и вредителей. Ввиду высокой степени угрозы обществу, за совершение таких действий законом предусматривались строгие меры наказания, которые могли варьироваться от лишения свобо-

ды на период от восьми до пятнадцати лет, до крайней меры – смертной казни, в обоих случаях с возможностью конфискации имущества преступника.

Даже после распада СССР диверсионные действия продолжили представлять угрозу общественной безопасности, что нашло свое утверждение в статье 281 Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого в 1996 году.

В ч. 1 указанной статьи ответственность предусматривается за совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

В ч. 2 ст. 281 УК РФ содержатся квалифицированные признаки диверсии. В ней ответственность предусматривается, если действия, предусмотренные в ч. 1 указанной статьи, совершены организованной группой; повлекли причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

А в ч. 3 ст. 281 УК РФ ответственность предусматривается за «деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку».

«Анализируя статьи 68 Уголовного кодекса РСФСР и 281 Уголовного кодекса РФ в контексте описания диверсионных действий, можно заметить, что, хотя их содержание схоже, структурные характеристики данных статей различаются. Если ст. 68 УК РСФСР состоит из основного (простого состава), то ст. 281 УК РФ содержит как основной (простой) состав (ч. 1), квалифицирующие признаки (ч. 2) так и особо квалифицирующий состав (ч. 3)» [1].

Ответственность и наказание за диверсию с учетом ее общественной опасности по УК РФ предусматриваются в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет (ч. 1), на срок от 12 до 20 лет (ч. 2) и на срок от 15 до 20 лет или пожизненным лишением свободы (ч. 3).

Объекты преступления как по ст. 68 УК РСФСР, так и по ст. 281 УК РФ в целом совпадают: экономическая безопасность и обороноспособность (по ст. 68 УК РСФСР — СССР) Российской Федерации. Объективная сторона выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения. Предметом преступного посягательства являются предпри-

ятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения страны и др.

В качестве способа совершения данного преступления в диспозиции ст. 281 УК РФ указаны: взрыв, поджог или иные действия; при этом следует отметить, что их содержание совпадает со способами совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ).

В уголовном законодательстве существует понятие, которое можно охарактеризовать как скрытные операции в условиях мирного времени, аналогичные военным действиям в меньшем масштабе. Эти действия, несмотря на отсутствие официально объявленной войны или признанного военного конфликта, могут привести к последствиям, сопоставимым с ущербом от военных сражений. Такие преступления включают в себя, но не ограничиваются, разрушение инфраструктуры, такой как железнодорожные катастрофы, авиационные несчастные случаи, аварии на транспортных узлах, обрушение зданий, что наносит серьезный урон национальной безопасности, экономическому благосостоянию и оборонной мощи страны.

Процесс эволюции уголовной ответственности, связанный с определенным типом преступления, продемонстрировал значительную продолжительность. Недавние изменения характеризуются тенденцией к разграничению ответственности, основываясь на специфике последствий, которые наступили, и на факторе участия в деяниях организованных групп либо их отсутствия.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. Закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. От 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №51. – Ст. 5681.

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации (последняя редакция) : Федер. закон от 29.12.2022 г. № 586-ФЗ: принят Гос. Думой 21 дек. 2022 г. : одобрен Советом Федерации 23 дек. 2022 г. : [ред. от 29 декабря 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 43. – Ст. 4190.

4. Нечевин, Д. К. Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ : монография / Д. К. Нечевин, Л. М. Колодкин, Е. В. Кирдяшова // под редакцией Д. К. Нечевина. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 203 с.

УДК 343.13

Азарова Е. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
evaazarova2004@icloud.com
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ УВЕДОМЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И КОНСУЛЬСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАДЕРЖАНИЯХ И АРЕСТАХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО ИМИ ГОСУДАРСТВА

**Аннотация**

В Российской Федерации у каждого человека, вне зависимости от принадлежности к государству имеются права и обязанности в уголовном судопроизводстве в случае, если они становятся его участниками. Положение граждан Российской Федерации четко определено, их права и обязанности конкретизированы и отражены в положениях законодательства. В статье отражена проблема конкуренции юридических норм российского и международного права в части реализации права лиц иностранных государств на своевременную и безотлагательную помощь дипломатических и консульских учреждений их государства после задержания данных лиц в Российской Федерации.

**Ключевые слова:** дипломатические и консульские учреждения, права и обязанности лиц, иностранные граждане, уголовное судопроизводство, безотлагательное уведомление, международное право, задержание или арест лиц.

Каждый человек, вступая в уголовный процесс как подозреваемый, имеет право, регламентированное статьей 92 УПК РФ на извещение о произведенном задержании лица. В части граждан Российской Федерации данная норма реализуется свободно, поскольку родственники или близкие друзья лица могут проживать непосредственно в одном городе с задержанным лицом, иметь с ним любые возможности связи для того, чтобы оказать помощь и обеспечить участие адвоката в производстве по уголовным делам с момента фактического задержания и составления протокола в срок не более 3-х часов [1].

В отношении граждан иностранных государств данная норма реализуется немного иначе, поскольку УПК РФ в части статьи 92 прямо не предусматривает их положение, упоминания о лицах с иностранным гражданством или вовсе бипатридов в положении статьи – отсутствует, поэтому по вопросам уведомления (извещения) консульских организаций и дипломатических представительств о задержании или аресте иностранных лиц требуется большее определение и согласованность национальных и международных норм.

Пункт b части 1 статьи 36 Венской конвенции о консульских соглашениях (1 сентября 1991 года была ратифицирована Российской Федерацией) определяет, что органы, в чьей компетенции находится задержание и арест лиц, подозреваемых в совершении преступления должны «безотлагательно уведомлять» консульскую организацию представляемого государства в части арестов, задержаний (в том числе в случаях дорожно-транспортных происшествий), заключениях в тюрьму, а также о любых сведениях, которые касаются уголовного преследования и судебного производства в отношении гражданина иностранного государства [2, с. 75].

В настоящее время в Российской Федерации нет единого нормативного документа или положения в статьях процессуальных документов, которые бы обеспечивали регламентацию порядка и инструкцию уведомления консульских учреждений и представительств о задержании или аресте иностранных лиц. Венская конвенция о консульских соглашениях не содержит определения «безотлагательности» и четкого регламентированного срока «безотлагательного уведомления» в связи с чем, дает возможность каждому государству ее ратифицирующему, установить данный срок самостоятельно, путем заключения двухсторонних консульских конвенций или соглашений между государствами в части взаимной правовой помощи.

В Российской Федерации возникает юридическая конкуренция правовых норм, регулирующих срок уведомления, поскольку имеет место несогласованность установления данного срока уведомления, в

связи с чем правоприменители могут выбирать срок уведомления либо установленный УПК РФ 12-часовой, либо срок, предусмотренный в международных договорах, но предусмотрен он четко лишь в некоторых двухсторонних конвенциях и соглашениях о юридической или правовой помощи между Российской Федерацией и иными иностранными государствами. В большинстве двухсторонних конвенций о правовой помощи, например, с Беларусью, Литвой, Японией данный срок, как и в Венской конвенции о консульских соглашениях данный срок регламентируется как «безотлагательное уведомление», «незамедлительное уведомление», «уведомление в разумный срок», что позволяет правоприменителю обращаться к нормам уголовно-процессуального законодательства, поскольку отсутствует определение «безотлагательного», «незамедлительного» или «уведомления в разумный срок». В консульской конвенции между Российской Федерацией и Итальянской республикой срок уведомления составляет – 2 суток с момента задержания лица. Также, данный документ регламентирует не только срок уведомления, но и состав сведений, которые компетентные органы должны передать в консульское учреждение.

В связи с вышеизложенным, считаю необходимым в целях устранения выявленной нормативной конкуренции между нормами уголовно-процессуального законодательства и международной Венской конвенцией, предложить следующее:

1) внести в статью 92 УПК РФ часть 3.1. следующего содержания: «3.1. В случае, если в результате установления личности подозреваемого, лицо является гражданином или поданным другого государства, орган дознания, дознаватель или следователь незамедлительно в течение 12 часов уведомляет иностранное дипломатическое и консульское представительство, если иной срок не предусмотрен двухсторонней конвенцией между Российской Федерацией и государством задержанного лица.»;

2) в случаях невозможности внесения в УПК РФ части 3.1., либо иного определения в уголовно-процессуальное законодательство, необходимо учитывая раннее изданную и уже отмененную Инструкцию о порядке извещения иностранных дипломатических и консульских представительств на территории СССР о задержаниях и арестах граждан представляемого ими государства, а также о порядке посещения консульскими должностными лицами и сотрудниками посольств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы граждан – разработать национальный нормативный документ, предусматривающий на уровне национального законодательства срок уведомления (извещения) иностранных дипломатических и консульских пред-

ставительств, порядок извещения и передачи сведений и документов, устанавливающих личность, гражданство и иную информацию, необходимую для оказания правовой помощи иностранному гражданину;

3) в нормативных документах, которые определяют взаимодействие иностранных государств с Российской Федерацией в части взаимной правовой помощи, которые основываются на положениях Венской конвенции, необходимо на примере консульской конвенции между Российской Федерацией и Итальянской республикой – предусмотреть в иных консульских конвенциях с иностранными государствами данный срок уведомления и состав сведений, которые необходимы консульскому учреждению.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [ред. от 02 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4924.

3. Бекяшев, К.А. Международное публичное право: / К.А. Бекяшев, А.Г. Ходаков // Сборник документов. Т. 1. – Москва : 1996. – С. 67-87.

УДК 343.321

Азарова Е. С, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
evaazarova2004@icloud.com
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

# РАЗВИТИЕ ШПИОНАЖА КАК ОТДЕЛЬНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**Аннотация**

В статье рассматриваются основные периоды законодательного развития шпионажа в истории России. Дается характеристика этапов законодательного закрепления шпионажа как самостоятельного вида преступления начиная с первых нормативных источников государства.

**Ключевые слова:** шпионаж, Судебник, развитие, государственная тайна, наказания, иностранное государство, политические (государственные) преступления.

Историческое развитие и закрепление «шпионажа» в законодательстве прослеживается с 1649 года, когда Алексей Михайлович Романов 29 января (8 февраля) 1649 года принял на Земском соборе – Соборное уложение. До появления данного законодательного акта уже неоднократно встречались различные виды государственных измен в предшествующих законодательствах русских правителей.

Впервые государственная измена была отражена в статье 7 Псковской судной грамоты. Государственные изменники именовались «переветники». «Перевет» представлял собой тайное оказание информационной и иной помощи врагу псковской городской общины, что являлось посягательством на интересы и безопасность государства [1, с. 252].

В целях объединения русских земель и создания централизованного законодательства на территории объединенных земель Иван 3 принял в сентябре 1497 года Судебник. Несмотря на то, что одним из его основных источников считалась Псковская судная грамота в нем не было отражено «перевета» как вида государственной измены [1, с. 252].

Иван 4 в 1550 году принял Судебник на первом Земском Соборе при участии Боярской думы. Новым составом в Российском государстве считалась «сдача города врагу» и «поджигатель». Причем «поджигатель» чаще всего это не тот, кто совершил физический пожар, а

тот, кто «поджег людей», то есть распространяет слухи, подстрекает людей к беспорядку, совершению преступлений.

В дальнейшем в связи с политической активностью граждан и появлением противоречий между разными слоями населения, разжиганием бунтов, народных выступлений, социально-экономическим кризисом и появлением новых составов преступлений необходима была систематизация правовых норм в единое законодательство. Таким образом, 29 января (8 февраля) 1649 года Земский собор принял новый свод законов Российского государства – Соборное уложения Алексея Михайловича Романова. Соборное уложение было наполнено политическими (государственными) преступлениями.

В статье 22 Главы 7 Соборного уложения 1649 года был отражен военно-информационный шпионаж врагу. Данная статья устанавливала тяжелое для государственного строя преступление – измену, которая сопровождалась переходом военнослужащего, государственного служащего, а также бояр и поместных дворян на сторону иностранного противника в период военной обстановки на территории страны. За данное деяние предусматривалась смертная казнь перед теми самыми иностранными противниками, а также передача в распоряжение царя поместий и вотчин как недвижимого имущества и всего движимого имущества изменника государева [2, с. 197].

Также, во время правления Алексея Михайловича Романова в 1655 году был учрежден Приказ тайных дел. В истории это был первый институт специальный службы в России, поскольку он был управомочен разрешать важные государственные дела, проводить следствие по преступлениям против государства, осуществлял надзор за деятельностью государственных и военных учреждений, послов, городовых и полковых воевод.

Следующей важной ступенью в развитии шпионажа как уголовного преступления стало его закрепление в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. Именно он являлся первым уголовным кодексом в истории России, утвержденный 15 августа 1845 года императором Николаем 1 и введенным в действие с 1846 года. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года состояло из двух частей: преступления и наказания [2, с. 198].

Так, закрепились преступления, имеющие признаки шпионажа. Таковыми являлись:

1) сообщение государственной тайны и иной информации враждебным и нейтральным государствам в мирное время (ст. 278);

2) обнаружение тайной переписки с иностранными правительствами, не наносящая вреда России и с подданными враждебных госу-

дарств, в которой по неосторожности сообщаются важные сведения (ст. 279).

26 мая 1922 года на 3-й сессии IX Всероссийского съезда Советов был принят Уголовный кодекс РСФСР. Впервые было введено в кодексе разделение на общую и особенную часть. Именно в нем впервые появился термин «шпионаж». В УК РСФСР 1922 года в статье 66, где данный термин был закреплен отразилось две части, предусматривающие разные наказания [2, с. 201].

В 1926 году Уголовный кодекс претерпел изменения. Если в 1922 году сведения, являющиеся шпионажем при их передаче иностранному государству, содержали характер государственной, в частности военной тайны, то в 1926 году к этим сведениям были добавлены специально-охраняемые государственной тайной. Статья 16 положения о воинских преступлениях, утвержденного Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР 31 октября 1924 года, осталась в силе в отношении военного шпионажа. Также во второй части статьи 58.10 УК РСФСР 1926 года шпионажем признавалась также передача экономических сведений, которые не являлись специально-охраняемой государственной тайной, но не подлежали распространению. Специально-охраняемые государственной тайной сведения перечислены в особом перечне, который был утвержден Советом Народных Комиссаров Союза ССР, таковыми сведениями являлись:

1) военного характера (например, организация, численность и подготовка армии, военное оборудование, финансирование, изобретения, дислокация, оперативные планы. мероприятия, документы, имеющие отношения к обороне и тому подобные);

2) экономического характера (например, валютный фонд, оперативно-валютные планы СССР, сведения о ввозе и вывозе товаров и тому подобные);

3) иного характера (переговоры, соглашения, внешняя политика, внешняя торговля, мероприятия и меры борьбы с шпионажем, государственные шифры и тому подобное).

27 октября 1960 года был издан Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, отменивший редакцию от 1926 года. Понятие «специально-охраняемые государственной тайной сведения» исчезло из статьи «Шпионаж». Теперь шпионажем признавались действия по передачи, а равно похищению или собиранию с целью передачи иностранному государству. Сведения должны были составлять государственную или военную тайну. Наказание за шпионаж в 1960 году стало более суровым (либо лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества, либо смертная казнь с конфискацией имущества) [3, с. 112].

В данный момент статья, предусматривающая ответственность за шпионаж видоизменилась по сравнению с редакцией от 27 октября 1960 года со всеми изменениями и дополнениями.

Таким образом, рассмотрев нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, в частности уголовно-правовые, можно сделать следующие выводы:

1) шпионаж как преступление существует достаточно продолжительный промежуток времени и имеет свое зарождение еще с 15 века, когда в стране не имелось единого, систематизированного законодательства;

2) на протяжении долгого исторического развития уголовного законодательства многие составы государственных преступлений имели термин и более точно определенное значение еще до 19 века, в более ранних законодательных источниках. Термин «шпионаж» и его отделение от других составов произошло в 1922 году в УК РСФСР.

3) сведения, подающиеся незаконно иностранному государству на пути исторического развития, часто менялись, но можно сделать вывод, что в основном это государственная тайна и военная тайна, не поддающаяся разглашению иным лицам.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

2. Савченко, Д.А. Правовые средства обеспечения внешней безопасности северо-западной Руси XIV-XV веков / Д.А. Савченко // Национальная безопасность. – 2014. – № 2. – С. 252.

3. Арсеньева, Г.В Ответственность за государственную измену в Российской империи теоретические разработки, законодательное оформление (сер. XIX - нач. XX в.) / Г.В. Арсеньева // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3. – С. 197.

4. Рябчук, В.Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование / В.Н. Рябчук. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2007. – С. 112.

УДК 343.1

Азарова Е. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
evaazarova2004@icloud.com
Научный руководитель – Суханова И.Ю., старший преподаватель

# ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация**

В статье рассматриваются основные периоды законодательного развития правового положения потерпевшего в истории уголовно-процессуального права России. Дается характеристика этапов законодательных изменений норм, касающихся определения потерпевшего, лиц, которые могли являться потерпевшими, его основных прав и обязанностей начиная с принятия первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1922 году.

**Ключевые слова:** потерпевший, права потерпевшего, уголовно-процессуальное право, ходатайства, физическое лицо, юридическое лицо, уголовное судопроизводство.

Уголовно-процессуальное законодательство в настоящее время является неотъемлемой системой юридически закрепленных средств, обеспечивающих реализацию и применение норм уголовного права, путем регулирования его процессуальной части в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальное право в России положило свое отдельное развитие в 1922 году в связи с принятием Всероссийским центральным исполнительным комитетом Постановления от 25.05.1922 года «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Нормативно-правовой акт не закреплял систематизированных положений, напрямую касающихся процессуального положения и основных процессуальных прав потерпевшего. В целом, кодекс не содержал в своих нормах процессуального положения ни одного из участников уголовного процесса, однако частично их права были в отдельных главах закреплены. Не было систематизированного закрепления их основных прав и обязанностей по отношению к другим участникам и уголовному судопроизводству.

Новая редакция Уголовно-процессуального кодекса РСФСР была принята через год в 1923 году. Явного прорыва в законодательном улучшении положения потерпевших не случилось. Данный кодекс действовал 40 лет до 1960 года.

Значительный вклад в развитие и выделение конкретной категории участника уголовного процесса – потерпевшего, внесли «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», которые были приняты 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР. Данный нормативный акт отразил в себе сформулированное законодателем определение «потерпевший». Исходя из термина можно сделать вывод о том, что потерпевшим является физическое лицо, прямого обозначения, что потерпевшим может являться и юридическое лицо в части статьи 24 Основ – не закреплено.

Важное нововведение Основ заключалось в том, что в нем были отражены основные права потерпевшего, ранее нигде не закрепленные в части одной статьи. Так, основными правами потерпевшего являлись: дача показаний по делу, возможность иметь представителя, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лица, производящего дознания, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определения суда и постановления народного судьи [1, с. 48].

В случаях, предусмотренных законодательством союзных республик, потерпевший имеет право в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение, путем не только выражения согласия с предъявленным обвиняемому обвинением, но и изложения и обоснование суду своего мнения о совершении в отношении потерпевшего определённым лицом деяния, запрещённого уголовным законом. По делам частного обвинения в содержание деятельности по поддержанию обвинения также входит требование потерпевшего о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности [2, с. 54].

В 1960 году был утвержден «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», продолжавший свое действие на протяжении 42 лет до 2002 года. В части процессуального положения потерпевшего в указанной статье не содержалось определения о том, что юридическое лицо может быть потерпевшим. По смыслу статьи 53 можно сделать вывод о том, что потерпевшим является любое физическое лицо, а в случае его смерти, его представителями в уголовном судопроизводстве являются близкие родственники. Юридическое лицо в процессуальном положе-

нии выступает гражданским истцом в случаях причинения ему преступлением материального вреда и при предъявлении требования о возмещении такого вреда. Для того, чтобы физическое лицо было признано потерпевшим, а юридическое лицо гражданским истцом, недостаточно просто факта того, что был причинен физический, моральный, имущественный (материальный вред), необходимо, чтобы лицо, производящее дознание, следователь и судья выносят постановление, а суд - определение. Физическое лицо также может подать иск в суд в случае причинение ему материального ущерба.

С момента принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2002 году правовое и процессуальное положение потерпевшего приобрело наиболее значимый, систематизированный и конкретный вид. В настоящий момент в определении потерпевшего закрепилось и юридическое лицо, которому преступлением причинен вред имуществу или деловой репутации. Также, решение об определении лица потерпевшим происходит сейчас с момент возбуждения уголовного дела, путем оформления дознавателем, следователем, судьей постановления или судом определения [3, ст. 54]. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ у потерпевшего закрепилось большое количество прав в уголовном судопроизводстве, также появилось несколько основных обязанностей, среди который дача только правдивых показаний, в противном случае за дачу ложных показаний лицо будет подвергаться уголовной ответственности, обязательной в части потерпевшего является явка по вызову уполномоченных на то органов, в противном случае, если неявка была без уважительной причины, лицо может подвергаться принудительному приводу.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, считаю необходимым сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное право с момента появления первого самостоятельного кодекса в 1922 году претерпело множество положительных изменений. На основе самого первого законодательного акта был улучшен весь уголовный процесс, систематизированы, конкретизированы и определены все нормы, которые регулируют уголовное судопроизводство в российском государстве. Права потерпевшего, как и других участников производства с учетом социально-правового и политического развития государства также претерпели множество изменений. В 1922 году положение потерпевшего никак не было закреплено и его роль в уголовном процессе заключалась лишь в участии по уголовным делам частного обвинения, где потерпевший не был лицом, которому преступлением причинен вред любой формы, а относился к частным обвинителям, являясь гражданским истцом, также, как и юридическое лицо. В настоящее

время потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, имеет огромное количество прав и исполняет некоторые обязанности относительно его процессуального положения.

**Список цитируемой литературы:**

1. Величко, И.В. Развитие правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И.В. Величко // Вестник Краснод. ун-та М-ва внутр. дел России. – 2011. – № 3 (13). – С. 48.

2. Осодоева. Н.В. Исследование данных о личности подсудимого и потерпевшего в суде присяжных / Н.В. Осодоева // Уголовный процесс. – 2018. – № 5. – С. 54.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [ред. от 02 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4924.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.7

Бабенкова Д. А., Басова А.В, студенты
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
dashaa.babenkova@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

# ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОСТАВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Аннотация**

В статье рассматриваются ключевые аспекты тактики допроса подозреваемых и обвиняемых по экономическим составам преступлений. Внимание уделяется особенностям психологических аспектов поведения и выбору подходящей тактики допроса в зависимости от категории преступления, личности допрашиваемого, а также других факторов, влияющих на результативность следственного действия.

**Ключевые слова:** допрос, тактика, экономические преступления

Экономические преступления относятся к числу сложных и специфических с точки зрения их расследования и доказывания. Преступления данной категории включают мошенничество, уклонение от уплаты налогов, незаконное предпринимательство и другие нарушения, связанные с экономической и финансовой деятельностью [1]. В отличие от расследования других преступлений, где основным доказательством часто служат физические следы, допрос подозреваемого или обвиняемого по экономическому преступлению требует применения специфических тактических приемов и учитывает более сложные мотивы и психологические особенности [2].

Допрос играет одну из главных ролей в расследовании преступлений, что подчеркивается во многих научных работах, посвященных рассматриваемой проблематике. Так, А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева указывают, что именно в ходе допроса «почти по каждому деду добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств» [4, с. 79].

Ст. 189 УПК РФ регламентирует общие правила производства допроса, соблюдение которых является обязательным. Любое отступление от установленных правил означает нарушение принципа законности, что неизбежно влечет потерю доказательственной силы полу-

ченных результатов. Однако данный императив в деятельности следователя не исключает возможности использования тактического потенциала следственного действия [3].

Субъекты экономических преступлений зачастую обладают высокой профессиональной компетентностью, уровнем образования и знаний, что позволяет им не только профессионально скрывать свои действия, но и умело противостоять допросу. Подозреваемые в экономических преступлениях могут: осознанно подготавливать свои показания; использовать профессиональные термины, чтобы усложнить понимание ситуации следователем; пытаться минимизировать или рационализировать свои действия, делая акцент на якобы законных целях; использовать юридические уловки, знание норм закона для манипуляции процессуальными моментами допроса. Эти особенности диктуют необходимость применения тактических приемов, направленных на раскрытие истинных намерений подозреваемого и получение правдивых показаний [5, с. 136].

Тактика допроса при расследовании экономических преступлений включает в себя использование психологических приемов, установление контакта, умение оперативно выявлять признаки лжи и манипуляции, а также способность убедительно опровергать ложные показания с использованием доказательств.

Вот ключевые тактические приемы, которые могут оказаться полезными при производстве данного следственного действия:

1. Подробная подготовка к допросу. Перед допросом следователь должен изучить не только материалы дела, но и финансовые документы, контракты, бухгалтерские отчеты, чтобы уметь оперировать точными данными в ходе беседы. Подготовленный следователь быстрее находит нестыковки в показаниях подозреваемого, что позволяет контролировать ход допроса.

2. Установление доверительных отношений. Сначала следователь может проявить заинтересованность в профессиональном опыте подозреваемого, его успехах, достижениях в бизнесе. Это снимает первоначальное напряжение и позволяет подозреваемому почувствовать себя более комфортно. Задавая нейтральные вопросы и показывая осведомленность в сфере финансов и экономики, следователь постепенно переводит разговор на обсуждение предполагаемых нарушений.

3. Использование эффекта "успокоенности". После долгого обсуждения малозначимых тем следователь может резко перейти к вопросу, связанному непосредственно с преступной деятельностью. В этот момент подозреваемый может расслабиться и не сразу осознать суть вопроса, что порой позволяет следователю получить важные показания.

4. Метод "ловушки". Этот прием заключается в создании ситуаций, где подозреваемый, уверенный в том, что следователь не обладает определенной информацией, делает признания или подтверждает важные детали. Например, следователь может задать вопросы о транзакциях, которые подозреваемый уже пытался скрыть, чтобы проверить его реакцию и выявить скрываемую информацию [6, с. 179].

5. Использование документов в качестве доказательств. Поскольку экономические преступления часто документально подкреплены, документы могут служить не только доказательствами, но и инструментами для выявления противоречий. Следователь, ссылаясь на финансовые документы, счета и контракты, может задавать вопросы, требующие от подозреваемого конкретных объяснений. Это помогает уличить его в несостыковках. Следователь может поочередно предъявлять подозреваемому доказательства, от менее значимых к более весомым. Это позволяет постепенно подвести подозреваемого к признанию фактов, поскольку внезапное предъявление всех доказательств может вызвать резкое отрицание или отказ от дачи показаний.

6. Психологическое воздействие (обоснование выгодности признания). Следователь может объяснить подозреваемому, что признание может способствовать смягчению наказания или будет учтено судом при вынесении приговора. Это может мотивировать подозреваемого дать правдивые показания и признаться в совершенном преступлении.

Таким образом, тактика допроса подозреваемых по экономическим преступлениям требует высокой профессиональной подготовки и гибкости следователя. Сочетание документальной базы, психологических приемов и последовательного предъявления доказательств дает следователю возможность получать от подозреваемого (обвиняемого) более полные и правдивые показания, раскрывая суть преступной деятельности.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001 г. – № 52. – Ст. 4921.

3. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия./ Р. С. Белкин // М.: Мегатрон XXI – 2000. – 2-е изд. доп. – С. 334.

4. Васильев, В. П. Расследование налоговых преступлений: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы : специальность 12.00.09 «Уголовно-правовые науки» автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук : / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. – Москва, 2003. - 24 с. – *Текст : непосредственный*

5. Серебров, Д. О., Пироженков С. А. Особенности производства допросов при расследовании преступлений в сфере инвестиционной деятельности / Д. О. Серебров, С. А. Пироженков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 6. – С. 135-138.

6. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер // - Москва : Юрлитинформ, - 2004 – 183 с.

УДК 343.7

Бандикян Э.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

## УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

**Аннотация**

Статья посвящена изучению уголовно-правовой характеристики вымогательства. Определены понятие «вымогательство», признаки состава преступления. Подчеркнут корыстно-насильственный характер вымогательства. Также в статье указывается на высокую латентность данного вида преступлений.

**Ключевые слова:** вымогательство, предмет вымогательства, состав преступления, преступность, латентность, уголовное право.

Издавна вымогательство тесно переплелось с историей человечества, где шантаж стоял на передовой позиции, включая угрозы разоблачения или донесения о действиях, умоляющих репутацию. Этот инструмент использовали разные слои общества, начиная от обычных

горожан и крестьян, заканчивая агентами разведки и влиятельными политическими фигурами. В современном мире, далеко не потеряв своей актуальности, вымогательство даже расширило свои границы. Сегодня оно охватывает не только требования передачи денежных средств или имущества, которые всё ещё остаются в ходу, но и выдвижение условий, подразумевающих заключение невыгодных договоров, назначение на должности, поддержку определённых кандидатов в ключевые организационные структуры и многое другое.

Вымогательство принимает различные формы, включая шантаж, который является лишь одним из множества методов. Этот подход часто находит применение среди спецслужб и разведывательных агентств для вербовки информаторов. В арсенале этих методов также значатся и более крайние меры, вроде похищений и физического насилия, особенно распространенных в регионах, таких как Кавказ, где они используются для демонстрации силы. Не менее эффективными являются и более современные способы, направленные на создание препятствий для бизнеса или профессиональной деятельности жертвы, что делает их положение несостоятельным. Все эти практики продолжают оставаться широко распространенными и сложно обнаружимыми из-за их скрытого характера.

Для эффективной борьбы с вымогательством, которое является распространенным социальным злом, ключевым аспектом является разработка и внедрение законодательства, способного адекватно отражать разнообразие данного правонарушения. Учитывая уникальность каждого инцидента, включая отличительные субъективные и объективные характеристики, необходимо провести детальное исследование для обеспечения точной классификации и, соответственно, выбора подходящего наказания. Развитие уголовно-правовых мер, адаптированных к современным условиям, стоит на переднем плане в этой борьбе, подчеркивая важность индивидуализированного подхода к каждому преступлению для обеспечения справедливости и эффективности законодательной системы.

Важность точного юридического определения преступлений подчёркивает потребность в глубоком анализе характеристик каждого деяния с точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), включая основные и углублённые элементы состава преступления. Однако существует заблуждение относительно частоты и лёгкости раскрытия преступлений, таких как вымогательство, основанное на статистике правоохранительных органов. Это мнение ошибочно, особенно в условиях, когда общество сталкивается с массовыми случаями бытового вымогательства и крупными акциями шантажа, что подрывает доверие

граждан к эффективности правоохранительной системы и законности в целом. В этих условиях ответственность государства и научно-правового сообщества заключается в разработке и внедрении чётких законодательных мер, направленных на борьбу с такими преступлениями.

Следует подчеркнуть, что, хотя вымогательство и направлено на незаконное обогащение за счет чужой собственности, оно принципиально отличается от преступлений, связанных с прямым захватом имущества. В отличие от хищений, где виновный непосредственно присваивает чужое имущество, преступность вымогательства не включает в себя такого акта, что является ключевым аспектом его определения. В то же время, несмотря на эту разницу, оба вида деяний имеют корыстные мотивы и нацелены на посягательство на чужую собственность, что обуславливает их схожий характер.

Определение вымогательства закреплено в УК РФ:

«Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких …» [1].

Состав вымогательства закреплён в ст. 163 УК РФ и находится в главе 21 «Преступления против собственности», разделе VIII «Преступления в сфере экономики» [1]. Из этого видно, что родовым объектом являются нормальные экономические отношения в Российской Федерации, а видовым объектом этого преступления являются общественные отношения собственности. Помимо отношений собственности, являющихся основным объектом, есть объекты дополнительные. В зависимости от характера угрозы это может быть личность, а точнее - здоровье, честь и достоинство, законные интересы. Характерно, что законодатель определил отношения собственности основным объектом правовой защиты, поместив рассматриваемую норму права в главу преступлений против собственности, а не, скажем, в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» или в главу 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Такое законодательное решение обусловлено тем, что вымогательство посягает прежде всего на чужую собственность, имеет корыстные мотивы и цель наживы, а угроза жизни и здоровью либо чести или достоинству личности является средством достижения поставленной цели – завладения имуществом потерпевшего.

Предметом вымогательства могут выступать: имущество, право на имущество, действия имущественного характера. Вымогательств считается завершенным с того момента, когда были выдвинуты неправомерные требования к передаче имущества, прав на него или выполнению определенных имущественных обязательств, без учета того, удовлетворены ли были эти требования жертвой. Обычно, эти требования сопровождаются угрозами, которые могут не совпадать по времени с требованиями, однако для определения вины лица, выдвигающего требования, не важно, планировал ли он реально осуществить угрозы. Главное, что жертва воспринимает угрозы как настоящие.

В случае, когда из-за отказа удовлетворить определенные требования, виновное лицо прибегает к насилию, такие действия должны рассматриваться как вымогательство, включающее в себя насильственные акты против человека. Важно отличать это от ситуаций, когда насилие используется как средство для достижения целей вымогательства, что влечет за собой более серьезные обвинения в зависимости от последствий действий. Кроме того, стоит учесть, что, если преступник нанес ущерб или уничтожил чью-то собственность в процессе достижения преступных намерений, такие действия подпадают под определение совокупности преступлений, согласно законодательству [2, с. 18].

Ко всему вышесказанному необходимо добавить, что если виновный для достижения преступной цели уничтожил или повредил чужое имущество, то содеянное будет квалифицироваться как реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 163 и ст. 167 УК РФ [1]. Полагая, что это имущество принадлежит потерпевшему. Хотя могут быть случаи, когда виновный ошибался и повредил или уничтожил имущество, к которому потерпевший не имеет никакого отношения. Такая ошибка значения для квалификации действий виновного иметь не будет.

Ещё один важный момент. Для квалификации действий преступников по ст. 163 УК РФ необходимо наличие в их действиях, предусмотренных диспозицией нормы средств завладения чужим имуществом, то есть угроз [1].

Таким образом, вымогательство на сегодняшний день является довольно распространённым преступлением. Являясь одной из основ финансовой системы организованной преступности, а также в виду своей внутренне обусловленной латентности этот вид преступления представляет повышенную общественную опасность.

**Список цитируемой литературы:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят

Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001 г. – № 52. – Ст. 4921.

2. Грудинин, Н. С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации / Н. С. Грудинин // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 2 (13). – С. 17-24.

УДК 343.148

Батова Ю. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
batova2579@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

## НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

**Аннотация:**

В статье рассматривается назначение и производство судебной экспертизы. Судебная экспертиза играет ключевую роль в уголовном и гражданском судопроизводстве. Она представляет собой процесс, в рамках которого специалисты проводят исследования и анализы для выяснения обстоятельств дела по специальным знаниям.

**Ключевые слова:** эксперт, потерпевший, обвиняемый, уголовно процессуальный кодекс.

Назначение и проведение судебной экспертизы в рамках досудебного производства по уголовным делам согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ, рассматривается как следственное действие. Однако сам термин «следственные действия», часто встречающийся в уголовно-процессуальном законодательстве, не содержится в статье 5 УПК РФ и не определяется в числе основных понятий. УПК РФ лишь устанавливает общие правила для осуществления следственных действий в статье 164 УПК РФ. На сегодняшний день юристы выдвигают множество мнений касательно такого понятия. Например, О.В. Поликашина говорит, что следственные действия представляют собой совокупность уголовно-процессуальных действий, которые осуществляются органами предварительного расследования, служащие основными способами для

выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, характеризуются детальной и самостоятельной процедурой проведения.

В УПК РФ не имеется исчерпывающего перечня следственных действий в результате чего у юристов возникают разногласия относительно отношения некоторых действий к следственным.

Тем не менее, судебную экспертизу принято считать и признавать следственным действием, необходимым для разрешения уголовного дела. Данная экспертиза, как и все следственные действия, имеет свои особенности, среди которых можно выделить то, что активную роль в процессе играет эксперт. Эксперт- это лицо, осуществляющее исследование. В его задачах можно выделить следующие:

- анализ материалов, которые предоставляются для экспертизы;

-предоставление ответов на вопросы, поставленные следователем или дознавателем.

И, несмотря на это, в юридической литературе все равно ведутся споры о том, следует ли судебную экспертизу считать следственным действием. Для уточнения позиции в данном вопросе следует разобраться в сущности судебной экспертизы.

Судебная экспертиза отличается от экспертиз, проводимых в других областях человеческой деятельности, рядом факторов.

Прежде всего стоит отметить, что судебная экспертиза четко регламентирована законодательством. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет порядок назначения, а также проведения судебной экспертизы. Кроме этого закон устанавливает и регулирует права и обязанности всех участников следственного действия.

Нельзя не упомянуть и про специальные знания, составляющие основу судебной экспертизы, которая представляет собой самостоятельное исследование объектов, требующее применения специальных знаний в различных областях. Ч. 2 ст.195 УПК РФ устанавливает, что проведение экспертизы допускается государственными или иными экспертами, владеющими необходимыми специальными знаниями.

Производство судебной экспертизы происходит при принятии решения о необходимости ее проведения и на основании постановления следователя. Ч. 2 ст. 29 УПК РФ устанавливает случае, когда следователь возбуждает перед судом ходатайство о проведении судебной экспертизы, где указываются в том числе основания для ее проведения. Согласно ст. 196 УПК РФ проведение судебной экспертизы является обязательным при необходимости установления причины смерти, характера и степени вреда, психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости и другие случаи.

Судебная экспертиза характеризуется и тем, что ее результат- заключение, является официальным документом и признается источником доказательств. Заключение судебной экспертизы является важным элементом правосудия, обладая значительной доказательственной силой, влиянием на решения суда и обеспечивая поддержку обеим сторонам в процессе. Оно помогает установить истину, защищая права сторон и способствуя достижению справедливости в судебных разбирательствах. Судебный эксперт должен отразить в своем заключении:

- факт присутствия следователя;
- дата, время, место проведения судебной экспертизы;
- ФИО эксперта, сведения об экспертном учреждении;
-должностное лицо, которым была назначена судебная экспертиза.

Кроме того, эксперт должен дать описание объекта или материалов, которые были исследованы. Ими могут быть останки, улики на месте преступления и т.п. Указываются и методы, и методики, использованные для проведения экспертизы: например, анатомо-топографический анализ, ДНК-экспертиза, токсикологические исследования и др. Остальные необходимые для отражения в заключения факты перечислены в статье 204 УПК РФ [2]. Заключение заверяется подписью эксперта и печатью учреждения, в котором он работает. Например, таким учреждением может быть судебно-медицинская служба. Это позволяет классифицировать судебную экспертизу как следственное действие, которое регламентируется УПК РФ.

Следовательно, судебную экспертизу следует понимать, как процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и составлении заключений экспертом по вопросам, требующим специализированных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Эти вопросы ставятся перед экспертом судом, судьей, органами предварительного расследования или следователями с целью установления обстоятельств, подлежащих доказательству в рамках конкретного дела.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. Закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. От 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №51. – Ст. 5681.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от

29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001 г. – № 52. – Ст. 4921.

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.2

Беспалова Ю. Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

## ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

**Аннотация**

В статье рассмотрены современные проблемы физического лица как субъекта уголовного права.

**Ключевые слова:** уголовное право, психические расстройства, ограниченная вменяемость, психические расстройства, субъект преступления.

Исследование преступного поведения индивидов, страдающих психическими нарушениями, которые не исключают возможность вменяемости, стоит на периферии научного внимания, хотя обладает значительным значением как с теоретической, так и с практической точки зрения при анализе дел, связанных с субъектами преступлений. В контексте российского уголовного права, это обсуждение получило дополнительное измерение благодаря введению в УК РФ (статья 22) новой юридической категории, которая расширяет рамки понимания вменяемости и невменяемости, предоставляя новый угол зрения на данную проблематику.

Суть данной законодательной новеллы состоит в том, что, если вменяемое лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, либо руководить им, оно подлежит уголовной ответственности.

Лица, страдающие психическими расстройствами, могут испытывать трудности с полным осознанием вредоносности своих поступков и контролем над ними, в отличие от тех, кто совершает преступления, находясь в здравом уме. Однако, несмотря на эти ограничения, они все равно несут ответственность за свои действия и могут быть признаны виновными в преступлениях, которые они совершили, подлежа уголовному наказанию. Таким образом, наличие психического расстройства не освобождает их от ответственности за содеянное, подтверждая их статус как участников преступления.

В процессе реализации этой системы в реальных условиях часто сталкиваются с препятствиями и вопросами, которые связаны с недавним появлением системы и двусмысленностью некоторых её аспектов, что подразумевает необходимость их доработки и разъяснения.

В юридической, медицинской литературе институт «уменьшенной», «ограниченной», «пограничной», «относительной» вменяемости всегда вызывал самые оживленные споры и дискуссии среди отечественных и зарубежных юристов, ученых и практиков, а также представителей других наук, в частности судебной психиатрии и психологии.

Основная мысль заключается в том, что в сферах права и медицины часто возникает путаница между различными видами психических нарушений, которые могут влиять на вменяемость лиц, совершивших преступления. Это может привести к тому, что индивидуумы, действительно способные отвечать за свои поступки, иногда рассматриваются через призму неверно применяемых категорий психического здоровья. Такое недопонимание особенно заметно в обсуждении статьи 22 Уголовного кодекса РФ, акцентирующей на тонкостях привлечения к ответственности особ с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. В этом контексте речь идет о лицах с уменьшенной или ограниченной вменяемостью, что требует внимательного рассмотрения и корректного применения правовых норм.

Личность, страдающая от психического заболевания, которое не лишает ее вменяемости, но одновременно влияет на способность полноценно понимать свои действия и их социальные последствия, несмотря на определенный риск, который она представляет для окружающих, все равно обязана нести уголовную ответственность за свои проступки. Это подчеркивает, что в сфере уголовного законодатель-

ства достигнут консенсус по вопросу о частичной вменяемости, который теперь четко закреплен в статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, заканчивая тем самым длительные дебаты между теми, кто был за и против такого положения в законе.

Давайте глубже погрузимся в анализ темы, особенно в ту часть, которая касается определения законодателем термина «психическое расстройство, совместимое с вменяемостью», в контексте действий человека в момент совершения преступления. Отметим, что в некоторых случаях психологические отклонения могут снижать способность к самоконтролю, что упрощает выполнение спонтанных, недостаточно обдуманных действий, включая нарушения закона. Это нередко становится толчком к преступной активности. «При этом психические отклонения с болезненной патологией повышают не только опасность аномального субъекта преступления, но в то же время ограничивают его способность сознавать свои действия и руководить ими правильно и с определенным значением. В некоторых случаях такие психические расстройства, как олигофрения или иное болезненное состояние, например, психопатия, хотя и не свидетельствуют о полной невменяемости субъекта преступления играют важную роль в этимологии самого общественно опасного деяния» [1, с 187].

Особый интерес непосредственно представляют сведения о преступном поведении лиц с психическими расстройствами. За последние годы более чем в 2 раза возросло число лиц, страдающих самыми различными психическими расстройствами, совершивших преступления: убийства, умышленные причинения вреда здоровью, изнасилования и др. «Среди же лиц, виновных в совершении убийств с особой жестокостью, подавляющее большинство имело самые разнообразные психические нарушения и болезни. Не случайно в настоящее время имеет место тенденция роста совершение преступлений такими лицами с расстройством психической деятельности, не исключающей вменяемости».

Судебно-психиатрическая и судебно-следственная практика, а также проведенные исследования данной категории лиц, как мы уже упоминали, непосредственно свидетельствуют о значительном преобладании ряда психических расстройств, не исключающих вменяемости, которые представляют большую сложность и в части, касающейся их определения и установления.

Важно подойти к проблеме комплексно, начиная с разработки критериев вменяемости для их дальнейшего внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации. Это должно быть сделано с учетом мнений экспертов в области судебной психиатрии, уголовного права, психологии, чтобы на этой основе определить, какие психические рас-

стройства не исключают вменяемость у преступников. Также необходимо обеспечить, чтобы как определение вменяемости, так и невменяемости были четко закреплены в статье 22 УК РФ, включая подробное описание психических аномалий, предлагая их как новую концепцию в сфере уголовного права России.

Согласно статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, «лица, страдающие психическими нарушениями, но сохраняющие вменяемость и совершившие преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности после доказательства их вины».

«Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, хотя и снижает возможность осознанно оценивать лицом общественную опасность своих действий либо руководить ими, однако данное обстоятельство не препятствует следствию и суду в каждом конкретном случае устанавливать его виновность, которая является и может служить условием для наступления уголовной ответственности». Поэтому при наличии признаков правонарушителя – возраста и вменяемости – можно говорить об аномальном субъекте преступления, совершившим общественно опасное деяние, и установлении его виновности с последующим привлечением к уголовной ответственности, а в дальнейшем и к наказанию.

Изучение вопроса о том, как алкогольное опьянение влияет на уголовную ответственность лиц, совершивших преступления, занимает ключевое место в анализе современного российского уголовного законодательства с точки зрения теории и практики. «Вопрос о том, как быть с преступлениями, совершенными в состоянии опьянения, длительное время не имел однозначного решения в российском законодательстве. Ранее, алкогольное опьянение на момент совершения преступления могло рассматриваться как обстоятельство, усугубляющее степень ответственности преступника, в зависимости от решения суда» [2, с. 194].

В соответствии с российским уголовным кодексом, а именно статьей 23, «наличие алкогольного или наркотического опьянения у лица, совершившего преступление, не освобождает его от уголовной ответственности. Это означает, что независимо от того, находилось ли лицо под воздействием алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих субстанций в момент совершения преступления, оно обязано нести уголовную ответственность и подлежит наказанию».

«Среди многообразных видов антиобщественного поведения наиболее распространенным и достаточно живучим является пьянство, выражающееся в злоупотреблении спиртными напитками, которое особенно в последние годы приобрело широкие масштабы и которое, как правило, заканчивается болезненным состоянием – алкоголизмом,

как злоупотребление наркотическими средствами – наркоманией, а одурманивающими веществами – токсикоманией. Следовательно, совершение преступления в состоянии любого опьянения представляет серьезную опасность, как для всего общества, так и для граждан».

Физиологическое (простое) опьянение, разумеется, не может служить основанием для утверждения, что субъект преступления не осознавал своих противоправных действий и наступления вредных последствий. Обычно физиологическое опьянение наступает постепенно, а лицо, принимающее алкогольные напитки, осознает и понимает, что, употребляя их по своей воле при отсутствии насильственного принуждения, приводит себя в такое состояние.

При алкогольном влиянии на организм, независимо от его интенсивности, обычно не признается невменяемость с юридической точки зрения, поскольку состояние опьянения не означает полную потерю контроля над сознанием и способность управлять своими поступками.

Следовательно, лицо, «совершившее общественно опасное деяние в состоянии физиологического опьянения любой степени, является субъектом преступления и не освобождается от уголовной ответственности, так как в его действиях отсутствуют как медицинский, так и юридический критерии невменяемости, хотя у лица и нарушаются психические процессы, которые непосредственно не являются болезненным состоянием, как при патологическом опьянении. При этом лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, может совершить самые различные правонарушения, вплоть до тяжкого и особо тяжкого преступления».

В области психиатрии существует классификация, в которую входят острые психические нарушения, проявляющиеся в виде необычного состояния, вызванного употреблением алкоголя, независимо от его количества. Это состояние, известное как патологическое опьянение, характеризуется резкими изменениями в сознании человека. Особенностью данного состояния является появление галлюцинаций и бредовых мыслей, сочетающихся с туманным состоянием сознания, что приводит к искажению реальности. В таком состоянии человек может совершать действия преступного характера, не связанные с реально происходящими событиями.

Обычно, патологическое опьянение начинается и заканчивается неожиданно, порой заканчиваясь сном, после которого часто наблюдается полное отсутствие воспоминаний, хотя иногда могут оставаться фрагментарные воспоминания о произошедшем. Это состояние, характеризующееся нерациональным и иногда агрессивным поведением, часто объясняется искаженным восприятием реальности. В сфере судеб-

ной психиатрии патологическое опьянение часто трактуется как временное психическое расстройство, делая действия, совершенные в таком состоянии, основанием для признания невменяемости, при условии, что сочетаются определенные медицинские и юридические аспекты. В таком контексте индивид не считается участником преступного деяния.

Следовательно, если лицо, «совершившее общественно опасное деяние в состоянии физиологического опьянения, как мы уже ранее отмечали, является субъектом преступления и несет уголовную ответственность, так как оно признается вменяемым, то в состоянии патологического опьянения при установлении судом его невменяемости уголовная ответственность в отношении данного лица исключается».

Из представленных данных и анализов криминологических исследований последних лет, как на уровне всей России, так и в отдельных регионах, следует, что, хотя общество постепенно свидетельствует об уменьшении количества преступлений, совершаемых под воздействием алкоголя, это не умаляет их серьезность и вред, наносимый как отдельным гражданам, так и государству в целом. Связь между алкогольным опьянением и преступной деятельностью давно замечена и подтверждается уголовной статистикой, подчеркивая необходимость адресовать эту проблему как значительный общественный вызов.

Важно подчеркнуть, что статья 23 Уголовного кодекса Российской Федерации расширяет понятие опьянения за пределы алкогольного воздействия, включая в это понятие также влияние наркотических веществ и веществ, вызывающих галлюцинации или иное изменение сознания. Это дополнение в российское законодательство вносит чёткое разграничение и подчёркивает особенности влияния различных типов веществ на человека с медицинской точки зрения, отделяя наркотическое и одурманивающее опьянение от алкогольного.

«Наркотическое опьянение имеет свои особенности, в отличие от алкогольного, и по внешним проявлениям чаще всего может быть определено как эйфорическое. Оно также характеризуется вялостью и сонливостью, часто бессмысленным выражением лица, монотонной и неясной речью. Картина поведения в целом, как отмечается в специальной литературе, напоминает и похожа на поведение лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, однако запах алкоголя изо рта отсутствует. Сам субъект становится вялым и малоподвижным, отгороженным от окружающего».

Следует отметить, что немедицинское потребление наркотических средств и злоупотребление ими принимает характер заболевания, которое называется наркоманией. Специфика наркомании как заболевания, проявляющегося в постоянном влечении к приему наркотиков, а также

психической и физической зависимости от них, как и алкоголизм, приводит к глубоким изменениям личности и истощению функций организма. Следовательно, «наркомания представляет собой болезнь, которая непосредственно требует медицинского вмешательства, а в отношении лица, злоупотребляющего наркотическими средствами, совершившего преступление, наряду с уголовным наказанием в соответствии со ст. 82.1 УК РФ суд может применить отсрочку отбывания наказания больным наркоманией. Данная норма, предусматривает возможность лечения лица, больного наркоманией на его добровольной основе».

В рамках уголовной юстиции, помимо универсальной идеи о «субъекте преступления», которую мы уже анализировали ранее, включая аспекты, такие как личность, возраст и психическое состояние, существует также концепция «специального субъекта преступления». Этот термин относится к лицам особой категории, которые совершили действия, угрожающие обществу, и обладают уникальными характеристиками. Однако в современном уголовном праве и в Уголовных кодексах РСФСР за 1922, 1926 и 1960 годы явного определения специального субъекта преступления не приводится.

В области уголовного права, особенно в изучении деталей совершения преступлений, необходимость определения особых характеристик, которыми должен обладать преступник для реализации преступного действия, часто остается без должного внимания. Эти дополнительные характеристики или качества, предусмотренные законом, критически важны для точного определения лица, совершившего преступление, что, в свою очередь, способствует корректной оценке общественной опасности действий. Отечественные уголовно-правовые исследования редко уделяют должное внимание этому аспекту, несмотря на его значимость для правильной квалификации преступлений, что подчеркивает необходимость более глубокого анализа в этой области.

Определение и понимание сущности преступления играет ключевую роль как в теории, так и на практике для сил правопорядка, занимающихся борьбой с преступлениями. Важность этого процесса особенно выделяется при анализе преступлений, направленных против государственной структуры, общественного благополучия и стабильности, а также военной безопасности среди прочего, где первостепенное значение приобретает идентификация конкретных характеристик лиц, совершивших данные деяния. В юридических исследованиях также присутствует альтернативный взгляд на определение критериев, которые позволяют значительно ограничить круг лиц, привлекаемых к ответственности, основываясь на наличии определенных особых характеристик преступника.

Чтобы кто-то мог быть привлечен к ответственности за преступление, этот индивид должен соответствовать не только общим требованиям, таким как возраст и психическое здоровье, но и иметь уникальные характеристики, предусмотренные уголовным законодательством. Эти дополнительные характеристики отличают специального субъекта преступления от общего. В то время как понятие специального субъекта может трактоваться по-разному, существует общее согласие среди экспертов уголовного права на то, что уникальные свойства, которыми должен обладать индивид, совершивший преступление, являются необходимыми дополнениями к общим критериям, установленным законом.

«Разное понимание специального субъекта преступления обусловлено, еще и тем, что в теории многие ученые, непосредственно занимающиеся данной проблемой, вкладывают в его содержание большое количество признаков, которые, по существу, и порождают многообразие взглядов в определении самого понятия данного субъекта. Такое положение, напрямую связанное с вопросами квалификации и ответственности, вызывает определенные трудности в судебно-следственной практике. При этом классификация дополнительных признаков специального субъекта преступления в уголовно-правовой литературе представлена самая разнообразная».

«Специальными субъектами преступлений нередко бывают представители власти, правоохранительных или контролирующих органов, являющиеся должностными лицами» [1, с. 188]. Люди, занимающие определенные государственные должности и обладающие установленными законом полномочиями для выполнения конкретных функций в интересах государства, включают в себя мэров, депутатов на разных уровнях, руководителей администраций, а также сотрудников, осуществляющих надзор в разнообразных областях. Согласно законодательству, к особой категории ответственных лиц относятся также представители правоохранительных и контрольных структур, которые имеют право принимать решения независимо от служебных отношений с другими гражданами. Примерами таких должностных лиц могут служить прокуроры, следователи или те, кто занимается дознанием, особенно в контексте расследований, касающихся обвинений невиновных в уголовных делах, как указывается в комментариях к статье, касающейся применения насилия против представителей власти.

Когда должностные лица или судьи нарушают закон, решая оправдать лицо без должных на то оснований (в соответствии со статьями 299 и 300 Уголовного кодекса Российской Федерации) или вынося несправедливые судебные решения (как указано в статье 305 УК

РФ), это не только подрывает доверие населения к властным структурам и органам правопорядка на различных уровнях, но и наносит ущерб авторитету государственных и местных исполнительных органов. Категория лиц, которые по закону обязаны предоставлять помощь и поддержку больным, также рассматривается как особые субъекты в контексте этих преступлений против справедливости.

Обычно под сферу уголовной ответственности попадают медицинские специалисты, которые не предоставили необходимую помощь пациентам или незаконно поместили кого-то на стационарное лечение в психиатрическое отделение, что противоречит статьям 124 и 128 Уголовного кодекса РФ соответственно. В отдельную категорию уголовного права входят деяния, нарушающие правила воинской службы, которые собраны в 11-м разделе Уголовного кодекса, охватывающем статьи с 331 по 352, образуя объёмную группу с особыми правонарушениями. В соответствии с 331 статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, «лица, которые могут быть привлечены к ответственности за воинские преступления, включают в себя не только действующих военных, но и гражданских лиц, находящихся в запасе или участвующих в военных учениях». Эти индивиды подпадают под действие норм главы 33 УК РФ, которые определяют уголовную ответственность за такие преступления.

С учетом изложенного и уточнения специального субъекта преступления в российском уголовном праве представляется целесообразным его понятие определить следующим образом: «Специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, наделенное или обладающее дополнительными признаками, присущими ему на момент совершения общественно опасного деяния, и способное нести уголовную ответственность за преступление». В контексте действующего уголовного кодекса нашей страны, это определение наилучшим образом отражает суть специального объекта преступления.

**Список используемой литературы:**

1. Ванюхин, О. В. Уголовная ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности и оплаты ценных бумаг : учебное пособие / О.В. Ванюхин. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 204 с. – Текст : непосредственный.

2. Уголовно-процессуальное право: актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистратуры / под ред. В. В. Лазаревой, А. А. Тарасова . - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2018. - 465 с. – Текст : непосредственный

УДК 340.142

Блудова Я. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# СУДЫ И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности современной судебной системы Великобритании, значение судебного прецедента и правового акта, а также изменения в организации судебной системы страны, а также изменения судопроизводства, связанные с выходом Великобритании из Европейского союза. Автор приходит к выводу о повышении роли нормативного правового акта в судебном процессе современной Великобритании и о снижении роли суда в механизме правового регулирования общественных отношений. Также, определены проблемы, с которыми сталкиваются участники судебного процесса в Великобритании, а также проблемные аспекты организации судебной системы Великобритании в силу особенностей государственного территориального устройства.

**Ключевые слова**: судебная система, суды, прецедент, нормативный правовой акт, Королевский суд, территориальное устройство.

Судебная система Великобритании на протяжении длительного времени является оплотом законности и справедливости в стране. Связано это во многом с тем, что суды Великобритании являются субъектами, формирующими судебный прецедент, за счет которого регулируются и современные общественные отношения. Актуальность исследования заключается в том, что за последние годы судебная система Великобритании претерпела некоторые изменения, связанные с появлением Верховного суда Великобритании, а также выходом из Европейского союза.

Прежде всего отметим, что судебная система страны формировалась на протяжении продолжительного периода времени. Как отмечают И.А. Горшенева и А.Б. Соколова: «Система начала формироваться после захвата власти в Англии в 1066 г. нормандским герцогом Вильгельмом, получившим в истории Англии прозвище Вильгельм Завоеватель. Учитывая то, что переход власти в стране произошел насильственным путем

и представители высших слоев не считали Вильгельма законным монархом, он был вынужден создать органы, которые помогли бы ему легитимизироваться и править на основе законов, общих для всей завоеванной им страны. Среди образованных им институтов можно выделить органы, осуществлявшие судопроизводство для населения в целом, и отдельные структуры, функционировавшие при особе короля. Для осуществления судебной практики Вильгельм уже в самом начале своего правления посылал назначенных им судей с объездами страны для решения гражданских конфликтов и производства по уголовным делам» [1, с. 264]. Можно сделать соответствующий вывод, что суды в Великобритании созданы для соблюдения и установления законности в обществе. На основании этого судебные решения высших судов страны имели юридическую силу, были и остаются обязательными к применению. Особый правовой статус судов привел к формированию института судебного прецедента, решения суда, обязательного к применению.

Данная система сохраняется и в современной Великобритании, но в силу изменений в обществе и государстве суды сегодня стали все чаще руководствоваться нормативными правовыми актами изданным по тому или иному вопросу. Нельзя сказать, что деятельность высших судов Великобритании по формированию судебного прецедента сегодня приостановлена, но увеличилось значение нормативного правового акта, который обладает некоторым преимуществом перед объемным судебным решением.

Важно и то, что в качестве субъектов формирования судебного прецедента в Великобритании выступают только высшие суды судебной системы страны. При этом, следует учитывать особенности территориального устройства страны, которые определяют и судебную систему. До сегодняшних дней в стране нет единой унифицированной судебной системы. Как известно, Великобритания состоит из Англии, Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии. Если первые три системы имеют определенные сходства и сформированы по примеру Англии, то судебная система Шотландии отличается своей структурой и судопроизводством.

Об особенностях судебной системы Шотландии пишет:

«В XX в. данная многоуровневая система была рационализирована Шотландским актом об изменении границ 1973 г., когда Шотландия была поделена на регионы, области и острова.

К 1975 г. осталось 12 шерифств. На сегодняшний день в Шотландии существует 6 шерифств, возглавляемых главным шерифом. Каждое шерифство, в свою очередь, делится на судебные округа (их 49), в

которых и располагается здание суда для каждого конкретного округа» [2, с. 163].

Объединяющим для всех судебных систем является система высших судов во главе с Верховным судом Великобритании, который появился в 2009 году. Данный суд рассматривает в качестве апелляционной инстанции споры общегосударственного значения, а также споры по гражданским делам на территории всей страны, по уголовным делам на территории Англии, Уэльса и Северной Ирландии, но на территории Шотландии данным вопросами занимается Высокий суд юстициариев. Помимо этого, к высшим судам относятся Апелляционные суды Англии и Уэльса, в которые входят Апелляционный суд, Высокий суд правосудия, Суд Короны. На территории Северной Ирландии к таким судам относится Апелляционный суд Его Величества в Северной Ирландии, Высокий суды и Королевский суд. На территории Шотландии высшими судами является Сессионный суд, по гражданским делам, и Высокий суд юстициариев, по уголовным делам. Низшие суды, такие как суды графств, магистратские суды, специальные суды и служба трибуналов, а также шерифские и районные суды, не могут создавать прецеденты.

С 2020 года Великобритания по результатам референдума, проведенного в 2016 году, вышла из Европейского союза, тем самым произошли изменения и в судебной системе страны. Те правовые нормы и решения Европейского суда, которые ранее учитывались судами Великобритании, на сегодняшний день не учитываются, в связи с чем суды вынуждены формировать новые прецеденты.

Таким образом, на современном этапе развития судебной системы Великобритании можно отметить отсутствие унифицированной судебной системы, за счет особенностей территориального устройства страны, а также деятельность Верховного суда Великобритании в качестве высшей судебной инстанции.

**Список цитируемой литературы:**

1. Горшенева, И. А., Соколова А. Б. Становление органов судебной власти в Великобритании. / И. А. Горшенева, А. Б. Соколова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 264-266.

2. Графшонкина, А. А. Эволюция судебной системы Шотландии / А. А. Графшонкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 5. – С. 159-164.

УДК 343.3/.7

Бобылкина О.Ф., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук

# КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ И СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

**Аннотация**

Имея социальную сущность, данная проблема является отражение несовершенства общественных отношений как социальных связей между людьми, между человеком и обществом, человеком и государством. Это обусловливает не просто необходимость разработки мер противодействия данному виду преступности, а формирование уголовной политики государства в области противодействия преступлениям, составляющим незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Немаловажную роль в рамках данной политики принадлежит уголовно-правовым мерам противодействия данным преступлениям.

**Ключевые слова:** наркотические средства, склонение

Анализируя нормы отечественного уголовного законодательства, предусматривающие уголовно-правовые меры противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, можно прийти к однозначному выводу, что при всей строгости уголовной политики в отношении последствий данных преступлений, государство посредством законодателя прежде всего стремится обеспечить профилактику и предупреждение данной преступной активности. Такие инструменты как отсрочка от отбывания наказания для наркобольных, которые дали согласие на прохождение полного курса лечения и реабилитации от наркозависимости, явно свидетельствуют о данной тенденции и выражают общее направление гуманистической уголовной политики в отношении больных наркоманией.

Этому ест объяснение. Наркомания – это, прежде всего, большая социальная проблема и болезнь, которая нарушает нормальный ход и развитие общественных отношений в любом цивилизованном обществе.

Несмотря на культурные изменения, доминирующий социальный порядок испытывает сильное негативное отношение к любому несанкционированному употреблению наркотиков, которое противоречит его существующей системе ценностей. Остаются актуальными вопросы: может ли общество преуспеть, если людям будет позволено безудержно потакать своим желаниям? Плохо ли полагаться на что-то настолько, что человек не может без этого существовать? Законно ли принимать наркотики, если человек не болен? Имеет ли право человек сам решать, что ему нужно? Имеет ли право общество наказывать того, кто не причинил вреда ни себе, ни другим?

Это сложные вопросы, которые в некоторой степени заключают в себе некоторые противоречия, поскольку человек вправе делать то, что ему хочется, если это не запрещено законом. Но весь вопрос, каким должно быть общество и, соответственно закон, для того, чтобы удовлетворять все потребности человека и не допускать при этом ущерба общественным отношениям.

Традиционная этика предписывает жестко реагировать на поведение, которое является «потаканием своим желаниям» или «злоупотреблением удовольствиями». Но дело не только и не столько в этике и культуре, сколько в необходимости государства иметь способность обеспечить охрану общественных отношений в сфере нравственности, здоровья населения. Именно данные сферы общественной жизни являются объектом уголовно-правовой охраны нашего государства. Именно в данную главу Уголовного кодекса Российской Федерации помещены преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Именно эту цель преследует государство, отвечая на все вышеназванные вопросы в однозначной форме. Государство не может и не должно позволить распространение данной культуры употребления наркотических средств, поскольку последствиями такого распространения является только одно – значительный вред здоровью населения в целом и непоправимый урон общественной нравственности.

Другая сторона противоречия заключается в том, что ежегодно производятся и потребляются миллиарды таблеток и капсул ненаркотического типа. Седативные средства и транквилизаторы составляют где-то от 12 до 20 процентов всех назначений врача. Кроме того, существует множество различных снотворных средств, которые продаются без рецепта. Ежегодно в мире алкогольных напитков производится бесчисленное количество миллионов галлонов вина и крепких спиртных напитков, а также бесчисленные миллионы баррелей пива. Можно сделать вывод, что существует целая культура употребления наркотиков.

Еще более важный вывод, что проблема касается не только молодежи, бедных, обездоленных или даже преступников, но и состоятельных представителей общества. И те, и другие одинаково не хотят отказываться от данного источника получения удовольствия.

Смещение акцента проблемы только на социальные ее факторы – не ответствует действительности и является предпосылкой подозревать, что кому-то выгодно не видеть эту проблему в более широком аспекте ее детерминант, причин и условий. Человек всегда оправдывает собственное употребление наркотиков, но склонен рассматривать другого человека, употребляющего те же наркотики, как насильника, слабого и нежелательного. Следует признать, что проблема заключается не в недостатке фактов, а во множестве целей, которые в настоящий момент кажутся непоследовательными и непримиримыми.

Следует согласить с учеными, которые считают, что «этому способствуют противоречия, которые характеризуют отношение к наркотическим средствам как способу справиться со стрессом и другими жизненными факторами, в обществе людей в целом. Известны примеры, где употребление «легких» наркотиков легализовано» [1, С. 41]. Думается, что для многих представителей молодого поколения данное обстоятельство выступает в качестве, своего рода, оправданием, поскольку позволяет на примере развитых стран мира формировать свою ценностно-ориентированную позицию относительно нравственного аспекта употребления наркотических средств, более того, отстаивать ее перед представителями старшего поколения и, тем самым, самоутверждаться в обществе.

Однако, во-первых, очевидно, что «последствия употребления наркотиков не одинаковы для взрослого человека и для подростка. Взрослый человек уже приобрел определенное чувство идентичности и цели в жизни. Подросток, напротив, не имею устойчивого представления о целях жизни, склонен становиться эгоцентричным при употреблении наркотиков. Человек замыкается в рамках узкой культуры употребления наркотиков и внутри себя. Употребление наркотиков многими подростками представляет собой пренебрежение обязанностями в то время, когда требуется более важный опыт развития» [2, С. 53].

Во-вторых, моральная ответственность за выбор употребления наркотиков, как и алкоголя, для взрослых и несовершеннолетних неодинаковая, и это факт фундаментальной важности с точки зрения влияния культуры употребления наркотиков на молодежь. Даже если предположить, что «легкие» наркотики могут быть физиологически «безопасными», но опыт употребления наркотиков может быть очень непродуктивным и дорогостоящим с точки зрения шансов чело-

века стать полноценным взрослым человеком и представителем гражданского общества.

Эгоцентричность, то есть не способность принимать для себя коллективные ценности, делает зависимого от употребления наркотиков человека сконцентрированным только на удовлетворение своей больной потребности во чтобы это не стало. Никакие человеческие ценности, нравственные ориентиры не смогут быть альтернативной удовлетворения данной потребности. И в этом заключается основной порок пристрастия к наркотикам, так же как к алкоголю и другим аморальным и ставящим в зависимость человека потребностям.

Склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ является одной из форм преступной активности, вовлекающей в наркоманию прежде всего молодых людей, не способных справиться с пониманием губительной роль наркотиков в формировании социального общества и себя как неотъемлемой его части.

Именно поэтому государство, посредством уголовного закона предупреждает от этого преступления лиц, употребляющих или не употребляющих, но одинаково желающих вовлечь в наркоманию других людей, устанавливая значительные уголовные санкции за это. Однако является ли такая жесткая политика единственным и действенным механизмом влияния на преступную деятельность в сфере незаконного распространения наркотических средств, будет рассмотрено в следующих параграфах дипломной работы.

Очевидно одно – данная уголовно-правовая мера, призванная исключить подобные проявления преступной активности из общественных отношений, складывающихся в нормальном здоровом социальном обществе, должна быть в уголовном законе как норма действенная, эффективная и пугающая потенциальных преступников ее применением.

**Список цитируемой литературы:**

1. Савинков, А. А. Вопросы уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А. А. Савенков // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 5(70). – С. 41-45.

2. Вьюнов, А. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: монография / А.В. Вьюнов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2017. – 253 с.

УДК 341.4

Болдырева Ю.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В. М. канд. юрид. наук, доц.

# ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены концептуальные особенности мусульманского уголовного права. Данный вопрос очень важен, поскольку законодательство мусульманских государств непосредственно связано с религией. Именно поэтому уголовное право существенно отличает этот круг стран от европейского и азиатского.

**Ключевые слова:** шариат, Коран, Сунна, худдут, кисас, тазир, дийа

Уголовное право мусульманских стран является достаточно специфическим и ярким, оно значительно отличается от законов других государств и имеет свои специфические особенности.

Одной из таких особенностей является, прежде всего, тесная связь с религией. В мусульманских странах в основе жизни населения и государства в целом лежит религия-ислам, которая в свою очередь закрепляется на законодательном уровне. Исходя из этого широко известного факта, вытекает главенство исламских концепций и положений в уголовном праве. Таким образом, религия может существенно повлиять на наказания, а именно степень наказания обуславливается вероисповеданием виновного. Кибальник А. пишет: «шариатское наказание за прелюбодеяние (т.е. забивание камнями) не будет применяться к лицам, божественная религия которых предполагает другое наказание» [1, с. 27].

Опираясь на религию мусульманских стран вытекает следующая особенность. Она заключается в том, что мусульманское право основывается на шариате. Сюкияйнен Л.Р утверждает: «Под шариатом исламская мысль понимает совокупность предписаний, ниспосланных Аллахом и переданных им людям через своего посланника – пророка Мухаммеда» [4, с. 91].

Те самые послания воспроизводятся в Коране и Сунне, то есть источниках уголовного права. Коран, в свою очередь, является молитва-

ми и проповедями, обличёнными в книгу, а Сунна содержит в себе описание поступков Мухаммеда, совершённых при различных обстоятельствах. Следовательно, мусульманское уголовное право имеет свои характерные, особые источники.

Преступления также являются особенностью, а именно их классификация. Противоправные деяния делят на 3 вида:

1) «уддут»- посягательства на «права и волю Аллаха». Такие преступления признаются самыми тяжкими. Чёткой законодательной позиции входящих в этот вид преступлений нет. Кононкова Н.В. и Говенко С.А. пишут: «Чаще всего к нему относят семь преступлений – кражу, употребление алкоголя, бунт, вероотступничество (выход из ислама), внебрачную половую связь (прелюбодеяние) и недоказанное обвинение в прелюбодеянии» [2, с. 24].

2) «кисас» (воздаяние равным) - посягательства на права конкретного лица, за исключением совершения преступления всему мусульманскому народу. Данный вид исключает публичность деяния виновного. «Кисас» предусматривал ответственность по принципу назначения уголовного наказания - талиона, то есть наказание полностью соответствует и равняется вреду, причинённому преступлением, «жизнь за жизнь».

3) «тазир» - преступления по которым право установления наказания принадлежит судье в отличие от иных видов. Махаромов Я.А. утверждает: «К этой категории относятся те преступления, за которые ни Коран, ни Сунна не устанавливают определенную санкцию, а это право принадлежит судье» [3, с. 538].

Существует особенность в аспекте возраста наступления уголовной ответственности. В каких-то случаях это возраст половой зрелости, также может быть установлен критически малый возраст (около 6 лет). Возраст в шариате не является формально определённым.

В мусульманском уголовном праве содержатся не только материальные, но и процессуальные нормы, например, регулирующие исполнение наказаний. Исходя из такого смешения норм выделяется особенность, которая и отличает мусульманское право от европейского.

Потерпевшей стороне предоставляется выбор, она может требовать исполнения предусмотренного уголовного наказания, изменить уголовное наказание на выплату возмещений - дийа, но такой исход возможен только при совершении неумышленного преступления. Размер дийи зависим от многих аспектов, таких как пола, статуса или вероисповедания человека. Дийа предполагает не только материальную компенсацию, но и каффару - избавительно-искупительное действие, например, соблюдение поста в течении определённого срока. В случае

невыплаты дийи преступник считается нечистым, в связи с чем его не допускают к религиозным обрядам Потерпевший может вовсе простить виновного, что в данном случае является прототипом медиации.

**Список цитируемой литературы:**

1. Кибальник А. Преступления и наказания в доктрине мусульманского уголовного права / А. Кибальник // Уголовное право: Научно- практический журнал / ЗАО «Бизнес-школа «Интел-сервис». — 2007. — № 1. — С. 25 - 29.

2. Кононкова Н. В., Говенко С.А. Преступления категории «Худуд» («Хадд») в мусульманском уголовном праве / Н. В. Кононкова, С.А. Говенко // Вестник АмГУ. — 2016. — № 72. — С. 21-26.

3. Махарамов Я. А. Классификация наказаний по мусульманскому уголовному праву / Я. А. Махарамов // Актуальные проблемы российского права. — № 1. — С. 534-541.

4. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика / Л. Р. Сюкияйнен // Современное уголовное право и криминология. – 2007. — №2007. — С. 80-106.

УДК 343.2

Бурлова Е. С., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Кружилин В. С., канд. юрид. наук, доц.

## О РОЛИ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Аннотация**

В данной статье рассматривается понятие соучастия; классификация составов преступлений и квалификация преступлений, совершенных в соучастии.

**Ключевые слова:** право, уголовное право, соучастие, преступление, квалификация преступлений.

Соучастие всегда рассматривалось уголовным правом, как особая форма совершения преступления, характеризующаяся более высокой

степенью общественной опасности. Повышенная общественная опасность преступлений, совершенных в соучастие определяется тем, что, во-первых, объединяются усилия нескольких лиц, что придает деятельности новое качество; во-вторых, наносится более серьезный ущерб общественным отношениям, чем в результате действий одного человека; в-третьих, в конфликт с обществом вступает большее количество лиц, чем при совершении преступлений в одиночку; в-четвертых, соучастие делает возможным совершение таких преступлений, которые невозможно совершить в одиночку; в-пятых, увеличивается возможность сокрытия следов преступления и уклонения от уголовной ответственности [1, с. 17].

В связи с повышенной общественной опасностью преступлений, совершенных в соучастии, Уголовный закон в ч. 7 ст. 35 УК РФ указывает, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных кодексом.

Наряду с положениями закона, рассмотренными выше, в целях ужесточения ответственности за преступления, совершенные в соучастии, в ч. 7 ст. 35 УК РФ в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК это расценивается как отягчающее вину обстоятельство. Таким образом, обращается особое внимание правоприменителя на наличие (отсутствие) соучастия при решении вопроса о квалификации.

Полагаем, что все составы преступлений, в которых возможно проявление совместной преступной деятельности, можно условно разделить на три блока.

В блок номер один предлагаем включить деликты, совершение которых возможно только в соучастии (например, - ст. 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем); ст. 209 (Бандитизм); ст. 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации)); ст. 212 (Массовые беспорядки); ст. 227 (Пиратство); ст. 239 (Организация объединения, посягающего на личность и права граждан), ст. 278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (Вооруженный мятеж) и ст. 282' (Организация экстремистского сообщества).

Во второй блок предлагаем разместить те составы, где наличие соучастия не является обязательным признаком, но выполняет роль квалифицирующего признака, например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой); либо п. «а» ч. 2 и п. «а» ч. 4 ст.

158 УК РФ (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору и кража, совершенная организованной группой).

В третий блок можно отнести статьи Особенной части УК РФ, где нет упоминания о совместной преступной деятельности ни как обязательного признака, ни как квалифицирующего обстоятельства.

Такая классификация позволяет установить эффективность и целесообразность использования основных положений института соучастия в нормах Особенной части Уголовного кодекса при квалификации преступлений.

Обратим внимание на правила квалификации уголовно наказуемых деяний, совершенных в соучастии. Следователь должен установить, какое преступление совершено. Если соисполнитель не завершил задуманное преступление совместно с другими соучастниками по причинам, не зависящим от него, он привлекается к ответственности за покушение или приготовление. Другие соучастники в соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ тоже будут отвечать соответственно за приготовление или покушение на преступление.

При квалификации преступлений, совершенных в соучастии с распределением ролей, когда соучастники не принимают непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, а только помогают или создают условия для совершения преступления, выступая в роли организатора, подстрекателя или пособника, в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ, квалифицируются по статье особенной части УК, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда указанные лица одновременно являлись соисполнителями преступления. Таким образом, объективная сторона их преступной деятельности слагается из признаков, указанных в нормах Общей и Особенной частей УК.

Отметим, что А. С. Климов предложил следующую классификацию организованных групп, совершающих хищения транспортных средств. Он выделил следующие критерии: «1) по порядку формирования - целенаправленно созданные для совершения хищения транспортных средств; образовавшиеся из группы лиц по предварительному сговору; из организованной группы, занимающейся иным видом преступной деятельности; 2) по направлениям специализации - специализирующиеся на возврате похищенных транспортных средств за вознаграждение; на перепродаже с измененными номерами, под заказ или разукомплектовании транспортных средств на запчасти и продаже на автомобильном рынке, в автосервисы и специализированные магазины; на так называемых донорах (замене похищенного на автомобиль находящийся в аварийном состоянии); на так называемых двойниках

(на автомобиль устанавливают номера и оформляют документы, принадлежащие такой же машине, но в другом регионе)» [2, с. 12].

Подводя итог рассмотренному вопросу, можно сделать следующий вывод: при оценке преступлений, совершенных в соучастии, правоприменителю следует выяснить является ли групповое, совместно совершенное преступление соучастием, отвечающим требованиям ст. 32 УК РФ; если да, то в какой форме совершено соучастие и какую роль выполнил каждый из соучастников.

При квалификации преступлений, совершенных в соучастии с распределением ролей, когда соучастники не принимают непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, а только помогают или создают условия для совершения преступления, выступая в роли организатора, подстрекателя или пособника, в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ, квалифицируются по статье особенной части УК, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда указанные лица одновременно являлись соисполнителями преступления. Таким образом, объективная сторона их преступной деятельности слагается из признаков, указанных в нормах Общей и Особенной частей УК РФ.

**Список цитируемой литературы:**

1. Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер // Москва : Издательство Госюриздат, 1959. – 17 с.

2. Климов, А. С Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Андрей Сергеевич Климов; [Место защиты: ГОУ ВПО Елецкий Государственный Университет им. И.А. Бунина]. – Елец, 2009. – 12 с.

УДК 343.2/.7

Бурлова Е. С., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доц.

# О СУЩНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Аннотация:**

В данной статье рассматривается определение квалификации преступлений. Особое внимание уделяется понятийному аппарату квалификации деликтов через призму суждений о тождественности выявленного правонарушения и его правовой конструкции в уголовном законе.

**Ключевые слова:** преступления, уголовное право, квалификация преступления, уголовная ответственность

Важнейшим условием для привлечения к ответственности любого вида, является правильная квалификация обнаруженного деяния. Ибо именно это, по сути, и послужит отправным моментом всего сложного процесса привлечения субъекта правонарушения (в общетеоретическом смысле этого термина) к наказанию, либо будет заложено в основу возможного пересмотра вынесенного решения.

В уголовном праве существует множество определений квалификации преступлений. При этом многие правоведы при разрешении указанного вопроса рассматривают понятийный аппарат о квалификации деликтов сквозь призму суждений о тождественности выявленного правонарушения и его правовой конструкции в уголовном законе [1, с. 8].

Изучив ряд работ ученых криминологов, укажем на некоторые суждения. Так, например, Г. А. Левицкий предлагает квалификацию уголовно наказуемых деяний воспринимать через выявление их правовой сути, иными словами давать суждение о них с позиций уголовно - правовой нормы, а именно «соотносимое с уголовным законом суждение об определенных фактах объективной действительности» [2, с. 4].

По мнению А. В. Наумова процесс квалификации есть утверждение суждения о соответствии оцениваемого преступления и соответствие его характеристике определенной статьи Уголовного кодекса РФ, в которой есть варианты наказаний за него [3, с. 30].

В свою очередь Н.Ф. Кузнецова, считает, что квалификация уголовно наказуемых деяний есть ни что иное, как выявление тождества в

обнаруженном деликте характерных особенностей преступления признакам состава уголовного правонарушения, содержащимся в Уголовном кодексе РФ и решение следователя (судьи) о том, какую конкретную статью уголовного закона целесообразно в данном случае применить [4, с. 7].

В. Н. Кудрявцев полагает, что рассматриваемый термин необходимо изучать посредством выявления максимально верной идентичности особенностей обнаруженного деликта и особенностей конкретного уголовно – наказуемого деяния, признаки которого сформулированы в статье особенной части УК РФ [5, с. 5]. Из этого определения следует важный вывод: «понятие квалификации имеет два значения: 1) процесс установления признаков того или иного преступления в действиях лица, а также 2) результат деятельности судебно-следственных органов – официальное признание и закрепление в соответствующем юридическом акте (постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, приговоре) обнаруженного соответствия признаков совершенного деяния уголовно-правовой норме» [4, с. 5].

Т. Г. Черненко в своем научном труде «Квалификация преступлений: вопросы теории и практики» отмечает, что квалификация преступлений есть правовое оценивание выявленного деяния через тщательное всестороннее изучение множества признаков и специфики обстоятельств уголовного дела [6, с. 8].

В то же время, по мнению Л.Д. Гаухмана, о квалификации преступления целесообразно рассуждать лишь в том случае, когда юридическая оформление характеристики обнаруженного деликта в случае дифференциации его на уголовно – наказуемое и иное отправляет правоприменителя к выводу о том, что оцениваемое деяние, - есть преступление. И ученый утверждает, что определение точного юридического состава не должно иметь решающего значения.

Проведение правовой оценки имеет место в ходе всего расследования уголовного дела. В начальных стадиях процесса ей свойственна «прицелочная» особенность, следователь как бы предполагает будущую судьбу расследования исходя из оценки предварительно полученных информационных признаков о событии (происшествии). Затем правоприменитель развивает процесс квалификации, опираясь при этом на вновь открывшиеся обстоятельства.

Исключить рассматриваемый процесс при осуществлении расследования невозможно, ибо без правильной юридической оценки деяния нельзя выносить суждения по делу и принимать пор нему юридически правильные справедливые решения. Какая бы стадия процесса не рас-

сматривалась, важно, что всегда есть предварительное суждение о содеянном. Например, избрание меры пресечения в виде ареста на предварительном следствии допускается только в том случае, когда лицо подозревается в совершении преступления, за которое предусматривается наказание не ниже 2-х лет лишения свободы. Соответственно, недопустимо вынесение решения о содержании под стражей подозреваемого, без предварительной оценки происшествия.

В заключение необходимо отметить, что правильная квалификация преступлений имеет существенное значение.

Во-первых, такая оценка деяния способствует дифференциации его на уголовно-наказуемое, административное и иное правонарушение (например, гражданский деликт или дисциплинарный проступок), а порой оценить и как аморальный поступок.

Во-вторых, правильная квалификация является важной основой для вынесения решения о справедливой санкции, ибо неправильная квалификация напротив может способствовать привлечению по статье УК РФ с жестким наказанием или напротив, более мягкой мерой ответственности, чем указанная в норме уголовного закона, которая по сути была проигнорирована.

**Список цитируемой литературы:**

1. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие / А. И. Рарог. – Москва : Издательство ТК Велби, 2006. – С. 8-9.

2. Левицкий, Г.А. Квалификация преступлений / Г.А. Левицкий. – Москва : Издательство Акад. МВД СССР, 1981 – С. 4.

3. Наумов, А.В., Новиченко, А.С. Законы логики при квалификации преступлений / А.В. Наумов, А.С. Новиченко. – Москва : Издательство Юрид. лит., 1978. – С. 30.

4. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу / Н.Ф. Кузнецова. – Москва : Издательство Городец, 2007. – С. 7.

5. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва : Издательство Юрист, 2001. – С. 5.

6. Черненко, Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография / Т.Г. Черненко. – Москва : Издательство Проспект, 2020. – 8 с.

УДК 341.1/8

Викулина Т. В., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
tanyavikulina@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США И РОССИИ

**Аннотация**

Уголовное законодательство России и США предполагает наличие специальных терминов, необходимых для осуществления процесса доказывания. Именно поэтому в данной статье мы предлагаем определить понятие доказывания и основные правила и его экономическую сущность, с целью провести сравнительный анализ процесса доказывания России и США.

**Ключевые слова:** уголовный процесс, доказательства, процесс доказывания.

Легальное определение «доказательства» дано в ст.74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 года №174-ФЗ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [1].

В уголовном законодательстве США под доказательствами понимается любое средство доказывания, представленное в ходе судебного разбирательства с целью создания у судей и присяжных заседателей убеждения относительно определенных утверждений [2, с. 25].

Согласно УПК РФ, в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; а также иные документы.

На законодательном уровне США не закреплены основные виды доказательств, к ним относятся любые сведения, свидетельские показания, фотографии, документы и другие, способные убедить судью и

присяжных в том, что предполагаемые факты по делу являются правдой [3, с. 37].

Доказательства являются важнейшей составляющей любого расследования и уголовного процесса. Однако для того, чтобы доказательства были допустимы в судах США, они должны отвечать следующим элементам:

- Уместность — доказательства должны подтверждать или опровергать спорные моменты, факты или материалы.
- Компетентность – Доказательства должны соответствовать традиционным правовым требованиям надежности.
- Материал – Доказательства представляются для установления факта дела.
- Не перевешиваются противоречащими соображениями. Доказательства не могут быть основаны на слухах, быть запутанными, бесполезными или несправедливо предвзятыми.
- Реальные доказательства: Реальные доказательства включают любой материальный предмет — пистолет, нож, окровавленную одежду или меченые деньги — присутствующие на месте преступления или вовлеченные в уголовное дело.
- Демонстрационные доказательства: Такие доказательства могут потребовать реконструкции места преступления и использования его в суде.
- Документальные доказательства: Документальные доказательства могут состоять из любого документа, представленного на суде для подтверждения или опровержения обвинений.
- Цифровые доказательства: Цифровые доказательства включают любые цифровые файлы или электронные источники, представленные как факт в деле.
- Свидетельские показания: Свидетельские показания — это любые показания, данные свидетелем под присягой, включая показания и заявления.

В отличии от основных критериев, предъявляемых к доказательствам в США, доказательства в уголовном процессе РФ оцениваются с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела [4, с. 38].

Согласно статье 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

В то время как в уголовном законодательстве США бремя доказывания в уголовном процессе лежит на правительстве. Обвиняемые

не обязаны доказывать свою невиновность. Вместо этого правительство должно предоставить доказательства, чтобы убедить присяжных в виновности обвиняемого. Стандарт доказывания в уголовном процессе возлагает на прокурора гораздо большее бремя, чем на истца в гражданском процессе. Обвиняемый должен быть признан виновным «вне разумных сомнений», что означает, что доказательства должны быть настолько сильными, чтобы не было никаких разумных сомнений в том, что обвиняемый совершил преступление.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство различных стран можно подвести итог и сделать вывод, что как в России, так и в США существует достаточно сильная нормативная база по урегулированию уголовного производства, имеется исчерпывающий перечень субъектов уголовного судопроизводства, обладающих определенными правами, обязанностями и ответственностью, а также детально регламентированы все стадии уголовного процесса.

**Список цитируемой литературы:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001 г. – № 52. – Ст. 4921.

2. Белозерова, И. И., Вилисов Ю. Н., Дубова А. С. Доказательства в уголовном процессе США / И. И. Белозерова, Ю. Н. Вилисов, А. С. Дубова // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – С. 23-27.

3. Рамазанов, Т. Б. Особенности доказательств и доказывания в уголовном процессе соединенных штатов Америки / Т. Б. Рамазанов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. –2018. – С. 35-39.

4. Брантова, Е.Г., Ильницкая, Л.И. Сравнительный анализ уголовного процесса в российской федерации и в США. / Е. Г. Брантов, Л. И. Ильницкая // - 2016.

УДК 346.6

Волкова А.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
avolk3309@gmail.com
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук, доц.

# СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

**Аннотация**

В статье рассмотрены проблемы борьбы с уклонением от уплаты налогов. Представлены способы противодействия сокрытию подлежащих уплате сумм. Анализируется международный опыт.

**Ключевые слова:** налоговые преступления, налог, уклонение от уплаты, сокрытие.

Современная экономика России претерпевает большие изменения, в связи, с чем первостепенное значение приобрел вопрос собираемости налогов и сборов. Уклонение от уплаты налогов в настоящее время приобретает все более широкие масштабы. Все большее количество физических и юридических лиц стремиться скрыть от государства свои доходы.

Большое количество камеральных и выездных налоговых проверок, проводимых уполномоченным лицом, завершаются не в пользу налогоплательщика — по результатам проверок доначисляются суммы к уплате в бюджет.

Необходимо отметить, что несмотря на предпринимаемые попытки ужесточения налогового законодательства, а также ответственности за уклонение от уплаты налогов, преступления в сфере налогообложения по сей день носят латентный характер. Выявление таких преступлений осложнено тем, что юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели идут на различные ухищрения. При осуществлении финансово-хозяйственной деятельности используют: дробление бизнеса, работу с «техническими» компаниями, применение схем ухода от налогообложения путем подмены трудовых отношений на гражданско-правовые и т.д. , Юридические лица осуществляют деятельность, связанную с заключением с предпринимателями, применяющими специальные налоговые режимы, договоров об оказании услуг, а по существу – выполняющих трудовые обязанности, путем уклонения от обязанностей налого-

вого агента, что приводит к неуплате налога на доходы физических лиц. Осуществляются перечисление денежных средств и перерегистрация имущества взаимозависимым лицам и близким родственникам.

Налоговые преступления требуют большого внимания. Анализ современных тенденций в борьбе с налоговыми преступлениями показал, что является необходимым:

1. ужесточение налогового законодательства, а именно увеличение штрафных санкций,

2. углубленные мероприятия налогового контроля уполномоченным органом;

3. использование информационных технологий, позволяющих проводить анализ финансовых потоков налогоплательщиков, выявление фиктивных сделок не только с контрагентами, но и с имуществом, принадлежащим на праве собственности;

4. повышение осведомленности и грамотности в сфере налогообложения среди населения: проведение образовательных мероприятий, дней открытых дверей, конференций и пр.;

5. международное сотрудничество. Несмотря на то, что в настоящее время Россия находиться в условиях жестких санкций, международное сотрудничество продолжается. Иностранные компании продолжают работу на территории нашей страны. Российские компании активно осваивают работу за пределами РФ. Данная деловая деятельность привела к тому, что появляются соглашения и международные договоры, регулирующие налогообложение иностранных компаний.

Однако необходимо отметить, что вышеперечисленных усилий все равно недостаточно для предупреждения совершения налоговых преступлений.

В настоящее время необходимо изменить отношение населения к налоговому органу. Несмотря на проводимую работу, население все равно склоняется в сторону негативного отношения. Клиенториентированность позволит улучшить взаимоотношения гражданского населения и уполномоченного органа.

Несмотря на существующее международное сотрудничество, необходимо отметить, что, по сути, обмена опытом в борьбе с налоговыми преступлениями нет. Такой обмен позволил бы расширить сферу деятельности уполномоченным лицам, повысить качество обслуживания и минимизировать совершение налогового преступлений.

Жесткость налогового законодательства недостаточна, на наш взгляд необходимо ужесточить уголовное законодательство, т.к. в настоящее время в отношении уклонения от уплаты налогов оно все

еще остается более гибким и оставляет немалое количество лазеек для недобросовестных плательщиков.

Рассматривая налоговые преступления в рамках зарубежного права и противодействия налоговым преступлениям, нельзя не отметить особенности законодательства США.

Среди наиболее опасных, с точки зрения американского законодателя, преступлений, связанных с нарушением налогового законодательства, выделяют следующие:

1. преступления связанные с непредставлением информации и документов, неосуществлением иных обязанностей, или представление подложной информации и документов налоговым органам;
2. неуплата или избежание уплаты законно установленных налогов;
3. изготовление и использование поддельных атрибутов субъекта налогообложения и целью избежание налогообложения;
4. препятствие сотрудникам и оказание на них давления;
5. осуществление преступлений сотрудниками службы внутренних доходов [1, с. 207].

При проведении сравнения с Соединёнными Штатами Америки было установлено, что налоговое мошенничество определяется IRS (Службой внутренних доходов) как «умышленная и существенная подача ложных заявлений или поддельных документов в связи с заявлением и/или декларацией».

Основными признаками преступления являются:

- занижение доходов;
- использование ложного номера социального страхования;
- подделка документов;
- намеренная неуплата налогов.

Служба внутренних доходов (IRS) отмечает, что система подоходного налога в США основана на добровольном соблюдении установленных правил. Непредставление декларации о подоходном налоге или подача мошеннической налоговой декларации может привести к уголовному обвинению в уклонении от уплаты налогов.

В США существует понятие «налоговое мошенничество». Это нелегальный способ уклонения от уплаты налогов. До того, как люди «официально» становятся преступниками, их идея заключалась в том, чтобы часто вообще не платить налоги.

Минимизировать налоговое бремя в США можно также и законным путем. В США существует ряд легальных способов, с помощью которых можно удерживать активы, платить налоги, используя вычеты для уменьшения суммы налога, которую граждане платят ежеквар-

тально или ежегодно. Планы отложенного налогообложения часто используются в отношении пенсионного планирования, чтобы защитить сбережения и максимизировать вложения.

В мировом масштабе уклонение от уплаты налогов — это большой преступный бизнес. Использование офшорных налоговых убежищ и других юрисдикций, обеспечивающих секретность, может опасно приблизиться к уклонению от уплаты налогов [2, с. 210].

Способами борьбы с налоговыми преступлениями в США являются:

- тщательный контроль за транзитными предприятиями;
- комплексные проверки, такие как те, которые проводятся в рамках программы IRS (Службы внутренних доходов);
- тщательное рассмотрение налоговых споров;
- программы поощрения разоблачения сокрытия денежных средств;
- сообщения граждан.

В целом способы совершения преступлений схожи, но средства борьбы с преступлениями разнятся. На основании этого можно сделать вывод о том, что уклонение от уплаты налогов — это не только проблема российского государства, но и многих стран мира. Нам необходимы совершенствование уголовного законодательства и обмен опытом с другими государствами.

**Список цитируемой литературы:**

1. Килинкарова, Е. В. Налоговое право зарубежных стран : учебник для вузов / Е. В. Килинкарова – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 333 с. – ISBN 978-5-534-17158-7 – URL: https://www.urait.ru/bcode/532479 (дата обращения: 09.11.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Текст : электронный.

2. Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.]; – 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 490 с. – ISBN 978-5-534-16216-5. – URL: https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-ssha-537290 (дата обращения: 09.11.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022

№ 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 341.4

Вялкова В.Д., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
vyalkovavalentinka@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

**Аннотация**

Проблемы участия защитника в сборе доказательств по уголовным делам остаются актуальными как в Российской Федерации, так и за рубежом. В данной статье рассмотрены сравнительно-правовые аспекты участия защитника в доказывании по уголовным делам в уголовно-процессуальном законодательстве РФ и некоторых зарубежных стран и выявлены сходства и различия в полномочиях защитника при собирании доказательств.

**Ключевые слова:** уголовный процесс, собирание доказательств, защитник.

Проблемы участия защитника в сборе доказательств по уголовным делам в России и зарубежных странах представляют собой актуальную и многогранную тему, которая требует серьезного рассмотрения. В России роль защитника в этом процессе зачастую оказывается ограниченной, что связано с особенностями уголовно-процессуального законодательства. Защитник не всегда имеет право самостоятельно инициировать сбор доказательств, что может негативно сказаться на реализации права обвиняемого на защиту [1].

В соответствии с ч.3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Способы собирания доказательств в России и некоторых зарубежных странах имеют определенные различия и сходства. Так, полномочия собирания доказательств защитником содержатся и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, но их перечень несколько отличается от перечня, который представлен в УПК РФ [2]. В соответствии со ст. 103 УПК РБ защитник вправе собирать доказательства путем проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, проведения экспертиз и других процессуальных действий, предусмотренных УПК РБ. Следовательно, можно сделать вывод, что схожими полномочиями, имеющимися в УПК РФ И УПК РБ, являются: опрос лиц с их согласия (УПК РФ) – опрос физических лиц (УПК РБ); истребование (УПК РФ) – запрашивание (УПК РБ) справок, характеристик, иных документов, носящее принудительный характер собирания. Однако данное полномочие в УПК РФ ограничено кругом адресатов запроса, к которым относятся органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации; в то время как в УПК РБ данного ограничения не существует.

Также имеются сходства и различия УПК РФ с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан. В соответствии со ст. 122 УПК РК защитник вправе собирать доказательства путём истребования справок, характеристик, иных документов от юридических лиц, в том числе от государственных органов и общественных объединений; инициирования на договорной основе производства судебной экспертизы; направления запроса о производстве на договорной основе судебной экспертизы в орган судебной экспертизы; привлечения на договорной основе специалиста; опроса с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к уголовному делу, в том числе с использованием научно-технических средств [3]. Данная статья содержит схожие с российскими полномочия, такие как: истребование документов от юридических лиц, в том числе от государственных органов и общественных объединений, опрос физических лиц, обращение за помощью к специалисту. Кроме вышеуказанных способов, УПК РК предоставляет защитнику право инициирования на договорной основе производства судебной экспертизы, право направ-

ления запроса в экспертное учреждение о проведении на договорной основе соответствующей экспертизы.

В зарубежных странах, таких как США или Германия, роль защитника чаще акцентируется на равенстве сторон. В этих системах защитник может участвовать в процессе сбора доказательств на более ранних стадиях, что способствует лучшему соблюдению принципа состязательности. Возможность активного участия также позволяет защитнику более эффективно оспаривать собранные доказательства, что в итоге влияет на вынесение приговора. Кроме этого, в США у адвокатов есть возможность активного сбора доказательств путем не только истребования у противоположной стороны, но и направления различных запросов в практически любые инстанции. В некоторых штатах препятствование такой деятельности карается законом вплоть до привлечения к уголовной ответственности [4, с. 97].

Также адвокаты могут направлять повестки для вызова и дачи показаний лицами, которые, по мнению защитника, обладают важными сведениями, имеющими значение по уголовному делу, но, к сожалению, многие страны придерживаются позиции сужения прав защитника по истребованию и предоставлению доказательств. В Италии сторона защиты законодательно имеет больше прав и имеет возможность принимать участие в широком круге следственных действий, привлекать различных специалистов при назначении и проведении экспертиз.

Также в Германии и Франции, роль адвокаты имеют право инициировать определённые действия, получать доступ к материалам дела на более ранних стадиях расследования и даже участвовать в допросах свидетелей. Это создает более уравновешенную систему, где права сторон сбалансированы [5, с. 83].

Таким образом, сравнение практик участия защитника в сборе доказательств в России и некоторых зарубежных странах показывает необходимость реформирования действующего законодательства, направленного на расширение полномочий защитника в процессе сбора доказательств. Внедрение международных стандартов в российскую практику могли бы существенно улучшить ситуацию в данной области.

Также можно сделать вывод о том, что страны англо-саксонской правовой системы более снисходительны по отношению к участию стороны защиты в доказывании в отличие от стран романо-германской правовой системы.

**Список цитируемой литературы:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят

Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001 г. – № 52. – Ст. 4921. – Текст: непосредственный.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000 г. – № 77-78, 2/71 (опубликован - 25 августа 2000 г.). - Текст: электронный.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V// Казахстанская правда. – 2014. – 10 июл. – № 133. - Текст: электронный.

4. Турыгина А. К. Сравнительно-правовой анализ участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам на примере уголовно-процессуального закона Германии и России // Вестник магистратуры. 2021. №7 (118). - Текст: электронный.

5. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2017 № 1 (5). С. 82-83. - Текст: электронный.

УДК 343.1

Гальцова С.А., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Аннотация**

Цифровое развитие деятельности уполномоченных лиц, осуществляющих свою деятельность в рамках уголовного процесса, исключение всеми признанных бумажных носителей в процессе взаимодействия различных органов является приоритетным направлением осуществления данной деятельности. В современном и быстро развивающемся мире стоит направить ориентир на использование различных информационных технологий, поскольку это позволит быстро и четко осуществлять межведомственное взаимодействие и деятельность в уголовном процессе.

**Ключевые слова:** информация, процесс, технологии

Современный мир несет в себе черты высокого уровня развития и применения информационных технологий, которые в свою очередь являются комплексом программ, способствующих реализации конкретных задач. Эффективная борьба с преступными проявлениями напрямую зависит от применения информационных технологий в данной сфере.

Многовековое развитие общества способствовало положительным результатам в информационном совершенствовании, сформировав множество средств для информационного взаимодействия. В XXI веке все сферы общества в определенной мере управляются с помощью технологий.

Уголовный процесс закрепляет понятие «информация» в УПК РФ: ч. 2 ст. 84 регламентирует перечень носителей информации, к которым относятся сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином формате (фотосъемка, видеосъемка, аудиозаписи) [1].

Использование технологий в информационной сфере в рамках уголовного процесса находит свою реализацию в следующих направлениях:

1) Осуществление аналитических работ по уголовному делу, обладающему особой сложностью. В данном случае с помощью технических средств группируется информация, которая связана с эпизодами, объектами, лицами и доказательствами, собранными по этому делу. Этот способ позволяет сопоставить и систематизировать данные, которые были получены в ходе расследования данного дела;

2) Использование информационных технологий для создания электронного документооборота. Обмен документами между правоохранительными органами и участниками уголовного процесса, что позволяет увеличить скорость передачи информации, сокращая при этом работу с бумагами и повышает безопасность;

3) Создание базы данных, в которой содержится вся необходимая информация о совершенных преступлениях и лицах, участвовавших в них [2, с. 76].

Достоинства информационных технологий в уголовном процессе:

- Безопасность собираемых в ходе расследования данных, что позволяет ограничить доступ к информации;

- Эффективность, позволяющая ускорить обмен информацией между различными органами;

- Экономия ресурсов.

Наиболее важной отличительной чертой выступает то, что с помощью цифровой информации можно быстро и четко установить все обстоятельства, которые подлежат доказыванию в уголовном деле, поскольку в ней содержится большой круг преимуществ, а именно наглядность и скорость собирания и передачи информации. Предо-

ставляется возможность четко и быстро исследовать данные и осуществлять по ним быстрый поиск [3, с. 260].

Таким образом, использование информационных технологий в уголовном процессе значительно повышает безопасность и эффективность при расследовании уголовных дел различного характера. Они позволяют усовершенствовать скорость и простоту обмена информации между подведомственными органами, улучшая при этом качество их работы. Очень важно обеспечить безопасность в использовании таких технологий и своевременно предотвращать сбои информационных технологий.

**Список цитируемой литературы:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001 г. – № 52. – Ст. 4921.

2. Божьева, В. П. Уголовный процесс: Учебник / В. П. Божьева. 3-е изд., испр, и доп. - М.: Спарк, 2002 - 98 с. – Текст : непосредственный.

3. Краснова Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства / Л.Б. Краснова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 254–260.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 340.61/.65

Гладких Е.А., Ершова К.А., студенты
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУПА

**Аннотация**

В работе рассматривается производство судебно-медицинской экспертизы трупа. Авторами анализируется непосредственный процесс проведения исследования (с изучением каждого этапа). Выделяются правовые и этические аспекты проведения. Раскрываются вопросы проведения СМЭ при наличии временных изменений, а также влияния условий окружающей среды на труп.

**Ключевые слова:** судебная медицина, СМЭ, судебно-медицинская экспертиза, судебно-медицинское исследование, убийство, труп

Судебно-медицинская экспертиза – это совокупность методов и приемов, применяемых для выяснения вопросов, связанных с медицинскими аспектами преступлений, в данном случае при совершении убийства. Основная задача судебно-медицинской экспертизы, проводимой при убийстве, заключается в установлении фактов, относящихся к состоянию здоровья жертвы, времени смерти, механизмам причинения травм и времени их возникновения, что в свою очередь имеет прямое влияние на решение по уголовному делу. Зачастую именно проведение такого рода действий позволяют разрешить дело по существу, что подчеркивает необходимость существования рассматриваемого института в уголовном судопроизводстве.

На сегодняшний день правовую основу назначения и производства СМЭ в государственных судебно-экспертных учреждениях составляют:

1. Конституция Российской Федерации [1];
2. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан;
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
4. Уголовный кодекс Российской Федерации;
5. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;
6. иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

В число участников уголовного судопроизводства, в соотв. со ст.ст. 57-58 УПК РФ, входят эксперт и специалист, что соответствует следующему: выполнение положений УПК является обязательным для всех врачей - судебно-медицинских экспертов Бюро СМЭ, которые являются процессуальными лицами.

При проведении СМЭ, судебно-медицинский эксперт руководствуется Приказом Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы».

Основаниями для проведения экспертизы являются определение суда, постановление судьи, руководителя следственного органа, лица, производящего дознание, или следователя (регламентировано ст. 146, 195, 199 и 283 УПК РФ) [3]. Руководитель судебно-экспертной организации или его заместитель, или руководитель структурного подразделения судебно-экспертной организации изучает постановление о назначении экспертизы, устанавливает вид, объем экспертизы и определяет:

- исполнителя (исполнителей), которому поручает проведение экспертизы;
- срок проведения экспертизы;
- порядок привлечения к проведению экспертизы других экспертов (сотрудников образовательных, медицинских и научных организаций), не состоящих в штате судебно-экспертной организации, если их специальные знания необходимы для дачи заключения эксперта;
- необходимость и порядок обращения к органу или лицу, назначившему экспертизу, с ходатайством.

По результатам проведенной экспертизы эксперт составляет заключение, которое оформляется в двух экземплярах. Первый экземпляр заключения эксперта выдается органу или лицу, назначившему экспертизу, второй экземпляр вместе с документами, фиксирующими ход, условия и результаты экспертизы, передается в архив судебно-экспертной организации.

Рассматривая процесс судебно-медицинского исследования трупа, необходимо отметить следующее: «для проведения экспертизы вместе с трупом доставляются постановление (определение) о назначении экспертизы, протокол осмотра трупа на месте его обнаружения, в случае смерти в медицинской организации - медицинская документация, отражающая состояние его здоровья. При поступлении трупа лица, умершего в медицинской организации без медицинской документации, отражающей состояние его здоровья, возможно отсроченное начало исследования трупа на время, необходимое для доставления данной документации и ее изучения экспертом» [6].

В случаях подозрения на загрязнение трупа радиоактивными материалами, экспертное исследование приостанавливается, эксперт устно информирует об этом заведующего отделением и руководителя судебно-экспертной организации, который, в свою очередь, информирует органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья и в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [4].

Процесс подготовки эксперта к проведению судебно-медицинской экспертизы включает несколько ключевых этапов.

Во-первых, речь идет относительно ознакомления с представленными материалами и постановлением о назначении экспертизы. Кроме того, эксперт собирает информацию о происшествии, что может включать в себя краткие анатомические и физиологические данные о жертве, а также обстоятельства инцидента. При изучении представленных документов выясняют условия и обстоятельства наступления смерти. Особое внимание обращают на сведения, имеющие значение для установления ее причины и ответов на другие вопросы, содержащиеся в постановлении.

При необходимости выясняют у родственников умершего данные медицинского характера (перенесенные им заболевания, травмы, вредные привычки, общее состояние здоровья в последнее время). При насильственной смерти выясняют характер действовавшего внешнего фактора, положение теле в момент получения повреждения, возможные последующие действия потерпевшего. В случаях подозрения на отравление могут быть получены сведения о виде и количестве использованного ядовитого вещества, о лекарственных препаратах, пищевых продуктах и напитках, которые употреблял покойный незадолго до смерти; о признаках отравления (тошнота, рвота, потеря сознания, судороги и пр.).

Сведения о профессии покойного, род его занятий могут ориентировать эксперта на источник получения яда и его вид. Эти же сведения важны при скоропостижной смерти, когда возникает подозрение на насилие, прежде всего на отравление. При такой смерти, кроме того, требуется установить основные заболевания, перенесенные умершим, его жалобы перед смертью, отмеченные объективные признаки болезни.

Во всех случаях необходимы данные об употреблении покойным этилового алкоголя, как в течение жизни, так и непосредственно перед смертью (вид спиртных напитков, их количество, принятое незадолго до смерти).

Во-вторых, производится так называемое «планирование экспертизы». На этом этапе важно понимать контекст случившегося, поскольку внешние факторы могут значительно повлиять на результаты

исследования. Например, тип повреждений может зависеть от используемого орудия преступления, а также условий окружающей среды. После ознакомления с представленными документами врач - судебно-медицинский эксперт, руководствуясь поставленными в постановлении (определении) вопросами, а также нормативными документами и иными информационно-методическими материалами о проведении исследования трупа при отдельных видах смерти, а также вопросами, которые могут возникнуть в ходе следствия и в суде, определяет:

- объем экспертной работы в целом;
- последовательность исследования полостей, систем и органов трупа, а также применение
- необходимых для этого специальных методик, приемов или проб;
- характер, последовательность и количество намеченного к взятию биологического материала;
- объем работы вспомогательного персонала (лаборантов, медицинских регистраторов и санитаров) по подготовке соответствующего оснащения, инструментария, посуды, инвентаря, упаковочного и другого материала.

В процессе выполнения конкретного исследования в намеченный план могут вноситься коррективы.

Экспертное исследование трупа может быть начато лишь после появления ранних трупных изменений (охлаждение, трупные пятна, трупное окоченение). До появления указанных изменений исследование трупа может быть произведено только после констатации факта смерти в установленном порядке [5].

Следует отметить, что гнилостное разложение трупа, мумификация и прочие посмертные изменения не являются препятствием для исследования. Так, к примеру, замерзшие трупы подлежат предварительному оттаиванию при температуре +20°С, однако запрещается размораживать трупы путем помещения к источнику тепла (например, к радиатору отопления), использование грелок, горячей воды и т.п., так как всё это приводит к быстрому развитию гнилостных процессов.

Судебно-медицинскую экспертизу частей расчлененных трупов целесообразно производить комиссионно. Части расчлененных трупов после их описания и исследования хранятся в морге в растворе формалина в опечатанном виде вплоть до особого распоряжения органов прокуратуры.

Следует рассмотреть основные этапы проведения СМЭ трупа:

1. Фотографирование трупа, целью которого является установление личности; документирование характера, свойств и тд. вещественных до-

казательств, доставленных с трупом; документирование повреждений и загрязнений одежды, нарушений порядка в ее расположении на трупе; документирование повреждений, загрязнений и других изменений, обнаруженных при наружном и внутреннем исследовании трупа. При этом используются узловой и детальный способы фотографирования.

2. Исследование вещественных доказательств, доставленных в морг. Как правило, судебно-медицинскому эксперту предоставляются предметы, использовавшиеся для нанесения повреждений и (или) предполагаемые орудия убийства. Эксперт должен произвести их осмотр, опись и масштабную фотосъемку.

3. Исследование одежды: непосредственно на трупе, то есть до его раздевания, а также после снятия ее с трупа. Вещи исследуются сверху вниз, снаружи внутрь. Если труп доставляется в судебно-медицинское учреждение без одежды, то эксперт вправе ее затребовать. В особенности, это важно, если речь идет относительно случаев, когда первоначальные свойства повреждений изменены. К примеру, речь идет об операции, заживлении, гнилостного разложения и пр. Описанию на данном этапе подлежит непосредственно общая характеристика (в частности, степень износа, метки и т.д.) предметов гардероба, имеющиеся повреждения, загрязнения, а также обнаруженные в них предметы.

4. Наружное исследование, приводящееся в строгой последовательности. В первую очередь речь идет относительно общих данных умершего, что включает в себя половозрастные, антропологические и географические характеристики, телосложение (в том числе рост и вес), питание, а также состояние кожных покровов. Далее производится исследование трупных явлений, что может представлять собой охлаждение, окоченение, пятна, гниение и др., и, наконец, наиболее обширная часть данного этапа – регионарное (по областям) исследование и исследование имеющихся повреждений.

В случае регионарного исследования, имеет место следующая последовательность: голова, шея, грудь, живот, таз, верхние и нижние конечности. Одновременно с этим изучаются как особенности каждой части тела, так и имеющиеся на ней повреждения и загрязнения. Если речь идет о трупе новорожденного, дополнительно изучаются признаки новорожденности, зрелости, жизнеспособности, постороннего ухода и пр. В случае неизвестного лица используется метод «словесного портрета».

5. Внутреннее исследование представляет собой наиболее обширную и сложную часть СМЭ и подразумевает вскрытие 3 полостей тела: грудной, брюшной и черепной (при необходимости имеет место вскрытие спинномозгового канала, придаточных полостей черепа и

т.д.), а также изучение ротовой полости, органов шеи, таза, мышц и пр. На данный момент существует несколько способов для внутреннего исследования тела умершего, однако наибольшую популярность среди них имеют метод Абрикосова и метод Шора.

При использовании метода Абрикосова внутренние органы извлекаются и исследуются в виде нескольких анатомо-топографических комплексов, в то время как при использовании метода Шора органы извлекаются в едином комплексе и исследуются без отделения от него.

Метод Абрикосова в основном применяется для определения времени смерти на основе изменений, происходящих в организме после смерти. Основные аспекты этого метода включают:

1. Изучение изменений в организме: Метод направлен на анализ таких посмертных изменений, как:

- Rigor mortis (посмертная жесткость): изучение времени начала и продолжительности жесткости.

- Livor mortis (посмертное окоченение): анализ распределения крови в тканях и изменение цвета кожи.

- Трупные изменения: определение состояния органов и тканей, их разложения и изменений под воздействием окружающей среды.

2. Патологические изменения: Метод также может включать оценку патологий, которые были у человека при жизни, и их влияние на состояние организма после смерти.

Метод Шора в судебной медицине чаще всего связан с анализом токсикологических данных и другими аспектами, которые могут помочь в установлении причины смерти. Основные аспекты этого метода могут включать:

1. Токсикологический анализ: Исследование образцов биологических жидкостей (кровь, моча) на наличие наркотиков, алкоголя или других токсичных веществ, которые могут оказать влияние на здоровье и привести к смерти.

2. Судебно-медицинская экспертиза: Метод может включать в себя более широкий анализ обстоятельств, связанных со смертью, включая изучение истории болезни, патологоанатомические данные и другие факторы, которые могут помочь в выяснении причины смерти.

6. Изъятие материала для дополнительных исследований.

7. Проведение дополнительных исследований определяется особенностями конкретного случая. Как правило, проводятся соответствующими специалистами.

8. Оформление результатов исследования (составление заключения эксперта) является завершающим этапом при проведении СМЭ трупа. Заключение выступает в роли процессуального документа, ко-

торый удостоверяет факт и ход исследования материалов, предоставленных органом, ведущим уголовный процесс, а также содержит выводы по поставленным перед экспертом вопросам.

Важнейшим аспектом этого этапа является правильная интерпретация полученных результатов. Судебно-медицинский эксперт должен учитывать множество переменных, включая тип травмы, ее локализацию и наличие следов, указывающих на насильственные действия. Эти данные позволяют не только установить характер причинения смерти, но и реконструировать события, которые привели к этому.

Судебно-медицинский эксперт также должен учитывать возможность сопутствующих заболеваний или внешних воздействий, которые могли оказать влияние на состояние здоровья жертвы. Например, наличие хронических заболеваний или наличие алкоголя в крови может изменить картину, которую намеревается представить прокурор в суде. Таким образом, судебно-медицинская экспертиза становится важным инструментом, позволяющим обеспечить объективность и правоту выводов, необходимых для судебного разбирательства.

Наиболее важнейшие этапы СМЭ трупа – внешнее и внутреннее исследование.

Внешний осмотр позволяет зафиксировать видимые травмы, следы борьбы или воздействия посторонних предметов. Например, наличие синяков или царапин может свидетельствовать о том, что жертва пыталась сопротивляться нападающему, что, в свою очередь, может дать дополнительные улики для следствия. Судебно-медицинский эксперт также обращает внимание на признаки, указывающие на возможное удушение, асфиксию и в дальнейшем, производя аутопсию, изучает, наступила ли смерть в результате удушения или по каким-либо естественным причинам, исходящих из состояния здоровья жертвы, что далее будет иметь огромное значение для следствия.

Внутренний осмотр тела, проводимый при аутопсии, предоставляет более детальную информацию о состоянии органов, что позволяет точно определить причину смерти. Например, если во время аутопсии обнаруживаются разрывы внутренних органов, это может быть прямым указанием на травматическую смерть, полученную в результате насильственного воздействия. Аномалии в работе сердечно-сосудистой системы, такие как тромбы или аритмии, могут указывать на смерть от естественных причин. Тем не менее, даже в случаях, когда естественные причины смерти имеют место, судебно-медицинская экспертиза может выявить факторы, способствовавшие этому. Так, наличие характерных травм на теле может свидетельствовать о методах, использованных преступником, таких как удары твердым предме-

том или использование холодного оружия. Понимание разницы между кожными, подскладочными и внутренними повреждениями позволяет специалисту формировать гипотезы о механизме травмы. Например, на месте преступления найдена бита, на голове у трупа есть рана, нанесённая предположительно тупым предметом. После скрытия установлено, что рана не является причиной смерти, а колото-режущая в области паха – доказательство и основание смерти. Значит, исследуется повторно орудие убийства на предмет совместимости. Если оно было «подкинуто», место преступления осматривается заново.

Особое внимание в судебно-медицинской экспертизе уделяется времени смерти. Установление точного временного промежутка между смертью и обнаружением тела играет критическую роль в расследовании уголовных дел. Используя методики, такие как анализ уровня ригор-мортиса (посмертного окоченения) и изменение температуры тела, эксперты могут делать обоснованные предположения о интервале времени между моментом смерти и обнаружением тела. Эти данные имеют огромное значение при необходимости согласовать показания свидетелей или защиты с содержанием экспертизы, а также сузить круг подозреваемых, соотнеся их алиби с результатами судебно-медицинской экспертизы.

Кроме того, судебно-медицинская экспертиза тесно связана с судебной токсикологией, которая исследует наличие наркотических или токсичных веществ в организме. Обнаружение таких веществ может указывать на преднамеренное отравление, а также на возможность того, что жертва находилась под воздействием наркотиков в момент смерти, что изменяет понимание ситуации и может повлиять на дальнейшее расследование. Например, в случае, если в крови жертвы обнаруживаются высокие уровни наркотиков, это может указывать на преднамеренное отравление или изменение восприятия жертвы перед нападением. Такое знание может использоваться для оценки вероятности умысла на убийство со стороны обвиняемого.

Перейдем к этическим и правовым аспектам проведения судебно-медицинской экспертизы. С одной стороны, этические аспекты экспертизы в судебно-медицинской практике затрагивают вопросы прав человека и уважения к личности. Эксперт, проводя исследование, обязан учитывать права всех участников дела, включая подозреваемых, свидетелей и жертву. Строгое соблюдение этических норм обеспечивает не только объективность выводов, но и защиту индивидуальных прав. Например, эксперт должен избегать предвзятости и личных пристрастий, что гарантирует, что результаты экспертизы не будут искажены субъективными факторами.

С другой стороны, правовые аспекты судебно-медицинской экспертизы подчеркивают необходимость строгого соблюдения процессуальных норм. Законы, регулирующие проведение экспертизы, определяют порядок ее назначения, исполнения и отчетности. Важным моментом является то, что экспертиза должна быть не только объективной, но и проведенной в соответствии с установленными требованиями законодательства. Применение методик, не соответствующих действующим нормам, может поставить под сомнение достоверность результатов и, следовательно, повлиять на правосудие.

Проведение судебно-медицинской экспертизы в контексте уголовного дела о убийстве требует от эксперта высокой степени квалификации и обладания необходимыми знаниями. Эксперт должен быть в состоянии не только идентифицировать причинно-следственные связи между действиями обвиняемого и последствиями для жертвы, но и дополнительно учитывать различные факторы, такие как состояние здоровья пострадавшего на момент преступления или возможные обстоятельства, которые могли повлиять на исход событий.

Важным аспектом является также взаимодействие экспертов с юридической стороной дела. Правильная интерпретация результатов экспертизы и их последующая интеграция в судебный процесс — это крайне сложная задача. Связь между юридическим языком и медицинской терминологией требует от эксперта способности к четкому и понятному объяснению своих выводов. Невозможность донести до суда суть полученных результатов может привести к неправильному правоприменению.

Современные научные достижения также ставят перед судебно-медицинской экспертизой новые вызовы и возможности. С применением таких технологий, как ДНК-анализа и виртуальная судебная медицина, открываются новые горизонты для уточнения деталей преступления. Однако использование таких технологий также поднимает вопросы о том, насколько они надежны и этичны. Например, необходимо рассмотреть, как доступность генетической информации может повлиять на соблюдение прав на личную жизнь.

Интересным является процесс СМЭ трупа, подвергшегося воздействию некоторых животных, птиц, рыб и насекомых.

Среди животных чаще повреждают трупы грызуны, домашние животные и хищники. Они объедают мягкие ткани, в отдельных случаях уничтожают труп полностью. О происхождении этих повреждений судят по характерным ранам и ссадинам на коже, а также следам на костях, оставляемым зубами и когтями. Кости с остатками мышц и другие органы растаскиваются животными и птицами, вследствие чего не весь труп или его части удаётся собрать.

Повреждения, наносимые птицами, могут быть похожими на повреждения острыми орудиями. Например, рана, причинённая клювом орла, вороны иногда напоминает колото-резаную рану. Труп, находящийся в воде, может служить пищей для раков, крабов, рыб и других обитателей водоема. Речные рыбы редко питаются трупами, хищные же морские рыбы (акулы и др.) оставляют довольно характерные повреждения от зубов, а иногда поедают труп полностью. Особенно активно разрушают труп насекомые (мухи, жуки, муравьи, клещи и др.). Деятельность различных видов насекомых, а также некоторых клещей развивается после смерти через разные промежутки времени и в определённой последовательности, благодаря чему по фауне трупов можно иногда выяснить продолжительность постмортального периода.

Среди представителей энтомофауны (некробионты) наибольшее значение имеют мухи и жуки, питающиеся в процессе своего развития трупной тканью. Цикл развития насекомых состоит из трех периодов: раннего — заключающегося в яйцекладке мух и начале выхода личинок; активной жизнедеятельности личинок (до образования пупариев); и позднего — когда наступает массовое развитие личинок. Для установления давности наступления смерти по энтомологическим данным необходимо устанавливать вид насекомых и стадию их развития. Средние данные развития мух следующие: наличие яйцекладок — от 1 до 3-х суток; яйцекладки и личинки — более 2-3-х суток; преобладание личинок — от 3-х суток до 2,5 недель; появление куколок — более 2-х недель; появление мух — 20-30 суток при температуре 15-20°С; 15-20 суток при температуре 20-25°С; 9- 15 суток при температуре 25-30°С. Личинки мух при благоприятных условиях могут уничтожить труп за сравнительно короткий промежуток времени. Труп ребёнка может быть съеден личинками мух до костей за 6-8 дней, а труп взрослого — в 3-4 недели.

Для забора материала на энтомологическое исследование следователь должен привлечь специалиста энтомолога из санитарно-эпидемиологической службы, которому и может быть поручено производство экспертизы.

Таким образом, СМЭ трупа при убийствах, в особенности при обнаружении трупа спустя какое-то время представляет собой многогранную и сложную область. СМЭ требует от экспертов не только глубоких знаний медицинских и правовых норм, но и способности критически оценивать ситуацию, соотносить ее с существующими этическими нормами и следовать установленным правовым механизмам. В конечном итоге, успешное проведение судебно-медицинской экспертизы является важным вкладом в справедливое правосудие.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6930, Ст. 6931, Ст. 6932, Ст. 6933. – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 18 марта 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: (ред. от 25.10.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/ (дата обращения: 03.11.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого филиала РАНХиГС. - Текст: электронный.

4. Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой 5 апреля 2001 г.: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 г.: (ред. от 22.07.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/3c30823ec87da0a0d1273be82be91c0a74178849/ (дата обращения: 03.11.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого филиала РАНХиГС. - Текст: электронный.

5. Российская Федерация. Минздрав. Приказ «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы»: от 25 сентября 2023 г. № 491н. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460465/ (дата обращения 03.11.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого филиала РАНХиГС. - Текст: электронный.

6. Российская Федерация. Правительство. Постановление «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»: от 20 сентября 2012 г. № 950. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135634/ (дата обращения 03.11.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-

правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого филиала РАНХиГС. - Текст: электронный.

УДК 343.72

Гладких Е. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Карлин В.А., старший преподаватель

## ТАРО – ВИД МОШЕННИЧЕСТВА ИЛИ СПОСОБ ИЗМЕНИТЬ СУДЬБУ

**Аннотация**

В данной научной статье исследуется вопрос: можно ли таро считать мошенничеством или же это услуга, которая помогает рассмотреть различные варианты развития событий, выбрать из них наиболее соответствующий желаемому исходу ситуации или разрешения проблемы и тем самым изменить свою судьбу.

**Ключевые слова:** таро, мошенничество, преступление, судьба, возмездная услуга, пробел в законодательстве, регулирование сферы жизни человека.

В настоящее время все больше и больше набирают популярность услуги различного рода эзотериков: будь то свечная, «деревенская» магия, черная и белая ворожба и др. Объяснить, чем вызвана данная тяга к мистике и желанию узнать или изменить свою судьбу не представляется возможным, и, если одни люди готовы идти на все ради получения желаемого, к примеру, поехать к какой-нибудь ведьме, которая живет в глухом лесу, чтобы совершить обряд «приворота» и овладеть другим человеком, то другие выбирают более безопасные способы изменения своей судьбы или получения желаемого – гадание на картах таро.

Карты таро представляют собой систему знаков, символов, цветов, значений и чисел, изучив которую можно научиться читать карты и, соответственно, получать ответы на интересующие вопросы, однако одних знаний мало – для достижения более точного и достоверного результата нужно обладать хотя бы малой интуицией и, конечно, понимать, что за любой ответ на вопрос нужно платить. (Таро считается оккультическим инструментом, а это значит, что карты сами по себе не дают информа-

цию, нужно что-то отдать взамен, как и за любое магическое действо). Стоит отметить, что таро не предсказывает и не предрешает будущее, оно лишь помогает увидеть определенную его вариацию и подобрать план действий для достижения желаемого поворота судьбы, в большей степени, все зависит от действий вопрошающего.

Первое упоминание карт таро относится к XV в. (Италия), однако данные карты были не популярны, а их изображения сейчас неизвестны. В настоящее время особой популярностью пользуется колода «Таро-Райдера-Уэйта», которая была разработана в 1910 г. и считается классической и самой простой для изучения и понимания.

Так почему же в современном обществе появилось так много «экспертов-тарологов» и почему депутаты выступают с инициативой запретить данный вид деятельности и приравнять его к мошенничеству?

Ответ прост: многие псевдоэксперты по таро ставят своей единственной целью заработок, а не помощь людям, а некоторые из них и вовсе создают фейковые аккаунты и, когда к ним на возмездной основе обращаются люди, которые хотят узнать волнующий их вопрос (например, жив ли сын, который ушел на войну и не выходит на связь?), просто задают их вопрос нейросети и дают ей запрос на выдачу ответа психолога. В результате таких манипуляций доверие к тарологам теряется, т.к. люди получают недостоверную информацию и начинают считать тарологов мошенниками. Так можно ли гадание на картах выделить, как вид мошенничества?

Согласно ч.1 ст.159 УК РФ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или права на чужое имущества путем обмана или злоупотребления доверием [1]. Происходит ли при обращении к тарологу хищение чужого имущества – маловероятно.

При обращении человека к тарологу происходит своего рода сделка: интересующая информация в обмен на вознаграждение (почти всегда денежное). Несомненно, нет гарантий того, что информация, которую получит вопрошающий будет достоверной. Однако в таких вопросах люди, которые понимают, что данная сфера деятельности не регулируется законодательством, прежде узнают о тарологе больше информации: отзывы о раскладах, «сарафанное радио», портрет личности человека. Перейдем к рассмотрению следующих квалифицирующих признаков мошенничества: обман или злоупотребление доверием.

Исходя из ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение вла-

дельца имущества или иного лица в заблуждение [2]. Рассматривая данный признак, пожалуй, самый важный факт заключается в выражении «…сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений…, направленных на введение владельца имущества в заблуждение». Данное выражение не может быть применено к гаданию на таро потому, что гадающий не может заведомо знать о факте ложности информации, которую он сообщает клиенту. Иными словами, гадающий предоставляет клиенту только ту информацию, которую ему показывают карты посредством символов, цветов, значений, чисел, и не имеет своей целью ввести клиента в заблуждение, т.к. сам не знает до совершения расклада, что «покажут» ему карты.

Что же касается квалифицирующего признака - злоупотребление доверием, то он заключается в «…использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим» [2].

Данный признак не может употребляться к гаданию на таро, потому что, если между тарологом и клиентом сложились доверительные отношения, то либо клиент входит в число друзей, знакомых. Родственников, а данной категории лиц, чаще всего, расклады делаются безвозмездно, либо клиент не первый раз обращается к данному специалисту из чего следует, что услуга, которую на возмездной основе оказывает таролог не раз помогала клиенту в разрешении его вопросов, а значит никакой корыстной цели и мошеннических схем здесь быть не может, услуга оказана качественно.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу, что гадание на таро не подходит под состав мошенничества. Таро представляет собой услугу, осуществляемую на возмездной основе, которая помогает заглянуть в будущее, узнать, что вас ожидает и, если не устраивает вариант развития событий, то позволяет понять, какие действия помогут изменить исход дела, иными словами – изменить свою судьбу. Также следует отметить, что гадание на таро не регулируется государством и законодательством, как вид деятельности. Более того, государство не должно пытаться регулировать данную сферу, ведь судьба человека зависит только от него, и он сам должен решать: хочет он ее менять или нет.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. Закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. От 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №51. – Ст. 5681.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. – Текст : непосредственный.

УДК 343.79

Гришаева И. М., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

# УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

**Аннотация**

В статье рассматривается система уголовной ответственности за совершенные преступления в сфере налогообложения, рассматривается система уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов.

**Ключевые слова:** налоговое законодательство, обязательный взнос, страховые взносы, физическое лицо, неуплата налогов, ответственность.

Изначально какой-либо определенной системы налогов и сборов на территории Руси не существовало. За счет того, что территории были раздроблены между отдельными князьями, размер и время сбора налогов отличались. Но уже к этому времени известно о существенном налоговом гнете на крестьянство. Можно сказать, что развитие налоговой системы России дало толчок к развитию уголовного законодательства в этой области.

В древнем обществе на Руси существовали обязанности уплаты налогов и сборов, которые были необходимы для поддержания работо-

способности дружины и боярства. Первые памятники права Древней Руси не содержали норм об ответственности за нарушение указанных обязанностей. Изначально налог называли «дань» и в случае нарушения порядка взимания или размера дани, виновные лица наказывались теми же сборщиками дани. При монголо-татарском нашествии сбором дани занимались князья вместе с дружиной, но и в этом случае отсутствовала четко регламентированная ответственность за нарушения в этой сфере. Все проблемы решали лично и, как правило, с использованием силы.

Даже при издании Судебника 1497 г. [9] и Судебника 1550 г. [7] нормы о налоговых преступлениях не были в них помещены несмотря на то, что правила уплаты налогов уже существовали и нередко нарушались. Можно отметит, что данный этап развития уголовного законодательства не отличается высоким уровнем систематизации.

Далее в Соборном Уложении 1649 года [8] содержались специальные нормы об ответственности за налоговые преступления. К ответственности по данной категории дел привлекали в рамках деятельности Приказа счетных дел, который не только отслеживал поступления налогов, но и налоговую ревизию. Об этом этапе развития уголовного законодательства пишет В.О. Балабанова: «Широкое распространение в указанный период получили такие меры ответственности как штраф, конфискация имущества, телесный наказания. Более жесткая санкция ждала должностных лиц, уполномоченных на сбор налогов. В наиболее тяжких преступлениях не исключена была смертная казнь» [10]. Соответственно, налоговые преступления можно отнести к тяжким преступлениям того времени, но данная тенденция не сохранилась на продолжительное время и уже в период правления Петра I была более гуманной.

В императорской России нормы об ответственности за налоговые преступления вводили за различные нарушения в этой сфере. Прежде всего отметим, что новый царь и будущий император ввел различные новые налоги и сборы, охватив обязанностью платить налоги и сборы как можно больше членов общество всех сословий.

Так, Е. А. Савватеев пишет: «Правление Петра I ознаменовалось многочисленными изменениями во многих сферах жизни общества и порядка государственного управления. Помимо введения новых налогов при Петре I реформе подверглась система государственного управления, в том числе и управления финансами и контролем за налоговыми поступлениями» [5]

Следующий этап развития отечественного уголовного законодательства связан с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [6]. Данный документ содержал в себе уже большее количество норм об ответственности за налоговые преступления, что

было связано с развитием налоговой системы и управления государством. Контрольная деятельность осуществляется не только в отношении физических лиц, но и организаций, которые получали широкое распространение. Тем не менее, в качестве наказания использовались преимущественно материальные ограничения, например, штраф, но в случае установления фальсифицированных документов, позволяющих уменьшить или не выплачивать налог, назначались более суровые виды уголовного наказания, вплоть до заключения, ссылки.

В советский период развития, налогообложение и ответственность за налоговые преступления приобрели новое значение. В связи с установление социализма и упразднением частной собственности, значительно сократилось число объектов налогообложения, произошла унификация налогов, возросла нагрузка на физических лиц.

Отдельной категории преступлений против системы налогообложения в СССР не было. Такого рода нарушения рассматривались как преступления против порядка управления, советской власти. Отдельно рассматривались преступления, связанные с контрреволюционными деяниями. Например, в ст. 62 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [2], указывалось, что к ответственности привлекаются лица, за участие в контрреволюционной организации, реализующие свою преступную деятельность путем возбуждения населения к массовым волнениям, неплатежу налогов и невыполнению повинностей.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года содержал такую же нору, а также отдельную статью (ст. 58.13) об ответственности за агитацию неисполнения налоговых повинностей, возложенных государством на граждан.

Только в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. [3] Появляется ст. 82 кодекса, предусматривающая отдельную ответственность за неуплату повинностей или налогов в военное время, т.е. специальная норма. В ст. 162.1, 162.2 и 162.3 предусматривается ответственность за уклонение от подачи декларации о доходах, а также сокрытие доходов или иных налогооблагаемых объектов или неисполнение требований налоговых органов.

После распада СССР, в Российской Федерации сформировалась своя налоговая система, налоговое законодательство и ответственность за нарушения в этой сфере, которое так или иначе вобрало в себя особенности советского законодательства. Тем не менее, уже в первой редакции кодекса, предусматривались нормы об ответственности за налоговые преступления.

Так, действующий Уголовный кодекс РФ [1] (далее – УК РФ), принятый в 1996 году, содержал ст. 198 и 199, предусматривающие от-

ветственность за уклонение от уплаты налогов и сборов, которые после этого были изменены в 2003 году, а также дополнены новыми нормами – ст. 199.1 и 199.2, ставшие результатом реформирования уголовного законодательства в 2017 году. Как видно нормы об ответственности за данную категорию преступлений постоянно менялись и совершенствуются по сегодняшний день.

В ст. 199 УК РФ предусматривается ответственность за совершение аналогичных действий, но в качестве субъекта преступления выступает организация-плательщик страховых взносов. В соответствии С ППВС РФ о налоговых преступлениях, субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. Такими лицами являются руководитель организации-плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организации (ст. 29 НК РФ). Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации-плательщика налогов, сборов, страховых взносов. Т. А. Лисицина и А. А. Байбарин отмечают в своем исследовании: «Полагаем, нецелесообразно включать в список субъектов преступления по ст. 198 УК РФ индивидуальных предпринимателей, а также частнопрактикующих юристов, поскольку данные физические лица являются плательщиками налогов идентичных с юрлицами налоговых уплат, ввиду чего должны нести уголовную ответственность по ст. 199 УК РФ. Относительно субъектов преступления, предусмотренных ст. 199 УК РФ, на наш взгляд, таковым следует признавать лишь учредителя организации» [4, с. 321].

Преступления также относится к числу материальных и уголовно-наказуемо только при совершении в крупном размере, т. е. за период в пределах трех финансовых лет подряд 15 миллионов руб.

Объективная сторона преступления также связана с включением в налоговую документацию неправомерных сведений. Под включением в налоговую декларацию (расчет) или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений следует понимать умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, о расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов, сборов, страховых взносов.

Включение в налоговую декларацию (расчет) или иные обязательные для представления документы заведомо ложных сведений может выражаться в умышленном не отражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов, которые учитываются при исчислении налогов (например, расходы, вычитаемые при определении совокупного налогооблагаемого дохода). К заведомо ложным сведениям могут быть также отнесены не соответствующие действительности данные о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов, искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид деятельности, при уплате единого налога на вмененный доход и т. п.

В качестве квалифицирующих признаков в ст. 199 УК РФ предусматривается совершение преступления в особо крупном размере, т. е. в сумме, превышающей за период в пределах трех финансовых лет подряд сорок пять миллионов рублей и группой лиц по предварительному сговору.

В ст. 199.4 УК РФ предусмотрена ответственность за уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд путем занижения базы для начисления страховых взносов, и (или) иного заведомо неправильного исчисления страховых взносов, и (или) непредставления расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в государственный внебюджетный фонд или других документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является обязательным, либо путем включения в такие документы заведомо недостоверных сведений, совершенное в крупном или особо крупном размере. Крупным размером признается сумма страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд семь миллионов пятьсот тысяч рублей, особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд тридцать семь миллионов пятьсот тысяч рублей.

Как видно, в случае со ст. 199.4 УК РФ предусматриваются большие суммы неуплаты, т. к. речь идет об организациях, которые нанимают других людей и обязаны делать за них страховые взносы.

Можно подытожить, что по своей сути преступления разнятся только субъектом, объемом общественной опасности (у ответственности за организацию лицу он больше), а также размерами причиненного ущерба.

**Список используемой литературы:**

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2024 г.) // Собр. законодательства Росс. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»): постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Справочной правовой системы «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.05.2024).

3. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»): постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Справочной правовой системы «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.05.2024).

4. Лисицина, Т. А. Уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов: уголовно-правовой аспект // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 6(63). – С. 541.

5. Судебник 1497 г. [Электронный журнал]. – Официальный сайт Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: http://www.hist.msu.ru (дата обращения: 20.05.2024).

6. Судебник 1550 г. [Электронный журнал]. – Официальный сайт Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: http://www.hist.msu.ru (дата обращения: 20.05.2024).

7. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Российской государственной библиотеки. – URL: https://search.rsl.ru (дата обращения: 20.05.2024).

8. Балабанов, В. О. Об истории ответственности за налоговые преступления в России // E-Scio. – 2021. – № 6 (57). – С. 117.

9. Савватеев, Е. А. История развития уголовной ответственности за налоговые преступления в отечественном праве // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 1(17). – С. 523.

УДК 343.7

Данилина С. А., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

# УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО

**Аннотация**

В статье проанализированы понятие и сущность уголовно наказуемого хулиганства.

**Ключевые слова:** хулиганство, уголовная ответственность.

Хулиганство рассматривается как преступление, предусмотренное статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это преступление вызывает общественную опасность, так как при его совершении существенно нарушаются различные права и интересы граждан и организаций, включая права человека, здоровье, честь, достоинство, спокойствие, условия быта, труда и отдыха, а также интересы предприятий, учреждений, транспорта и других.

Определение хулиганства, его характеристики, способы совершения и отличия от других подобных преступлений содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Хулиганство выражается в грубом нарушении общественного порядка, проявляющем явное неуважение к обществу и сопровождается использованием оружия или предметов, предназначенных для использования в качестве оружия. Также характерно использование специфических действий виновного лица либо мотивов, основанных на политических, идеологических, расовых, национальных или религиозных предвзятостях, или вражде к определенной социальной группе.

Если в ходе хулиганского посягательства лицо наносит ущерб здоровью пострадавшего без использования оружия или специальных предметов, или действует без вышеупомянутых мотивов, то данное деяние может быть рассмотрено как уголовное преступление против личности, совершенное из хулиганских побуждений по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ или как административное право-

нарушение в виде мелкого хулиганства в соответствии со статьей 20.1 Кодекса об административных правонарушениях.

Объектом преступления является общественный порядок, который представляет собой систему взаимосвязанных отношений, правил поведения, моральных и нормативных норм, обеспечивающих сохранение общественного спокойствия, защиту личности, интересов собственности, а также нормальное функционирование общественных и государственных институтов.

Грубое нарушение общественного порядка, воплощающее собой четкое пренебрежение общественными нормами, рассматривается в контексте уголовного деяния известного как хулиганство. Это поведение может подразумевать использование предметов, способных выступать в роли орудий нападения. Законы, к примеру Федеральный закон "Об оружии", признают оружием те предметы, которые были специально созданы с целью причинить физический вред. В то время как атрибуты бытового назначения могут также трансформироваться в инструменты насилия, если используются для причинения вреда, аналогичным образом, как и в случае похищения человека, что регулируется пунктом "г" части второй статьи 126 УК РФ.

В центре внимания рассмотрения хулиганских поступков стоит не только временная и пространственная координата их произведения, но и интенсивность, продолжительность и масштабы последствий. Ключевым же в определении тяжести проступка является умысел нанести урон общепризнанным ценностям, непосредственно проявляемый через акты вандализма и демонстративно-пренебрежительные действия.

Состояние здоровья, чести и достоинства, а также физическая неприкосновенность лиц, осуществляющих защиту общественного порядка, включая представителей власти, выступают в качестве возможных объектов таких агрессивных проступков. Непосредственно уголовно наказуемыми признаются действия, влекущие за собой явное применение устройств или импровизированного вида, приспособленных для оказания физического воздействия [5, с. 42].

Когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела также может быть квалифицировано как хулиганство.

Применение незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного как хулиганство.

При условии грубого нарушения общественного порядка образует состав хулиганства и стрельба из огнестрельного оружия ночью в населенном пункте или в другом не отведенном для таких целей месте. Если это условие отсутствует, то действия лица рассматриваются как административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.13 КоАП РФ.

Хулиганские действия, потребительские в хулиганских побуждениях, нарушают стабильность и спокойствие общественного порядка, защищенность индивида и его честь, а также неприкосновенность и целостность имущества. Система социальных взаимодействий, правил сосуществования, предписаний, моральных и традиционных норм, которые регулируют обстоятельства общественной защиты и спокойной жизни, составляет общественный порядок. Спецификация этих норм включает в себя действующие законодательные акты и обычаи, которые необходимы для безопасной деятельности государственных и социальных структур. Подвергаются риску эти аспекты, когда хулиганские деяния изводятся в зонах широкой доступности, таких как общественные пространства – улицы, средства передвижения, развлекательные заведения, зеленые парковые зоны, профессиональные офисы и прочее, или в удаленных и малолюдных местах, таких как сельские пути, лесные массивы, открытые поля, незаселенные участки, свалки отходов и тому подобное. Главным условием является мотивация преступника, заключающаяся в хулиганских побуждениях, отличающихся от личных злобных устремлений.

Превышение границ регламентированного поведения, официально признанное противоречащим устоявшимся нормам общества, обуславливает необходимость квалификации подобных актов в контексте умысла на предметное вредительство самого имущества или его уничтожения. Если результатом таких замыслов становится сущностный урон, рекомендуется его обозначение в рамках части 2 статьи 167 УК РФ. Более грубые повреждения общественного порядка, сопутствующие использованию предметов в роли оружия или самого оружия против человека, требуют рассмотрения по совокупности преступлений в соответствии со статьей 213 УК РФ.

Объективная сторона хулиганства не включает в себя элементы насилия, такого как телесные повреждения разной степени. В этом контексте, когда в результате хулиганских действий причиняется вред здоровью участника события или лица, стоящего на страже общественной безопасности, происшествие подлежит анализу как набор противоправных действий, предписанных статьей 213 УК РФ и иной соответствующей статьей Уголовного кодекса, относящейся к преступлениям против личности.

Таким образом, санкционирование действий, связанных с хулиганством, подразумевает детальное рассмотрение обстоятельств преступления и его последствий с точки зрения действующего законодательства, объективной стороны преступления и мотивов преступника.

Объективная сторона хулиганства выражается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном:

А) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

Б) либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Признание нарушения общественного порядка «грубым» является вопросом факта, поскольку данный признак – оценочный, связан с характером действий виновного лица. При решении этого вопроса следует учитывать способ, время, место совершения хулиганских действий, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены в отношении как конкретного человека, так и неопределенного круга лиц. Явное неуважение к обществу как признак, характеризующий внутреннюю сущность действий виновного лица, выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного демонстративно противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, проявить грубую силу, буйство [6, с. 34]

Необходимым признаком уголовно наказуемого хулиганства является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Квалифицирующий признак применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, применяется аналогично квалифицирующему признаку состава похищения человека, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 126 УК.

Под оружием понимаются любые устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой цели и отвечающие требованиям Федерального закона «Об оружии», взрывчатые вещества, взрывные устройства.

Материальные объекты, которые по своим свойствам способны нанести ущерб физическому благополучию индивидов, в контексте закона рассматриваются как потенциальное оружие, задействуемое при осуществлении антисоциальных актов. Возможно, они были подобраны заблаговременно и модифицированы для нанесения увечий или просто использованы в силу случайности, находясь поблизости от ме-

ста происшествия. Таким образом, умышленно применяемые артефакты, трансформируемые в инструменты агрессии, включают носящие утилитарный характер, такие как инструменты для работы по дому, или являются предметами спортивного инвентаря.

Злоупотребление живыми существами, которые могут осуществлять угрозу для здоровья и существования человека, признается строгими нормами как проступок, имеющий признаки хулиганства, с зависимостью от контекста и уникальности обстоятельств. Использование имитационного арсенала, в том числе, но не ограничиваясь теми, которые демонстрируют отсутствие способности причинить вред, неминуемо квалифицируется в рамках тех же нарушений нормативов. Жесткие акты ущемления коммунальных устоев, такие как ночная стрельба в мирных районах, не предназначенных для огнестрельных демонстраций, конструируются как нарушения, однако при отсутствии задокументированного грубого нарушения, последствия пересматриваются как менее серьезные проступки согласно статье 20.13 КоАП РФ [4, с. 57].

В случае, когда хулиганские акты сопровождаются телесной контузией или нанесением физического вреда, такие деяния трансформируются в деликты, подпадающие под множественные статьи законодательства, как, например, ст. 213 УК, дополненную соответствующими разделами, регламентирующими ответственность за противоправные действия в отношении личности. Следует отметить, что хулиганские мотивы, лежащие в основе предумышленного уничтожения чужого имущества, которое привело к заметным потерям, также относятся к категориям, строго определяемым ч. 2 ст. 167 УК. Комплексное поведение, которое дополнительно олицетворяет грубое пренебрежение к социальной стабильности и общественным устоям, осуждается в соответствии с наказаниями, предусмотренными ст. 213 УК.

Местом совершения хулиганства могут быть как общественные места (улица, транспорт, клуб, кинотеатр, кафе, ресторан, парк, офис и т.д.), так и малопосещаемые, безлюдные места (проселочная дорога, лес, поле, пустырь, свалка и проч.). Важно, чтобы действия виновным лицом были совершены из хулиганских побуждений, а не из личных неприязненных отношений.

Хулиганство является преступлением с формальным составом, признается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, совершенных либо с применением оружия (предметов, используемых в качестве оружия), либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы [2, с. 73].

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом.

Обязательным признаком преступления является хулиганский мотив.

Преступления из хулиганских побуждений заключаются в осознанных актах агрессии, оскорбляющих как человеческое достоинство, так и его материальные ценности. Эти злодеяния, зачастую сопровождаемые насилием, порой проистекают от банальных и непропорциональных стимулов, вроде отказа удовлетворить чужой каприз или недовольства мимолетным физическим контактом. Когда неприглядные поступки выполнены в местах общего пользования, что усугубляет их общественное воздействие, и когда соучастие основано на личной неприязни, они подпадают под юридическое определение хулиганства. Закон категорично осуждает такие действия, особенно в случаях, когда инициировано грубое нарушение установленного порядка, загруженное полным осознанием нарушителем непримиримого конфликта его действий с нормами общества.

Возраст от 16 лет дает основания юридически признать человека ответственным как субъекта преступления согласно ч. 1 ст. 213 УК РФ. Дальнейший анализ классификации хулиганских актов указывает, что усугубляющими обстоятельствами, по ч. 2 ст. 213 УК РФ, являются преступления группой лиц по сговору, связанные с применением власти, в том числе сопротивление чинам, задействованным в обеспечении общественного порядка.

В ситуациях коллективной деликтной деятельности, где группа лиц замешана в преступном предварительном сговоре, решающим является доказательство договоренности совершить хулиганские акты, возможно с применением опасных инструментов или воплощение агрессии на почве идеологических, политических или любых иных форм ненависти, как определено в требованиях ч. 2 ст. 35 УК РФ. Значительность уголовной ответственности не затухает в случае, если оружие в действительности не было использовано каждым соучастником [1, с. 101].

Оказание сопротивления представителю власти или иному дежурному лицу, а равно активное препятствование исполнению их обязанностей и противостояние законным мерам, считается одной из самых ярких проявлений хулиганского умонастроения. Это может проявляться в попытках виновного сорвать свое задержание, причинении вреда задерживающим или других формах нападения на порядок, нацеленных на препятствие законной активности борцов с нарушениями.

Хулиганские действия, сопряженные с сопротивлением представителю власти, если при этом применено насилие, неопасное или опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК и соответствующей частью ст. 318 УК.

Если виновный, оказывая сопротивление лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинил средней тяжести или тяжкий вред его здоровью либо совершил убийство такого лица, то содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК и соответственно п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 111 или п. «б» ч. 2 ст. 105 УК.

В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия не должны рассматриваться как отягчающее обстоятельство хулиганства и подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК и соответствующей статьей УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

Под пресечением нарушения общественного порядка следует понимать не только прямое применение к хулигану физической силы, но и другие активные действия (вызов наряда милиции, защита потерпевшего от избиения и т.д.), а не просто увещевания или просьбы прекратить противоправное поведение.

Представителем власти, согласно примечанию, к ст. 318 УК, признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо в установленном законом порядке, наделенное распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. К ним относятся прокуроры, следователи, дознаватели, сотрудники органов внутренних дел, контрразведки, государственной охраны, контрольных, таможенных органов, надзора и др. [3, с. 76].

В доктрине уголовного права рассматриваемая проблема о том, может ли хулиганское поведение проявляться в не деянии, представлена столь же весомо, как и аргументация критиков. Объективная сторона преступления, запечатленного в хулиганском акте, не подразумевает бездействие, и уцелевшая критика позволяет отсортировать, что противоправные проявления хулиганства исключительно активны. Согласно судебному прецеденту (Постановление N341-П06 от 5 июля 2006 года), обвиняемый Х., действуя в локальном заведении, три раза ударил Р-ва по головной части, причем часть ударов досталась в об-

ласть его плеч. Вины Х. признаны теми, что их характер попадает под законодательные охраны статьи УК, нацеленные против здоровья и жизни (например, ст. 105, 111, 112, 115).

В дополнение к этому, сложности в квалификации хулиганского поведения росли вместе с введением нового состава, помимо традиционного прямого мотива, включили экстремистскую составляющую (Статья 213 УК РФ, п. "б" ч. 1). Указанный подход значительно усилил требования к доказательствам, утверждая необходимость доказывания двойного мотива: а) хулиганство и б) экстремизм. При этом, для признания поступка хулиганским, необходима их доминирующая роль в общем контексте деяния. Эта двойственность теперь имплицитно содержится в действующих законодательных актах, внесенных с учетом совершенствования законов РФ "О противодействии экстремистской деятельности".

Так, значительно усложненные критерии квалификации уголовно-наказуемых хулиганских действий были усилены недавним включением экстремистского уклона в основу определения данного рода преступлений. Специфичность, обусловленная законотворчеством, влияет на всю практику применения норм о хулиганстве, оговаривая при этом, что соответствующее преступное деяние следует квалифицировать по сложной схеме, учитывающей комплексность мотиваций.

**Список цитируемой литературы:**

1. Томин В.Т., Сверчков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. и доп. – "Юрайт-Издат", 2010. – 694 с.

2. Тяжкова И.М. Какое хулиганство должно признаваться совершенным с применением оружия? // Российская юстиция. - 2007. № 18. – 75 с.

3. Трунов И. Как быть с хулиганством? //Российский адвокат. - 2008.- № 6 – 48 с.

4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник 2-е издание, исправленное и дополненное // Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2009. – 749 с.

5. Уголовно-правовая характеристика хулиганства: Монография / Р.А. Базаров, А. В. Рагулин; Восточный институт экономики, управления и права. Юридический факультет. Уфа, 2007. – 170 с.

6. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебник для вузов. Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.

7. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом по-

правок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.63

Дементьева С.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

## АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СТАТЬИ 136 УК РФ

**Аннотация**

В рамках указанной статьи рассматривается Статья 136 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Анализируются нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина, объективные и субъективные признаки дискриминации.

**Ключевые слова**: дискриминация, национальность, пол, права и свободы, объективные признаки, субъективные признаки

Особую важность представляют собой нормы, которые содержатся в статье 136 Уголовного Кодекса Российской Федерации, так как именно они регламентируют предписания об ответственности за совершаемые нарушения, возникновение которых происходит в отношении равенства прав и свобод человека и гражданина, или если выражаться другими словами такая ответственность, которая назначается за факт совершения в отношении граждан дискриминации по различным объективным признакам [2].

Глава 19 Российского Уголовного Кодекса, в которой рассматриваются преступления против конституционных прав и свобод, представляет собой сложную проблему при определении явного общего предмета преступности. Эта трудность возникает потому, что нормы в этой

главе регулируют разнообразные социальные отношения, что делает трудности идентифицировать единственную объединяющую тему.

Однако более точное понимание этих норм может быть достигнуто путем изучения их конкретных объектов. Каждый объект, благодаря своей уникальной природе, демонстрирует различные методы уголовной комиссии. Хотя это разнообразие может изначально, по -видимому, бросает вызов однородности, оно фактически подчеркивает разнообразные формы преступного поведения, нацеленные на эти нормы.

В соответствии со Статьёй 136 Уголовного кодекса Российской Федерации, изучая внутренний состав уголовного права, стоит обратить внимание на то, что под объективным аспектом преступления в традиционной форме происходит понимание внешнего его преступления проявляющегося по образу процесса, представляющего собой опасность, а также незаконное нарушение интересов, находящихся под охраной закона.

В Статье 19 Конституции Российской Федерации заключаются обстоятельства, которые относятся к равенству прав и свобод человека, такие как:

- все равны перед законом и судом.

- государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

- запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

- мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации[1].

В качестве объективных признаков дискриминации стоит рассмотреть следующие критерии: пол, язык, национальность, происхождение, раса, социальная группа, имущественное положение, должностное положение, место жительства, религия, убеждения.

Проводя анализ в отношении объективных признаков данной сферы преступлений, стоит сказать о том, что при изучении вопроса с объективной точки зрения отмечается ее выразительность в форме акта или в виде бездействия, наступление которых возможно на фоне того, что происходит наступление дискриминации прав граждан. Дискриминация может возникать на таком этапе, когда гражданина только принимают на работу или в случае принятия решение в отношении личности о его увольнении, из-за его национальности, социальной принадлежности и других оснований.

В статьях 137-139, 148 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается формальный характер для структуры их деяний, в то время как для статьи 140 свойственен материальный характер, проявляемые по образу причинения вреда против воли человека правам и законным интересам граждан, которые могут находить свое проявление по образу непредоставления доступа к льготам.

Объективные признаки дискриминации, предусматриваемые статье 149 Уголовного кодекса Российской Федерации представлены в виде отношений с общественностью, гарантирующие собой в осуществлении права на публичность, также характеризуются разнообразием, но обладающие формами активного действия, таких как:

- действия, которые указаны в Статье 141, ч.1 УК РФ, устанавливает ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательной комиссии.

- расходование денежных средств, изначальное предназначение которых состояло в том, чтобы они поступили в избирательные фонды, а также в фонды референдума, но при этом так и не поступившие – часть 2 статьи 141.1;

- подделка подписей потенциальных избирателей – часть 2 статьи 142;

- порча бюллетеней, которая приводит к тому, что будет отсутствовать возможность того, чтобы была определена воля избирателя, участников референдума – статья 142.1;

- воспрепятствование в том, чтобы проводились собрания в незаконном формате, а также митингов, демонстраций, шествий и т.д. – статья 149 [3, с. 66].

А субъективные признаки дискриминации в свою очередь включают в себя показатели интеллектуального и волевого отношения человека, проявляемого в совершаемом деяниям и последствиям (вины), а также в целях и мотивах деятельности, эмоциональным состоянием, позволяя дать характеристику показателя психики человека в момент совершения им преступления. На этом основании стоит сказать о том, что вина, мотив, цель и эмоциональное состояние гражданина выступают в виде независимых категорий.

Субъективные признаки дискриминации находят свое непосредственное проявление в качестве прямых и косвенных умыслов. Большая часть преступлений, которые сопровождаются преднамеренностью, как правило совершаются в результате прямого умысла, на основании таких данных как содержание и совершение против конституционных прав и свобод человека и гражданина совершаются в результате прямого умысла.

В Статье 3 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 142 Уголовного кодекса Российской Федерации рассматривается косвенный умысел, таких преступлений, как дискриминация. Элементы преступления, такие как мотив и цель выступают в виде субъективных аспектов нарушения, которые наделены уголовной ценностью [4, с. 126].

Стоит сказать о том, что нарушения, связанные с дискриминацией, предусмотренные в соответствии со статьей 19 Уголовного кодекса Российской Федерации характеризуются как умышленные, исключения составляют те нарушения, которые отображены в статье 143.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 мар. 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июн. 1996 г.: (ред. от 06 апр. 2024г.) // Российская газета. – 1998. – № 103. – Ст. 96. – Текст: непосредственный.

3. Алиев, В. М. Преступления против личности. Научно-практический комментарий / В. М. Алиев, В. И. Гладких, В. Г. Степанов-Егиянц. – М.: Юрайт, 2020. – 243 с. – Текст: непосредственный.

4. Кануков, Т. Б. Эволюция права – 2022: Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: Сборник тезисов / Т. Б. Кануков. – М.: МАКС Пресс, 2023. – 290 с. – Текст: непосредственный.

5. Кокотов, А. Н. Конституционное право России. Курс лекции / А. Н. Кокотов. – М.: Проспект, 2018. – 296 с. – Текст: непосредственный.

УДК 343.14

Дунаев А. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
dunaev-03@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Аннотация**

Вещественные доказательства давно уже являются традиционным видом доказательств. Речь идет о предметах материального мира, обладающих свойствами, способными устанавливать обстоятельства, имеющие значение по делу. Необходимо рассмотреть понятие, виды и фиксация вещественных доказательств.

**Ключевые слова:** доказательства, доказывание, уголовный процесс, следственные действия и т.д.

Вещественные доказательства – это предметы, которые объективно, в силу своих собственных качеств, а также связей с иными обстоятельствами, могут служить средством к установлению искомых по делу обстоятельств. [1, с. 33]

Такими доказательствами признаются любые предметы, которые служили: орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (ст. 80 УПК РФ). [3, с. 58]

Для эффективного рассмотрения дела в суде необходимо приобщение вещественных доказательств, способных помочь выявить преступление и установить обстоятельства уголовного дела. Однако, не все доказательства могут быть включены в дело, так как не все они могут служить такими средствами. Протоколы следственных действий и судебного заседания, соответствующие требованиям УПК РФ (ст. 83 УПК РФ), также допускаются в качестве доказательств.

Судебная практика показывает, что порой возникают споры о приобщении определенных доказательств к делу, основанные на их

способности служить целям расследования. Важно учитывать, что решение о приобщении доказательств принимается с учетом их надлежащего оформления и соответствия установленным требованиям закона. [1, с. 35]

Требования к доказательствам в судебном процессе не только обеспечивают законность и справедливость, но и являются гарантией соблюдения прав всех сторон участников дела. Качественные и достоверные доказательства играют ключевую роль в вынесении справедливых и обоснованных решений суда, что является основой правового государства и защиты прав граждан.

Уважаемые господа, важным элементом процесса следствия является протокол следственного действия, который регламентируется статьей 166 УПК РФ. Протокол может быть составлен вручную или с использованием современных технических средств.

В ходе проведения следственных действий может применяться стенографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись для фиксации доказательств и событий.

Следственный протокол является неотъемлемой частью юридической процедуры и имеет особенное значение для последующего судебного разбирательства.

В протоколе указываются: место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты; должность и фамилия лица, составившего протокол; фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 и ст. 84. УПК РФ самостоятельным видом доказательств являются иные документы. Они допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации. [3, с. 59]

Разнообразие иных документов позволяет произвести внутреннюю классификацию. Они могут быть официальными (исходящими от государственных органов, организаций) и неофициальными, авторами которых являются граждане. Документы могут содержать удостоверенные сведения, имеющие значение для дела (нотариально удостоверенный документ, свидетельство о рождении и т.д.), либо изложенные организациями, иными лицами (справки, характеристики и т.д.). [2, с. 40]

Таким образом, доказательства как средства осуществления доказывания могут быть различных видов. Именно в них содержатся

обстоятельства необходимые для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Классификация доказательств и их деление на виды позволяет глубже понять сущность доказательств и тем самым более грамотно использовать их в процессе доказывания по уголовному делу как в ходе предварительного расследования, так и в судебном производстве.

**Список цитируемой литературы:**

1. Ахрамеева, М. А. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе / М. А. Ахрамеева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-7. – С. 33-35.

2. Газгиреев, А. А. Значение вещественных доказательств в уголовном процессе / А. А. Газгиреев, О. М. Ушаков // Интернаука. – 2024. – № 21-5(338). – С. 39-41.

3. Прецер, К. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе / К. В. Прецер // Студенческий вестник. – 2023. – № 20-7(259). – С. 58-59.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 341.1/8

Еремкина К. К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
eremkinaks@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В США

**Аннотация**

В статье представлен обзор и анализ действующих источников уголовного права США как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Рассматриваются различные проблемы, связанные с особенностями функционирования системы уголовно-процессуального права в стране.

**Ключевые слова**: уголовное право, источники права, судебная практика, реформа уголовного права, присяжные заседатели, наказание, обвинение.

Система уголовно-процессуального права США развивалась под влиянием английского законодательства. До принятия Конституции 1787 года и «Билля о правах» 1791 года американцы защищали свои права и свободы, прежде всего ссылаясь на законодательные акты и "общее право" Англии, а также обращаясь к колониальным хартиям, которые содержали нормы, гарантирующие права британских подданных. Преемственность английских правовых институтов была обусловлена историческими обстоятельствами, связанными с образованием США.

Что касается основополагающих источников уголовного права в США, то к ним относятся такие виды права, как общее (или прецедентное) право, которое складывается на основе судебных решений и имеет глубокие исторические корни, а также статутное право, представляющее собой совокупность законов, принятых законодательными органами власти. Эти два источника играют ключевую роль в формировании и развитии уголовного права в США, обеспечивая его динамичное развитие и адаптацию к меняющимся условиям общественной жизни [1, с. 37].

В дальнейшем самостоятельное развитие американской правовой системы привело к значительным изменениям: появились новые правовые институты, которые отличают американское уголовно-процессуальное право от английского.

В настоящее время особенности уголовно-процессуального права в США определяются федеральным устройством страны, наличием

Конституции США и конституций штатов, а также функционированием 50 независимых судебных систем штатов. Аналогичные системы действуют в округе Колумбия и Содружестве Пуэрто-Рико, а также существуют территориальные суды на Виргинских островах, Гуаме, Американском Самоа и в северной зоне Марианских островов. Федеральная судебная система не включает в себя судебные системы штатов, а работает параллельно с ними. Все эти судебные системы объединяет лишь одно — полномочия Верховного суда США по пересмотру дел в апелляционном порядке.

Важнейший документ, который лежит в основе правовой системы Соединенных Штатов Америки, Конституция, представляет собой не только фундаментальный закон, определяющий основные принципы и структуру государственного устройства, но и включает в себя целый ряд ключевых положений, которые имеют прямое отношение к уголовно-правовой сфере. Эти положения могут быт как непосредственно уголовно-правового характера, то есть касаться конкретных норм и принципов уголовного права, так и косвенно затрагивать уголовно-правовые аспекты, внося свой вклад в формирование общей уголовной политики государства. Таким образом, Конституция США не только устанавливает основные права и свободы граждан, но и определяет рамки для уголовного правосудия, обеспечивая тем самым защиту прав личности и поддержание законности и порядка в обществе. В основе Конституции также лежит определение преступления, известного как измена, зафиксированное в третьей части 111-й статьи. Законодательные поправки, принятые Конгрессом 25 июня 1948 года, привели к переработке и кодификации существующего законодательства, которое было интегрировано законодательный текст, став частью 18-го раздела Свода законов США под названием «Преступления и уголовный процесс». Этот раздел включает в себя 92 главы, хотя последняя имеет номер 123, что указывает на пропущенные номера [2, с. 56].

В основе уголовно-процессуального права США лежит английская система общего (прецедентного) права, которое сочетается с нормами статутного права.

Основным источником уголовно-процессуального права в США является Конституция Соединенных Штатов. Важнейшие положения, касающиеся уголовного процесса, содержатся в Билле о правах (первые десять поправок к Конституции):

• Четвертая поправка защищает граждан от необоснованных обысков и арестов, требуя наличия ордера, выданного на основании вероятной причины.

• Пятая поправка гарантирует право не свидетельствовать против себя, а также защиту от двойного наказания и процессуальные гарантии при обвинении в уголовных преступлениях.

• Шестая поправка обеспечивает право на справедливый суд, включая право на защитника и право на публичный суд с беспристрастным жюри.

• Седьмая поправка запрещает жестокие и необычные наказания.

Эти поправки формируют основу правовых норм, регулирующих уголовный процесс, и служат защитой прав обвиняемых.

Действующие Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США были введены в действие 21 марта 1946 года. Они состоят из 60 правил, разделенных на 10 глав:

1. Сфера действия, цель и толкование
2. Предварительные процессуальные действия
3. Обвинительный акт и информация
4. Предъявление обвинения и подготовка к суду
5. Место рассмотрения дела (подсудность)
6. Судебное слушание
7. Решение суда (приговор)
8. Апелляция
9. Дополнительные и специальные процессуальные действия
10. Общие положения

На протяжении своего существования эти Правила неоднократно подвергались изменениям и уточнениям, последняя из которых была внесена Верховным судом США в январе 1997 года [3, с. 67].

Важно отметить, что Верховный суд США не ограничивает нормотворчество других судов. Согласно Правилу 57, каждый окружной суд имеет право разрабатывать, принимать и вносить изменения в свои собственные правила, регулирующие его практику, при условии, что они не противоречат федеральным законам и правилам, установленным Верховным судом США. Аналогично, свою практику может регулировать как окружной судья, так и судья-магистрат.

Регулирование вопросов, которые не охвачены законодательством или правилами, установленными федеральными судами, относится к области норм и принципов общего права или судейского усмотрения. Например, Правило 26 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США гласит: «Во всех судах показания свидетелей должны быть даны в устной форме на открытом слушании, если иное не предусмотрено актом Конгресса США или настоящими Правилами, а также Федеральными правилами использования доказательств или другими правилами, принятыми Верховным Судом

США». Суд, рассматривая применение иностранного закона, может учитывать любой соответствующий материал или источник, включая показания, независимо от того, были ли они представлены стороной или допустимы согласно Федеральным правилам использования доказательств. Такое решение суда следует рассматривать как постановление по вопросу права.

Помимо отсылки к нормам и принципам общего права, Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США предоставляют нижестоящим федеральным судам возможность заполнять пробелы в правовых нормах, регулирующих уголовный процесс. В случаях, когда отсутствует конкретная норма для регулирования определенного процессуального действия, Правило 57 позволяет судьям самостоятельно решать этот вопрос. «Во всех случаях, не предусмотренных правилами, окружные судьи и судьи-магистраты могут регулировать свою практику любым образом, не противоречащим данным правилам или правилам округа, в котором они действуют».

Упрощенный вариант Уголовного кодекса состоит из четырех ключевых разделов. Первый раздел, известный как «Общие положения», представляет собой основу документа. В нем собраны семь разделов и 76 статей, охватывающих важнейшие аспекты уголовного права, в том числе интерпретацию уголовных законов, их временную и территориальную эффективность, определение преступления, основания для привлечения к уголовной ответственности, а также обстоятельства, которые могут либо исключать, либо уменьшать ответственность, различные стадии преступления, назначение наказания и прочее.

Таким образом, Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США занимают ключевую роль в системе регламентации уголовного судопроизводства, учитывая возможные коллизии процессуального права и предоставляя судьям определенную свободу действий. Как и в других странах с правовой системой общего права (common law), правовая система США осложнена множеством судебных решений, обладающих юридической силой.

**Список цитируемой литературы:**

1. Николайчик В. М. Уголовное правосудие в США : учеб. пособие / В. Н. Николайчик; – Москва, 1995. – 108 с. – Текст : непосредственный.

2. Д. Джон Мидор. Американские суды Сент-Пол, Минесота Уэст Паблишинг Компани : учеб. пособие / Москва, 1991 г. – 370 с. – Текст : непосредственный.

3. Гуценко К. Ф. Уголовный процесс основных капиталистических государств (Англия. США) / К. Ф. Гуценко // Выпуск 1 – Москва, 1969 г. – 110 с.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.14

Ершова К.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ks_ershova@bk.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## К ВОПРОСУ О ПРЕПЯТСТВИЯХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ

**Аннотация**

Свидетельские показания занимают важное место в системе доказательств уголовного процесса, однако их использование связано с рядом проблем, которые затрудняют реализацию принципа объективности и справедливости правосудия. В статье анализируются актуальные проблемы использования свидетельских показаний в доказывании, а также возможные пути их решения. Отдельное внимание уделяется роли свидетельских показаний в преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, по причине того, что их использование связано с рядом правовых, психологических и этических проблем. Автором анализируются особенности получения и оценки свидетельских показаний.

**Ключевые слова**. Свидетельские показания, доказывание, уголовный процесс, допустимость доказательств, защита свидетелей, жестокое обращение с детьми.

Свидетельские показания с давних времен рассматриваются как одно из наиболее значимых доказательств в уголовном процессе. Они помогают восстановить обстоятельства преступления и выявить виновное лицо, в особенности в случаях, когда иные доказательства отсутствуют.

Однако свидетельские показания в силу человеческого фактора (субъективность восприятия, возможность искажения информации, давление на свидетелей и т.д.) усложняют свое использование.

Рассмотрение и анализ этих проблем и выработка решений отвечает задачам совершенствования уголовного судопроизводства.

Итак, основной проблемой выступает вопрос достоверности свидетельских показаний, которая зависит от множества факторов, включая следующие:

В первую очередь речь идет о субъективности восприятия. Так называемый релятивизм и ценностные установки влияют на оценку свидетелем преступного характера деяния, значимости обладаемой информации, необходимости своего участия в расследовании. Кроме того, человеческий фактор оправдывает «ошибки» недостаточного внимания, плохой памяти, стрессовой ситуации и пр. К этому же относится и влияние времени: память свидетеля о событиях становится менее точной, что приводит к искажению фактов. По своей сути, единственным решением в данном случае выступает лишь наиболее «быстрая» фиксация свидетельских показаний и их всесторонняя оценка (в том числе на разных этапах расследования).

Следующее, что стоит исследования – условия давления и угроз на свидетелей. Данные явления представляют собой серьёзную проблему в уголовном процессе, так как под влиянием этих факторов показания могут быть искажены, изменены или вовсе не даны, что, в свою очередь, подрывает доверие к системе правосудия и нарушает права сторон, вовлечённых в уголовное судопроизводство, что, в следствии, препятствует непосредственному функционированию правоприменительной и судебной системы.

Свидетели могут подвергаться различным видам давления или угроз, которые условно делятся на:

1. Физическое давление, осуществляемое посредством прямых угроз (физической расправы, нападения на свидетеля или его близких) и физическое насилие с целью запугивания или вынуждения к отказу от показаний.

2. Психологическое давление через запугивание, манипуляции или шантаж свидетеля, угрозы распространения конфиденциальной информации о свидетеле, давление со стороны должностных лиц (намёки на возможное уголовное преследование самого свидетеля).

3. «Экономическое» давление (к примеру, угроза потери работы, дохода или имущества в случае отказа сотрудничать с определённой стороной, давление на бизнес или деловую репутацию свидетеля).

Каждая из этих форм представляет «критическую» ситуацию, в которой оказывается свидетель, и даже в случае высокого уровня правосознания и развитой гражданской позиции, угрозы и давление могут быть причиной неверного/неправомерного использования или вовсе неиспользования столь важной информации в доказывании и непосредственного разрешения дела, по существу.

Целесообразно полагать, что подоплекой этому выступают множество факторов, включая, в первую очередь, недостаточную защиту безопасности свидетелей в рамках уголовного процесса (в особенности «борьбы» против т.н. влиятельных лиц или преступных группировок). В ряде случаев законодательство не предусматривает достаточных мер для защиты свидетелей, предусмотренных в ряде других стран (к примеру анонимность, изменение места проживания или целостная программа защиты), отсюда же следует опасение сотрудничества свидетелей с правоохранительными органами по причине неспособности последних обеспечить безопасность.

Последствия давления и угроз на свидетелей значительны: намеренное искажение показаний, отказ от дачи показаний, психологические травмы, и, в конце концов, нарушение правосудия.

Для минимизации рисков давления на свидетелей необходимо использовать комплекс мер. Считаем целесообразным внедрение программы защиты свидетелей посредством предоставление физической охраны, возможности изменения места жительства или работы, изменения персональных данных свидетеля в случае серьёзной угрозы. Однако указанные меры требуют использования больших ресурсов, как финансовых, так и временных, поэтому на сегодняшний день возможно использование более «простых» способов. Речь идет об онлайн-связи со свидетелем, сокрытие его лица и голоса посредством информационных технологий и непосредственной анонимизации информации о свидетеле в материалах дела.

Кроме того, предполагаем, что совершенствование правоприменительной практики посредством обучения работников правоохранительных органов и судей методам выявления признаков давления на свидетелей, а также обязательное привлечение психологов способствуют выявлению признаков давления на свидетелей.

Особое внимание следует уделить свидетельским показаниям в преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми. Установление обстоятельств таких преступлений зачастую осложняется отсут-

ствием материальных доказательств, поэтому свидетельские показания становятся единственным источником информации.

Особая сложность заключается в учёте возрастных, психологических и эмоциональных особенностей детей, а также в возможности ранее упомянутого давления на других свидетелей.

Основным свидетелем в большинстве случаев является сам ребёнок, жертва насилия. Его показания имеют решающее значение, но их достоверность может быть поставлена под сомнение из-за возраста, стресса или оказанного на него давления. Иными лицами, которые могут выступить в роли свидетелей являются родственники, близкие лица, работники образовательных и медицинских организаций, которые часто являются свидетелями либо непосредственного акта насилия, либо косвенных его признаков. Последние из указанных категорий лиц имеют наибольшую ценность по причине того, именно они первыми замечают изменения в поведении ребенка или обнаруживают следы побоев, увечий или признаков сексуального насилия, а их интересы не связаны с интересами семьи ребенка.

Существуют и проблемы получения свидетельских показаний в данной категории преступлений в виде:

Психологического барьера, при котором жертва может бояться дать правдивые показания из-за страха перед преступником, который может быть близким родственником, или из-за чувства стыда.

Возрастных особенностей и особенностей развития организма: у детей младшего возраста часто недостаточно развита речь или способность последовательно излагать события.

Манипуляций ребенком, где родители или другие взрослые оказывают давление на жертву, заставляя его скрывать правду или давать ложные показания.

Страха последствий: опасения мести со стороны обвиняемого.

Склонности к искажению информации: родители или опекуны могут пытаться оправдать свои действия, давая ложные показания, либо обвинять других лиц, чтобы снять с себя ответственность.

В данном случае важным препятствием к правосудию помимо проблем получения самих доказательств в виде свидетельских показаний являются противоречия показаний детей и взрослых (из-за субъективного восприятия или давления, отсутствия материальных подтверждений). Кроме того, судебная система иногда не учитывает психологические особенности детей, требующие особого подхода при оценке их показаний.

Решением вышеуказанных проблем, полагаем, помимо привлечения психологов, является, к примеру, использование методов игрового

интервьюирования (для младших детей), обязательное использование записи допросов на видео (чтобы минимизировать стресс от повторных допросов).

Кроме того, важной проблемой выступает непосредственная оценка свидетельских показаний, которая требует учета всех обстоятельств дела и анализа достоверности представленной информации, что на практике не всегда соблюдено. Зачастую речь идет о критическом подходе к анализу свидетельских показаний, принятия их как объективной истины.

Таким образом, Давление и угрозы в отношении свидетелей остаются одной из главных проблем в уголовном процессе. Решение данной проблемы требует комплексного подхода.

Свидетельские показания при расследовании преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, играют ключевую роль, но требуют особого подхода на всех этапах уголовного процесса.

Свидетельские показания являются важным элементом доказывания в уголовном процессе, однако их использование сопряжено с рядом актуальных проблем. Для их решения требуется улучшение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, развитие программ защиты свидетелей и активное использование современных технологий.

**Список цитируемой литературы:**

1. Асалханова, А. Р. Анонимность свидетеля в российском уголовном судопроизводстве / А. Р. Асалханова // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 232-235.

2. Загорьян С. Г. Некоторые проблемные вопросы института свидетельских показаний / С.Г. Загорьян // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 191-199.

3. Косенко, В. В. Проблемы использования показаний свидетелей в уголовном процессе / В. В. Косенко // Молодой ученый. – 2024. – № 15 (514). – С. 356-358.

4. Ядне, А. Б. Свидетель в уголовном судопроизводстве / А. Б. Ядне // Молодой ученый. – 2022. – № 39 (434). – С. 171-174.

УДК 347.963

Ершова К.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Суханова И.Ю., старший преподаватель

# ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАЩИТОЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в Российской Федерации, с особым акцентом на проблему жестокого обращения с детьми. Рассматриваются правовые основы регулирования семейного насилия, функции и задачи прокуратуры, а также анализируется практика прокурорского реагирования на факты семейного насилия. Исследуется законодательная база, регулирующая защиту детей от насилия, анализируются проблемы правоприменения, а также предлагаются рекомендации по повышению эффективности надзора в этой сфере.

**Ключевые слова**: Прокурорский надзор, несовершеннолетние, насилие в семье, защита прав детей, жестокое обращение с детьми, профилактика насилия, права несовершеннолетних, защита прав ребенка.

Семья традиционно считается важнейшим общественным институтом. Являясь первичной ячейкой, семья оказывает наибольшее влияние на социальную поддержку, развитие и становление личности. Однако случаи насилия в семье становятся серьезной угрозой для физического и психологического благополучия детей. Проявления насилия – физического, психологического или сексуального – наносят непоправимый вред физическому и психическому здоровью ребенка, а также препятствуют его полноценному развитию.

Защита прав несовершеннолетних является одной из важнейших задач современного государства. Это связано с уязвимостью данной категории граждан, их ограниченной способностью самостоятельно защищать свои интересы, а также высоким риском их вовлечения в неблагоприятные социальные условия. Прокурорский надзор в этой сфере выступает гарантом соблюдения принципа приоритета интересов детей, закрепленного в международных и национальных правовых актах. Иными словами, прокурорский надзор играет ключевую роль в

защите прав несовершеннолетних, обеспечении их безопасности и предупреждении случаев насилия.

Права несовершеннолетних в России регулируются рядом нормативно-правовых актов, включая:

1. Конституцию Российской Федерации (ст. 38, 42), закрепляющая права детей на защиту и безопасную среду [2].

2. Семейный кодекс РФ (ст. 56), гарантирующий право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей [3].

3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предусматривающий механизмы выявления и предотвращения насилия.

4. Уголовный кодекс РФ (ст. 156, 116.1), устанавливающий ответственность за жестокое обращение с детьми.

Кроме того, Россия ратифицировала основные международные документы, регулирующие защиту прав детей:

5. Конвенцию ООН о правах ребенка (ст. 19, 34 [1]).

6. Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 3).

Международные стандарты подчеркивают необходимость межведомственного взаимодействия, включая участие прокуратуры, в защите детей от насилия.

Функции прокурорского надзора регламентируются Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Прокуратура обязана контролировать соблюдение прав несовершеннолетних в различных сферах, включая:

- защиту от насилия и эксплуатации;
- обеспечение доступа к образованию;
- соблюдение трудовых прав;
- предоставление медицинской помощи и социальной поддержки [4].

Прокурорский надзор играет ключевую роль в предотвращении и пресечении случаев жестокого обращения с детьми. В рамках своих полномочий прокуратура осуществляет:

1. Контроль за деятельностью органов опеки и попечительства. Прокуратура проверяет работу органов, связанных с выявлением семейного неблагополучия и защитой детей от насилия в семье.

2. Мониторинг образовательных учреждений. Прокуроры оценивают соблюдение прав детей в школах и детских садах, особенно в случаях буллинга или применения физического наказания.

3. Проверка приютов и специализированных учреждений. Прокуратура проводит проверки условий содержания детей в детских домах и интернатах.

4. Возбуждение дел об административных правонарушениях и участие в судебных процессах. Прокуроры вправе инициировать и сопровождать судебные разбирательства, если права несовершеннолетних нарушены. Кроме того, прокуроры контролируют законность и обоснованность расследования уголовных дел, связанных с жестоким обращением с детьми.

5. Анализ правоприменительной практики. Прокуратура выявляет системные проблемы, связанные с исполнением законодательства [4].

Иными словами, прокуратура выполняет следующие задачи:

- Надзор за соблюдением законодательства о защите прав несовершеннолетних.
- Координация деятельности органов опеки, полиции и социальных служб.
- Инициирование проверки и уголовного преследования в случаях выявленного насилия [4].

Одним из направлений работы является проверка соблюдения прав детей в образовательных учреждениях. Так, к примеру, прокурорскими проверками часто выявляются случаи незаконного взимания денежных средств с родителей, недостаточное обеспечение учебными материалами и несоответствие питания установленным нормам.

Важным направлением является надзор за трудовыми правами несовершеннолетних. Прокуроры выявляют факты незаконного найма детей, нарушения условий труда и отсутствия обязательного медицинского осмотра [5, с. 102].

Кроме того, особое внимание уделяется вопросам противодействия преступности среди несовершеннолетних. Прокуратура контролирует соблюдение законности при расследовании уголовных дел, где несовершеннолетние выступают как жертвы, свидетели или обвиняемые.

Несмотря на наличие продуманной законодательной базы, в практике реализации законодательства выявляются следующие проблемы:

1. Недостаток межведомственного взаимодействия. Органы опеки, образования, полиции и прокуратуры зачастую действуют разобщенно, что снижает эффективность защиты прав детей.

2. Финансирование и кадровый дефицит. Недостаток квалифицированных специалистов в органах опеки и прокуратуры снижает качество надзорной деятельности.

3. Низкий уровень правовой осведомленности. Многие граждане и сами несовершеннолетние не знают своих прав, что создает препятствия для их защиты.

4. Сложность или невозможность раннего выявления фактов насилия. Семейное насилие часто скрывается жертвами или их окру-

жением. Кроме того, органы профилактики не всегда эффективно выявляют случаи семейного неблагополучия. Многие дети живут в условиях, где насилие скрывается за стенами дома.

5. Недостаток профилактической работы. Отсутствие системных мер по предотвращению насилия, включая работу с потенциальными агрессорами.

6. Сложности с доказыванием преступлений. В случаях физического и сексуального насилия дети зачастую боятся рассказывать о случившемся, а сбор доказательств требует особого подхода и высокой квалификации специалистов.

7. Недостаточная защита жертв. Реабилитация пострадавших детей нередко оказывается неэффективной из-за нехватки специализированных центров и программ [6, с. 88].

Примером успешного применения прокурорского надзора является проведение комплексных проверок в семьях, находящихся в социально опасном положении. В ходе таких проверок прокуратура выявляет факты насилия, неглектинга (пренебрежения нуждами ребенка), а также нарушения прав детей на получение медицинской и образовательной помощи.

Особую роль играют надзорные мероприятия в детских учреждениях. Так, к примеру, прокурорскими проверками выявляются случаи применения физического наказания со стороны педагогов, унижения детей, нарушения норм питания и содержания.

Важным направлением является работа с обращениями граждан. Заявления о фактах насилия нередко поступают в прокуратуру от соседей, учителей или самих несовершеннолетних. В таких случаях прокуратура незамедлительно инициирует проверки и взаимодействует с правоохранительными органами.

Пути совершенствования прокурорского надзора представляют собой усиление межведомственного взаимодействия. Речь идет о создании единой информационной базы данных о случаях насилия; о регулярном проведение координационных совещаний с участием представителей прокуратуры, полиции, образовательных и медицинских учреждений.

Следующее, что необходимо отметить – развитие системы раннего выявления. Введение специализированных программ мониторинга семейного неблагополучия поможет своевременно выявлять случаи насилия.

Кроме того, необходимо повышение профессиональной подготовки сотрудников прокуратуры, в частности, путем проведения обучающих семинаров по выявлению и документированию случаев се-

мейного насилия, а также изучения международного опыта борьбы с насилием в семье. Специалисты, занимающиеся расследованием и пресечением насилия, должны обладать знаниями в области психологии, медицины и криминалистики.

Важно говорить и о развитии профилактической деятельности: прокурорский надзор за реализацией программ психологической помощи семьям в кризисных ситуациях и непосредственное активное участие прокуроров в информационных кампаниях, направленных на профилактику семейного насилия. Считаем целесообразным расширить информирование населения: необходимо проводить просветительские мероприятия, направленные на повышение осведомленности детей и родителей о правах и возможностях защиты.

Целесообразно говорить и об усилении ответственности за несвоевременное реагирование, ужесточении контроля за действиями органов опеки и попечительства и введении санкций за игнорирование или укрытие фактов насилия в семье.

Прокурорский надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних, в том числе от жестокого обращения, является важным инструментом обеспечения справедливости и правопорядка. Несмотря на существующие достижения, данная сфера требует дальнейшего совершенствования: для повышения его эффективности требуется совершенствование правоприменительной практики, развитие межведомственного взаимодействия, развитие профилактических программ и активная работа с населением способны значительно снизить уровень семейного насилия и защитить права детей. Развитие прокурорского надзора должно учитывать современные вызовы и угрозы, чтобы соответствовать принципу приоритета интересов детей, закрепленному в российском и международном праве.

**Список цитируемой литературы:**

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сб. междунар. договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации: 8 декабря 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 46. – Ст. 5243.

4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

5. Крюк, В.С. Деятельность прокуратуры по защите детей от насилия в сфере семейно-бытовых отношений / В.С. Крюк // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2021. – С. 99-103.

6. Чубарь, А.Д. Место прокуратуры в системы борьбы с семейно-бытовым насилием над несовершеннолетними / А.Д. Чубарь // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки», 2022. – № 5 (68). С. 87-90.

УДК 343.14

Жданова Я. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Аннотация:**

Выявление общности признаков доказательств в том или ином сегменте уголовно-процессуальной деятельности является поводом для разработки научно-обоснованной классификации, призванной выполнять познавательную функцию. В данной статье будет рассмотрена классификация и основные виды доказательств в уголовном процессе.

**Ключевые слова:** доказательства, классификация, виды доказательств, уголовный процесс и т.д.

Классификация доказательств — это их деление, разбивка на группы, категории по определенным основаниям и признакам. Несмотря на то, что классификация доказательств не закреплена в тексте закона, она имеет важное теоретическое и практическое значение. Классификация доказательств позволяет глубже понять сущность доказательств и тем самым более грамотно использовать их в процессе доказывания по уголовному делу. [3, с. 390]

Доказательства классифицируются на группы по различным критериям. По отношению к стороне обвинения или стороне защиты все

доказательства можно подразделить на обвинительные и оправдательные доказательства.

Обвинительные доказательства — это доказательства, посредством которых устанавливается виновность обвиняемого, а также обстоятельства, отягчающие его ответственность. Прямые обвинительные доказательства, уличающие обвиняемого, принято называть уликами.

При анализе связи с доказываемыми обстоятельствами в правовой практике важно различать прямые и косвенные доказательства. Прямые доказательства непосредственно подтверждают факты, находящиеся под сомнением, в то время как косвенные доказательства устанавливают их через опосредованные связи. Сложность использования прямых доказательств заключается в проверке соответствия их содержания реальным событиям и их достоверности. [1, с. 42]

Наличие же косвенных доказательств усложняет процесс выявления истинности, так как они требуют установления достоверности промежуточных фактов перед доказыванием основных утверждений.

Таким образом, правильный выбор между прямыми и косвенными доказательствами играет ключевую роль в процессе судебных разбирательств и установления справедливости.

Иногда при анализе фактов можно выявить косвенные связи, которые могут быть важны для понимания главной картины событий.

Не стоит недооценивать значение косвенного доказательства, так как именно на его основе можно сделать несколько различных выводов. Различие между прямым и косвенным доказательством заключается в их однозначности - прямое доказательство предоставляет ясные ответы, в то время как косвенное требует более тщательной интерпретации. Важно помнить, что правильная и достоверная оценка доказательств играет решающую роль в разрешении возникающих проблем и формировании обоснованных выводов.

УПК РФ признает недопустимыми показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Соответственно можно сделать вывод, что, если источник доказательства отдален от первоисточника, тем больше он может содержать искаженной информации. [1, с. 46]

Таким образом, первоначальные доказательства являются более значимыми для рассмотрения и разрешения дела, соответственно органы, осуществляющие доказывание, должны стремиться к собиранию и обнаружению именно этих доказательств.

В зависимости от способа формирования информации различают личные и вещественные доказательства. Личные исходят от человека,

то есть имеют субъективный характер, а вещественными являются объекты материального мира, на которых отразились какие-либо следы, имеющие значение к расследуемому уголовному делу.

В соответствии с п.2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы. [2, с. 45]

Показания потерпевшего и свидетеля – это показания лиц, не привлеченных к уголовной ответственности, и регламентируются они ст. 78 и 79 УПК РФ. В отличии от подозреваемого и обвиняемого, эти лица несут ответственность за дачу ложных показаний и предупреждаются об этом в начале проведения допроса.

Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК РФ. [2, с. 47]

Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК РФ.

**Список цитируемой литературы:**

1. Журкин, Д. М. Проблемы классификации отдельных видов доказательств в уголовном процессе / Д. М. Журкин // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 4, № 5. – С. 42-46.

2. Сторчак, А. И. Классификация судебных доказательств в уголовном процессе / А. И. Сторчак // Приднепровский научный вестник. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 44-47.

3. Цибульская, Г. З. Классификация и виды доказательств в уголовном процессе / Г. З. Цибульская, Г. В. Курбатова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 390-391.

УДК 343.43

Жукова А. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Рыжкова И. Д., канд. юрид. наук, доц.

# ПОСЛЕДСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ДЕТСТВЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПОЯВЛЕНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

**Аннотация**

Сексуальное насилие в детском возрасте является крайне болезненной и актуальной темой в современном обществе и привлекает внимание исследователей из разных областей, включая психологию, социологию и криминологию. Исследования показывают, что пережитое сексуальное насилие в детстве может стать, катализатором различных поведенческих отклонений, включая агрессивные и криминальные наклонности во взрослой жизни. Понимание связи между травмами детства и антисоциальным поведением является важной задачей для разработки превентивных программ и методов лечения, что делает данную тему крайне значимой.

**Ключевые слова:** криминалистика, серийные преступления, личность преступник, сексуальное насилие.

Психологические последствия сексуального насилия в детстве являются ключевым аспектом, влияющим на эмоциональное, социальное и физиологическое развитие жертв. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — одно из наиболее изученных состояний, связанных с травмой сексуального насилия. Дети, пережившие такую травму, могут испытывать тревожность, депрессию и навязчивые мысли о произошедшем. Важно отметить, что у детей, ставших жертвами сексуального насилия, вероятность развития ПТСР в два-три раза выше по сравнению с их сверстниками, не испытывавшими подобного.

Кроме того, сексуальное насилие в детстве может привести к формированию нарушений привязанности. Эти нарушения проявляются в затруднениях в установлении доверительных отношений с другими людьми, страхе близости и повышенной подозрительности. Такие трудности затрудняют как социальную адаптацию, так и построение здоровых отношений в будущем. Психологические исследования показывают, что у жертв насилия часто наблюдается высокая степень со-

циальной изоляции, что, в свою очередь, может усугублять существующие психологические проблемы.

Эмоциональные последствия также проявляются в форме низкой самооценки и чувства безвожности. Дети, которые стали жертвами сексуального насилия, часто перенимают на себя чувство вины за произошедшее, убеждая себя в том, что они были незаслуженно наказаны или что «они что-то сделали не так». Это внутреннее насилие над собой может стать спусковым крючком для более серьезных эмоциональных и поведенческих нарушений, таких как саморазрушительное поведение, включая суицидальные наклонности [1, с. 44].

Феномен, известный как циклы насилия, также имеет здесь важное значение. Жертвы сексуального насилия в детстве могут вырасти, став агрессорами, повторяющими сценарий насилия, что подтверждается многими криминологическими исследованиями. Этот круговорот насилия иллюстрирует сложные механизмы, посредством которых травма может влиять на дальнейшую жизнь человека, его мироощущение и поведение в обществе. Отмечается наличие связи между сексуальным насилием в детстве и развитием антисоциальных личностных расстройств у человека его пережившим. Такие расстройства характеризуются проявлениями безразличия к социальным нормам и правам других людей. У людей с подобными отклонениями может наблюдаться повышенный уровень агрессии и склонность к противоправным действиям, что, в конечном счете, может привести к более серьезным правонарушениям. На этом фоне важно отметить, что не все жертвы насилия становятся преступниками, однако наличие такой травмы значительно увеличивает риск асоциального поведения.

Теории, объясняющие трансформацию жертвы в преступника, могут быть разделены на несколько категорий, в числе которых выделяются теории травматической идентичности, адаптационные теории и социально-культурные объяснения. В контексте сексуального насилия в детстве как предпосылки появления серийных убийц, каждая из этих категорий предоставляет ценные представления.

Теория травматической идентичности предполагает, что переживание травмы, особенно в детстве, может привести к формированию искажённого самоощущения, в котором жертва начинает идентифицировать себя с теми, кто причинял ей вред. Это внутреннее смещение ценностей может способствовать развитию агрессивного поведения. В результате насилия, жертва может начать воспринимать мир как враждебное пространство, что, в свою очередь, может подтолкнуть её к асоциальным действиям. В качестве примера можно привести личность Владимира Жукова так называемого «качающего маньяка» орудующего в период с 1999 по

2007 год. Судом был признан виновным в 14 эпизодах — 11 изнасилованиях и 3 убийствах. Как сообщил маньяк на суде, в детстве он сам стал жертвой сексуального насилия со стороны старшеклассников, что и стало переломным моментом в жизни садиста-педофила [2, с. 56].

Адаптационные теории акцентируют внимание на том, как личности, подвергшиеся насилию в детстве, пытаются справиться с переживаемыми эмоциями и конфликтами. Эти люди могут разрабатывать различные механизмы защиты, которые иногда принимают форму экстравагантного поведения. Их подход к агрессии может быть объяснён как попытка контролировать те чувства, которые они сами испытывали, став жертвами насилия. Это можно рассмотреть, как механизм переноса боли: чтобы преодолеть собственные страдания, они стремятся причинить страдания другим. В качестве примера можно рассмотреть личность Николая Дудина, за полгода убившего 13 человек, получившего прозвище «обидчивый маньяк». Биография маньяка раскрывает подробности тяжелого детства, в котором Дудин подвергался постоянным побоям и унижением со стороны отца, который и стал первой жертвой маньяка в возрасте тринадцати лет.

Социально-культурные объяснения добавляют ещё один уровень анализа, отражая влияние, которое оказывает общество на индивидов. Стереотипы, связанные с мужской агрессией, а также стигматизация жертв, подвергшихся насилию, могут способствовать формированию у жертв чувства безысходности и множества психосоциальных проблем. Эти нормы могут затруднять процесс восстановления. В результате, некоторые жертвы могут поворачивать свою агрессию не только внутрь, но и вовне, потенциально превращаясь в преступников. В качестве примера можно рассмотреть личность одного из самых известных серийных убийц современности Александра Пичушкин, жертвами которого становились, как правило, асоциальные слои общества, к которым маньяк испытывал острую неприязнь. Маньяк неоднократно акцентировал внимание что «таким» его сделало общество. «Если исправить мое детство и юность, тогда убийства не пришлось бы совершать за ненадобностью. Дело не в семье. Семья у меня была в принципе нормальная, хотя и там были сложности. Но покалечило меня общество. Был сплошной негатив в моей жизни. Я чувствовал себя чужим. А я живой был, я праздника хотел. А меня все отталкивали» [3, с. 4].

Также следует упомянуть теорию пустоты личности, которая внушает, что у многих серийных убийц имеется дефицит эмпатии, что непосредственно связано с детскими травмами. Неполноценное эмоциональное развитие и отсутствие нормальных привязанностей в детстве может стать основой для формирования антисоциальной лично-

сти, где насилие становится неким способом получить ощущение контроля и власти.

Серийные убийцы представляют собой одну из самых загадочных и ужасных категорий преступников. Исследования в области криминологии, психологии и социологии показывают, что, несмотря на их индивидуальные особенности, существует множество общих черт и паттернов поведения, которые могут объяснить их преступные наклонности.

Во-первых, многие серийные убийцы демонстрируют признаки социопатии или антисоциального поведения, что можно объяснить их детскими травмами. Дети, подвергшиеся физическому или психологическому насилию, часто становятся менее эмпатичными и более агрессивными. Это связано с сильными эмоциональными переживаниями и нарушением нормального развития личности, что, в свою очередь, может приводить к искажению нормальных социальных отношений во взрослой жизни. Такие индивиды могут начать воспринимать окружающий мир как источник угрозы и агрессии, что, в конечном итоге, перерастает в насилие по отношению к другим.

Во-вторых, многие серийные убийцы испытывают трудности в установлении значимых отношений с другими людьми. На ранних этапах жизни они могут стать жертвами пренебрежения или жестокого обращения со стороны родителей или опекунов. Это создает у них искаженную картину о доверии и близости, что приводит к неспособности формировать здоровые связи со сверстниками. Поэтому в их психологии возникает потребность в контроле и доминировании над другими. Такие аспекты можно наблюдать в поведении серийных убийц, которые часто выбирают своих жертв исходя из желания управлять ими и испытывать власть.

Кроме того, подчеркивается связь между сексуальным насилием в детстве и последующим использованием сексуализированного насилия в преступной деятельности. Некоторые серийные убийцы могут воспроизводить сценарии насилия, которые стали для них нормой в детстве. В этом контексте они воспринимают свои действия как способ восстановить контроль, который был у них отнят, или как способ выразить свою ненависть к фигурам власти, причинившим им вред.

Далее, важно отметить, что многие серийные убийцы проявляют высокий уровень интеллектуального тестирования и используют манипулятивные стратегии для достижения своих целей. Это может быть связано с необходимостью скрытия своих преступлений и изобличение их личности правоохранительными органами. Выбор жертв и способ действия часто основаны на тщательно продуманных планах, что свидетельствует о высоком уровне преднамеренности и контроля.

Однако, несмотря на наличие общих черт, следует помнить, что каждый случай индивидуален. Влияние генетических факторов, окружающей среды и социальной среды в каждом конкретном случае может варьироваться, что усложняет создание универсальной модели серийного убийцы. Тем не менее, проведение дальнейших исследований в области выявления и анализа поведения серийных убийц может пролить свет на механизмы формирования насильственного поведения и предложить подходы к профилактике насилия, основанные на ранней интервенции и поддержке жертв детского насилия.

**Список цитируемой литературы:**

1. Милаева, М.Ю. Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы / М.Ю. Милаева // Территория науки. – 2018. – №5. – С. 156-161.

2. Самокаева, В.В. Факторы становления личности серийным убийцей / В.В. Самокаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №4-5(92). – С. 203-205.

3. Чиглинцева, А.А. Психология маньяка и серийных убийц к своим жертвам / А.А., Чиглинская // журнал E-Scio. – 2022. – С.1-6.

УДК 343.34

Иванцов А. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ivantsov5ov.al@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

**Аннотация**

Преступления экстремисткой направленности угрожают безопасности не только отдельно взятого человека, но и всего общества, государства, в связи с чем проблемы в области привлечения к уголовной ответственности за совершение таких преступлений активно обсуждаются в теории уголовного права.

**Ключевые слова:** экстремизм, право, уголовная ответственность, дискредитация, объект, субъект.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается рост преступлений экстремистской направленности. По последним данным МВД РФ число преступлений экстремистской направленности в РФ в 2023 год выросло по сравнению с 2022 годом на 160%. Увеличилось число преступлений экстремистской направленности, совершаемых через Интернет. В этой связи тема остается актуальной.

Для того чтобы говорить о преступлениях экстремисткой направленности следует определить понятие экстремизма и признаки его характеризующие. По исследованию Т. А. Корнилова, «термин «экстремизм» начинает употребляться сначала в высказываниях о теории государства.

К. О. Никонов дает определение экстремизма в широком смысле следующим образом: «Экстремизм - есть проявление активности, деятельность, выходящая за рамки дозволенного и связанная с применением насилия или пропагандой его». В данном определении главными признаками стала активная деятельность в форме насилия. По мнению И. Н. Сенина, «экстремизм - одна из форм индивидуального или группового нигилистического отрицания тех или иных явлений существующей действительности с целью их дестабилизации и разрушения, на основе приверженности крайним идеям и действиям, характеризующимся насилием, или его угрозой, фанатизмом, неспособностью к толерантности» [2, с. 33].

Как видно из указанных определений, экстремизм сложное общественное явление. Если данные определения даны в теории уголовного права, то есть и законодательное закрепление данного понятия.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указывается, что экстремистская деятельность (экстремизм), связана с различного рода деяниями, которые посягают на основы конституционного строя страны.

В отношении определений, законодатель не пришел к четкой формулировке. К основным чертам экстремизма можно отнести активность, противоправность и цель атаки. А.Г. Хлебушкин выделяет и считает ключевым признаком экстремизма «философию конституционного строя и основы взаимоотношений между людьми» [3, с. 28].

Вероятнее всего такая позиция не совсем верна. Выделяя данный признак в качестве конструктивного, становится невозможно отграничить данное преступление от преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ [4, с.81].

В настоящее время в российском уголовном кодексе присутствует ряд статей, касающихся экстремизма. Среди них ключевую позицию занимает статья 280 УК РФ, закрепляющая ответственность за оглашение публичных призывов к проведению экстремистских акций. Преступление направлено на разрушение общественных связей, что

противоречит конституционно установленному запрету на разжигание ненависти или вражды на почве национальности или веры.

Объективная сторона преступления характеризуется публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности. Под публичными призывами, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности», необходимо понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

В ч. 2 ст. 280 УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния с использованием массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Массовая информация предназначена для неограниченного круга лиц, к чему относятся печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные материалы. В законе РФ «О средствах массовой информации» указаны признаки массовости информации, которые связаны с каналами трансляции (радио, ТВ, кино и пр.), а также иными формами периодического распространения информации.

Субъектом данного преступления выступает вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет, реализующее объективную сторону преступления с прямым умыслом. Специальной цели и мотива УК РФ не указывает, но из смысла статьи вытекает, что преступление направлено на формирование ненависти или вражды к определенной группе людей.

Новые составы преступлений ст. 280.1-280.4 УК РФ относятся к числу экстремистских в соответствии с Перечнем № 20 указания Генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании отчетности».

Еще одной центральной нормой, заложенной в УК РФ изначально, является ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии.

Статья предусматривает квалифицирующий состава в ч. 2, предусматривающий ответственность за возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной

группе, совершенные публично, в т.ч. с использованием сети «Интернет»: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой. Субъектом данного преступления, может быть лицо, достигшее 16-ти лет, а в случае с п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ специальный субъект – лицо, использующее свое служебное положение.

Объектом ст. 282.1 УК РФ можно назвать общественные отношения по обеспечению целостности и безопасности страны, а также отношению по созданию не нарушающих законов сообществ и организаций. Объективная сторона заключается в создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом.

Создание экстремистского сообщества, т.е. организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений экстремистской направленности (примечание 2 к ст. 282.1 УК.)

Подводя итог данного исследования можно сделать следующий вывод: в Российской Федерации на конституционном уровне признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Ряд составов преступлений экстремистской направленности на сегодняшний день связаны с пропагандой или публичным демонстрированием нацистской атрибутики или символики, в связи с неблагоприятными обстоятельствами внутри страны и за ее пределами.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 13 июня 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Сенин, И. Н. Экстремизм: понятие и виды / И.Н. Сенин // Инновационное образование и экономика. – 2016. – № 2. – С. 81.

3. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А. Г. Хлебушкин. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – С. 54.

4. Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Фридинский Сергей Николаевич; Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2012. – С. 72.

5. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.8

Казьмина А.Н., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук

## НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В СТОРОНУ ЕГО СМЯГЧЕНИЯ

**Аннотация**

Статья рассматривает институт назначения лее мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Анализируя основания и условия применения данного института, его значение для соблюдения принципов справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве. Особое внимание уделяется роли судебного усмотрения при выборе меры наказания и факторам, которые суд обязан учитывать.

**Ключевые слова:** гуманизм, исключительные обстоятельства, смягчение наказания

Большинством отечественных ученых-криминалистов отмечается, что одной из тенденций уголовной политики Российской Федерации последних лет является общая гуманизация практики назначения наказания за совершение преступлений.

Несмотря на то, что в последние годы законодателем существенно усилены наказания за отдельные виды преступлений, а с 2022 года в Уголовном кодексе, более того, появились новые отдельные виды преступного поведения, связанные с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины, практика применения правил назначение наказаний свидетельствуют о сохранении данной тенденции. Изучение приговоров суда демонстрирует, что они не только практически не назначают наказание в максимальных пределах, предусмотренных санкцией статьи за рассматриваемые преступления, но даже в половине случаев не назначают средние размеры санкций за данное преступление.

Вместе с тем судами часто признаются исключительными смягчающие обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, причем в некоторых случаях основным фактором, обусловливающим возможность и необходимость применения наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, выступает лишь факт отсутствия какого-либо отягчающего обстоятельства. Анализ судебно-следственной практики демонстрирует, что «в абсолютном большинстве случаев исключительными объявляются все перечисленные в приговоре смягчающие обстоятельства в своей совокупности» [1, с. 60].

Необходимо отметить, что указанная негативная правоприменительная ситуация сложилась во многом потому, что существующая редакция ст. 64 УК РФ крайне несовершенна и позволяет признавать исключительными фактически любые смягчающие обстоятельства, а в теории российского уголовного права, по мнению многих ученых, «до настоящего времени отсутствует четкое понимание того, какие смягчающие обстоятельства, в каком сочетании и количестве следует признавать исключительными в контексте ст. 64 УК РФ» [2, с. 101].

Данное и некоторые другие обстоятельства указывает на необходимость углубленного изучения особенностей института смягчения наказания с точки зрения влияния характера и степени общественной опасности преступления и личности преступника как критериев назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией за данное преступление. Исследование данного вопроса криминологически обусловлено, поскольку отражает основы современной уголовной политики государства в условиях формирующейся криминогенной ситу-

ации, тенденции ее качественного и количественного изменений, факторов, создающих предпосылки роста преступности.

Несмотря на то, что основные вопросы, касающиеся понятия исключительных обстоятельств, выступающих в качестве оснований применения судами наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление исследованы, однако нуждаются в систематизации и оценке с точки зрения наиболее эффективного их применения в практике применения положений ст. 64 УК РФ в современных условиях.

Одним из проявлений современного времени является изменение структуры преступности. В частности, речь идет о значительном увеличении преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий. Согласно современным исследованиям, «в сравнении с 2019 году рост таких преступлений резко возрос и составил 73,4 процента» [3, С. 156]. Необходимо также отметить чрезвычайно высокую латентность данных преступлений и тенденцию к существенному расширению структуры преступности в киберсреде.

Тенденция увеличения регистрации данных преступлений против собственности продолжилась и в 2021, 2022 и 2023 годах. По данным статистики за 2023 год, их почти на 30 процентов зарегистрировано больше, чем в аналогичный период прошлого 2022 года [5].

Более того, современная корыстная преступность против собственности в значительной степени характеризуется криминальным профессионализмом. Это подтверждает и статистика. По мнению ученых «около 60 процентов таких преступлений совершаются лицами, ранее совершавшими преступления и судимыми за это» [4, с. 212].

Статистика подтверждают очевидную тенденцию современного времени, каждое третье преступление сегодня – это преступление с использованием информационно-коммуникационных технологий. Опасность данной тенденции кроется в ее «привлекательности» и удобстве для совершения не только классических корыстных преступлений, но преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также преступлений, характеризующихся международным масштабом и государственной направленности, такие как террористические и экстремистские преступления.

В связи с введением Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ в ст. 64 УК РФ части третьей, предусматривающей запрет применения данной статьи к преступлениям террористической направленности, возникает вопрос о целесообразности формирования перечня преступлений, при назначении наказания за которые невозможно применение ст. 64 УК РФ.

С учетом анализа экспертного мнения и необходимости приведения к единообразию правоприменительной практики также обоснованно рассмотреть и сформулировать предложения по ограничению судейского усмотрения при переводе смягчающих обстоятельств в статус исключительных в порядке ст. 64 УК РФ.

**Список цитируемой литературы:**

1. Благов, Е.В. Об обстоятельствах, учитываемых при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление / Е.В. Благов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2022. – № 5. – С. 59-64. – Текст : непосредственный.

2. Непомнящая, Т.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление / Т.В. Непомнящая // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2021. – № 4. – С. 99-104. – Текст: непосредственный.

3. Велиев, С.А. Личность виновного и ее исследование при назначении наказания / С.А. Валиев // Правоведение. – 2022. – № 4. – С. 156-159. – Текст: непосредственный.

4. Уголовное право. Особенная часть / В.Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 473 с. – Текст: непосредственный.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. Media.mvd. – URL: https://media.mvd.ru/files/application/5040806 (дата обращения: 28.10.2024). - Текст электронный.

УДК 343.10

Калинкин Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
dkalin-22@mail.ru
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

# УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

**Аннотация**

В статье рассматривается статья 294 Уголовного кодекса Российской Федерации «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» статистика по данному преступлению, её уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков, а также проблематика квалификации преступлений по данной статье.

**Ключевые слова**: правосудие, право, объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, расследование, предварительное расследование.

За 5 лет в период с 2018 по 2022 суммарно было зафиксировано 96 199 дел за преступления против правосудия, из которых 93 399 было вынесено виновный приговор. Наибольшее количество дел было рассмотрено в 2018 – 20 901 дело, меньше всего по данным видам преступлений было рассмотрено в 2022 году – 15 768 дел.

По статье 294, было осуждено 208 человек, из них 33 были приговорены к лишению свободы. Наибольшее количество осуждённых по данной статье было в 2022 году – 59 осуждённых. Наименьшее количество осуждённых в 2018 году – 28 осуждённых. Данная статистика позволяет понять, что по данному преступлению рост преступности повышается.

У каждой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации существует его состав. Состав характеризуется на объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Уголовное право, как наука выделяет родовой объект, который подразумевает под собой совокупность общественных отношений,

обеспечивающие нормальное функционирование законодательно регламентированной деятельности системы правосудия.

Следует отметить, что для квалификации деяния по части 1 статьи 294 вмешательство должно быть осуществлено непосредственно в дело рассматривающийся в судебном процессе, а не в какую-то категорию дел по их разрешению.

Объективная сторона преступления выражается во вмешательстве в какой бы то форме в деятельность суда, само преступление совершается путём действия, а характер действий может быть различным [2, с. 39].

Форма вмешательства значения не имеет и охватывает любое воздействие на судей, присяжных, или арбитражных заседателей существенно нарушающие принципы судопроизводства. Само вмешательство может выражаться в следующем: жесты, угрозы, просьба, уговор, требования, совет, обещании оказать услугу, непосредственно обращенных к судье или заседателю. Воздействие также, может быть оказано через третьих лиц – родственники, друзья, коллеги и т.п. Самое главное для наличия рассматриваемого состава, что подобным образом судья, присяжный или арбитражный заседатель склоняется или понуждается к одностороннему рассмотрению конкретного дела в интересах виновного лица.

Уголовной ответственность подлежат лица, оказавшие воздействие на лицо осуществляющие непосредственное рассмотрение дела – судью или заседателя. Действия, перечисленные в диспозиции 294 статьи, в отношении иных лиц (работников суда) не могут признаваться воспрепятствованием осуществления правосудия. Однако, при определенных обстоятельствах такие действия могут квалифицироваться как преступления против порядка управления.

Субъект и субъективная сторона важная часть любого состава преступления. Субъект является совокупностью признаков, который отвечает на вопрос: «кто совершил преступление?»

Субъект преступления по статье 294 - вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (субъект общий) [3, с. 143].

Субъективная сторона — это вина в форме умысла или неосторожности. По статье 294, вина характеризуется только как умысел.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. В качестве обязательного признака субъективной стороны в законе указана цель преступления - воспрепятствовать осуществлению правосудия.

Отсутствие при вмешательстве в судебное разрешение дела такой цели означает отсутствие данного состава преступления.

Другими словами, по статье 294 существует проблема квалификации. Преступник может воспользоваться данной аргументацией и осуществлять действия, которые помогут ему в отсрочке рассмотрения дела и данное деяние не будет квалифицироваться как воспрепятствование осуществлению правосудия.

Мотивы преступления могут быть различными (корысть, месть, стремление не допустить огласки обстоятельств, относящихся к виновному, стремление оказать содействие близкому или знакомому, оказавшемуся в сфере судопроизводства, и т.п.) и не влияют на квалификацию содеянного, но могут учитываться при назначении наказания [4, с. 64].

Из ранее приведённой статистики преступлений против правосудия за 2022 было рассмотрено 15 728 дел. Однако по статье 294 Уголовного кодекса Российской Федерации за 2022 было осуждено всего 59 человек. Данная статистика говорит об проблеме квалификации деяния по данной статье, а именно об сложности доказывания.

Сложность доказывания деяния по составу статьи 294 состоит в том, что вмешательство может быть совершено различными способами и в результате возникают трудности при определении конкретных действий, которые напрямую оказали влияние на судебное решение [5, с. 96].

С точки зрения субъективной стороны, это преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Закон определяет цель преступления как обязательный элемент субъективной стороны — препятствие всестороннему, полному и объективному расследованию, которое проявляется в принятии незаконных судебных решений, представлений, постановлений и других актов прокурором, следователем или дознавателем в интересах субъекта данного преступления или его близких.

В зависимости от конкретных обстоятельств, эта цель может принимать различные формы: стремление повлиять на принятие определённого процессуального решения, предотвратить огласку обстоятельств, связанных с виновным, исключить определённые доказательства и так далее.

Так же стоит отметить, что статья 294 устанавливает ответственность за действия направленные на воспрепятствование осуществления правосудия, но существует ряд усложнений при квалификации данного вида преступления.

Первое усложнение это - определение субъектного состава. Зачастую при расследовании дела возникают споры о том, является ли деяние намеренным на воспрепятствование осуществлению правосудия или данное деяние посягает на другие общественные отношения.

Определение умысла деяния и его характера требует большой работы в виде анализа и идёт поиск на поставленный вопрос следствием: «а точно ли это деяние способно повлиять на односторонне рассмотрение дела в интересах виновного лица?»

Вторым усложнением является в установлении объективной стороны преступления, а именно при квалификации по статье 294 возникает сложность в установлении причинно-следственной связи действий подозреваемого.

Третье усложнение проявляется в особенности установления ущерба. При квалификации деяния необходимо учитывать какой именно ущерб был нанесён судебному разбирательству. Как и на что повлиял злоумышленник при осуществлении деяния: непосредственно на суд или на маловлиятельные фактические обстоятельства дела, которые по совокупности оказали влияние на судебное решение.

Подводя итог данного исследования, можно сделать следующий вывод: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования является серьёзным преступлением поскольку нарушает интересы органов правосудия и подрывает основы законности и правопорядка. Социально-правовой аспект анализируемой нормы указывает на важность обеспечения эффективной работы судебной системы и правоохранительных органов. Состав преступления, предусмотренного ст. 294 УК, включает два непосредственных объекта: общественные отношения, обеспечивающие основанную на законодательстве и процессуально регламентированную деятельность судебной системы, и общественные отношения, обеспечивающие основанную на законодательстве и процессуально регламентированную деятельность правоохранительных органов.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 13 июня 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. — Текст : непосредственный.

2. Аистова, Л. С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.С. Аистова. — Москва : Издательство ДЕАН, 2022. — 320 с. — Текст : непосредственный.

3. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 473 с. — Текст : непосредственный.

4. Дядькин, Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания / Д.С. Дядькин. — Москва : Издательство Юридический центр, 2022. - 492 с. — Текст : непосредственный.

5. Рожнов, А.П. Актуальные вопросы применения статьи 294 УК РФ/Рожнов, А.П.//CyberLeninka (КиберЛенинка). – 2022. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-stati-294-uk-rf (дата обращения 11.10.2024) – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 341.1/8

Кичигина К. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

## УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В ГЕРМАНИИ

**Аннотация**

В статье проводится анализ уголовного процесса в Германии, его основных принципов и особенностей. Рассматриваются стадии уголовного судопроизводства, роль участников процесса, а также система доказательств и принципы их оценки. Особое внимание уделяется презумпции невиновности, состязательности сторон и независимости судей. Отмечаются различия уголовного процесса в Германии и России.

**Ключевые слова:** уголовный процесс, Германия, презумпция невиновности, принцип состязательности, независимость судей, Европейская конвенция о защите прав человека.

Уголовный процесс – это один из ключевых элементов правовой системы любого государства, определяющий порядок и условия при-

влечения лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений. В Германском праве выделяют три основных стадии совершения преступления: приготовление, покушение, оконченное преступление. Приготовление, по уголовному праву Германии, считается ненаказуемым. Уголовная ответственность наступает за покушение и оконченное преступление.

В основе уголовного процесса Германии лежат несколько ключевых принципов, которые обеспечивают справедливость и защиту прав участников процесса. Один из них – презумпция невиновности, закреплённая в статье 49 Конституции ФРГ [3, с. 145]. Этот принцип означает, что каждый обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Бремя доказывания вины лежит на стороне обвинения, а не на обвиняемом.

Уголовным процессом Федеративной Республики Германия была разработана и активно используется на практике выстроенная система стандартов доказанности, корреспондирующая стадийности судопроизводства соразмерно уровню «подозрения» лица, подвергаемого уголовному преследованию. Так, уголовно-процессуальная деятельность инициируется с помощью доказательственных стандартов «смутное подозрение» и «первоначальное подозрение», стандарт «безотлагательное подозрение» предоставляет возможность провести неотложные следственные действия, а также применить в отношении подозреваемого меру пресечения, достижение стандарта «сильное подозрение» позволяет предъявить лицу обвинение, «обоснованное подозрение» используется при направлении уголовного дела в суд при уверенности стороны обвинения в том, что будет вынесен обвинительный приговор. В итоге, суд при вынесении приговора обязан руководствоваться таким доказательственным стандартом, как «убедительное подозрение», означающим высокую степень доказанности виновности подсудимого, а также отсутствие неустранимых сомнений на этот счет [2, с. 14].

Принцип законности «Legalitatsprinzip», остаётся одним из основных принципов уголовного судопроизводства. Данный принцип обязывает органы прокуратуру и полицию незамедлительно приступить к расследованию преступных деяний по возникновению подозрения в их совершении [4]. В уголовном процессе Германии есть и другие принципы, как «Offizialprinzip» [1], согласно которому уголовное преследование входит в компетенцию правоохранительных органов, что является схожим с возбуждением уголовного дела (преследования) по публичному обвинению.

Ещё одним принципом уголовного судопроизводства Германии является «Ermittlungsgrundsatz», согласно которому, по определенным

категориям уголовных дел, уголовное преследование осуществляется судом или органом расследования, вне зависимости от заявлений или ходатайств.

Ещё один важный принцип – состязательность сторон. Уголовный процесс в Германии основан на равных правах обвинения и защиты, которые имеют равные возможности для представления своих аргументов и доказательств перед судом, что обеспечивает объективность и справедливость судебного разбирательства. При этом уголовно-процессуальный закон ФРГ не содержит прямого указания на основания частичного оправдания лица [2, с. 147].

Судьи в Германии также независимы от других ветвей власти и обязаны руководствоваться только законом и своей совестью при принятии решений. Это гарантирует беспристрастность и объективность судебных решений.

В Германии повсеместно действует концепция «полной» апелляции, что не означает при этом недоверия государства к суду. Отметим, что в широком понимании в уголовном процессе Германии принято, что реализация права на апелляцию по уголовному делу лучшим образом обеспечивается именно тогда, когда суд не связан исключительно проверкой приговора суда, а самостоятельно и независимо производит пересмотр дела. Но такая модель апелляционного производства обусловлена принципом материальной истины, на котором построено немецкое уголовное судопроизводство. В связи с этим модель «полной» апелляции является вполне оправданной, поскольку к задаче суда отнесено установление истины по делу, что допускает как не ограниченное ничем право сторон представлять новые доказательства в суде апелляционной инстанции, так и право суда на полный пересмотр уголовного дела. В отличие от Германии в УПК РФ не оказалось такого обязательного элемента романо-германского процесса, как установка на объективную истину, кодекс не содержит в себе данного принципа, определяющими сущность российского уголовного судопроизводства выступают скорее принципы публичности и состязательности.

Уголовному процессу в Германии свойственна открытость, решения по итогам судебных разбирательств публикуются в открытых источниках, что способствует повышению доверия к судебной системе.

Развитие уголовного процесса в Германии также определяется Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Это приводит к постепенному сближению немецкого уголовного процесса с европейскими стандартами.

В соответствии с § 465 УПК ФРГ осужденный должен нести расходы, возникающие в ходе производства, постольку, поскольку они

возникают в процессе разбирательства по уголовному делу. Распределение бремени компенсации возникших расходов между подсудимым и государственной казной в ФРГ в значительной степени возведено в принцип «все или ничего» («Alles-oder- Nichts-Prinzip»). Его содержание заключается в том, что обвиняемый должен оплатить судебные издержки в полном объеме, если в отношении него вынесен обвинительный приговор (§ 465 УПК ФРГ), и не оплачивать их вовсе, если он оправдан полностью или частично (§ 467 УПК ФРГ).

Таким образом, уголовный процесс в Германии представляет собой сложную и многоуровневую систему, направленную на обеспечение справедливости и защиты прав участников процесса. Он основан на принципах презумпции невиновности, состязательности сторон, независимости судей и других важных принципах.

Подробный анализ норм УПК Германии показал, что существуют деликты, преследование которых обусловлено наличием заявления (ходатайства) об уголовном преследовании или полномочия на уголовное преследование или требования уголовного преследования. То есть уголовное преследование осуществляется и на основе частного и частно-публичного обвинения.

Уголовный процесс в Германии характеризуется высоким уровнем защиты прав и свобод граждан. Он обеспечивает справедливое и объективное рассмотрение уголовных дел, а также способствует укреплению доверия общества к судебной системе.

Уголовный процесс Германии использует институт уголовного преследования вместо института возбуждения уголовного дела. Проявляется эта особенность в том, что после поступления сообщения о преступлении преследование начинается сразу согласно статье 158 УПК.

Важно отметить, что уголовный процесс в Германии постоянно развивается и совершенствуется. Это связано с изменениями в законодательстве, развитием технологий и появлением новых видов преступлений. Например, в последние годы в Германии активно обсуждаются вопросы, связанные с использованием электронных доказательств в уголовном процессе. Также ведутся дискуссии о необходимости внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Германии, чтобы обеспечить более эффективное и быстрое рассмотрение дел [4, с. 88].

Анализ норм УПК ФРГ показывает, что момент возбуждения уголовного преследования является важным, так кв этот момент определяется статус и права обвиняемого. Также с этого момента могут быть применены меры процессуального принуждения.

В заключение отметим, что уголовный процесс в Германии является одним из наиболее развитых и эффективных в Европе. Он основан

на принципах справедливости, равенства и защиты прав человека. Благодаря этому, Германия имеет одну из самых низких в мире уровней преступности и высокий уровень доверия к судебной системе.

**Список цитируемой литературы:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии - Strafprozessordnung (StPO) : науч.-практ. комментарий и перевод текста закона / под ред. П. Головненкова, Н. Спицы. - Potsdam : Universitatsverlag Potsdam, 2012. - 404 с.

2. Азарова, Е. С. Влияние внутреннего убеждения суда на оценку доказательств: цивилизационный подход / Е. С. Азарова // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2023. - Т. 22, № 1. - С. 47-55.

3. Грахоцкий, А.П. Айнзатцкоманда 8 и особенности правосудия ФРГ (1960-1970-е гг.) / А.П. Грахоцкий // Труды Инта государства и права РАН. - 2022. - Т. 17. - № 2. - С. 155-175.

4. Трофимчук, А.Г. Уголовно-процессуальные механизмы устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии: дис. … канд. юрид. наук / А.Г.Трофимчук. - СПб., 2022. – 196 с.

5. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.8

Комаров М. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Егоров В.А., канд. пед. наук, доц.

# РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

**Аннотация**

Статья вскрывает некоторые сложности, возникающие при реализации принципов, которые должны эффективно выполнять функцию и стремиться к достижению цели уголовно-исполнительной системы, как снижение рецидивной преступности в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы в России. Авторы в ходе анализа нормативно-правовых источников и Концепции УИС до 2023 года, обосновали свою позицию по вопросам совершенствования норм закона и оптимизации правоприменительной практики. Авторы также пришли к выводу, что средств и методов, которые применяются в процессе ресоциализации осужденных достаточно, но данных форм, методов и средств явно не хватает в период после освобождения из мест лишения свободы. Следовательно, необходимо разработать и утвердить перечень средств исправления осужденных.

**Ключевые слова:** пробация, принципы УИС, ресоциализация, социальная адаптация, патронаж.

В рамках исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы возникла не только вчера, но и в современных реалиях имеются сложности, во-первых, они возникают из коллизий в праве и право применении, во-вторых, доктринальных пробелов, относительно мировых и национальных критериев, которые сегодня пересматриваются в соответствии с мировой геополитической ситуацией.

Данная ситуация стала объективной не только в УИП, но также в других сферах и областях юриспруденции, но рассматривая положения норм уголовно-исполнительного права и их применения в процесс исполнения уголовных наказаний несоответствие в некоторых из норм международным и национальным пенитенциарным принципам. [3, с. 84]

Исходя из целей УИС, где основная состоит в снижении рецедивной преступности путем эффективного процесса ресоциализации на

всех этапах воздействия на осужденного, а ход воздействия основан на принципах.

Совокупность принципов в пенитенциарной политике является не только трендом в современном подходе к законодательной и правоприменительной практике, но и как регулятор права и формирования закона, которое исходит из потребностей общества и государства в целях национальной безопасности. Данные принципы реализуются после вынесения приговора судом первой инстанции и дальнейшее регулирование отношений между осужденным и исправительным учреждением, в зависимости от совершенного преступления и режима отбытия наказания. [4, с. 58]

Кроме национальной системы принципов и правил в такой сфере, как уголовная политика страны, ни одно государство, которое является демократическим и правовым не может не придерживаться принятых международными организациями в отношении преступников и их процесса исполнения наказания. Примером может служить Организация Объединенных Наций и её основной документ Конвенция прав человека и гражданина.

Кроме международных общепризнанных организаций ценные выводы и решения принимаются на международных пенитенциарных конгрессах, данные решения важные, но применять их в национальной практике дело парламентариев государства.

Если учитывать, что все принципы в своей совокупности является важными, но как пример, можно привести на принципе дифференциации и индивидуализации наказания, который в современных условиях предоставляет возможность определить тренд, который нашел воплощение в положениях Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации.

Но необходимо указать на то, что соблюдение прав и законных интересов, осужденных в местах лишения свободы может быть достигнута при применении всех принципов пенитенциарного воздействия на осужденного с индивидуальной программой.

При этом каждый принцип должен применятся как индивидуально, так и коллективно, но главное при этом его (их) применение должно быть обоснованно научными подходами и выводами на основе изучения личности осужденного.

Эксперты и ученые, которые занимаются проблемами и вопросами применения принципов в УИС для эффективного воздействия на осужденных приходят к выводу, что они есть «исходного начала». В толковом словаре В. И. Даля «принцип» определяется как «научное или нравственное начало, правило, основа, от которой не отступают». [2 с. 431]

Исходя из данных исследований и выводов ученых-пенитенциаристов принципы в УИС могут и должны быть общими, а правоприменительная практика должна исходить из их прямого применения.

С таких позиций принципы, и прежде всего отраслевые, не соответствуют целям, задачам, функциям, методам, учитывая, что последние могут выступать и закрепляться в законе как «руководящие идеи», их роль не тождественны роли общественно - правовых принципов. Принципы представляют собой руководящие идеи и положения применительно к общественным отношениям, в том числе и урегулированным нормами права.

Правовые принципы, к которым относятся принципы уголовно-исполнительного права, обладают свойствами нормативности и общеобязательности. Принципы уголовно-исполнительной системы как первостепенные, начальные начала, требования пронизывают все уголовно-исполнительное законодательство и право, выражают его социально-политическую направленность и наиболее существенные черты правового регулирования исполнения наказания, характеризуют уголовно-исполнительное право в качестве самостоятельной отрасли права. [1, с. 26]

Однако, необходимо принимать во внимание тот факт, что теоретически принцип формируется на долгом применении и постоянном использовании, что означает действие, которое «пронизывает всю юридическую форму общественных отношений». [5, с. 17]

Принимая то обстоятельство, что форма и содержание не тождественны, то главное в нашем исследование является их наполнение, т.е. внутреннее содержание.

Несмотря на разные подходы в уголовной политики разных стран, которые лежат в основе обычаев, традиций, культурного архетипа, и заключительным этапом является законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний. Например, в Уголовном законодательстве Швеции максимальная санкция на преступление 20 лет лишение свободы, данный вид наказания получил Брейвик, который жестоко убил 77 человек.

Следуя принципу гуманизма и международной Конвенции, наша страна не приводит в исполнение наказание в виде смертной казни, а заменяет его на пожизненное лишение свободы.

Наше исследование внесло понимание, что принятые законы в отношении лиц, которые совершили преступления не противоречит ни международным нормативно-правовым актам и международным Конвенциям, а также и национальной правовой системе, где защищаются права как осужденных, так и их близких родственников.

Тренд формирования приоритетов УИС России не стоит на месте, а постоянно изменяется исходя из внесения изменений в законодательной сфере.

Если, а это необходимо сделать в первую очередь, исходя из приоритета принципов, которые применяются в уголовно-исполнительной системе в период отбывания и после освобождения лиц, имеют важное и первостепенное значение, когда бывший осужденный, как член общества и гражданин страны должен стать порядочным и начать новую жизнь.

Здесь есть некоторые уточнения, что взаимоотношения общества, государства и власти постоянно меняется, следуя за изменения в научной мысли, например, правила ПДД полностью регулируют правила в сфере движения, автомобиль, пешеход, но НТР в нашу жизнь поставил электрический транспорт, который необходимо внести в законы. А принципы, гуманизма, дифференциации и индивидуализации наказаний и другие остаются неизменными.

Принципами (лат. principium — основание) являются основополагающие установки, начала, базисы правовой системы. Существенной особенностью и преимуществом действующего УИК РФ является то, что в нем, в отличие от предшествовавших ему отраслевых законов, в частности ИТК РСФСР 1924, 1933 и 1970 гг., закреплена и четко сформулирована система принципов. Данные принципы берут свое начало из задач пенитенциарного законодательства, а те, в свою очередь прямо предопределены целями уголовно-исполнительного закона. Современные реалии международной, общественной, государственной жизни закономерно выразились в нормативном закреплении принципов уголовно-исполнительного законодательства в качестве существенных начал, отправных идей, исходных положений, определяющих суть и содержание всего отраслевого законодательства, его задачи и цели, а также порядок реализации соответствующей системы норм. Применительно к принципам уголовно-исполнительной отрасли законодательства (права) существенными являются определенные требования. [6, с. 90]

В основе принципов уголовно-исполнительного законодательства находятся нормы международно-правовых актов, в частности Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также общечеловеческие ценности, моральные устои общества, нравственные постулаты, закрепленные в законодательстве. Изначально принципы пенитенциарного законодательства основаны на общих принципах права, принципах отраслей права, которые регулируют борьбу государства с преступностью, а также на принципах политики государства в сфере исполнения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы.

В своем базисе система принципов уголовно-исполнительного законодательства основывается на правилах и установках обращения с осужденными, закрепленных в ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых документах. [8, с. 670]

Принципы - это сложная категория, обладающая объективными и субъективными признаками. Их объективность выражена в том, что они отражают существующие закономерности развития общества в целом, нарушение приводит к причинению значительного нравственного вреда государству, обществу, гражданину, нарушениям исконных прав и свобод человека. Сегодня состояние уголовно-исполнительной системы, положение в области исполнения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, вызывают глобальную озабоченность, что, в свою очередь, требует кардинальных мер организационного порядка, и в том числе серьезной корректировки уголовно-исполнительной политики. Правовая база в вопросах обеспечения основных направлений пенитенциарной политики требует совершенствования. Главной проблемой реализации принципов в уголовно-исполнительном праве является несовершенство деятельности правоохранительных органов, а также наличие пробелов и коллизий в законодательстве. [7, с. 32]

Для того, чтобы обеспечить достижение целей уголовно-исполнительного законодательства и задач оказания осужденным к лишению свободы помощи в постпенитенциарной адаптации представляется целесообразным повысить в исправительных учреждениях, вне зависимости от типа и режима, и воспитательных колониях профессиональный уровень воспитательной и психологической работы с осужденными, на основе принципов гуманизма и законности.

Подводя итог можно с уверенностью заявить, что те принципы, которые стали классическими, а главное показали свою эффективность в отношении ресоциализации в местах лишения свободы, а также длительный период после освобождения, когда таким людям государство, общественные объединения и активные граждане оказывают помощь в виде пробации.

Согласно ч. 4 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, «Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей». Следует отметить, что принятие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации разрешило многие вопросы, возникающие у мирового сообщества относительно уголовно-исполнительного законодательства России.

**Список использованной литературы:**

1. Анисимков, В. М., Королева, Е.В. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики : моногр. / В. М Анисимков. – Краснодар, 2009. – 26 с.

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль : Москва : Политиздат, 2006. – т. 3. – с. 431.

3. Бутенко, Т. П., Руденко, А. С. Место отраслевых принципов в системе принципов уголовно-исполнительного законодательства / Т. П. Бутенко, А. С. Руденко // Юридическая мысль. – 2015. – № 5 (91). – С. 83-86.

4. Бутенко, Т. П. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного законодательства / Т. П. Бутенко // Вестник Амурского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – Вып. 68. – С. 58.

5. Зубков, А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века. Учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Норма, - 2005. – С. 17.

6. Стручков, Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970. – С. 90.

7. Уткин, В. А. «Интегративное» уголовно-исполнительное право / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 31–33.

8. Попова, Е. Э. Педагогические принципы общественного воздействия как средства исправления осужденных / Е. Э. Попова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-3. – С. 670-672.

9. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 344.2

Коновалова А. Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
konovalova.asya18@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПОДЧИНЕННОСТИ И УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

**Аннотация**

В статье рассматриваются военные преступления, связанные с привлечением к уголовной ответственности за нарушение порядка подчинённости и уставных взаимоотношений. Преступления, которые нарушают распорядок взаимодействия совершаются в форме, связанная с нарушение общественной структуры.

**Ключевые слова:** преступления, военнослужащий, подчинённость, начальник (командир), уставные правила.

Военные преступления выделены законодателем в отдельный XI раздел и главу 33 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [1].

Единоначалие представляет собой ключевой принцип организации Вооруженных Сил, управления ими и взаимодействия между военными служащими. Единоначалие предполагает предоставление командиру полномочий относительно управления подчинённых, и поручение руководителю ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности военной части. В зависимости от должностных обязанностей и военного ранга некоторые военные имеют возможность быть командирами или подчинёнными по взаимному отношению. Руководитель обладает полномочиями выдавать распоряжения своим подчиненным и контролировать их исполнение. Он должен служить примером тактичности, выдержанности и не должен допускать предвзятости по отношению к нему [2, с. 45].

За поступки, которые портят репутацию и самоуважение подчинённых, за это несёт ответственность руководитель. Подчинённый должен непрекословно исполнять указания и распоряжения командира.

Под уставными правилами взаимоотношений следует понимать определенные правила, которые являются общеобязательными для

всех военнослужащих вне зависимости от их должности и звания. Именно поэтому нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ним отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) негативно сказывается на всей армии. Указанное деяние совершается путем предъявления требования совершить то или иное деяние при условии искусственного и неправомерного ограничения воли потерпевшего. При этом, следует установить, что указанные в статье способы применяются именно для подавления воли, а не просто в качестве оскорбления.

Также, в ст. 335 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за унижение чести и достоинства, но в данное понятие не включаются действия, связанные с распространением сведений, порочащих честь и достоинство (клевета) военнослужащего, в том числе в связи с распространением публикаций такого характера в сети Интернет. В настоящее время даже при прохождении военной службы военнослужащие имеют при себе мобильные устройства, которые выдаются им в определенное отведенное время, к тому же зачастую мобильные устройства прячутся и держатся при себе. В этой связи могут возникнуть ситуации, когда какие-либо ситуации будут засняты на камеру мобильного устройства, а в последствии потерпевшего будут шантажировать [3, с. 156].

Все преступления, за исключением неисполнения приказа вследствие небрежного отношения к службе совершаются умышленно. Только неисполнение приказа или отказ от участия в боевых действиях, могут совершатся в виде бездействия, тогда как для других преступлений характерна активная форма преступной деятельности. Потерпевшим от преступлений выступает – начальник, а субъектом – военнослужащий подчиненный.

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что объектом преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают воинский правопорядок. Преступления, нарушающие порядок уставных взаимоотношений, совершаются в активной форме, связаны с нарушение установленного формата общения, совершаются только умышленно. Данные преступления нарушают установленные в Вооруженных силах принципы взаимодействия и общения, которые могут привести к разладу и нарушению сплоченности военнослужащих.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.

[ред. от 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2369.

2. Макаров, А. В. Проблемы квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных взаимотношений / А.В. Макаров, В.В. Зырянова // ГлаголЪ правосудия. – 2020. – № 1 (23). – С. 18-23. – Текст: непосредственный.

3. Малинин, В. Б. Понятие и виды преступлений против военной службы / В. Б. Малинин, В. П. Бодаевский // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1(55). – С. 152-160. – Текст: непосредственный.

УДК 343.985

Корбут А.Д., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

**Аннотация**

Среди множества следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, которые направленны на собирание, исследование и проверку доказательств, самым распространённым является допрос. По каждому уголовному делу необходимо допросить обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и др. лиц. Часто на психику допрашиваемого лица оказывается сильное воздействие. В данной статье будут рассмотрены различные тактические приёмы допроса одного из таких лиц, а именно подозреваемого.

**Ключевые слова:** подозреваемый; тактические приемы; допрос; следственное действие.

Основная цель допроса - получение достоверной информации, имеющей отношение к конкретному уголовному делу. Однако эта информация не всегда бывает достоверной. Эту проблему можно решить, если следователи будут применять различные приемы, основанные на манипулировании информацией, полученной в ходе допроса.

Рассмотрим несколько возможных тактических приемов при проведении допросов. Первый прием заключается в следующем. Следователь делает вид, что верит всему, что говорит подозреваемый, задает

много вопросов об алиби подозреваемого, запутывает подозреваемого и в конце концов пытается заставить его сказать правду [1, с. 365].

Отвлечение внимания – второй приём. В этом случае следователь знает, что подозреваемый предоставляет ложную информацию. Чтобы получить правдивые ответы на ключевые вопросы, следователь задает более нейтральные вопросы, чтобы создать условия для дачи правдивых показаний по делу.

Третий приём заключается в том, что подозреваемый отказывается логически рассуждать на вопросы следователя. Тогда следователь начинает задавать слабо доказанные вопросы, которые подозреваемый может легко опровергнуть. Затем предъявляют факты дела, о которых подозреваемый не хотел говорить, и это вынуждает его рассказать о том, что произошло на самом деле [2, с. 234].

Четвертый прием – использование информации, которая может быть истолкована по-разному. В этом случае следователь использует в разговоре информацию, которая может иметь различные интерпретации. Одно из значений является достоверным, в то время как подозреваемый интерпретирует другое значение в свою пользу.

Пятый тактический приём – демонстрация осведомленности. В данном случае целью является создать видимость, что у следствия имеется гораздо больше доказательств, чем предъявлено подозреваемому. Если есть подозрения, что данное лицо совершило несколько преступлений, можно сказать о том, что известны и другие факты совершения преступления и при работе со следствием это положительно учтётся при назначении судом наказания.

Допрос можно считать одним из самых сложных следственных действий. Так как следователю необходимо полагаться на психологию личности, правовую базу, свой опыт. При подготовке к допросу следователю необходимо учитывать интеллектуальный уровень, психологическое состояние лица. Необходимо также анализировать доказательственную базу и на её основании строить тактику допроса [3, с. 128].

Подводя итог, необходимо сказать, что тактические приёмы допроса подозреваемого требуют от следователя не только знаний законов, но и умения психологически воздействовать на подозреваемого. Они должны использоваться с учётом принципов законности и защиты прав человека, а также в рамках уголовно-процессуального законодательства. Таким образом применение тактических приёмов допроса служит не только для сбора необходимых доказательств, но и для обеспечения прав всех участников процесса.

**Список цитируемой литературы:**

1. Васильев А. Н., Корнеева Л. Н. Тактика допроса при расследовании преступлений : учеб. пособие / А. Н. Васильев, Л. Н. Корнеева. – Москва, 2010. – 720 с. – Текст : непосредственный.

2. Васильев А. Н., Следственная тактика : учеб. пособие / А. Н. Васильев. – Москва., 2016. – 200 с. – Текст : непосредственный.

3. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей. учеб. пособие / А. Р. Ратинов. – Москва: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 352 с. – Текст : непосредственный.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.46

Косинова М.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

## ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация**

В статье автором рассмотрены особенности правового регулирования преступлений незаконного предпринимательства. Автор изучает состав преступления, предусмотренные ст. 171 УК РФ, а также изучаем мнения исследователей. В заключении автор отмечает, что незаконное предпринимательство принимает все более широкий размах, а законодателю необходимо принимать действенные меры по сдерживанию таких преступлению и мотивированию граждан к законному предпринимательству.

**Ключевые слова:** преступления в сфере экономической деятельности, предпринимательская деятельность, незаконное предпринимательство, лицензирование.

На современном этапе развития общества, все больше людей, вовлекаются в предпринимательскую деятельность. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данное право закреплено в ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации [1]. Однако, далеко не все осуществляют предпринимательство на законных основаниях, тем самым совершая преступления, ответственность за которые отражена в уголовном законодательстве.

Нормативно-правовая база, регулирующая ведение предпринимательской деятельности, является достаточно обширной, куда входят как НПА, регулирующие отдельные виды предпринимательской деятельности, так и законы, регулирующие гражданские правоотношения предпринимательства в целом. Уголовная же ответственность за преступления, в области предпринимательской деятельности закреплена в Уголовном кодексе РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [2] (далее – УК РФ).

Правовая теория трактует предпринимательскую деятельность как деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, целью которой в первую очередь является систематическое извлечение прибыли, посредством производства товаров, выполнения работ, оказания услуг или от владения каким-либо имуществом. Выявлением преступлений в данной сфере занимаются сотрудники правоохранительных органов, в частности подразделения по экономической безопасности и противодействию коррупции (ЭБиПК). Ответственность за незаконное предпринимательство предусмотрена ст. 171 УК РФ.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в 2023 году к уголовной ответственности по данной статье было привлечено 175 человек, что на 4 человека больше чем в 2022 году, и на 24 человека больше, чем в 2021 году [3], тем самым мы может наблюдать рост уровня преступности в данной сфере.

Объективная сторона выражается в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации, лицензии либо аккредитации если для вид экономической деятельности предусматривает лицензирование или прохождение аккредитации. Словосочетание «без регистрации» означает, что в едином государственном реестре юридических лиц или реестре индивидуальных предпринимателей либо вовсе отсутствует запись о регистрации такого лица, либо имеется отметка, что юридическое лицо ликвидировано, а деятельность ИП прекращена.

Также ведение предпринимательской деятельности без лицензии подразумевает, ее изначальное отсутствие, истечение ее срока действия, приостановлении или аннулировании ее действия. Порядок и перечень видов деятельности, требующих получение лицензии отражен в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04 мая 2011 г. №99-ФЗ [4].

Аккредитация в сфере технического осмотра осуществляется в соответствии с правилами аккредитации операторов технического осмотра, утвержденными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В качестве субъекта незаконной предпринимательской деятельности могут выступать руководитель юридического лица, либо лицо, зарегистрированное в качестве частного предпринимателя.

В зависимости от обстоятельств конкретного незаконного предпринимательства можно вести речь о наличии в действиях виновного лица прямого или косвенного умысла. Неосторожная форма вины в незаконной предпринимательской деятельности исключается.

Состав преступления материальный, то есть преступление окончено с момента причинения крупного ущерба.

Ранее в изучаемой статье указывалось, что противоправное деяние могло быть сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. После внесения изменений Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 06 апреля 2024 г. №79-ФЗ [5], от данная формулировка была упразднена и теперь для квалификации по данной статье необязательно извлекать доход в крупном размере. По нашему мнению, данные изменения направлены на ужесточение уголовного закона в сфере предпринимательства.

Отсутствие крупного ущерба влечет привлечение к административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица по ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ [6].

Незаконным предпринимательством согласно ч. 2. ст. 195 УК РФ также будут являться действия, совершенные организованной группой. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Подводя итог исследования отметим, что преступлениям в сфере незаконного предпринимательства и против экономической деятельности в целом, государство проявляет особое внимание. Согласимся с мнением Г. М. Аглямовой и Р. Р. Нуриева которые в своей работе отмечают: «Если только один человек из миллиона без государственной регистрации систематически торгует картофелем и не платит налоги, бюджет страны этого не заметит, а если же подобные нарушения несут массовый характер, то налоговая система страны страдает» [7, с. 6]. Законодательство в данной сфере продолжает развиваться, чтобы отвечать требованиям современности.

**Список цитируемой литературы:**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 06 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Состояние преступности за 2023 г. – URL: https://мвд.рф (дата обращения: 06.06.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [сайт].

4. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ: (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 06 апреля 2024 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 15. – Ст. 1972.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 22 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч.1. – Ст. 1.

7. Аглямова, Г. М. Незаконное предпринимательство / Г. М. Аглямова, Р. Р. Нуриев // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-9. – С. 5-6.

УДК 343.3/.7

Косых В. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
viktoriakosych2004@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

# УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ И РУКОВОДСТВО ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ), ПРЕДУСМОТРЕННАЯ СТ. 210 УК РФ

**Аннотация**

В статье рассматривается статья 210 Уголовного кодекса РФ, которая содержит в себе несколько составов преступления: организация и руководство преступного сообщества (преступной организации) и участие в преступном сообществе (преступной организации), каждый из которых следует рассмотреть отдельно, так как они являются самостоятельными составами [1, с. 98]. Однако, следует выделить характерный схожий элемент, который объединяет все представленные в статье составы, а именно объект преступления.

**Ключевые слова**: преступное сообщество (преступная организация), уголовная ответственность, преступление, состав преступления.

Расположение статьи 210 УК РФ в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» даёт возможность определить её видовой объект. Видовым объектом данного преступления является те общественные отношения в сфере общественной безопасности, которым был причинён вред либо создаётся угроза его причинения [1].

Как отмечает в своей работе А. В. Наумов: «Составными частями общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны являются:

1. Всеобщая безопасность, включающая общественные отношения, интересы в области обеспечения нормальных и безопасных условий жизни всего общества;

2. Общественный порядок – система общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работы предприятий, учреждений и организаций» [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве имеется понимание такой категории как общественная безопасность, которая обладает набором качеств присущих объекту уголовного-правовой охраны.

Рассматривая вопрос ч. 1 ст. 210 об уголовной ответственности за организацию и руководство преступного сообщества (преступной организации) необходимо сделать акцент на его оставшиеся элементы состава преступления.

По конструкции объективной стороны состав преступления, закрепленного в ст. 210 УК РФ, является усеченным. Учитывая особую степень общественной опасности, момент окончания посягательства перенесен законодателем на стадию, соответствующую приготовлению к преступлению.

Согласно п. 6 ППВС от 10.06.2010 №12 Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней) [3].

Объективную сторону данного преступления образуют следующие действия:

1. Создание преступного сообщества (преступной организации);
2. Руководство таким сообществом (организацией) или входящим в него (неё) структурными подразделениями;
3. Координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершённые лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп.

Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) наступает с момента фактического его образования, свидетельствующего о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное преступление.

Преступление в форме руководства преступного сообщества (преступной организации) признается оконченным с момента совершения лицом действий по осуществлению организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (пре-

ступной организации), его (её) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников, т. е. с момента завершения организации преступного сообщества (преступной организации).

Под координацией преступной действий понимается их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступной организации), в целях совместного совершения запланированных преступлений. Уголовная ответственность за координацию преступных действий наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий.

Создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами образуют действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

Следует также отметить что Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» от 01 апреля 2019 г. №46-ФЗ была введена ч. 1.1 которая предусматривает собой отдельный состав преступления, которая влечет за собой уголовную ответственность за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) преступных сообществ [2].

Уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции части 1 статьи 210 УК РФ.

Интересным является тот момент, что законодатель применяет здесь отсылочную диспозицию, которая предполагает под собой не просто совершение хотя бы одного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 210, а участие в обсуждении и распределении обязанностей между руководителями преступных сообществ (преступных организаций) для создания необходимых условий, позволивших бы осуществить выше указанные деяния, например, разработка проектов планируемых преступлений, анализ собранной информации.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Обязательный признак субъективной стороны – цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений. В отличии от бандитизма создание преступного сообщества (преступной организации) не преследует обязательной цели нападение на граждан или организации.

Субъект преступления общий. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена законом с 14-летнего возраста (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12).

Анализируя исследованный материал в контексте уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) можно сделать следующие выводы:

1) Уголовная ответственность за содеянное по ч. 1 ст. 210 УК РФ наступает вне зависимости от создания целого преступного сообщества (преступной организации) или координации организованны преступных групп, входящих в преступном сообществе (преступной организации);

2) Законодатель прямо указывает, что возраст субъекта по ч. 1 ст. 210 УК РФ должен быть от 16 лет, что говорит о большой общественной опасности данного преступлении;

3) Санкция по ч. 1 ст. 210 УК РФ предусматривает наказание от двенадцати до двадцати лет лишения свободы со штрафом или без такового, что относит состав преступления, предусмотренный за создание и координацию деятельности преступного сообщества (преступной организации) к категории особо тяжких преступлений, то есть к категории максимально возможной опасности для общества и государства.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отнести уголовную ответственность за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, как соразмерную особой тяжести преступлений, предполагающую одну из максимальных степеней изоляции лиц от общества, совершивших данное преступление, с целью защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от данной категории преступлений.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. Закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. От 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №51. – Ст. 5681.

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности : Федер. закон от 01 апреля 2019 г. №46-ФЗ // Со-

брание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №14. – Ст. 1459.

3. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нём (ней): постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10. 06. 2010 №12 // Российская газета. – 2010. – 28 июня.

4. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нём (ней): постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10. 06. 2010 №12 // Российская газета. – 2010. – 28 июня.

5. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.985

Котюкова М. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
mariaryckova719@xmail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

**Аннотация**

В науке уголовного процесса и на практике, довольно распространенным считается, что предметом доказывания являются обстоятельства, которые закреплены в ст. 73 УПК РФ. В данной статье также рассматриваются минимальный и максимальный предел доказывания.

**Ключевые слова:** предмет доказывания, пределы доказывания, элементы доказывания, уголовный процесс и т.д.

Предмет доказывания определяется в зависимости от категории преступления (кражи, убийства и т. п.). Конкретизируется он и при расследовании конкретного уголовного дела с учетом его специфики. В некоторых случаях предмет доказывания определяется в зависимости от категории уголовных дел в самом УПК. [3, 281]

Так, в соответствии со ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ по делам о преступлениях несовершеннолетних, кроме обстоятельств, установленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, должны быть установлены (доказаны) также:

1) правильный возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. [3, 285]

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Важно отметить, что по делам о применении принудительных мер медицинского характера особенности предмета доказывания указаны в ст. 433 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Помимо этого, согласно ч. 7 ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ, решение о вынесении обвинительного приговора в особом порядке принимается судьей лишь в случае, если имеющиеся доказательства обосновывают обвинение, согласно которому подсудимый принял вину. [1, 148]

Важно понимать, что в уголовных делах, где приговор выносится по особому порядку, предмет доказывания не отличается от других уголовных дел. Отличие заключается лишь в процессе сбора и анализа доказательств в ходе судебного разбирательства. Таким образом, судья должен убедиться в обоснованности обвинения и подтверждении его доказательствами, собранными по уголовному делу.

Понятие «пределы доказывания» в УПК РФ, так же, как и в предшествующих уголовно-процессуальных кодексах, нормативно не закреплено.

Обычно под пределами доказывания понимают: границы, в которых осуществляется собирание, проверка и оценка доказательств на различных стадиях процесса; необходимую глубину исследования обстоятельств дела; объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, совокупность доказательств,

которая необходима и достаточна для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания. [2, 96]

Полная доказанность всех обстоятельств главного факта обычно предполагает максимальные пределы доказывания. Обоснованность принятия соответствующего процессуального решения считается возможной при определении минимальных пределов доказывания - того наименьшего объема обстоятельств дела и минимальной степени точности знаний о них.

Важно отметить, что в уголовном процессе присутствует элемент состязательности, который приводит к появлению определенных исключений из общего правила определения цели доказывания и ее пределов. В статье 252 УПК РФ указано, что судебное разбирательство осуществляется только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Изменение обвинения в ходе судебного разбирательства допускается, но только если это не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту. Это означает, что суд не имеет права начинать уголовное дело в отношении нового лица или по новому обвинению в ходе судебного разбирательства, даже если такая необходимость возникнет.

Установлено, что если обвинение, выдвинутое в ходе предварительного расследования, не будет подтверждено в суде, то должен быть вынесен оправдательный приговор. [1, 150]

Кроме того, в пункте 2 части 1 статьи 254 УПК РФ закреплены границы доказывания в состязательном уголовном процессе: «при отказе обвинителя от обвинения суд прекращает дело на судебном заседании». [2, 93]

При проведении дознания в краткой форме согласно статье 226.5, собираются доказательства, необходимые для определения факта преступления, объема и характера ущерба, а также вины лица в совершении преступления, с учетом спецификаций, предусмотренных в данной статье.

**Список цитируемой литературы:**

1. Абдуллаев, С. Ш. К вопросу о понятии пределов доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Ш. Абдуллаев // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 5. – С. 148-150.

2. Костенко, Р. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / Р. Костенко // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 92-96.

3. Чурилов, С. Н. Предмет доказывания в уголовном процессе: проблемы, пути решения / С. Н. Чурилов // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 281-285.

4. Юдина, Э. И. О соотношении понятий «пределы доказывания» и «достаточность доказательств» / Э. И. Юдина // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: Сборник статей участников XV научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2023 года. – Москва: Университет прокуратуры РФ, 2023. – С. 136-140.

УДК 343.43

Кретова В.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц.

## НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО

**Аннотация**

В статье представлены основные направления совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающего ответственность за наемничество.

**Ключевые слова:** наемничество, преступления против мира, ЧВК, ЧОВК, доброволец.

Применительно к определению уголовно-правовой характеристике основного состава такого преступления как наемничество важно выделить необходимость уточнения и дополнения статьи 359 УК Российской Федерации. Дополнение и совершенствование уголовного законодательства обусловлено в первую очередь необходимость соответствовать сложившемуся внутри и внешнеполитическому положению в Российской Федерации, жизненные интересы которой подвергаются ударами, наносимыми раз-личного рода частных и государственных иностранных военных компаний, наемнических военных подразделений со всего мира, которые сосредоточены на в особой зоне

Специальной военной операции, а также непосредственно на территории России, в Курской области.

Относительно диспозиции правовой нормы, которая определяется 359 статьей УК РФ, важно внести уточнения следующего характера.

Речь идет об ужесточении уголовного законодательства по отношению к лицам, совершившим действия по осуществлению специальных действий по набору наемников, их подготовки, созданию специальных военных подразделений, состоящих из наемников. С полной долей уверенности можно утверждать относительно выделения специального субъекта такого уголовного преступления как наемничество, которое выражается в руководстве частных и государственных иностранных военных и охранных компаний, выполняющих организаторские функции, обучения и содержания наемников, их доставки до ведения непосредственных военных действий. Необходима конкретизация субъекта этого преступления, который выражается в руководстве, а также чиновниках различных ведомств иностранных государств.

Можно с большой долей уверенности утвердительно говорить, что уголовная ответственность, которая в сегодняшнее время определена на законодательном уровне в РФ за наемничество, не соответствует уровню общественной опасности этого преступления, особенно на фоне обострившейся ситуации в мире. То есть на это уголовное преступление необходимо обратить самое пристальное внимание на законодательном уровне в Российской Федерации [2, с. 85].

Кроме того, целесообразно установить ответственность за осуществление наемничества еще на этапе обнаружения умысла его осуществления непосредственно на практике. Речь идет в первую очередь относительно организаторских действий различного характера и свойства, непосредственно связанных с наемничеством. Выделения специального государственного реестра в Российской Федерации частных и государственных иностранных военных компаний террористического характера, их руководства, чья деятельность должна быть запрещена на территории России.

В этой связи видится необходимым обязательно уточнить такие правовые понятия как наемник и наемничество, которые применяются в отечественном уголовном законодательстве. В определении необходимо указать и организаторов наемников, таких как руководитель частной и государственной военной компании, которая ведет подготовку, финансирование, организацию и отправку наемников, равным образом руководящее звено этих организации. Требуется внести ясность в правовой статус частных военных и охранных компаний, которые в той или иной степени связаны с таким преступлением как наемничество.

Несмотря на описанный выше масштаб индустрии ЧВОК и факт того, что такие компании «стали одним из неотъемлемых элементов современной системы мировой безопасности», до сих пор не существует ни профильного международно-правового договора, посвященного вопросу регулирования деятельности ЧВОК, ни специальной нормы о ЧВОК в рамках существующего международного права.

Правовая неопределенность статуса ЧВОК, отсутствие механизма мониторинга за их деятельностью повлекли ряд инцидентов, связанных с злоупотреблениями сотрудниками ЧВОК своими полномочиями, в том числе правом на применение оружия, и повлекших жертвы среди гражданского населения и нарушения прав человека.

Интересная особенность правового статуса иностранного добровольца состоит в следующем. В отличие от наемника у него отсутствует закрепленное международно-правовое определение, однако в силу положений ряда конвенций, при соблюдении их условий иностранный доброволец считается комбатантом и имеет право на статус военнопленного [1, с. 132].

Важно внести уточнение, которое будет отличать наемника от добровольца или иностранного военного советника, которые не являются наемниками в правовом понимании. Доброволец, доброволец иностранного государства участвует в различные рода военных конфликтах главным образом по идеологическим соображениям.

Интересная особенность правового статуса иностранного добровольца состоит в следующем. В отличие от наемника у него отсутствует закрепленное международно-правовое определение, однако в силу положений ряда конвенций, при соблюдении их условий иностранный доброволец считается комбатантом и имеет право на статус военнопленного. Речь идет относительно таких международно-правовых конференция, как конвенция в Гааге 1907 г., Женевская конвенция 1949 г. об обращении с военнопленными.

Иностранный военный советник-специалист принимается участие в военном конфликте по официальному приглашению одной из воющих сторон. В определенном отношении иностранный военный специалист может участвовать в подготовке наемников, выступавших на стороне одной из сторон военного конфликта. Как это происходит с инструкторами НАТО на Украине, которые нередко осуществляют обучение как участников ВСУ, так и приехавших иностранных наемников.

Все это должно обязательно позволить более эффективно и своевременно пресекать развитие такого негативного общественного феномена как наемничество, равным образом препятствовать его развитие в различных странах. Данные меры также связаны с деятельностью

частных и государственных военных компаний, которые не должны угрожать государственным интересам России.

Санкция, предусмотренная за часть 3 статьи 359 УК РФ, должна быть намного ужесточена, она, по крайней мере, должна быть сопоставима с покушением на убийство двух и более лиц. Ведь основной целью наемника, в действительности, выступает различного рода действия, направленные на убийства военных, а также мирных жителей, причинение тяжкого вреда здоровью лиц, относящихся к мирному населению, которое не участвует в вооруженном конфликте. Все это связано с тем, что наемник выступает лицом, участником военного конфликта, профессиональная специализация которого связана с осуществлением убийства, причем убийства массового характера, равным образом причинением своими действиями морального вреда населению, где ведутся военные действия.

Окончательная квалификация действий наемника при наличии в его действиях составов других уголовных преступлений должна определяться и квалифицироваться по правилам совокупности преступлений. Все это должно сформировать вполне справедливое уголовное наказание, которое должно быть сопоставимо с таким тяжелым уголовным преступлением по законодательству РФ как наемничество.

Это видится очень либеральной мерой пресечения, которая не соответствует тяжести совершения уголовного преступления. Все это в определенном отношении может способствовать к повторению преступлений данного характера, а также не предоставляет реальной возможности сотруднику отработать версию на возможную принадлежность и участие обвиняемого в преступлениях аналогичного характера.

Сюда же можно отнести, что создается благоприятная среда, способствующая формированию правового нигилизма среди населения Российской Федерации, по крайней мере, в отношении такого преступления как наемничество. Все это относится к представлениям граждан иностранных государств, которые участвую в качестве наемников в СВО.

Все эти меры должны в обязательном порядке позволить повысить уровень правовой культуры, равным образом увеличить эффективность работы, направленной против наемничества.

Это также должно выступать в качестве необходимой профилактической работы по предотвращению преступлений этой категории. И, соответственно, повышению уровня безопасности, а также необходимой защиты граждан РФ, государства, государственных структур и законной власти.

**Список цитируемой литературы:**

1. Сайфуллин, Э. К. Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании / Э. К. Сайфуллин // Журнал российского права. – 2022. – № 10. – С. 132-135.

2. Сафонов, В. Н. Наемничество: общественная опасность и ответственность / В. Н. Сафонов // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-Западного Федерального округа России. – 2022. № 2. – С. 85-89.

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.16

Кривошеина Н. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
krivosheinanad@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

**Аннотация**

В статье определено понятие экспертного заключения, какое значение оно имеет для решения вопросов по уголовному делу. Рассмотрено как происходит оценка достоверности сведений, представленных в заключении эксперта, какие для этого нужны критерии. Какие должностные лица могут оценивать заключение.

**Ключевые слова:** эксперт, уголовный процесс, экспертное заключение, оценка экспертного заключения, УПК РФ, уголовное дело.

Экспертное заключение является важным элементов в процессе принятия решения по уголовному делу. В ходе расследования преступлений практически всегда встает необходимость обращения к эксперту для дачи ответов на интересующие вопросы. Для этого эксперт должен иметь определенные знания в той области, в которой возник вопрос.

Экспертное заключение представляет собой результат специального исследования материалов, предоставленных эксперту с целью дачи аргументированного ответа на поставленные перед ним вопросы.

Основной задачей экспертного заключения является то, что оно служит дополнительным источником информации, которая может оказать большое знание на принятие окончательного решения по делу. Например, в ходе судебного разбирательства заключение эксперта используется как доказательство, позволяющее судье или присяжным заседателям вынести обоснованное и мотивировочное решение.

Главной особенностью заключения эксперта является объективность. Это значит, что эксперт, во время составления заключения должен сохранять независимость и беспристрастность. Это подразумевает под собой отсутствие влияния заинтересованных лиц: истца и ответчика. Объективность и независимость представляют собой основу для доверия к экспертному заключению и тем самым является важным фактором в процессе принятия решения.

Ясность и доступность формулировок экспертного заключения также играют ключевую роль. Данная особенность представляет собой то, что заключение должно быть написано так, чтобы его могли понять не только специалисты, но и лица без специальной подготовки. Логическое построение текста позволит лучше понять информацию, написанную экспертом.

Эксперт, как и любой другой участник уголовного судопроизводства должен излагать в заключении только подтверждённую информацию. В случае необходимости он должен быть готов к тому, что у него могут попросить обосновать изложенные в заключении ответы. Выводы эксперта могут быть оспорены. Для доказательства своей позиции эксперт должен иметь документы, подтверждающие написанное в заключении. Данная особенность помогает избежать фальсификации и подделки доказательств.

«Оценка заключения – это закономерный процесс, заключающийся в осуществлении следователем или судом рассуждений, относительно представленному заключению эксперта. Иными словами, данный процесс можно охарактеризовать как оценочные предположения. Эти предположения должны быть основаны на знаниях и практическом опыте следователя или суда, особенно в области экспертных ис-

следований. Это необходимо для того, чтобы с наибольшей вероятностью правильно оценить все критерии заключения.» [4, с. 42]

В соответствии с действующим законодательством все доказательства должны быть оценены следователем, дознавателем, прокурором, судом, а также иными участники процесса. Это относится и к заключению эксперта. УПК РФ регламентирует правила оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и в их совокупности – достаточности для успешного разрешения уголовного дела.

Е.Н. Волохова определяет оценку заключения эксперта, «как процесс установления относимости, допустимости, достоверности, определение форм путей использования заключения в доказывании. Мнения большинства ученых, специализирующихся в данной области, сходятся в определении оценки доказательств.» [2, с. 114]

Оценка экспертного заключения состоит в том, что оно должно отвечать на следующие вопросы: достоверно ли экспертное заключение; доказаны ли фактические данные, имеющие значение для уголовного дела; какое значение они имеют для, установления обстоятельств дела.

«Большое значение при оценке доказательств имеет внутреннее убеждение лица, проводящего данную оценку. Так же немалую роль при оценке доказательств имеет практический опыт субъекта оценки не только в раскрытии и расследовании преступлений в целом, но также и оценки подобных доказательств.» [3, с. 68]

Таким образом, экспертное заключение является неотъемлемой частью доказательств, помогающих в правильном установлении истины. Оценка заключения эксперта способствует избежать подделки доказательств и не состыковок в уголовном деле

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 77-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 г. [ред. от 02 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Волохова, Е.Н. К вопросу об оценке заключения судебной экспертизы по уголовному делу на следствии и в суде. [Текст] / Е.Н. Волохова – Вестник криминалистики – Выпуск 3(27). – М.: Спарк. – 2008. – С.114.

3. Копейкина, И.В. Внутреннее убеждение при оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. / И.В. Копейкина. – Научный журнал. – 2021. – 68-71 с.

4. Пчелинцева, К.С. Понятие и особенности оценки заключения и показаний эксперта. / К.С. Пчелинцева. – Вестник магистратуры. – 2020. – 42-44 с.

УДК 343.10

Кузнецов М. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

**Аннотация**

В статье автором рассматриваются актуальные проблемы досудебного производства в отечественном уголовно-процессуальном праве. Автор отмечает, что существует ряд проблем на стадии проведения проверки сообщений о преступлениях. В заключении автор делает вывод о необходимости решения выявленных проблем, а также формирует предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальную теорию.

**Ключевые слова**: уголовный процесс, досудебное производство, уголовное дело, предварительное расследование.

Расследование преступлений является одним из видов правоохранительной деятельности в России. Целью расследования является защита прав и законных интересов человека, а также обеспечение общественного порядка. От качества проводимого предварительного расследования зависит не только установление истины, но и достижение задач уголовного процесса в целом.

На современном этапе развития уголовно-процессуального права уголовное судопроизводство традиционно разделено на 2 этапа: досудебное и судебное производство по уголовному делу. Данное положение отражено в п. 56 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее – УПК РФ).

Легальное определение досудебного производства закреплено в п. 9 ст. 5 УПК РФ и трактуется как уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его, по существу.

Сам этап досудебного производства также разделен на 2 стадии: возбуждения уголовного дела и предварительного следствия по делу. Досудебное производство играет важную роль во всем уголовном процессе и фактически является его фундаментом. Именно на данной стадии устанавливается максимальное количество обстоятельств по делу, выявляются лица, причастные к совершению преступления, собирается основной массив доказательств. Однако существующие проблемы и сложности не позволяют в полной мере эффективно осуществлять досудебное производство.

В качестве одной из проблем стоит рассмотреть сроки проведения проверок по сообщениям о преступлениях в рамках ст.144-145 УПК РФ. По общему правилу, срок рассмотрения сообщений не может превышать 3 суток, однако может быть продлен до 10, а затем и до 30 суток.

Рассмотрим ситуацию. Сотрудник, которому поручено проведение проверки по сообщению, по прошествии 3 суток продлевает его до 10, а после истечения 10 дневного срока рассмотрения сообщения принимает решение, что материал проверки необходимо направить по территориальности в другой территориальный орган (например, отдел полиции). Не забываем о том, что передача материала проверки посредством почтовой связи также занимает время. Орган, который получил материал, снова регистрирует его и сроки проведения проверки начинают течь заново. Затем сотрудник, который проводит проверку, принимает решение вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, иначе говоря отказной материал. Прокуратура, проверяя законность принятого решения, устанавливает, что проверка проведена не в полном объеме, отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращает материал на дополнительную проверку. С точки зрения учетно-регистрационной дисциплины поступающих обращений в территориальный орган и порядка рассмотрения сообщений о преступлении нарушений нет. Как итог, общий срок может достигать несколько месяцев и даже лет. Налицо происходит волокита материала проверки.

Затягивание сроков также происходит и по причине высокой нагрузки на каждого отдельного сотрудника. По статистике УМВД России по Липецкой области за 2023 год дежурными частями территориальных органов МВД России зарегистрировано более 218 тысяч сообщений. Данный показатель отмечен как стабильно высокий. По каждому из этих сообщений необходимо провести проверку для принятия законного решения. В тоже время министр внутренних дел

Владимир Колокольцев отмечает высокий уровень неукомплектованности личным составом, который вырос до отметки в 152 тысячи человек по всей стране. В процентном содержании в каждом регионе дефицит сотрудников в среднем составляет от 20 до 26%. «Эти цифры говорят о том, что один сотрудник органов внутренних дел работает за четверых, если речь идет об обслуживании территорий, например, участковых уполномоченных», – пояснил он [2, с. 12]. Поступающие сообщения распределяются между меньшим количеством сотрудников, следовательно, качество проводимых проверок оставляет желать лучшего.

Скорость принятия правильных и законных решений крайне важна, поскольку за это время очевидцы или свидетели могут забыть сведения, имеющие значение для дела, преступник может скрыться, а следы преступления исчезнуть. Все это в перспективе значительно усложнит установление и задержание лица, совершившего преступление, а также расследование дела в целом.

Отсюда вытекает следующая проблема – за время проведения проверки, которое фактически может значительно превышать установленное законом время, лицо, в отношении которого совершено противоправное деяние, не имеет процессуального статуса, поскольку признать его потерпевшим возможно лишь после возбуждения уголовного дела, согласно положений ст. 42 УПК РФ. Следовательно, данное лицо не может реализовывать права пострадавшего, такие как предоставление доказательств, заявление ходатайств и отводов. Также данное лицо нельзя допросить, только провести опрос. А.И. Погребной в своем исследовании справедливо отмечает, что в данной ситуации «лицо лишено возможности способствовать раскрытию преступления, фактически отстранено от участия в досудебном производстве» [3, с. 157].

Невозможность провести допрос пострадавшего до возбуждения уголовного дела формирует следующую проблему досудебного производства. Конечно, на стадии проведения проверки можно опросить пострадавшего и отобрать от него заявление, что позволит принять решение о возбуждении уголовного дела, однако в дальнейшем ценность такого объяснения существенно ниже, чем от протокола допроса.

Рассмотрим следующий проблемный аспект, связанный с ограничением прав и свобод человека при проведении процессуальных проверок. Сотрудник, осуществляющий предварительное расследование вправе назначать проведение судебных экспертиз, проводить осмотр места происшествия, производить выемку, проводить освидетельствования. Данные действия зачастую сопряжены с принуждением лиц, права и законные интересы которых ограничены при производстве

вышеуказанных действий. Возникает вопрос, а допустимо ли ограничение прав личности на стадии, когда идет проверка сообщения и дело еще не возбуждено? По нашему мнению, подобное поведение недопустимо. Фактически, принуждение на рассматриваемой стадии, применяемое сегодня является неосновательным.

Подводя итог рассмотрения актуальных проблем досудебного производства, отметим, что организация проведения проверок по сообщениям о преступлении не является гарантом против возможных нарушений прав и свобод человека и гражданина. Анализ проблем показывает, что большинство не состыковок возникает еще до возбуждения уголовного дела, на стадии проведения проверки. По нашему мнению, исключение этапа процессуальной проверки из системы уголовного процесса не только позволит решить ряд существующих проблем в изучаемой области, но и окажет положительное влияние на все досудебное производство в целом.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [ред. от 02 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4924.

2. Управление Министерства внутренних дел Российской федерации по Липецкой области информирует [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://48.мвд.рф/document/41943706.

3. Погребной А. И. «Начальный этап досудебного производства, основные проблемы, пути решения» / А. И. Погребной // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 156-158.

УДК 343.11

Кузнецов М. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**Аннотация**

В статье автор рассматривает актуальные проблемы осуществления правосудия в России. Автор отмечает наличие таких проблем как коррумпированность, влияние на суд высокопоставленных чинов, недостаточная компетентность судей, а также недоверие со стороны граждан. В заключении автор делает вывод о необходимости преодоления существующих проблем, говорит о необходимости реформирования законодательства в области деятельности судей.

**Ключевые слова**: правосудие, судебное производство, цифровизация, принцип независимости судей, коррупция.

Система современного уголовного процесса традиционно выделяет 2 стадии: досудебное производство и судебное производство по уголовным делам. После завершения предварительного расследования и утверждения прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта, материалы уголовного дела передаются в суд для дальнейшего расследования.

Стадия судебного производства состоит из следующих этапов: подготовка к судебному заседанию; производство в суде первой инстанции; производство в суде второй инстанции; исполнение приговора; производство в надзорной инстанции; возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вопрос осуществления правосудия сегодня продолжает оставаться дискуссионным в силу наличия ряда проблем и сложностей. Одной из наиболее обсуждаемых в научном сообществе является коррупция среди судей. В 2023 году Президент России Владимир Путин подписал указ «Об увеличении должностных окладов судей в Российской Федерации» от 05 октября 2023 года №742 [1]. Должностной оклад судей вырос в 1,055 раза или на 5,5% процентов. Целью повышения стало обеспечение социальных гарантий судьям, а также обеспечение более полного и независимого осуществления правосудия. Несмотря на обеспокоенность со стороны государства, касаемо обеспечения закон-

ности отправления правосудия, судьи продолжают совершать преступления. Наиболее резонансным является скандал с коррупцией среди судей города Ростов-на-Дону, которые за вознаграждения изменяли подсудимым меры пресечения на не связанные с содержанием под стражей, выносились мягкие приговоры, а также нужные решения по гражданским делам. Посредниками в получении незаконных вознаграждений от клиентов выступали адвокаты и сотрудники судебного управления, которое обеспечивает работу судов.

Неочевидной, но важной проблемой остается вопрос независимости судей. Данный принцип закреплен во множестве нормативно-правовых актов, в частности в ч. 1 ст. $8^1$ Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] (далее – УПК РФ), в которой регламентируется независимость судей по уголовным делам. В своей деятельности судьи подчиняются только Конституции РФ и действующему законодательству. Постороннее вмешательство в их деятельность недопустимо. На практике же ситуация ровно противоположная, судья фактически находится в подчинении председателя суда. С другой стороны, на судью могут оказывать влияние высокопоставленные государственные служащие, обладающие авторитетом. А.М. Законов в своем исследовании пишет, что: «сложилась практика применения так называемого «телефонного права», которая предполагает особое влияние на судей в рамках принятии ими определенных судебных решений со стороны чиновников, обладающих высоким авторитетом, «позволяющим» им влиять на итоговые выводы суда, которые будут основываться не на законе, а на предлагаемых такими чиновниками позициях» [3, с. 384].

Вышеописанные проблемы формируют еще одну – недоверие граждан к суду. Данное убеждение формируется даже у тех, кто никогда не принимал участия в судопроизводстве. Средства массовой информации активно освещают факты задержания судей за совершение того или иного преступления. Также важную роль в формировании данной проблемы являются те, кто граждане, которые не обладали средствами для защиты своих нарушенных прав со стороны судей, вынесших судебные акты, не отвечающие требованиям законности.

Вопрос уровня квалификации судей также является широко обсуждаемым. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, регламентированы в ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1. В п. 1 ч. 1 вышеуказанной статьи указано, что судьей может быть гражданин Российской Федерации имеющий высшее юридическое образование по специальности или направлению подготовки «Юриспруденция». На плечах судьи лежит огромная ответственность, от принятого решения зачастую зависит дальнейшая судь-

ба человека и уровень ее подготовки не должен вызывать сомнений. Получение статуса судьи также связано с коррупционной составляющей, поскольку такое лицо может быть допущено к отправлению правосудия, не имея специализированных познаний, навыков и компетенций в области юриспруденции. В 2018 году СМИ освещали инцидент, в котором у действующей судьи Краснодарского краевого суда Елены Хахалевой не было установлено высшего юридического образования, подтвержденным было лишь образование ветеринара. Все это указывает на то, что сегодня отсутствует эффективный барьер, позволяющий не пропускать кандидатов, не соответствующих установленным требованиям.

Крайне важной проблемой, требующей особого внимания является высокая загруженность судей. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2022 году российскими судами в общей сложности рассмотрено 42 миллиона дел. В среднем на одного судью приходится 4760 дел в год или 22,5 дела в день. Данный показатель, по нашему мнению, является очень высоким, и судья физически не имеет возможности досконально изучить все обстоятельства дела, а значит имеет место судебная ошибка, либо затягивание сроков. Конечно, предпринимаемые меры по автоматизации судопроизводства, в том числе с помощью технологий искусственного интеллекта, оказывают положительное влияние на нагрузку, однако ощутить реальную пользу цифровизации предстоит еще нескоро.

В заключении отметим, что отечественная судебная система нуждается в принципиально новом, качественно отличающимся реформировании. Необходимо реализовать комплекс мер, обеспечивающих реальную, а не номинальную независимость судей, вести борьбу с коррупционными проявлениями на всех уровнях судов. Увеличение заработной платы судей конечно положительно сказывается на престиже профессии судьи, однако колоссальная нагрузка на судебный аппарат может отпугнуть молодых специалистов, желающих стать судьями. Соблюдение судьями основополагающих начал, таких как законность и независимость является необходимым условием эффективности их деятельности. Говорить о действенности судебной власти в целом можно лишь при наличии у последней должного уровня поддержки со стороны общества, высокого авторитета суда в глазах общественности. С целью обеспечения повышения качества работы судей и доверия к суду в России необходимо реформировать механизмы контроля и проверки профессиональной деятельности и поведения судей.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). Об увеличении должностных окладов судей в Российской Федерации : Указ Пре-

зидента РФ от 05 октября 2023 года № 742 / Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 41. – Ст. 7309.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [ред. от 02 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4924.

3. Законов А.М. «Актуальные проблемы в сфере осуществления правосудия на территории Российской Федерации» / А.М. Законов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 2-2. – С. 384-387.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.14

Кулыгина А. Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Kuliginaarina12@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## ПРОЦЕСС ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

**Аннотация**

Оценка доказательств - это важный процесс в уголовном процессе и в предмете доказывания и использования любых доказательств.

**Ключевые слова:** доказательства, оценка доказательств, правила оценки, доказывание и т.д.

Оценка доказательств — мыслительная (логическая) деятельность участников уголовного судопроизводства при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора или суда по определению относимости, допустимости и достоверности каждого из имеющихся доказательств, а всех собранных доказательств по уголовному делу в совокупности их достаточности для правильного разрешения уголовного дела.

По мнению Ендольцевой А.В., Сыдорука И.И., Химичевой О. В. оценка доказательств — это итог проверки доказательств, составляющий относимость, допустимость, достоверность доказательств, находящихся в отдельности, и достаточность для разрешения уголовного дела. [1, с. 51]

В последнем определении оценка доказательств выступает как составная и последняя часть проверки доказательств, но на самом же деле она таковой не является. Оценка в отличие от проверки, является полностью мыслительной операцией и не содержит в себе практических действий. [1, с. 57]

Исходя из смысла статьи 17 УПК РФ, оценка осуществляется судьей, присяжными заседателями, а также прокурором, следователем, дознавателеми оцениваются доказательства по их собственному внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Рассмотрим более внимательно суть данного принципа, который заключается в том, что участники судебного процесса имеют право оценивать доказательства без заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Они должны руководствоваться не только формальными правилами, но и собственным внутренним чувством справедливости. [2, с. 159]

Иными словами, в Конституции РФ прописано, что при проведении правосудия необходимо исключить использование доказательств, полученных в нарушение законов страны (ч.2 ст. 50 КРФ). Субъекты должны основывать свое мнение на законе и нормах, при этом следуя своей совести.

Этот принцип также предполагает, что участники судебного процесса не могут ограничиваться только формальными нормами. Они должны учитывать не только закон, но и общественное мнение, важность дела, обстоятельства и справедливость решения.

Оценка доказательств - важный этап в судебном процессе, который несёт в себе много аспектов и критериев. Необходимый субъект оценки, согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ, состоит из определенных лиц, которые имеют законное право принимать процессуальные решения. Кроме того, при оценке доказательств играет важную роль внутреннее

убеждение. Этот метод позволяет лицу самостоятельно оценивать доказательства без внешнего влияния.

Необходимо учитывать разнообразные факторы при оценке доказательств. Судьи, прокуроры, адвокаты и другие участники процесса должны строго соблюдать законные нормы и принципы при проведении оценки. Только при соблюдении всех правил можно гарантировать объективность и справедливость вынесенного решения. [3, с. 256]

Руководство законом при оценке доказательств является совершенно обоснованным требованием, так как принцип законности одним из главных принципов уголовного судопроизводства. Руководствоваться при оценке доказательств законом значит учитывать нормы уголовно-процессуального права относительно одного их свойств доказательств – допустимости. Понятие совести не закреплено законодателем, так как оно является скорее нравственным.

Статья 88 УПК РФ закрепляет правила оценки доказательства: каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела. [3, 253]

Для правильного вынесения справедливого решения по уголовному делу требуется не только наличие достаточного количества доказательств, но и их достоверность и относимость к делу. Оценка доказательств играет ключевую роль в процессе рассмотрения дела и формировании окончательного вывода.

Этот этап тесно связан с предыдущими стадиями, однако отличается от них своим характером как мыслительный и логический процесс. Главное в оценке — это способность самостоятельно анализировать и суммировать полученные данные для формирования объективного мнения о доказательствах.

Правильное понимание и оценка доказательств являются основополагающими элементами при принятии решения по уголовному делу. Важно учитывать не только количество доказательств, но и их качество, чтобы обеспечить справедливость и законность вынесенного решения.

**Список цитируемой литературы:**

1. Ротар, А. И. «Проверка и оценка достоверности доказательства в уголовном процессе» / А. И. Ротар // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2022. – № 38. – С. 51-57.

2. Рудин, А. В. «Критерии оценки доказательств судом в уголовном процессе» / А. В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-2. – С. 159-162.

3. Колосков, А. С. Оценка доказательств в уголовном процессе : учеб. пособие / А. С. Колосков ; под ред. А.В. Сладковой. - Москва: Юрайт ; Екатеринбург : Издательство ООО "ТПС", 2017. – 253 с. – Текст : непосредственный.

УДК 343.44

Леденёв Д. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

## СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены особенности принципа неприкосновенности жилища в досудебном производстве по уголовным делам. Подробным образом исследована сущность данного принципа, а именно о производстве осмотра, обыска и выемки. Осмотрена проблема нарушения неприкосновенности частной жизни при осуществлении принципа неприкосновенности жилища.

**Ключевые слова:** жилище, жилое помещение, осмотр, обыск, выемка, неприкосновенность частной жизни.

Данный принцип закреплён в статье 12 УПК РФ, которая гласит: «Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения» [1]. Исходя из этого проникновение в жилое помещение производится в случае необходимости проведения следственных действий.

Проживающими в жилище лицами являются те лица, которые имеют право собственности и соответственно обладающий правом пользования этим помещением, то есть проживать в нём. Также проживающими в жилище лицами являются лица, которые пользуются жилым помещением без права собственности на него, а именно посредством наёма жилого помещения или его аренды. Уварова, И. А пишет: «Лица, занимающие жилое помещение противоправно (например, самовольное заселение построенного жилого дома, заселение без

соответствующего разрешения освободившейся комнаты в коммунальной квартире, и т. д.), не имеют право на реализацию предусмотренных комментируемой статьей прав.» [3, с. 522]

В том случае, если требуется произвести осмотр в арендованном жилом помещении согласие на проведение данного следственного действия даёт не собственник этого жилого помещения, а его арендатор, так как в данный момент он является проживающим в жилом помещении лицом. Существует случаи проживания недееспособных лиц в жилом помещении, при этом согласие требуется только со стороны их законных представителей.

Обыск в жилище, в отличие от осмотра имеет принудительный характер, на него не требуется наличие согласия проживающих в жилище лиц. Следователь или дознаватель могут вскрывать закрытое жилище. В этом случае принцип неприкосновенности жилища обеспечивается судебным решением. Загорьян С. Г. пишет: «При обыске должно быть обеспечено присутствие самого лица, в жилище которого проводится обыск, либо присутствие совершеннолетнего члена его семьи.» [2, с. 29]

Выемка также обладает принудительным характером, и сопровождается изъятием конкретного предмета (документ, оружие, наркотические вещества) из жилища.

Чернышев М. А. утверждает: «при вторжении в жилище подвергается ограничению не только непосредственное право на неприкосновенность жилища, но и создается угроза неприкосновенности частной жизни, сохранности личной или семейной тайны» [4, с. 337] Таким образом, при выполнении следственных действий следователем должна обеспечиваться сохранность семейной, личной тайны и неразглашение обстоятельств и событий частной жизни лиц, проживающих в жилище. Помимо того уголовном судопроизводстве разглашение данных частной жизни лиц не допускается без их согласия, что позволяет обеспечить сохранность тайн частной жизни участников производства.

Европейский суд по правам человека в ряде своих решений отметил, что государство обладает определенной сферой усмотрения при решении вопроса о вмешательстве в неприкосновенность жилища, в частности, «статья 8 Конвенции не требует предварительного судебного разрешения на проведения обысков на дому и изъятий.

Статья 5 УПК РФ гласит: «жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но ис-

пользуемое для временного проживания». Исходя из этого понятие возникает проблема, считается ли жилищем подвал, ведь он не предназначен для постоянного или временного проживания в нём лиц. [1]

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [ред. от 02 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4924.

2. Загорьян С. Г. «Специфика производства обыска в жилище» / С. Г. Загорьян // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 2. — С. 28-30.

3. Уварова, И. А. «Тактические особенности осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц» / И. А. Уварова // Молодой ученый. — 2015. — № 19 (99). — С. 520-523.

4. Чернышев М. А. «Актуальные вопросы осмотра места происшествия в жилище» / М. А. Чернышев // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 2. — С. 336-339.

5. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.9.01

Лялякина У. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Суханова И.Р., старший преподаватель

# ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

**Аннотация**

Статья посвящена рассмотрению основ криминалистической идентификации. Выделяется основная цель, а также разбираются объект и субъект идентификации. Говорится о том, что современные методы идентификации становятся все более точными и надежными благодаря развитию технологий и научных исследований. Показаны роль и место рассматриваемого метода в идентификационных методиках, а также влияние достижений научно-технического прогресса на совершенствование технологий.

**Ключевые слова:** криминалистическая идентификация, объекты идентификации, научно-технические средства, технологии, методы.

На сегодняшний день в криминалистике существует множество методов идентификации, таких как дактилоскопия, ирисовая и лицевая биометрия, антропометрия, генетический анализ и другие. Каждый из этих методов имеет свои особенности, преимущества и ограничения. В научных статьях по идентификации в криминалистике обычно рассматриваются последние тенденции исследований, новые методики и приемы идентификации, анализ кейсов и практические примеры использования различных методов при расследовании преступлений. Такие статьи важны для совершенствования методов идентификации, повышения эффективности расследований и обеспечения законности и справедливости в правосудии.

Криминалистическая идентификация является частной криминалистической теорией, отечественное развитие которой началось еще с сороковых годов прошлого века. Эта теория заключает в себе комплекс методов и приемов, направленных на определение личности преступника или установление его причастности к совершению конкретного преступления.

Основной целью криминалистической идентификации является установление связей между следами преступления и личностью преступника. Для этого применяются различные научные методы, такие

как комплексное исследование следов, детальный анализ физических и психологических характеристик преступника, а также сравнительное изучение различных данных и улик.

В ходе криминалистической идентификации осуществляется сопоставление следов с данными об известных преступниках, базирующихся, например, на отпечатках пальцев, ДНК или запахе. Также проводятся тщательные интервью с свидетелями, потерпевшими и другими участниками преступлений, чтобы получить дополнительные сведения о личности преступника или найти новые следы, которые могут помочь в его идентификации. [3, с. 321]

Некоторые ученые считали, что криминалистической идентификации подлежат единичные, индивидуальные и единственные в своем роде объекты, то есть выполняется индивидуальная идентификация. Другие же, напротив, придерживались позиции, согласно которой наряду с индивидуальной существует «групповая идентификация», то есть процесс отнесения объекта к той или иной группе. Ученые Г. М. Миньковский, Н. П. Яблоков также считали, что объект, подлежащий отождествлению, не может быть тождественен нескольким объектам, только лишь самому себе, а в процессе идентификационного исследования происходит отнесение его к определенной группе ввиду выделения у них схожих признаков. Они считали, что правильным будет употреблять определение «групповая принадлежность (подобия сходства), нежели «групповая идентификация». Таким образом, в процессе идентификационного исследования устанавливается именно один единичный объект, тождественный только самому себе, никак не группе объектов. [4, с. 308]

Круг субъектов идентификации достаточно широк. Криминалистическую идентификацию могут осуществлять эксперт, следователь, судья, специалист, любой участник процесса. Однако объем их действий и значение актов идентификации неодинаковы.

Эксперт проводит идентификацию только в процессуальной форме. Заключение о наличии или отсутствии тождества, даваемое им по результатам исследования материально-фиксированных отображений объекта, имеет значение судебного доказательства и в качестве такового находит отражение в материалах дела. Следователь и суд могут осуществлять идентификацию как в непроцессуальной, так и в процессуальной форме. Например, когда следователь или судья убеждается, что перед ним именно то лицо, которое вызвано на допрос, это элементарный акт идентификации. Изымая при обыске искомые вещи, признаки которых известны из обстоятельств дела, следователь также проводит их идентификацию. Наконец, она осуществляется и при таком следственном действии, как предъявление для опознания (людей,

предметов), в ходе которого опознающее лицо отождествляет объект по мысленному образу. Выводы следователя и суда о тождестве недоказательственны и используются ими для принятия соответствующих решений [1, с. 61]. Например, убедившись, что вызванное лицо является определенным гражданином, следователь (суд) приступает к его допросу. Идентифицировав вещь, обнаруженную при обыске, как похищенную, следователь принимает решение ее изъять. Обнаружив на месте происшествия след пальца с завитковым узором, следователь будет учитывать это при отборе сравнительных образцов. Если у проверяемых лиц нет таких узоров, то отпечатки их пальцев следователь на экспертизу не направит.

Идентификация в криминалистике является одним из ключевых инструментов, который помогает правоохранительным органам быстро и точно устанавливать личность преступника или жертвы. Современные методы идентификации становятся все более точными и надежными благодаря развитию технологий и научных исследований. Например, дактилоскопия, или метод идентификации по отпечаткам пальцев, является одним из самых распространенных и надежных способов установления личности. Каждый человек имеет уникальные дактилоскопические характеристики, что делает этот метод очень эффективным при идентификации. Ирисовая и лицевая биометрия также позволяют проводить идентификацию с высокой точностью, используя уникальные особенности лица или глаза. Эти методы все чаще применяются в современных системах безопасности и на пограничных контрольных пунктах. Генетический анализ стал неотъемлемой частью криминалистических идентификационных методов. Сравнение генетического материала позволяет установить родственные связи между людьми, а также устанавливать идентичность по ДНК. [2, с. 55]

Таким образом, идентификация остается одним из ключевых аспектов современного общества, охватывая широкий спектр областей от криминалистики до медицины и государственного управления. Методы и технологии идентификации постоянно совершенствуются и развиваются, обеспечивая более надежное и эффективное определение личности и объектов в различных контекстах.

**Список цитируемой литературы:**

1. Бирюкова Е. Ю. «Формирование теории криминалистической идентификации» / Е. Ю. Бирюкова // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 10–2. - С. 49-65.

2. Гельдибаев М. Х. «Вандышев В. В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специально-

стям» / М. Х. Гельдибаев // 3-е изд., перераб. ЮНИТИ-ДАНА. - 2012. - № 12. – С. 54-67.

3. Миньковский Г. М. Рецензии на учебник «Криминалистика» для юридических высших учебных заведений : учеб. пособие / Г. М. Миньковский ; М.: Госюриздат., 1950. – 321 с. - Текст : непосредственный

4. Устименко, Г. О. «Криминалистическая идентификация: понятие, особенности» / Г. О. Устименко // Молодой ученый. — 2023. — № 46 (493). — С. 307-309.

5. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 341.1/8

Ляпина Д. К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

## УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ВО ФРАНЦИИ

**Аннотация**

В данной статье автором будет раскрыта тема «Уголовного процесса во Франции». По мнению автора, данная тема очень важна, так как Франция является основателем континентального смешанного процесса, который в дальнейшем был принят почти всеми европейскими странами, включая и Россию. Французская организация судебного процесса должна представлять интерес в настоящее время, так как она помогает России развивать процесс в русле смешанного права и судопроизводства.

**Ключевые слова:** уголовное право, процесс, суд, преступление, Франция.

Французская модель уголовного процесса, впервые закрепленная в Кодексе Наполеона 1808 года, представляет собой смешанную систему уголовного процесса, так как она основана на принципах независимости, гласность судебных заседаний, состязательность и т.д. Данная система строится на римском праве и законе, так как основным источником уголовно-процессуального права во Франции является закон.

Важными источниками уголовного процесса являются Декларация прав человека и гражданина 1789 года, Конституция 1958 года и Уголовно-процессуальный кодекс 1958 года [3 с. 48].

Французское уголовное судопроизводство включает в себя различные судебные органы, такие как суды присяжных, исправительные и полицейские трибуналы.

Суды присяжных занимается делами особо тяжких преступлений, а суд ассизов состоит из так называемых «профессиональных» и «непрофессиональных» присяжных, чьи решения окончательны и не могут быть апеллированы [2 с.490].

Исправительные трибуналы рассматривают дела о преступлениях с наказанием до пяти лет лишения свободы, полицейские трибуналы - преступления небольшой тяжести с наказанием до двух месяцев лишения свободы [2 с.499].

Судебная полиция является самостоятельным органом предварительного расследования, осуществляющим важные юридические функции нужные для уголовного процесса. В ее состав входят офицеры, агенты и лица, уполномоченные выполнять определенные функции. Главная обязанность французской судебной полиции фиксировать факты нарушения уголовного закона.

С 1971 года, адвокаты, объединенные в единую адвокатскую профессию, имеют право защищать интересы обвиняемого во французском уголовном процессе. Они действуют на основе единых адвокатских корпораций, которые прикреплены к различным трибуналам крупных инстанций. В уголовном процессе защитник имеет большую самостоятельность от своего подзащитного.

В уголовном процессе Франции выделяют следующие этапы: полицейское дознание и предварительное расследование, судебное разбирательство, исполнение решения, а также пересмотр приговоров через апелляцию или кассацию.

Предварительное расследование в французском уголовном процессе является судебным процессом, на котором должностные лица, действующие от имени судебной системы, собирают доказательства для установления правды и принятия процессуальных решений. Следственный судья проводит предварительное следствие в первой инстанции.

Один из способов обжалования судебных решений во Франции — это оппозиция, которая позволяет оспорить решения по делам о правонарушениях, вынесенные в отсутствие обвиняемого и еще не вступившие в законную силу.

Как отмечает Л. В. Головко: «Подсудимый, имеющий право на оппозицию, должен выбрать между этим способом и апелляцией, так как они взаимоисключающие». Гражданский истец также может воспользоваться оппозицией, если не был надлежащим образом уведомлен о судебном разбирательстве.

Согласно закону, срок для подачи оппозиции составляет десять суток после ознакомления с приговором [1, с. 453].

Французский уголовный процесс является примером смешанной модели судопроизводства, которая была закреплена в Кодексе Наполеона 1808 года и поощряет независимость судей и гласность судебных разбирательств. Франция также стремится сделать уголовно-процессуальные нормы более демократичными и цивилизованными путем постоянного совершенствования.

**Список цитируемой литературы:**

1. Уголовный процесс западных государств : [Учеб. пособие] / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головко, Б.А. Филимонов; Под ред. Гуценко К.Ф.; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. - Москва : Зерцало-М, 2001. - 470 с.

2. Рене Д. «Основные правовые системы современности» / Д. Рене // Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. - Москва : Прогресс, 1988. – 495 с.

3. Уголовный процесс современных зарубежных государств: [Учебное пособие] / К. Б. Калиновский ; . Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ – М, 2000. – 48 с.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 34.05

Мартысевич Т. Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Mtd2305@mail.ru
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

# МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ: ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

**Аннотация**

В статье представлен сравнительный анализ правовых механизмов по регулированию оборота криптовалют, применяемых в четырех ключевых юрисдикциях. Авторы исследуют особенности законодательства каждой страны в контексте управления и контроля за использованием криптовалют и мер по противодействию преступлениям, связанным с их использованием, включая легализацию доходов, полученных преступным путем и финансирование терроризма. Статья подчеркивает значимость международного сотрудничества и обмена опытом в области разработки стандартов для эффективной борьбы с преступностью в цифровой экономике.

**Ключевые слова:** криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые валюты, блокчейн.

Технологический прогресс с каждым годом проникает всё сильнее в различные сферы нашей жизни. Еще в конце XX века, в эпоху зарождения Интернета, никто не мог и представить, что люди будут оплачивать покупки улыбкой, а криптовалюты перевернут представление об устройстве финансовых систем. Ушло время устаревших банковских книг и фиатных денег, на смену пришли big data, цифровые активы и блокчейн.

Наличие технических возможностей, общественного запроса на анонимность и энтузиазма талантливых математиков привело к концептуализации и созданию криптовалют. Однако подходы к ее регулированию варьируются от юрисдикции к юрисдикции, и каждая из них имеет свое уникальное видение этого вопроса.

В российском законодательстве отсутствуют закрепление термина «криптовалюта», но в гражданский оборот введены такие понятия как «цифровые права», «цифровые финансовые активы», «цифровая

валюта» и «майнинг» [1]. Согласно Федеральному закону №259-ФЗ цифровые права приобретаются и отчуждаются с помощью специализированных платформ [2], которые в свою очередь противоречат самой сути криптовалют, функционирующих на децентрализованной и анонимной технологии – блокчейн. Они функционируют и в цифровой форме в качестве средства выражения стоимости, обмена и хранения, но не могут выступать средством платежа.

Закон об инвестиционных платформах заложил основу для перехода к цифровой экономике и содержит значимые положения для укрепления цифрового суверенитета Российской Федерации, в том числе о сохранении цифровых активов внутри страны. Однако у него есть недостатки: выпуск и оборот токенов возможны исключительно на территории России, что создает сложности для привлечения иностранных инвесторов. По словам Д.Д. Маслова, «цифровые права приравниваются к цифровым сертификатам, которые представляют собой новый вид финансового инструмента на рынке ценных бумаг, основанный на модели депозитарных расписок, но без предусмотренной законом эмиссии» [3, с. 161-163]. Если бы данный закон относился к криптовалютам, Россия смогла бы легализовать международные криптобиржи.

На данный момент законодательно урегулированы криптобиржи лишь в нескольких юрисдикциях, и лидирует в данном направлении Япония. В 2017 году Кабинет Министров Японии утвердил постановление «О виртуальных валютных биржах», в статье 30 которого закреплено, что «на территории государства запрещено ведение деятельности, связанной с оказанием услуг по обмену виртуальной валюты на фиатные деньги без государственной регистрации такой деятельности» [4, с. 385]. Также в 2017 году был опубликован и введен в действие Закон №59 «О платежных услугах», в котором криптовалюта была признана средством платежа, но не государственным платежным средством [5, с. 41]. Данный закон дополняет все успешно внедренные в Японии меры по противодействию отмыванию денег и борьбе с финансированием терроризма, обеспечивая контроль за финансовыми потоками и регулируя деятельность криптобирж путем внедрения требований к капиталу и финансовой стабильности, стандартов обеспечения кибербезопасности, мониторинга подозрительных операций, обязательной идентификации с применением принципов KYC (Know your client/customer - термин банковского и биржевого регулирования для финансовых институтов и букмекерских контор, а также других компаний, работающих с деньгами частных лиц, означающий, что они должны идентифицировать и установить личность контрагента, прежде чем проводить финансовую операцию).

В противовес, ситуация с регулированием криптовалют в Китае значительно отличается от подходов, принятых в Японии. Впервые актуальность данного вопроса в Китае была поднята в 2013 году, когда Национальный банк страны в целях предупреждения граждан о рисках, связанных с криптовалютами, заявил, что биткойн не является законным платежным средством и не защищается государством. Тем не менее, использование данной криптовалюты продолжало расти. Китайские инвесторы начали открывать криптобиржи и проводить краудфандинг в виде ICO (Initial coin offering – метод привлечения инвестиций с помощью выпуска и продажи токенов). Все это привело к тому, что в 2017 году правительство Китая ввело запрет на криптовалютные биржи. С начала 2021 года китайские власти усилили кампанию против криптовалют, и с тех пор гражданам и иностранцам, находящимся на территории КНР запрещено проводить любые операции с криптовалютой, в том числе покупку, хранение и обмен на фиатные юани. Нарушители могут подвергаться различным видам взысканий – от штрафов и конфискации имущества до лишения свободы. С 1 марта 2022 года введены поправки в Уголовный кодекс, которые приравняли операции с криптовалютой к незаконному сбору средств и ввели наказание от 3 до 10 лет лишения свободы.

Несмотря на это, в 2018 году новым Председателем Центробанка стал И.Ган, который положительно оценивал блокчейн-технологию и видел в ней значительный потенциал для экономического развития страны. Это стало новым этапом в развитии криптоиндустрии в КНР – было принято решение создать собственную национальную криптовалюту (криптоюань). Блокчейн был включен в национальный план технологического развития, а Председатель КНР Си Цзиньпин в октябре 2019 года заявил, что «блокчейн станет основой для дальнейшего развития и стимулирования китайской экономики»

Еще одной юрисдикцией, предпринявшей попытки урегулировать оборот криптовалют, стала Мальта. Ввиду активного продвижения криптовалют ей нередко присваивают звание «Острова блокчейна». Правительство Мальты активно поддерживает развитие криптоиндустрии, выпуская множество общественных отчетов и документов, посвященных регулированию и развитию этого сектора, с целью создания правовой определенности, необходимой для его процветания. Так, в 2018 году на Мальте были приняты три основных закона, направленных на обеспечение четкости в регулировании криптовалют, защиту инвесторов и создание благоприятных условий для роста инновационных технологий на острове. Ими стали закон «О виртуальных финансовых активах» (в ноябре 2018 года), закон «Об инновационных тех-

нологиях и услугах» (в июле 2018 года), закон «Об управлении цифровыми инновациями» (в ноябре 2018 года). Регуляторная база Мальты в области криптовалют обеспечивает прозрачность и безопасность рынка, защищает права инвесторов и способствует развитию инноваций в финансовой сфере. На примере внедрения блокчейн технологии в государственное управление, Мальта продемонстрировала, как этот процесс может снизить коррупционные риски и улучшить управление в таких сферах как здравоохранение и природопользование. Однако, на текущий момент нет данных о том, изменилась ли криминогенная ситуация, связанная с использованием криптовалют в качестве средства совершения преступлений.

В заключение следует отметить, что правовой статус криптовалют определен лишь в небольшом количестве юрисдикций. Чаще всего криптовалюты не признаются средством платежа, но они являются биржевыми активами и вполне могут использоваться для платежей, обмена и дарения. Во многих странах в процессе регулирования цифровых финансовых активов учитываются меры по борьбе с преступлениями, связанными с использованием криптовалют, в том числе по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Однако, существующая нормативно-правовая база в области киберпреступлений с использованием криптовалют не полностью соответствует современным требованиям, и необходимо объединить усилия всего мирового сообщества.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ [последняя редакция] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – №7. – Ст.1.

2. Российская Федерация. Законы. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 02.08.2019 № 259-ФЗ [последняя редакция] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – №5. – Ст.8.

3. Маслов, Д.Д. «Правовое регулирование деятельности операторов инвестиционных платформ» / Д. Д. Маслов //. – 2022. – № 5. – С. 161-163.

4. Алексеенко, А. П. «Правовые аспекты ограничений в отношении ICO и криптовалюты в Китае» / А.П. Алексеенко // Мат-лы ежегод. Конф. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН

«70 лет современному китайскому государству». – М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН. – 2021. – 385 с.

5. Демидов, О.В. «Связанные одним блокчейном: Обзор международного опыта регулирования криптовалют» / О.В. Демидов // Индекс безопасности. – 2023. - №2 (113). – С. 41-60.

УДК 343.14

Мартысевич Т. Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Mtd2305@mail.ru
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

## КРИПТОВАЛЮТЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

**Аннотация**

Статья посвящена анализу юридических и практических аспектов использования криптовалют в совершении преступлений. Рассматриваются правовые нормы, регулирующие оборот цифровых финансовых активов, и приводятся примеры из судебной практики. Особое внимание уделено особенностям технологии блокчейн и различиям между основными криптовалютами, такими как Биткоин и Эфириум. Обсуждаются проблемы расследования преступлений с использованием криптовалют и предлагаются пути адаптации законодательства для более эффективного реагирования на такие правонарушения

**Ключевые слова:** криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые валюты, блокчейн.

С появлением технологии блокчейн и развитием цифровых финансовых активов, в СМИ все чаще встречается утверждение о том, что биткоин и другие криптовалюты становятся главной угрозой для мировых финансовых систем и даже «убийцами центральных банков» [1]. Фактически же, во многих странах, включая Россию, криптовалюты официально не признаются законным средством платежа. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» прямо указывает, что цифровые активы, включая криптовалюты, не могут

использоваться для оплаты товаров и услуг на территории страны [2, ст.1]. В дополнение к этому, неоднократно доносившаяся позиция Банка России о том, что операции с криптовалютами сопряжены с высоким риском, и не могут подпадать под действие защиты прав потребителей финансовых услуг в случае их нарушения [3].

Помимо этого, в новой редакции Положения Центрального банка РФ №375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», сделки с цифровыми финансовыми активами официально отнесены к сомнительным операциям, свидетельствующим о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма [4]. Сложившаяся судебная практика по данному вопросу не противоречит нормам права. Например, судебная коллегия поддержала коммерческий банк в решении о блокировке счетов гражданина Б. в связи с неоднократным совершением им операций с криптовалютами [5] или признала финансовые операции по обмену криптовалюты на рубли, полученной от продажи наркотических средств, операцией по легализации доходов, полученных преступным путем, и признала обоснованным осуждение гражданина Т. по ч.1 ст.174.1 УК РФ [6].

Вопросы правового регулирования гражданского оборота криптовалют и их использования в преступлениях должны решаться отдельно и автономно, не зависеть друг от друга. Уголовное право должно адаптироваться для эффективного реагирования на преступления с криптовалютами и привлечения виновных к ответственности, вне зависимости от наличия соответствующих гражданских конструкций [7, с. 63]. Анализ судебной практики и правовых норм показывает, что криптовалюта может быть, как средством, так и предметом противоправных действий.

Необходимо также отметить основные особенности технологии блокчейн и отличия двух основных криптовалют между собой, наличие которых делают криптовалюту привлекательной для разного рода преступлений.

Главной концепцией блокчейна является возможность создания и поддержания системы, где участники в равной степени не доверяют друг другу, но принимают коллективные правила и функционируют в одной системе. Эти правила поддерживаются протоколом, все участники которого засвидетельствуют с помощью криптографии, отображенные в нем записи, и он не может быть изменен после создания системы (хэширование).

Другими словами, использование протокола доказательства с нулевым разглашением является основным методом, обеспечивающим

анонимность и конфиденциальность криптовалют [8]. Он подтверждает, что у вас есть какая-то информация, не раскрывая ее содержания. Блокчейн состоит из множества компьютеров, соединенных в сеть. Когда вы переводите деньги другому пользователю, все участники видят эту операцию. Доказательство с нулевым разглашением позволяет защитить информацию о том, сколько денег находится в конкретной учетной записи, блоке распределенной базы данных, это зашифровано при помощи хэш-функций. Чтобы подтвердить, что вы правильно совершаете транзакцию, вы сообщаете основное свойство записей, не называя конкретных цифр. Так работает доказательство с нулевым разглашением [9, с. 5-8]. Именно этим принципом обуславливается децентрализация и анонимность операций.

Практически у каждой криптовалюты своя специфическая технология блокчейн, на котором они функционируют. Приведем различия двух основных криптовалют: Биткоина (BTC) и Эфериума (ETH). Основной отличительной особенностью является то, что BTC является исключительно финансовым инструментом в практическом смысле, а ETH – площадкой для создания smart-контрактов.

Таким образом, при расследовании преступлений, в которых средством совершения являются криптовалюты, необходимо в первую очередь ставить цель исследования – нужно исследовать транзакции (BTC) в целях установления источников происхождения средств, установления получателей средств и доказывания связей между участниками мошеннических групп или необходимо изучить код децентрализованного приложения (ETH) в целях поиска доказательств, свидетельствующих о проведении незаконных операций, таких как отмывание денег, финансирование терроризма или организация мошеннических схем, а также выявления уязвимостей (когда smart-contracts используются для кражи средств или получения несанкционированного доступа) [10, с.2].

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что криптовалюты действительно представляют собой значимую проблему для правоохранительных органов, особенно с учётом высокой анонимности и сложности отслеживания транзакций. Несмотря на то, что в России криптовалюты не признаны официальным платёжным средством, их использование продолжает расти, создавая новые вызовы для регулирования и правоприменения. Важнейшей задачей на данном этапе является адаптация существующего законодательства к новым условиям, позволяющим эффективно реагировать на преступления, совершаемые с использованием криптовалют.

Кроме того, необходим пересмотр подходов к расследованию подобных преступлений, чтобы максимально использовать потенциал

современных технологий для отслеживания и идентификации участников незаконных операций. В этой связи предлагается уделить особое внимание развитию международного сотрудничества и обмену опытом между странами, столкнувшимися с аналогичными трудностями.

**Список цитируемой литературы:**

1. Can Bitcoin Kill Centrobanks? [Электронный ресурс] // URL: https://www.investopedia.com/articles/investing/050715/can-bitcoin-kill-central-banks.asp – (дата обращения - 20.10.2024).

2. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ [последняя редакция] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – №7. – Ст.1.

3. Центральный банк Российской Федерации. Информационное письмо от 04.09.2017 «Об использовании частных виртуальных валют (криптовалют)» / Центр. Банк Рос. Федерации. - М. : Прайм-ТАСС, 2023. – С.2-3.

4. Центральный банк Российской Федерации. Положение Банка России от 02.03.2012 №375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / Вестник Банка России. – 2023. - №71 (2025). – С.42.

5. Определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29.05.2023 №88-9939/2023 в отношении гражданина Б.

6. Кассационное определение от 05.10.2024 по делу №77-3438/2023 в отношении гражданина Т.

7. Хилюта В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) / В.В. Хилюта // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2022. — № 2 (26). — С. 58–68.

8. Авив Зохар. Безопасность криптовалют [Электронный ресурс] // URL: https://www.avivz.net/ – (дата обращения - 20.10.2024).

9. Маслов, Д.Д. Правовое регулирование деятельности операторов инвестиционных платформ / Д.Д. Маслов // Modern Science. – 2022. – № 5. – С.161-163.

10. Шепель Н. В. Некоторые особенности доказывания при расследовании преступлений, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 3 (11). – С. 93–98.

УДК 343.291

Мельникова Е. Г., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
www.kat.00@mail.ru
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук, доц.

# ВОПРОСЫ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

**Аннотация**

В статье рассматривается процесс формирования научных подходов об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Обозначены основные особенности, связанные с законодательством стран СНГ. Также дается характеристика сроков, в течение которых устанавливаются сроки освобождения от уголовной ответственности за рубежом на примере Республики Беларусь и Республики Казахстан.

**Ключевые слова:** наказание, освобождение от уголовной ответственности, сроки давности.

Исследование стратегий подхода к обсуждению института оптимизации максимального освобождения от уголовной ответственности по истечении сроков давности требует всестороннего комплексного рассмотрения, включающего также описание аналогичных норм в зарубежных правовых системах. Эта необходимость связана с выявлением положений, которые можно адаптировать для применения и использования в нашей стране. Обзор исследований разных источников уголовно-правовых систем других государств свидетельствует о том, что законодатели используют и применяют всеобъемлющие, широкие и разнообразные подходы и методы для решения вопросов данной проблемы. Несомненно, очевидность заключается в том, что местная правовая система и правовые традиции оказывают глубокое влияние на установление освобождения от уголовной ответственности посредством истечения сроков исковой давности, существенно влияя на их развитие. Институт освобождения от уголовной ответственности известен правовым системам многих государств. [1, с.182]

Международное уголовное право охватывает различные аспекты освобождения, которые также регулируются правилами и положениями. В 1968 году принятие Конвенции ООН привело к решению вопро-

са о сроке давности по делам о военных преступлениях и преступлениях против человечества.

Модельный уголовный кодекс, принятый 17 февраля 1996 года для стран СНГ, предусматривает четыре категории освобождения от уголовной ответственности, одним из которых является истечение срока давности. [2, с. 164].

Освобождение от ответственности по истечении сроков давности — это практика, которая имеет глубокие корни и широко применяется в правовых системах. Основные различия в законодательных актах касаются, в первую очередь, тонких деталей его регулирования.

Интересный и уникальный подход изложен в законодательстве Республики Беларусь. Течение сроков давности прерывается, если до истечения сроков лицо совершит новое умышленное преступление. Уголовный кодекс Российской Федерации придерживается совершенно иного подхода, поскольку учитывает срок давности по каждому преступлению отдельно. Белорусское законодательство, на наш взгляд, имеет более разумный подход. Если лицо совершило новое умышленное преступление в период действия срока давности по предыдущему, лицо считается устойчивым в своей антисоциальной позиции по отношению к охраняемым уголовным правом объектам.

По Уголовному кодексу Республики Казахстан лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения уголовного правонарушения истекли следующие сроки:

1) один год после совершения уголовного проступка;

2) два года после совершения преступления небольшой тяжести;

3) пять лет после совершения преступления средней тяжести;

4) десять лет после совершения тяжкого преступления, коррупционного преступления небольшой или средней тяжести;

5) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Здесь мы видим, что УК Казахстана не только градуирует преступления, но и выделяет особую категорию — уголовный проступок, за совершение которого также предусмотрена уголовная ответственность, а соответственно и срок освобождения от нее, здесь он минимален и равен одному году. Сроки давности исчисляются со дня совершения уголовного правонарушения и до момента вступления приговора суда в законную силу. Важно отметить, что течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от совершения нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается. [3, с. 448]

Но течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания

лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления давность не была прервана и истекли следующие сроки:

1) пять лет после совершения преступления небольшой тяжести;

2) десять лет после совершения преступления средней тяжести;

3) пятнадцать лет после совершения тяжкого преступления, коррупционного преступления небольшой или средней тяжести;

4) двадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Примечательно, что отдельно казахский законодатель отметил преступления коррупционной направленности, установив достаточно большие сроки давности.

Если до истечения срока давности лицо вновь совершит преступление, срок давности по каждому преступлению течет самостоятельно. Отметим, что в РФ используется аналогичный подход.

**Список цитируемой литературы:**

1. Ендольцева, А. В. Правовые последствия истечения сроков давности совершенного преступления: российский и зарубежный опыт / А. В. Ендольцева, Ю. В. Ендольцева. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. – 182 с. – Текст : непосредственный.

2. Михайлов, В. Н. «Зарубежный опыт применения уголовно-правовых норм, стимулирующих позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление» / В. Н. Михайлов // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 163-167.

3. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 448 с.

УДК 343.852

Меркулова Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
merkulowa2004@mail.ri
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# СПЕЦИФИКА ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Аннотация**

В статье автор рассматривает особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Автор изучает статистику преступности несовершеннолетних, анализирует правовое регулирование мер пресечения, а также устанавливает определение мер пресечения. Внимание уделяется условиям и ограничениям, при избрании той или иной меры для несовершеннолетнего. В заключении автор обращает внимание, что содержащиеся в УПК РФ ограничения следует собрать в отдельную статью.

**Ключевые слова:** меры пресечения, УПК РФ, следователь, дознаватель, несовершеннолетний, преступление.

Современный уровень преступности в России складывается из множества факторов, один их которых – преступность несовершеннолетних. Подростки совершают преступления вследствие множества факторов: неблагополучная или неполная семья, недостаточный уровень воспитания со стороны родителей, «плохая» компания сверстников, негативное влияние субкультур, например – АУЕ (запрещенная на территории РФ) и т.д.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за период январь – сентябрь 2024 года каждое тридцать седьмое преступление (2,7% от общего числа преступлений) совершается несовершеннолетними или при их участии [1]. Несмотря на то, что количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 3,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, необходимо продолжать противодействовать данному явлению. Несовершеннолетний, совершивший преступление, без надлежащей профилактики и борьбы со стороны правоохранителей продолжит свой преступный путь уже во взрослой жизни.

В зависимости от личности несовершеннолетнего преступника, и тяжести совершенного им деяния, сотрудник, осуществляющий предварительное или суд, принимает решение об избрании и применении для него меры пресечения.

В.М. Лебедев в своем исследовании определяет меру пресечения как установленные уголовно-процессуальным законом принудительные меры, которые лишают обвиняемого возможности: скрыться от следствия и суда, препятствовать производству по делу, продолжать преступную деятельность [2]. Данное определение согласуется с положениями ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [3]. Также отмечается, что мера пресечения может быть избрана и в отношении подозреваемых, однако только в качестве исключительной меры и регулируется положениями ст. 100 УПК РФ.

В ст. 98 УПК приведен исчерпывающий список мер пресечения:

– подписка о невыезде;
– личное поручительство;
– наблюдение командования воинской части;
– присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
– залог;
– домашний арест;
– заключение под стражу.

Предполагается, что все они могут быть применены и к несовершеннолетним, за исключением наблюдения командования воинской части.

Для дальнейшего исследования важно разграничивать понятия «избрание» и «применение» меры пресечения. Избрание – это принятие решения дознавателем или следователем о конкретной мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а применение – процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения. Иначе говоря, одно следует за другим. Данные понятия можно обнаружить в п.п. 13 и 29 ст. 5 УПК РФ.

В каждом отдельном случае, решение такого вопроса следователь/дознаватель или суд принимает самостоятельно, однако во избежание злоупотреблений или произвольности, законодателем предусмотрен перечень оснований для избрания меры пресечения, отраженный в ст. 99 УПК РФ. Юридическая теория отмечает, что при принятии решения об избрании меры пресечения, правоприменитель должен руководствоваться принципом соразмерности, соотнося степень тяжести совершенного преступления и строгость меры пресечения. Также необходимо принимать во внимание и личность преступника: его воз-

раст, характер и род занятий, состояние здоровья, наличие места работы или учебы, наличие государственных наград, факты привлечения к административной или уголовной ответственности, и прочие события его биографии.

Законодатель, при избрании меры пресечения несовершеннолетнему, стремится минимизировать психотравмирующий фактор, и указывает на применение строгих мер пресечения (заключение под стражу) лишь в исключительных случаях, а также регламентирует ряд ограничений.

При рассмотрении вопроса об избрании заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, сначала в приоритетном порядке обсуждается вопрос о возможности передачи его под присмотр. Данная мера пресечения регулируется ст. 105 УПК РФ и является специальной, поскольку может быть применена к лицам, не достигшим возраста 18 лет. Присмотр могут осуществлять родители, опекуны, попечители, иные лица, заслуживающие доверие, а также должностные лица специализированного детского учреждения. О взятии несовершеннолетнего под присмотр лицо дает письменное обязательство. На время присмотра несовершеннолетний не должен покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, в назначенное время являться к следователю или дознавателю, а также не препятствовать производству по уголовному делу. По своим признакам присмотр схож с подпиской о невыезде.

Также стоит отметить, что согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего можно применить лишь в случае совершения им тяжкого или особо тяжкого преступления, за преступление средней тяжести – в исключительных случаях. Заключение под стражу не может быть избрано и применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые, а также в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, которое совершено им в возрасте до 18 лет.

Если все же заключение под стражу избрано и применено в отношении несовершеннолетнего, данная мера пресечения должна быть изменена на более мягкую в случае обнаружения у подозреваемого и обвиняемого тяжелого заболевания, которое препятствует дальнейшему содержанию под стражей.

Подводя итог, следует отметить, что действующее законодательство довольно детально устанавливает условия для избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних преступников. Од-

нако, данные условия не вынесены в отдельные нормы, а интегрированы в статьи УПК РФ о мерах пресечения. По нашему мнению, такое расположение несколько затрудняет работу правоприменителя. Возможно, условия и ограничения избрания и применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних, стоит вынести в отдельную статью.

**Список цитируемой литературы:**

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2024 года. – URL: https://мвд.рф (дата обращения: 05.10.2024). – Режим доступа: Официальный сайт МВД России: [сайт].

2. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. – Москва: Юрайт, 2019. – 1016 с.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [ред. от 02 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4924.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.43

Морозов Д.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Корнев А.С., канд. юрид. наук, доц.

# ПРИЗНАКИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ЖИЗНЬ ЛИЦА В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация**

Для того, что квалифицированно подойти к уголовно-правовому анализу вопросов ответственности за посягательство на жизнь лица, в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, необходимо дать уголовно-правовую и криминологическую характеристику основных критериев, относящих данных лиц к потерпевшим от рассматриваемых видов посягательств.

**Ключевые слова**: посягательство, служебная деятельность, потерпевший.

Данные критерии заложены в основных понятиях, определяющих служебную деятельность. Отправным из данных понятий является понятие службы, под которой принято понимать профессиональную социальную деятельность, связанную с осуществлением воздействия на людей и (или) информацию и обусловленную правовым характером взаимодействия между субъектами данной служебной трудовой деятельности. Следует отметить, что термин воздействие предполагает отношения власти подчинения между субъектами данного служебного взаимодействия.

Пленум Верховного Суда под осуществлением служебной деятельности понимает «действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями, и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству» [1].

Исходя из данного толкования, появляется необходимость выделить понятия публичной и частной службы. Так, анализ литературы по управлению позволяет обобщенно представить под публичной службой вид профессиональной деятельности по выполнению полномочий органов государственной власти и местного самоуправления и образу-

емых ими публичных объединений, учреждений, организаций. Исходя из такого понимания публичной службы, ее целью следует признать достижение общественного (публичного) блага. Примерами публичной службы являются государственная и муниципальная служба, а равно служба в государственных и муниципальных учреждениях, органах, организациях, таких как образовательные учреждения, медицинские центры, социальные и коммунальные службы и т.д.

Профессиональная служебная деятельность включает в себя государственную службу, - как единую систему, объединяющую в себя три вида службы: гражданскую, военную и правоохранительную, каждая из которых представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан России по обеспечению полномочий Российской Федерации и органов государственной власти.

Под частной службой принято понимать профессиональную деятельность по обслуживанию интересов частных физических и юридических лиц. Критериями относимости данных предприятий, организаций и даже отдельных предпринимателей к рассматриваемому понятию служебной деятельности является их регистрация в установленном законом порядке, деятельность, не противоречащая действующему законодательству. Деятельность частных служащих регулируется преимущественно трудовыми нормами и локальными нормативно-правовыми актами, на основании которых формируются должностная и служебная документация.

Примерами представителей частной службы, которые подпадают под критерии отнесения их к потерпевшим от посягательства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, являются работники частных организаций, фирм, например службы «такси», частные охранники, руководители любого уровня предприятий и организаций частных форм собственности и т.д. Главным фактором причастности данных лиц к службе являются отмеченные выше критерии отнесения ее к профессиональной социальной деятельности, связанной с осуществлением воздействия на людей и обусловленную правовым характером взаимодействия между ее субъектами.

Например, Верховный Суд РФ не принял обоснование квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ действия П., который совершил убийство В., занимающегося частным извозом по следующим обстоятельствам. П., в состоянии опьянения и имея при себе кухонный нож, находясь у здания железнодорожного вокзала г. Шахты подошел к автомобилю В., который занимался частным извозом людей, прибывших железнодорожным сообщением, и предложил водителю В. отвезти его на ул. Космонавтов. В. озвучил сумму, которая устроила П., последний сел в автомобиль, и они поехали по намеченному маршруту. Во время поездки П. открыл окно автомобиля и начал курить сигарету, на что В.

делал замечание и в приказном тоне запретил курить в его машине. П. не понравился тон В., и он ответил, что платит В. деньги за то, что тот его везет и его дело «крутить баранку». На что В. ответил, что это его автомобиль и он запрещает в нем курить. Между П. и В. возникла личная неприязнь, последствием которой стал конфликт, в результате которого П. достал находящийся у него нож и ударил им несколько раз В. в область шеи. В результате полученных проникающих ранений В. скончался на месте происшествия.

Аргументами квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ со стороны следствия стала профессиональная деятельность В. по извозу людей, которая приносила ему основные материальные средства для существования. Однако суд кассационной инстанции указал на то, что В. осуществлял свою деятельность без какого-либо оформления своей трудовой деятельности, не имея каких-либо служебных инструкций и обязанностей. Его требования не курить в своем автомобиле были основаны на личном отношении к своей собственности, что не имеет отношения к служебным обязанностям и не связано с профессиональной деятельностью водителя автомобиля, занимающегося частным извозом. Кроме того, обстоятельства конфликта свидетельствуют о его личной неприязненной обоюдной мотивации со стороны П. и В., и не обусловлен целью П. воспрепятствовать осуществлению профессиональной деятельности В. Данное мнение было поддержано Верховным Судом РФ. Президиум Верховного суда РФ согласился с аргументами суда кассационной инстанции и «не поддержал решение о квалификации убийства по признаку «в связи с осуществлением служебной деятельности» в отношении П.» [2].

Думается, что квалификация в подобной ситуации могла быть обоснованной, если бы В. осуществлял свою профессиональную деятельность на основании договорных отношений с компанией, осуществляющей организацию перевозки людей в формате службы «такси». Наличие собственного транспортного средства в данном случае не исключает возможность его отнесения к служебному транспорту в связи с договором аренды на период осуществления своей служебной профессиональной деятельности его собственником. Эти и другие обстоятельства имеют место в положениях договора с такой компанией и выступают основанием рассматривать данную деятельность как служебную. При таких обстоятельствах требование не курить в автомобиле были бы требованиями компании, как и другие правила поведения и взаимоотношения с клиентами, и их невыполнение было бы выражением непринятия данных правил и воспрепятствованием осуществлению служебной деятельности водителя такси, который бы настаивал на выполнении этих правил со стороны клиента.

**Список цитируемой литературы:**

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.10.2024). – Текст электронный.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) : Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 84-П18. СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.10.2024). – Текст электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 351.776.3

Мошкарова Е. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
moshkarovak@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

## ЭКСГУМАЦИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

**Аннотация**

Порой в уголовном процессе для проведения дополнительной экспертизы или исследования возникает необходимость извлечения из места захоронения трупа, т.е. проведения эксгумации. Данный процедура имеет свои особенности. Эксгумация может быть необходима в рамках уголовного расследования, если возникает необходимость в дополнительных доказательствах, медицинской экспертизе или выяснении обстоятельств смерти.

**Ключевые слова:** уголовный процесс, эксгумация, уголовное дело

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нет понятия эксгумации, при этом статья 178, расположенная в главе 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ, так и называется «Осмотр трупа. Эксгумация.». Эксгумация представляет собой следственное действие, суть которого состоит в извлечении трупа из места захоронения для производства последующего его осмотра, а также осмотра его места захоронения, опознания трупа и назначения либо производства судебной экспертизы по уголовному делу. При этом необходимо уточнить, что является местом захоронения. Под ним понимаются специально отведенные территории для захоронения, а также тайные места захоронения. [2]

Эксгумация по уголовным делам может проводиться по различным основаниям. Среди них можно выделить следующие цели:

- в целях предъявления трупа для опознания;
- в целях получения образцов для проведения исследования;
- в целях производства судебной экспертизы;
- в целях установления содержимого места захоронения.

У следователя может возникнуть необходимость извлечения трупа из места захоронения для получения ответов на поставленные следователем вопросы по новым обстоятельствам уголовного дела, при возможности наличия ошибок или упущений при проведении первичного судебно-медицинского исследования трупа.

Например, Приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1-1033/2019 1-22/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 1-1033/2019 гласит, что в результате проведения эксгумации по уголовному делу в отношении медицинского работника по ст.109 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ было выявлено, что вскрытие трупа производилось не полностью- голова трупа не была вскрыта, хотя в заключении патологоанатома было написано обратное. Далее подсудимая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.292 УК РФ. Одним из доказательств в виновности лица являлся протоколом эксгумации и осмотра трупа, согласно которому 4 апреля 2019 года на территории Волжского городского кладбища эксгумирован и передан на судебно-медицинскую экспертизу труп. [1]

Проведение эксгумации согласно действующему законодательству возможно или на основании мотивированного постановления следователя об эксгумации трупа, или на основании судебного разрешения, которое выносится при выдвижении следователем ходатайства перед судом о проведении эксгумации трупа в случае, когда родственники возражают против процесса извлечения трупа из места захоронения. Стоит упомянуть, что ч.5 ст.178 УПК РФ устанавливает: «Расходы, связанные с эксгумаци-

ей и последующим захоронением трупа, возмещаются родственникам покойного...». Кроме того, постановление о проведении эксгумации является обязательным для администрации места захоронения. При этом осмотр трупа может быть произведен и до возбуждения уголовного дела.

Необходимо отметить, что при проведении такого следственного действия является обязательным присутствие:

- следователя;

- судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия- врача. [3, с. 299]

При необходимости могут привлекаться и другие специалисты.

При извлечении трупа в уголовном процессе возникает необходимость подробного описания и указания в протоколе подробных данных, среди которых:

- самого места захоронения;

- глубины захоронения;

- поза, состояние трупа.

Протокол следственного действия должен полностью отражать ход и результат следственного действия.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. [ред. от 02 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4924.

3. Луковников, Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия : учебное пособие для вузов / Г. Д. Луковников ; — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 299 с. — (Высшее образование). — Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.72

Муровлянников К. П., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОГО РЕГИОНА

**Аннотация**

В статье рассматривается проблема г. Липецка, связанная с высоким ростом мошенничества в области автострахования, так называемых «автоподстав». Рассматривается методика противодействия страховому мошенничеству на примере страховой компании. Выявляются основные камни преткновения для своевременной реакции и эффективного расследования страхового мошенничества, а также пути по преодолению данных проблемных вопросов.

**Ключевые слова:** автомошенничество, подставные ДТП, виды мошенничества, выплаты по ОСАГО, страховые компании.

В современном мире страховое мошенничество представляет собой достаточно опасное и распространенное преступление. Банк России, отечественные и зарубежные страховые компании, а также различные представители данных организаций выявляют значительный объем недостоверных договоров в одном только секторе ОСАГО, который, в свою очередь, является наиболее распространенным видом страхования на российском рынке.

Общественная опасность страхового мошенничества выражается в причинении имущественного вреда не только интересам страховых компаний, но и физических лиц. Также к факторам риска следует отнести легкость получения денежных средств от страховой компании, и отсутствие строго наказания за преступное посягательство на денежные средства данной организации. В подтверждение этому говорит то, что в закрепленной в УК РФ норме, предусматривающей ответственность за страховое мошенничество ст. 159.5 даже ч. 2 является преступлением средней тяжести. В результате чего уголовное преследование лиц, совершивших данное преступление, может быть прекращено в связи с деятельным раскаянием в силу ст. 28 УПК РФ. И здесь мы видим, что мягкость российского уголовного законодательства по от-

ношению к страховым мошенникам является дополнительным фактором роста данной категории преступлений, так как у них появляется потенциальная возможность не просто заработать, но и избежать соразмерной ответственности. [1, с. 563]

Также к числу опасных последствий деятельности страховых мошенников, на примере того же ОСАГО, стоит отметить и то, что увеличивается размер страхового полиса, чтобы покрыть будущие убытки. То есть увеличивается размер страховых взносов для конечного покупателя, который в свою очередь не является мошенником, никак с ними не сталкивается, но всё равно страдает от их деятельности.

Экспертами всё чаще отмечается рост именно незаконных действий в рамках автомобильного страхования, например, вице-президент Всероссийского союза страховщиков Сергей Ефремов отметил, что около 75% страховых случаев в 2023 году приходилось на автострахование (из которых 49% на ОСАГО). [2, с. 3]

Отсутствие серьезных изменений в борьбе с автомошенниками связано, по нашему мнению, с отсутствием интереса к внятной, конкретной, постоянной и эффективной работе по взаимодействию со стороны силовых и административных органов, а также отсутствием проактивных связей страховых компаний региона с органами ГИБДД и УМВД (сложность или отсутствие возможности получения необходимых для проверки наличия страхового случая выплатных документов и сведений, видеозаписей и т.д.). [4, с. 441]

Для более углубленного анализа имеющихся данных следует разобрать практический пример страхового автомошенничества в Липецком регионе, на основе анализа данных страховой компании «СОГАЗ».

Таблица 1

| Вид страхования | ОСАГО | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Субъект Российской Федерации | Направлено заявлений | Сумма ущерба в рублях. | Возбуждено УД | Доля% | Отказано в возбуждении УД |
| Липецкая область 2 кв. 2023 | 17 | 12,6 млн. | 4 | 23 % | 8 |
| Липецкая область 3 кв. 2023 | 12 | 3,4 млн. | 1 | 8 % | 2 |
| Липецкая область 4 кв. 2023 | 32 | 11,4 млн. | | 0 % | 15 |
| Липецкая область 1 кв. 2024 | 17 | 2 млн. | | 0% | 3 |
| Липецкая область 2 кв. 2024 | 17 | 3,5 млн. | 2 | 12% | 7 |
| ИТОГО за 5 кварталов | 95 | 32,9 млн. | 7 | 7,4% | 35 |

- Рядовые граждане области мало защищены от произвола автомошенников. Даже после того, как страховая компания доказывает в Суде мошеннические действия, отказывает в выплате и пишет заявление в ОВД, в подавляющем большинстве случаев не только не возбуждается уголовное дело, или административное, но страховая компания не получает вообще ответа на заявление,

- после обращения в Прокуратуру, за редким исключением уголовное дело возбуждается правоохранительными органами, но не доводится до суда, а закрывается «из-за невозможности допросить участников», или в связи с отсутствием состава преступления». При этом не допрашиваются даже специалисты страховой компании.

В результате чего мошенники чувствуют свою безнаказанность и вследствие происходит:

- увеличение количества «автоподстав», особенно на «кругах» или «договорняка» между автовладельцами, «так как сейчас полная безнаказанность не только, за попытку мошенничества, но и за доказанный страховой компанией в суде эпизод».

- Полис ОСАГО в Липецке дороже, чем во всех соседних регионах ЦФО (Территориальный коэффициент ОСАГО в 2024 по базе РСА)

Отсутствие серьезных изменений в борьбе с автомошенниками связано, по нашему мнению, с отсутствием интереса к внятной, конкретной, постоянной и эффективной работе по взаимодействию со стороны силовых и административных органов, а также отсутствием проактивных связей страховых компаний региона с органами ГИБДД и УМВД (сложность или отсутствие возможности получения необходимых для проверки наличия страхового случая выплатных документов и сведений, видеозаписей и т.д.). [5, с. 45]

В качестве итога в данной работе представлены следующие выводы, выработанные в ходе исследования, которые бы способствовали эффективной борьбе с мошенничеством в сфере страхования:

1. Исходя из данных, приведенных в таблице, мы видим, что нарушается также и 1 из принципов уголовного процесса, указанный в ст. 6.1 принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Так как пока сотрудники полиции всё-таки возбудят уголовное дело, мошенники уже успеют продать автомобиль в другой регион, что значительно затруднит расследование. Также следует отметить, что в современной действительности не представлен механизм эффективного взаимодействия различных территориальных подразделений системы МВД РФ, расследующих преступления в сфере страхового мошенничества и страховых компаний. Выработка, которого бы поспособствовала ускоренному реагированию на конкретные факты страхового мошенниче-

ства. Что в свою очередь, поспособствовало бы положительной динамике борьбы с данной категорией преступлений, не только на бумаге, но и в рамках практической деятельности. В качестве эксперимента предлагается выделение хотя бы 1 сотрудника УМВД для выстраивания эффективного взаимодействия между страховыми компаниями и местными ОП.

2. В свете тенденции отечественного законодателя по вопросу смягчения наказаний за экономические преступления, на наш взгляд, страховое мошенничество требует обратного. Необходимо ужесточить санкцию статьи 159.5, вплоть до отнесения их к тяжкой категории преступлений, поскольку это исключит возможность прекращения уголовного преследования на основании ст. 28 УПК РФ. На данный момент в страховом мошенничестве присутствует лишь формальный риск уголовной ответственности, которой, к сожалению, и привлекает огромное количество преступников.

**Список цитируемой литературы:**

1. Асафьева Л.С. Сравнительный анализ борьбы со страховым мошенничеством в России и за рубежом : учебное пособие / Л.С. Асафьева ; Отраслевые задачи в эпоху цифровизации. — Москва, 2020. — 563 с. - Текст : непосредственный

2. Алгазин А.И. «Тактика проверки и уточнения показаний по делам о страховом мошенничестве» / А.И. Алгазин // Российский следователь. – 2007. – № 5. – С. 2-3.

3. Кугушева, А.Н. «Современная практика противодействия страховому мошенничеству в США, Канаде и Великобритании» / А.Н. Кугушева // Глобальная неопределенность, развитие или деградация мировой экономики? – 2022. – № 3. - С. 160-165.

4. Охрименко И. В. «О проблемах противодействия страховому мошенничеству» / И.В. Охрименко // Всероссийский криминологический журнал. - 2023. – №5. - С. 432-442.

5. Финогенова Ю.Ю. «Противодействие мошенничеству в страховании: российский и зарубежный опыт» / Ю.Ю. Финогенова // Страховое право. — 2017. — № 3. – С. 39-46.

УДК 343.535

Несветаева Н. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

# ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ

**Аннотация**

В статье автором рассмотрены особенности правового регулирования преступлений в сфере банкротства. Автор изучает составы преступлений, предусмотренные уголовным законодательством, а также особенности их разграничения между собой. В заключении автор отмечает, что преступное банкротство выявляется все чаще, а законодательство необходимо развивать.

**Ключевые слова:** банкротство, преступление, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве.

Современный этап развития общества, подразумевает все больше лиц, вовлеченных в предпринимательскую деятельность. Множество граждан не хотят работать в найме и предпринимают попытки создать что-то свое, становиться индивидуальным предпринимателем или регистрировать юридическое лицо. Однако затем, в ходе своей экономической деятельности, некоторым лицам становится все сложнее исполнять взятые на себя обязательства, и впоследствии вовсе отказываются от их исполнения. Наступившая несостоятельность вынуждает предпринимателя объявить о своем банкротстве, либо же за него это сделают его контрагенты, перед которыми данное лицо не исполнило какого-либо обязательства.

Однако, далеко не всегда инициация процедуры банкротства по личной инициативе является признаком добросовестности, все чаще происходят ситуации, когда банкротство имеет преступный характер.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим проведение процедуры банкротства, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – ФЗ «О банкротстве»). Уголовная ответственность за преступления, в банкротстве закреплена в Уголовном кодексе РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [2] (далее – УК РФ).

Само по себе банкротство направлено на снятие долговых обязательств с должника, при помощи проведения торгов. Обязанность выявлять признаки данных преступлений и уведомлять правоохранителей лежит на арбитражном управляющем и закреплена в ч. 2 ст. 20.3 ФЗ «О банкротстве». УК РФ предусматривает 3 состава преступлений, связанных с банкротством:

– ст. 195 УК РФ – Неправомерные действия при банкротстве;

– ст. 196 УК РФ – Преднамеренное банкротство;

– ст. 197 УК РФ – Фиктивное банкротство.

Под неправомерными действиями при банкротстве понимаются действия, направленные на уменьшение имущественной массы, которая может впоследствии подвергнуться реализации для погашения обязательств перед кредиторами. К ним относятся: передача во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, сокрытие имущества, уничтожение и фальсификация. Предметом преступления может выступать имущество юридического лица, индивидуального предпринимателя или гражданина, имущественные права и обязанности, информация об имуществе (размер, местонахождение), бухгалтерская и иная отчетность, отражающая экономическую деятельность юридического лица. Состав преступления материальный, то есть окончено с момента причинения крупного ущерба.

Во всех рассматриваемых статьях указывается, что противоправное деяние должно причинить крупный ущерб. Крупным ущербом, согласно примечания ст. 170.2 УК РФ, после внесения изменений Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 06 апреля 2024 г. №79-ФЗ, признается сумма более 3 500 000 рублей. По нашему мнению, внесенные изменения целесообразны, и обусловлены множеством факторов таких как общее повышение цен в стране и мире, текущий уровень инфляции и т.п. Также можно заключить, что данные изменения направлены на гуманизацию уголовного закона. Не достижение данной суммы еще не означает освобождения лица от ответственности, поскольку за фиктивное и преднамеренное банкротство предусмотрена административная ответственность ст. 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ [3].

Неправомерными действиями согласно ч. 2. ст. 195 УК РФ также будут являться действия, при которых удовлетворяются требования какого-либо отдельного кредитора, при этом не учитывая интересы других кредиторов, например, нарушение очередности удовлетворения кредиторов.

Преднамеренное банкротство представляет собой деяние, выраженное в виде действия либо бездействия, которые умышленно толкают организацию к грани банкротству. К таким действиям можно отнести заключение априори невыгодных сделок для должника, приобретение неликвидного имущества, продажа имущества без которого дальнейшая основная деятельность организации невозможна. К бездействию же можно отнести непринятие мер по взысканию дебиторской задолженности для сохранения своего стабильного финансового положения. В данном составе преступления предусмотрен специальный субъект – руководитель или учредитель организации, гражданин или ИП.

Фиктивным банкротством является заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности организации, гражданина или частного предпринимателя, если это причинило крупный ущерб.

С.В. Шкодова изучая данный вопрос, отмечает, что: «Ключевое различие преднамеренного банкротства от фиктивного в том, что в первом случае руководители и учредители фирмы пытаются произвести личное обогащение за счёт активов разоряемого предприятия. Задача же фиктивного банкротства заключается в том, что фирма стремится отсрочить выплату долгов перед кредиторами, потому и подаёт в суд информацию о своём якобы плачевном финансовом состоянии» [4, с. 76]. Проще говоря, преднамеренное банкротство подразумевает умышленное «затопление» бизнеса руководителем. Фиктивное банкротство означает, что руководитель или учредитель организации объявляет о банкротстве, но на самом деле его организация банкротом фактически не является и может отвечать по обязательствам.

Подводя итог размышлений отметим, что преступления в сфере банкротства и против экономической деятельности в целом, находятся под пристальным вниманием не только арбитражных управляющих, но и самих правоохранителей. Количество выявляемых преступлений в сфере банкротства растут. Связано это в том числе и с введением банкротства физических лиц. В связи с этим, мы считаем, что законодательство не должно отставать от реальной практики, и постоянно совершенствоваться.

**Список цитируемой литературы:**

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сен. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. (ред. от 29 мая 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – С. 4190. – Текст : непосредственный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 06 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 22 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч.1. – С. 1.

4. Шкодова, С. Н. Преднамеренное банкротство и его отличие от фиктивного банкротства / С. Н. Шкодова // Синергия Наук. – 2021. – № 63. – С. 76-89.

УДК 347.61

Оловянная В.А., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
olovvika@mail.ru
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук, доц.

# ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

**Аннотация**

В статье рассматриваются основные моменты возникновения алиментных обязательств и их особенности. Исследуются права получателей алиментов с условием соблюдении балансов интересов получателя и плательщика алиментов. Показана публично-правовая природа алиментных обязательств как основание уголовно-правовой охраны прав и интересов несовершеннолетних детей. Дается анализ изменений законодательства в части уплаты и взыскания алиментов с 2016 года.

**Ключевые слова**: уголовная ответственность, неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей, административная ответственность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, при этом порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 данного кодекса).

Особенность алиментных обязательств - следствие неисполнения одними членами семьи в добровольном порядке установленной законом обязанности содержать нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи. Императивное возложение обязанности по передаче материальных благ для целей содержания кого-либо из членов семьи в своей сути отличает алиментные правоотношения от гражданско-правовых.

Порядок возникновения алиментного обязательства и формирование его содержания практически не зависят от воли его участников. Использование норм-предписаний объясняется не просто присутствием, а тотальным превалированием публично-правовых начал в регулировании данных отношений. Публично-правовые начала в регулировании алиментных отношений предопределены приоритетом защиты интересов получателя алиментов (кредитора) как более слабой стороны. В системе реализации алиментных обязательств можно выделить несколько ключевых элементов.

Первый элемент предполагает включение в него правил, закрепляющих безусловное право ребенка на получение содержания.

Второй элемент включает правовые нормы, определяющие порядок установления размера алиментов, подлежащих взысканию на ребенка (детей). Алименты на детей взыскиваются с родителей в долях к заработку и (или) иному доходу лица (ст. 81), а в случаях, когда взыскание алиментов в таком порядке невозможно или затруднительно, - в твердой денежной сумме. Здесь основным показателем является число детей у должника, или же максимальная возможность сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Третий элемент заключает в себе меры ответственности, применяемые к плательщику алиментов в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им алиментной обязанности, которые различны по своей отраслевой природе. В него входят правила о возможности взыскания неустойки и возмещения убытков (как форм гражданско-правовой ответственности) (ст. 115 СК РФ), а также нормы публично-

го права, предусматривающие привлечение неплательщика алиментов к административной и уголовной ответственности.

С 2016 г. законодательство в части уплаты и взыскания алиментов не единожды менялось в части применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментной обязанности. Так, Федеральным законом от 03.07.2016 № 326-ФЗ Кодекс об административных правонарушениях РФ был дополнен ст. 5.35.1 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Можно было бы предположить, что введение административной ответственности есть принятие дополнительных мер, направленных на обеспечение своевременного взыскания алиментов и усиление мер ответственности, применяемой к должникам по алиментным обязательствам. Однако, одновременно был принят Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ, которым в ст. 157 Уголовного кодекса РФ введено преюдициальное привлечение к административной ответственности как необходимое условие привлечения к уголовной ответственности. Новые положения ст. 157 Уголовного кодекса РФ и ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, практически исключающие юридическую ответственность в случае уплаты алиментов в незначительном размере лицом, в целом уклоняющимся от предоставления содержания... «способствуют констатации не столько обеспечения сбалансированности интересов плательщика и получателя алиментов, сколько отсутствия каких-либо существенных неблагоприятных последствий для лица, виновного в неуплате алиментов» [3, с.12].

Однако в конце 2021 г. при сохранении преюдициальности административной ответственности для целей уголовного преследования устранена неоднозначность квалификации действий по ст. 5.35.1 Кодекса об административных правонарушениях должников - плательщиков алиментов при частичном исполнении ими требований исполнительных документов о взыскании алиментов.

Начиная с 10 января 2022 г. административное правонарушение по указанной статье считается совершенным при неисполнении плательщиком алиментной обязанности в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенном соглашении об уплате алиментов. Т.е., фактически, для привлечения к административной ответственности по статье 5.35.1 достаточно неполного исполнения обязанности, возложенной на плательщика алиментов.

Подтверждением того, что систему мер ответственности за нарушение алиментного обязательства нельзя признать удачной, является судебная практика за период 2023-2024 гг., которая показывает, что

участились случаи незаконного ухода должников от обязанности по уплате алиментов по исполнительным листам, в связи с незаконными действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей.

Зачастую, судебные приставы-исполнители, обязанные по долгу службы и в силу действующего законодательства, исполнять исполнительные документы в полном объеме и в срок, указанный в исполнительном документе, допускают несвоевременное возбуждение исполнительных производств по предъявленным исполнительным документам по алиментным обязательствам, допускают незаконное окончание, находящихся на исполнении исполнительных документов по взысканию алиментных платежей, допускают утрату исполнительных листов, оканчивают исполнительные производства по обстоятельствам, не предусмотренным действующим законодательством.

Так, согласно Методическим рекомендациям по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденным приказом директора Федеральной службы судебных приставов - главным судебным приставом Российской Федерации от 19 июня 2012 года N 01-16, в рамках исполнения исполнительных производств о взыскании алиментов судебному приставу-исполнителю необходимо производить расчет задолженности по алиментам с периодичностью не реже одного раза в квартал и оформлять соответствующим постановлением (абзац восьмой пункта 5.1).

При таком положении, судебные приставы-исполнители обязаны ежеквартально выносить постановления о расчете задолженности по алиментам, в которых должны быть отражены сведения о ежеквартальной задолженности по алиментам, с указанием размера заработка и доходов должника, из которых бы определялась ежемесячная сумма алиментов, и сведения о том, имеется ли задолженность по алиментам у должника. В противном случае, взыскатель по алиментам не имеет возможности проверить правильность взыскания с должника алиментных платежей и предъявить к должнику исковые требования в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, контроль за своевременным поступлением средств по исполнительным листам по взысканию алиментов также входит в обязанность судебного пристава-исполнителя, который имеет право при уклонении должника от исполнения требований исполнительного документа в течении двух месяцев в подряд, составить в отношении должника протокол об административном правонарушении по ч.1. ст.5.35.1. КоАП РФ.

Часто не только должник, но и судебный пристав-исполнитель, уклоняется от исполнения своих служебных обязанностей по взыска-

нию средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей, то есть проявляет бездействие при осуществлении исполнительных действий, о чем свидетельствует значительный рост административных исков в 2023 – 2024 годах в суды общей юрисдикции о неправомерных действиях (бездействии) судебных приставов-исполнителей.

Таким образом, несвоевременное принятие мер со стороны судебного пристава-исполнителя по расчету задолженности по алиментам, по взысканию средств по исполнительным документам на содержание детей и нетрудоспособных родителей приводит, с одной стороны, к снижению показателей по привлечению к административной ответственности по ч.1. ст.5.35.1. КоАП РФ среди должников по алиментам, с другой стороны, невозможностью привлечь должника по алиментам к административной ответственности по ч.1. ст.5.35.1. КоАП РФ, а далее к ответственности по ст. 157 УК, в связи с отсутствием зафиксированного судебным приставом-исполнителем факта уклонении должника от исполнения требований исполнительного документа.

Таким образом, взыскатели алиментов, а также несовершеннолетние дети и нетрудоспособные родители, в чью пользу взыскиваются алиментные платежи, становятся заложниками существующей системы взыскания алиментных платежей, в результате которой должникам по алиментам предоставляется возможность безнаказанно укрываться от уплаты алиментных платежей и уходить от ответственности, предусмотренной ч.1. ст.5.35.1. КоАП РФ и ст. 157 УК РФ, в результате неправомерных действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, а судебным приставам-исполнителям избегать административной ответственности за неправомерные действия (бездействие) в силу несовершенства законодательной базы по взысканию алиментных платежей.

Изменить данную систему мер ответственности за нарушение алиментного обязательства, как со стороны должников, так и со стороны судебных приставов-исполнителей, возможно только при введении принципа безусловной виновности со стороны судебного пристава-исполнителя при неисполнении исполнительного документа по взысканию алиментных обязательств в полном объеме и в срок, указанный в исполнительном документе. Введение данной меры обяжет судебного пристава-исполнителя изменить подход по взысканию алиментных платежей с должников по алиментным обязательствам и возможности должникам избежать наказания, предусмотренного ч.1. ст.5.35.1. КоАП РФ и ст. 157 УК РФ,

Как указал Конституционный Суд РФ, «Российская Федерация как правовое и социальное государство обязана гарантировать адек-

ватную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение указанных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию, что предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых - в соответствии с закрепленными Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах ребенка принципами справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны членов их семьи - обеспечивалось бы сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов - несовершеннолетнего ребенка».

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – С. 2954.

2. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. [ред. от 06 апреля 2024] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – С. 1.

3. Низамиева, О.Н. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств: поиск эффективных механизмов обеспечения алиментных прав / О.Н. Газмиева // Москва. – 2018. – №10 – С. 14.

4. Курченко, В.Н. Уголовная ответственность должников по алиментным обязательствам: вопросы теории и судебной практики : учебник для вузов / В.Н. Курченко// Москва. – 2020. – С. 43.

УДК 347.61

Оловянная В.А., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
olovvika@mail.ru
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук, доц.

# ЗНАЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ВОПРОСЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 157 УК РФ ЗА НЕУПЛАТУ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

**Аннотация**

В статье рассматриваются основные проблемы в решении вопроса о видах ответственности за неуплату алиментов. Раскрывается понятие административной преюдиции. Рассматриваются условия наступления административной и уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов.

**Ключевые слова**: уголовная ответственность, преюдиция, уголовное наказание, суд, судебный акт, неуплата алиментов.

Основная проблема при рассмотрении дел данной категории связана с отсутствием единого подхода в решении вопроса о том, к какому виду ответственности (уголовной или административной) подлежит привлечению лицо, продолжающее неуплату алиментов после осуждения по ст. 157 УК РФ, в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию, а также вопроса, каким по продолжительности должен быть новый период неуплаты алиментов, образующий состав уголовно наказуемого деяния.

Некоторые правоприменители считают, что конкретный факт привлечения лица к административной ответственности, как имеющий преюдициальное значение для наступления уголовной ответственности, может учитываться только единожды. Другой подход связывает административную преюдицию со специальным статусом лица [3, с. 110]. Должник, подвергнутый административному наказанию по ст. 5.35.1 КоАП РФ и впоследствии осужденный за совершение преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, в случае дальнейшего неисполнения алиментных обязательств в течение срока, когда он считается подвергнутым административному наказанию, подлежит повторно-

му привлечению к уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Конституционный Суд РФ в Определении от 6 июня 2019 г. № 1509-О по запросу мирового судьи судебного участка № 23 Елизовского судебного района в Камчатском крае о проверке конституционности п. 1 примечаний к ст. 157 УК РФ, обращаясь к вопросу о конструировании законодателем составов преступлений с административной преюдицией, признал допустимость криминализации неуплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, поскольку на момент совершения этого деяния лицо было подвергнуто административному наказанию. Таким образом, речь идет о наличии у такого лица состояния административной наказанности. Из закона не вытекает, что административное правонарушение, предусмотренное ст. 5.35.1 КоАП РФ, является элементом объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ. Неоднократность в преступлениях с административной преюдицией является признаком субъекта состава преступления. Соответственно, каких-либо ограничений для многократного привлечения к уголовной ответственности лица, уклоняющегося от уплаты алиментов, в период, когда оно считается привлеченным к административной ответственности, не имеется. Как минимум в течение года такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ несколько раз.

Практика неоднократного привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов в течение срока, когда они считаются подвергнутыми административному наказанию, не получила широкого распространения в связи с тем, что избыточность уголовной репрессии не способствует восстановлению прав несовершеннолетних получателей алиментов.

Административная преюдиция не нарушает принцип non bis in idem (лат. «не дважды за одно»), в силу которого никто не может быть повторно осужден за одно и то же правонарушение (с. 50 Конституции РФ) [4, с. 138]. Конституционный Суд РФ при рассмотрении вопроса о конституционности судимости, рецидива и неоднократности в Постановлении от 19 марта 2003 г. № 3-П признал, что «выраженным в Конституции РФ принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступления лица...».

Повторное совершение аналогичного административного правонарушения показывает, что примененные к субъекту меры админи-

стративного принуждения не дают должного предупредительного эффекта. В этом фактически и усматривается злостность уклонения от уплаты алиментов. С учетом введения административной преюдиции за неуплату алиментов признак злостности в диспозиции ст. 157 УК РФ отсутствует. Ранее использованный признак злостности заменен признаком неоднократности. В случае с административной преюдицией «требуемый заряд общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 157 УК РФ, и общественной опасности личности несет совершение повторно и именно тождественного нарушения».

На это указывает и примененная законодателем формулировка примечания к ст. 157 УК РФ. Примечание связывает административную преюдицию с признаками субъекта преступления, а не деяния. Однако при этом преюдициальность судебных актов о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений не обладает неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом доказанности всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства. Суд первой инстанции неправомочен пересматривать судебные постановления по административному делу. Пределы действия преюдициальности судебного постановления ограничиваются предметом разбирательства, пересмотр таких решений по ст. 5.35.1 КоАП РФ возможен только посредством судебной процедуры в рамках административного законодательства путем оспаривания сторонами судебного акта в кассационном порядке.

Наряду с формальными признаками суд должен исследовать необходимые условия для привлечения должника к уголовной ответственности:

1) наличие вступившего в законную силу решения суда или судебного приказа о взыскании с родителя алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка;

2) наличие исполнительного производства о взыскании алиментов по предъявленному в отдел службы судебных приставов исполнительному документу;

3) наличие вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.35.1 КоАП РФ, суд обязан проверить, имел ли место факт двухмесячного уклонения от уплаты алиментов после возбуждения исполнительного производства;

4) наличие сведений об отбытии наказания по постановлению об административном правонарушении, исполнено ли лицом административное наказание, не истек ли годичный срок со дня его исполнения;

5) отсутствие уважительных причин неуплаты алиментов.

По каждому делу суду надлежит выяснить, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением. Кроме того, суд обязан проверить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, установить дату окончания исполнения указанного постановления, выяснить, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, поскольку годичный срок, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ за совершение аналогичного деяния, исчисляется с момента отбытия наказания по постановлению об административном правонарушении.

Одним из условий наступления уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов законодатель определил отсутствие уважительных причин их неуплаты. Поэтому в предмет доказывания входит проверка наличия у подсудимого реальной возможности выплаты алиментов.

Судебный акт по административному делу не может фактически оцениваться наравне с другими доказательствами с позиции законности и обоснованности.

Однако, как показывает практика, не всегда удается привлечь злостного неплательщика алиментов даже к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ. Так, зачастую, судебные приставы-исполнители, на исполнении у которых находятся исполнительные производства о взыскании алиментов по предъявленному в отдел службы судебных приставов исполнительному документу, проявляют бездействие, не принимают своевременных мер по расчету задолженности по алиментам, допускают утрату исполнительных листов, оканчивают исполнительные производства по обстоятельствам, не предусмотренным действующим законодательством.

Так, согласно Методическим рекомендациям по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденным приказом директора Федеральной службы судебных приставов - главным судебным приставом Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 01-16, в рамках исполнения исполнительных производств о взыскании алиментов судебному приставу-исполнителю необходимо производить расчет задолженности по алиментам с периодичностью не реже одного раза в квартал и оформлять соответствующим постановлением (абзац восьмой пункта 5.1).

При таком положении, судебные приставы-исполнители обязаны ежеквартально выносить постановления о расчете задолженности по

алиментам, в которых должны быть отражены сведения о ежеквартальной задолженности по алиментам, с указанием размера заработка и доходов должника, из которых бы определялась ежемесячная сумма алиментов, и сведения о том, имеется ли задолженность по алиментам у должника. В противном случае, взыскатель по алиментам не имеет возможности проверить правильность взыскания с должника алиментных платежей и предъявить к должнику исковые требования в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, контроль за своевременным поступлением средств по исполнительным листам по взысканию алиментов также входит в обязанность судебного пристава-исполнителя, который имеет право при уклонении должника от исполнения требований исполнительного документа в течении двух месяцев в подряд, составить в отношении должника протокол об административном правонарушении по ч.1. ст.5.35.1. КоАП РФ.

Однако, зачастую не только должник, но и судебный пристав-исполнитель, уклоняется от исполнения своих служебных обязанностей по взысканию средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей, то есть проявляет бездействие при осуществлении исполнительных действий, о чем свидетельствует значительный рост административных исков в 2023 – 2024 годах в суды общей юрисдикции о неправомерных действиях (бездействии) судебных приставов-исполнителей.

Таким образом, несвоевременное принятие мер со стороны судебного пристава-исполнителя по расчету задолженности по алиментам, по взысканию средств по исполнительным документам на содержание детей и нетрудоспособных родителей приводит, с одной стороны, к снижению показателей по привлечению к административной ответственности по ч.1. ст.5.35.1. КоАП РФ среди должников по алиментам, с другой стороны, невозможностью привлечь должника по алиментам к административной ответственности по ч.1. ст.5.35.1. КоАП РФ, а далее к ответственности по ст. 157 УК, в связи с отсутствием зафиксированного судебным приставом-исполнителем факта уклонении должника от исполнения требований исполнительного документа.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954.

2. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. [ред. от 06 апреля 2024] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – С. 1.

3. Азаренок, Н.В. Обусловленность преюдиции в российском уголовном процессе / Н.В. Азаренок// Москва. – 2013. – №109. – С. 113. Текст: непосредственный.

4. Харлова, М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией / М.И. Харлов// Москва. – 2016. – №136. – С. 143. Текст: непосредственный.

УДК 341.1/8

Опритова Е.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

## ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

**Аннотация**

В статье анализируется основная проблема современного международного терроризма. Приводятся основные нормативно-правовые акты, регулирующие антитеррористическую политику на территории Европейского союза.

**Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, нормативно-правовой акт, противодействие.

Политика стран-участниц ЕС достаточно ориентирована на борьбу с террористической опасностью, при этом она традиционно понимается как строго национальная прерогатива.

После трагичный событий 11 сентября 2001 г., в США роль Евросоюза в борьбе с терроризмом заметно возросла. Также одним из факторов стали крупные теракты, происходящие на территории государств ЕС (Мадрид - 2004 г., Лондон - 2005 г., Париж - в январе и ноябре 2015 г., Барселона - 2017 г., Манчестер - 2017 г.). Вот уже на протяжении 20 лет Европейский союз разрабатывает и применяет различ-

ные правоустанавливающие документы, основанием которых является борьба с террором. Отличительной чертой таких актов является, распространение законного действий на всех государств-участниц. До трагедии 2001 года все договоренность имели формальный характер. С каждым годом контртеррористическое законодательство становится более углубленным и затрагивает все больше сфер жизни.

Евросоюз разрабатывает разного рода инструменты, способствующие противодействию террористической агрессии. Определенные меры в борьбе с терроризмом, в зависимости от сферы их применения, разделяют на две группы: специальные и общие. Специальные меры направлены конкретно на борьбу с террором. У общих мер целью является более широкий спектр задач в финансовых и правоохранительных сферах, включая и цели по борьбе с терроризмом. Но именно специальные меры формируют все антитеррористические нормативно-правовые акты ЕС.

Одним из первых законодательных актов, направленных на противодействие терроризма, является Рамочное решение о борьбе с терроризмом 2002/475/JHA1, содержащее в ст. 1 определение террористического преступления. Однако сейчас данное решение признано недействительным. В настоящее время вместо него была утверждена Директива 2017/541 о борьбе с терроризмом.

Главным разработанным антитеррористическим документам является Общая позиция Совета ЕС по борьбе с терроризмом 2001/930/PESC зафиксировавшая программу действий Евросоюза в сфере борьбы с террористической деятельностью и ее субъектами на европейском континенте и в целом на международной арене, а также Контртеррористическая стратегия ЕС по борьбе с терроризмом 2005 г.

Каждому из государств - членов ЕС следовало принять меры, чтобы отнести к своей юрисдикции террористические преступления в следующих случаях:

С шифром JHA (Justice and Home Affairs; фр. JAI) издаются правовые акты ЕС, относящиеся к сфере полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам (так называемой «третьей опоры» ЕС). - Прим. ред.

- если преступление совершено на территории данного государства (в том числе - на борту судна или воздушного судна, зарегистрированного на его территории);

- если правонарушителем является один из его граждан или резидентов;

- если преступление совершено в интересах юридического лица, созданного на территории данной страны;

- если преступление совершено против народа или учреждений данной страны или против учреждения ЕС, базирующегося в данной стране;

- при этом каждое государство - член ЕС должно было отнести к своей юрисдикции террористические преступления даже в тех случаях, когда оно отказывается выдать другому государству-члену или третьей стране лицо, подозреваемое в совершении или осужденное за совершение таких преступлений.

Органы ЕС также разработали и приняли документы, обуславливающие взаимодействие против актов террористического характера со странами, не входящие в состав ЕС. Они создают правовую основу для взаимодействия стран – участниц ЕС, с остальными государствами. Однако некоторые из них носят рекомендательный характер и не имеют международного правового значения, однако это не убавляет факта их необходимости.

Страны-члены ЕС намерены взаимодействовать с иными государствами и международными организациями в антитеррористической политике, для этого были разработаны следующие политико-правовые акты:

- Соглашение о стратегическом партнерстве ЕС, его государств-членов, с одной стороны, и Японии, с другой стороны, от 17.07.2018 г.;

- Резолюция 2018/С343/01 Парламентской ассамблеи Евро-нест о вызовах безопасности в государствах «Восточного партнерства» и повышении роли ЕС в их преодолении от 26.06.2018 г.;

- Рекомендации 2018/1598 Совета по взаимодействию ЕС и Азербайджана о приоритетах партнерства ЕС и Азербайджана от 28.09. 2018 г.

Право ЕС в сфере борьбы с терроризмом интегрируют (посредством бланкетных норм), в частности, следующие политико-правовые акты:

- Резолюция 2018/С415/04 совместной Парламентской ассамблеи стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) и ЕС о необходимости новых мер борьбы с международным терроризмом от 18.06.2018 г.;

- Соглашение между ЕС и Лихтенштейном о применении отдельных положений решения Совета ЕС 2008/615/ХНА о расширении трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью, решения Совета ЕС 2008/616/ЩА об имплементации решения 2008/615/ХНА о расширении трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью и приложений к нему, а также рамочного решения Совета ЕС 2009/905/ЩА об аккредитации судебно-экспертных учреждений, осуществляющих лабораторные исследования, заключенное в 2019 г.;

- Соглашение между ЕС и Швейцарией о применении отдельных положений решения Совета ЕС 2008/615/ХНА о расширении трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью, решения Совета ЕС 2008/616/ЩА об имплементации решения 2008/615/ХНА о расширении трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью и приложений к нему, а также рамочного решения Совета ЕС 2009/905/ЩА об аккредитации судебно- экспертных учреждений, осуществляющих лабораторные исследования, заключенное в 2019 г.

Было разработано и утверждено примерно 20 регламентов, которые регулируют стандарты безопасности лиц пересекающие внешние границы ЕС, идентификацию документов ЕС, информационное системы ЕС, контроль оборота вывоза и ввоза взрывчатых веществ на территорию ЕС, денежный оборот в странах ЕС и т.д.

В 2018 г. в соответствии с регламентами Европейского парламента были реорганизованы Европейское агентство по операционному управлению крупномасштабными ИТ-системами в области свободы, безопасности и правосудия (European agency for the operational management of large-scale IT systems in the area of freedom, security and justice (EU-LISA)), Агентство ЕС по сотрудничеству в области уголовного правосудия (European Union agency for criminal justice cooperation (Eurojust)), учреждены Европейская система информации и авторизации перемещения (European travel information and authorisation system (ETIAS)), Шенгенская информационная система (Schengen information system (SIS)).

В 2019 г. в соответствии с регламентами Европейского парламента были учреждены новая централизованная система идентификации государств - членов ЕС, владеющих информацией об осужденных лицах - гражданах третьих государств и лицах без гражданства (Centralised system for the identification of Member States holding conviction information on third-country nationals and stateless persons (ECRIS-TCN)), новая онлайн-система информации о подложных и подлинных документах (False and authentic documents online system (FADO)).

Заместитель председателя Еврокомиссии по продвижению европейского образа жизни М. Схинас говорил: «Предложенная Еврокомиссией повестка по борьбе с терроризмом направлена на инвестиции в повышение устойчивости нашего общества путем использования целевых мер по борьбе с радикализацией и по защите общественных зон от террористических нападений. Европейский образ жизни для нас - это ключевая ценность, и мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы защитить его от тех, кто пытается его подорвать».

В 2020 году Еврокомиссия представила Европейскому парламенту и Совету ЕС новый документ под названием «Контртеррористическая повестка ЕС: предвидеть, предупреждать, защищать, реагировать».

Также было предложено постройка объектов критической инфраструктуры таким образом, чтобы уменьшить случаи террористических атак. В частности, предлагалось установить на входы в общественных местах детекторы оружия и взрывчатых веществ.

Европейский интерпол внес предложение, которое позволило расширить методы противодействия террористической деятельности. В него входит расширение прав к доступу Интернет-контенту для стран ЕС. Это позволило бы правоохранительным органам на национальном уровне следить за запрещенными материалами, которые очень распространены в Интернет-ресурсе.

В 2023 году Европол предоставил Евросоюзу доклад, в котором была отражена ситуация с терроризмом и тенденциями его развития. В общем докладе была приведена статистика совершенных, сорванных и несостоявшихся террористических актов, о количестве задержанных человек за 2022 год. Также были приведено количество погибших и раненых от актов терроризма по всей территории Европейского Союза. Основной акцент в данной повестке делается на необходимости защиты критической инфраструктуры, борьбе с киберпреступностью, противодействии гибридным угрозам и организованной преступности.

За последние 20 лет ЕС разработало множество стратегий, связанных с антитеррором. Например, первая Европейская стратегия безопасности в 2003 году, а уже в 2008 был принят Доклад о ее реализации. Позже, в 2016 г., была представлена Глобальная стратегия ЕС. Также были разработаны стратегии, направленные на определенный сектор (кибербезопасность, морская безопасность). Сейчас актуальной является Стратегия безопасности на 2020-2025 год.

Основную проблему в борьбе с терроризмом составляет, как правило, отношение стран-участниц ЕС, ведь многие не вводят в полном объеме соглашения по мерам борьбы с терроризмом. Для примера можно взять меры, разработанные для усиления контроля за оборотом взрывчатых веществ.

Подводя итоги, можно сказать о снижении количества терактов на территории ЕС, в связи с налаживанием мер противодействия террористических угроз. Уроки прошло помогли в разработке и применение защиты от атак террористов. Ведь успех в данной сфере заключается в эффективности применения контртеррористических стандартов во всех государствах-членов ЕС.

**Список цитируемой литературы:**

1. Болдырев, С. В. Международно-правовое регулирование противодействия терроризму / С.В. Болдырев // Военное право. – 2022. – № 2. – С. 252-257.
2. Васюкова, И. Ф. Международно-правовые акты: их подход в борьбе с терроризмом / И. Ф. Васюкова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2. – С. 109-112.
3. Хамурзов, А.Т. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму в условиях глобализации / А. Т. Хамурзов // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 46-76.

УДК 343.72

Пивень С.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

# УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА

**Аннотация**

В статье анализируются общие и специальные виды мошенничества, разобран вопрос о наличии недочетов, содержащихся в характеристиках элементов состава преступного деяния.

**Ключевые слова:** мошенничество, предпринимательская деятельность, статья, страхование

В современном мире, в эпоху постоянного использования смартфонов и других гаджетов, социальных сетей, применением бесконтактной оплаты товаров и услуг вырастает опасность получения персональных данных третьими лицами.

В настоящее время мошенничество является одним из самых распространенных преступлений [1].

По своей конструкции нормы, регламентирующие ответственность за специальные виды мошенничества, имеют определенные схожие черты с общим составом, предусмотренным статьей 159 УК РФ [2].

Федеральным законом от 06.04.2024 №79-ФЗ внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно в ч.2 ст. 76.1, примечание к ст. 159.

С учетом роста инфляции проиндексирован размер ущерба, позволяющего квалифицировать деяние в сфере экономической деятельности как совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере.

Например, в примечании к ст. 159 УК РФ предусмотрено, что значительным ущербом в частях 5-7 данной статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее 250 000 рублей, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 4 500 000рублей, особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 18 000 000 рублей.

Одним из дискуссионного аспекта является то, что мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, считается уголовно наказуемым, если повлекло причинение значительного ущерба, превышающим 10 тыс. рублей, в то время как сумма более 5 тыс. рублей уже квалифицируется как преступление средней тяжести. Вероятно, законодатель выбрал такую точку зрения из-за оценки предпринимательской сферы как достаточно прибыльной и поэтому лимит существенных убытков стоит увеличить, это имеет свою обоснованность.

Ключевой аспект в законодательном урегулировании уголовной ответственности за мошенничество касается вопроса об ответственности некоммерческих организаций. Согласно примечания к ст. 159 УК РФ, субъектами мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Но стоит подумать, как оценивать деятельность некоммерческих организаций, которым на основании ст.24 ФЗ «О некоммерческих организациях» разрешено заниматься предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Статья 159.1 Уголовного Кодекса РФ сталкивается с определенными трудностями при ее реализации. Одна из них заключается в сложности выбора между общим и специальным видом мошенничества. С первого взгляда, решение кажется простым, и предполагает использование ч. 3 ст. 17 УК РФ, которая предполагает применение специальной нормы. Однако, из-за некоторых недочетов в формулировке ст. 159.1 УК РФ не дает оснований для таких выводов.

Действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за предоставление банку заведомо ложных или недостоверных сведений и относит их к мошенничеству в сфере кредитования.

Зачастую недобросовестные консультанты кредитных организаций советуют обратившемуся лицу указать о себе недостоверные сведения. Однако ответственность все равно будет нести недобросовестный заемщик.

Стало известно, что мошенники перешли на электронную почту, так как звонкам российский граждане больше не верят.

Мошенники отправляют электронное письмо якобы о взломе Госуслуг. Дополнительно они могут звонить от имени Госуслуг, Центробанка. Убеждают свою потенциальную жертву в том, что кто-то имеет доступ к их личному кабинету на портале Госуслуг и подал заявление на получение кредита. Чтобы закрыть кредит, человеку нужно еще раз заполнить заявку уже от своего имени и получить деньги наличными в банке, дальше перечислить эту сумму мошенникам через ближайший банкомат.

Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, - наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев.

В ст. 159.2 УК РФ, используется термин «социальные выплаты», но его определение не дается в законодательных актах, что вызывает сомнения в понимании данного термина, и создает некоторые трудности при его применении.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, выражается в представлении в органы уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и недостоверных данных о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закон является условием для получения соответствующих выплат.

Мошенники постоянно ищут новые способы обмана граждан, чаще всего в руки мошенников попадают люди пожилого возраста, так как ими проще всего манипулировать.

Например, злоумышленники звонят от имени Социального фонда и просят подтвердить, что сменились реквизиты банковского счета или подтвердить, что гражданин получил ту или иную выплату (пенсию или пособие), так же могут распространять недостоверную информацию в социальных сетях.

Социальный фонд в свою очередь предупреждает граждан, не поддаваться на уловки мошенников. И уверяют, что сотрудники не ходят по домам граждан с какими-либо опросами и проверками.

Санкция ч. 1 ст. 159.2 УКРФ предусматривает возможность назначения наказания вплоть до двух лет принудительных работ.

За мошенничество в крупном (свыше двухсот пятидесяти тысяч рублей) и особо крупном (свыше одного миллиона рублей) размерах предусмотрено наказание до 6 и 10 лет лишения свободы.

В контексте ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», возникает спорный вопрос о том, стоит ли относить данный вид преступления к мошенничеству. Суть мошенничества заключается в добровольной передаче имущества либо прав на него. Однако при совершении такого преступления, имущество лицу добровольно не передаётся. Например, карта может передаваться другому лицу, но без передачи права использования средств на ней, поэтому использование средств на этой карте, по мнению экспертов, должно рассматриваться как кража по ст. 158 УК РФ [3].

В ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования» употребляется такой термин, как «иное лицо». В литературе содержится множество точек зрения на такие оценочные термины. В частности, предлагается законодателю уточнить – кто может попадать под определение «иное лицо».

Одной из проблем данной статьи, а именно несовершенством данной формулировки ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, является то, что значительный ущерб может быть причинен только гражданину, хотя в большинстве случаев ущерб наносится страховой компании.

Так же с недавнего времени стало известно о новом способе мошенничества в сфере страхования, а именно в сфере страхования ОМС. Мошенники звонят своим потенциальным жертвам под видом страховой компании и говорят, что у медицинского полиса истек срок действия и стараются убедить обновить полис и перевыпустить в электронном виде.

В данном случае необходимо помнить, что полисы медицинского страхования для граждан Российской Федерации являются бессрочными и менять их не нужно.

При анализе последствий ст. 159 и ст. 159.6 УК РФ возникает вопрос о необходимости выделения мошенничества в сфере компьютерной информации в качестве отдельного состава. Санкции этих статей в целом одинаковые, за исключением ч. 1 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Квалификационные признаки также практически идентичны.

Особенностью данного вида является то, что совершение возможно только с использованием компьютерных технологий.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статьям 272,273 или 274.1 УК РФ.

Указанным Пленумом Верховного суда Российской Федерации разъяснено, что в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным, такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети.

За мошенничество в сфере компьютерной информации, при наличии квалифицирующих признаков, предусмотрено наказание вплоть до десяти лет лишения свободы со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового.

**Список цитируемой литературы:**

1. Вольдимаров, Н.Г., Восканян, Р.О. Уголовно-правовые средства противодействия экономическим угрозам в сфере кредитования. / Н.Г. Вольдимаров, Р.О. Восканян // Право и образование. – 2018. – С. 102-107.

2. Буз, С.И. Особенности развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и формирование понятия обмана как способа его совершения в дореволюционной России / С.И. Буз // Вестник КРУ МВД России. – 2019. – №3 – С. 43.

3. Восканян Р.О. Финансовая грамотность как условие формирования финансовой культуры / Р.О. Восканян // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – №1. –С. 86-88.

УДК 343.14

Попов С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Аннотация**

В статье рассмотрены основные аспекты доказывания в российском уголовно-процессуальном праве с учетом выделяемых Уголовно-процессуальным Кодексом РФ этапов доказывания и свойств доказательств.

**Ключевые слова**: оценка, фиксация, доказательства, собирание, изъятие и т.д.

Собирание доказательств – первая стадия процесса доказывания. Содержанием данной стадии является обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение фактических сведений об обстоятельствах конкретного дела в установленном законом порядке.

То есть, являясь этапом в системе процесса доказывания, собирание доказательств также делится на определенные стадии. Остановимся более подробно на каждой из них. Обнаружение доказательств – это процесс нахождения, обращения внимания, выявления тех фактических обстоятельств, которые имеют отношение к содержанию уголовного дела.

Практически данные обстоятельства еще не являются доказательствами, так как они еще не закреплены в соответствующей процессуальной форме. Здесь имеет место предварительная оценка данных обстоятельств субъектом доказывания – возможно ли собрать эти доказательства, относятся ли обстоятельства к рассмотрению уголовного по существу и т.д. Окончательная оценка доказательств возможна лишь после их исследования. [1, 151]

Данная стадия собирания доказательств является первичной и обязательной, так как без обнаружения данных, которые могут стать доказательствами, их фиксация, изъятие и сохранение не представляется возможным.

Фиксация доказательств – это один из важнейших этапов в процессе установления фактических обстоятельств, необходимых для правильного рассмотрения уголовного дела. Фиксация доказательств

представляет собой не просто акт запоминания событий, а процессуальное закрепление информации в соответствии с требованиями законодательства. Важная роль закрепления доказательств заключается в том, чтобы избежать искажения фактов и обеспечить объективность при их исследовании.

Целью фиксации доказательств является сохранение ценной информации из различных источников, которая послужит основой для всестороннего изучения и разрешения уголовного дела. Этот процесс помогает установить фактические данные, которые будут иметь процессуальное значение и способствуют объективному разбирательству дела в суде. [2, 37]

Физическое закрепление доказательств имеет целью зафиксировать не только события, но и все сопутствующие им обстоятельства, которые могут быть важны для вынесения правильного судебного решения. Важно, чтобы процесс фиксации был проведен в соответствии с установленными законодательством правилами и процедурами, чтобы исключить возможность искажения информации и обеспечить справедливое рассмотрение дела.

Важным аспектом в процессе расследования является фиксация сведений о фактах и фактических данных. Эти данные необходимы не только для установления обстоятельств дела, но и для того, чтобы они имели процессуальное значение. Именно благодаря таким сведениям органы дознания, следователи, прокуроры и судьи могут сделать вывод о виновности или невиновности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Изъятие доказательств – процесс выемки вещественных, письменных и иных доказательств и следов преступления. Целью изъятия доказательств является обеспечение возможности использования и сохранение доказательств. При невозможности изъятия каких-либо доказательств используются некоторые средства фиксации, например, копирование письменных документов. [2, 36]

Сохранение доказательств – использование средств и методов по сохранению собранных доказательств; процесс, позволяющий использовать собранные доказательства в любой момент судебного разбирательства.

Доказательства, которые были получены законным путем, должны быть сохранены на протяжении всего судебного разбирательства. Мерами сохранения доказательств могут быть процессуальные меры (например, приобщение к материалам дела) и криминалистические (консервирование, покрытие защитной пленкой и др.). [3, 44]

Процесс собирания доказательств – это отражение совершившегося события в доказательствах и последующая оценка субъектами доказывания такого отражения. Субъекты собирания доказательств напрямую указаны в статье 86 УПК РФ. [3, 41]

Таким образом, собирание доказательств в уголовном процессе есть первая и значительная часть досудебной деятельности и судебного производства. Деятельность по сбору доказательств помогает, с одной стороны, всесторонне рассмотреть дело, защитить конкретного потерпевшего и общество в целом от преступных посягательств, с другой стороны оградить обвиняемого от использования недобросовестно собранных данных, свидетельствующих о вине этого человека.

**Список цитируемой литературы:**

1. Дармокрик, А. В. Актуальные вопросы использования и собирания доказательств как элемента процесса доказывания в уголовном судопроизводстве / А. В. Дармокрик // Современные КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пермь, 16 марта 2018 года. Том Часть 1. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС". – 2018. – С. 151-153.

2. Сидорова, Е. И. Собирание и использование доказательств как элементы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве / Е. И. Сидорова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – С. 36-37.

3. Яковлева, К. Ю. Собирание доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовном процессе (на примере осмотра) / К. Ю. Яковлева // Уголовное судопроизводство. – 2023. – № 1. – С. 40-44.

УДК 343.16

Проскурина Е.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
kate.proskur1na@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

# ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Аннотация**

В данной статье рассматривается процессуальная форма взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, которая представляет собой совокупность норм и правил, регламентирующих порядок совместной работы этих двух структур в процессе расследования уголовных дел. Данное взаимодействие важно для эффективного выявления, пресечения и расследования преступлений. В связи с этим данная тема является актуальной.

**Ключевые слова:** преступление, уголовное дело, оперативные подразделения, оперативно-розыскная деятельность.

Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) регулируется различными законами, включая Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и специальные законы об оперативно-розыскной деятельности. Как следователь, так и оперативный работник имеют определенные права и обязанности, которые должны соблюдаться в процессе их взаимодействия. Это включает соблюдение тайны следствия, прав участников процесса и соблюдение законности действий.

Так, полномочия следователя закреплены в ст. 38 УПК РФ [ 1, с. 11]. В частности, в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ закреплено право следователя давать обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Также стоить отметить положение ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которым при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе, в том

числе, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Однако следователю необходимо учитывать, что письменные поручения должны быть максимально подробными и содержать всю необходимую информацию для их эффективного выполнения. Кроме того, в поручениях не следует указывать место и время проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), а также об использовании конкретных технических средств, в том числе и средств негласного получения информации. «Все эти вопросы руководитель оперативного подразделения, на чье имя поступило поручение или определение суда, решает самостоятельно» [ 5, с. 79].

В ходе расследования некоторых преступлений зачастую необходима координация действий между следователем и оперативно-розыскными органами. Как отмечает Карымова Р.М. «Согласованность действий позволяет разработать наиболее эффективный план расследования для установления обстоятельств преступления и привлечения виновных к ответственности в соответствии с уголовным законодательством» [4, с. 474].

Эффективный обмен информацией между следственными органами и оперативными службами является ключевым моментом в успешном расследовании уголовных дел. Это связано с тем, что сведения, полученные оперативными подразделениями, могут служить дополнительной информацией для следователя, позволяющей оценить роль подозреваемых в совершенных преступлениях.

Отдельное внимание уделяется порядку предоставления сведений, которые получены оперативными сотрудниками следователю, поскольку это играет важную роль для последующего использования данных результатов. Данные правила закреплены в Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее – Инструкция) [3]. Так, в соответствии с Инструкцией в случаях, если в результат ОРД содержатся сведения, которые составляют гостайну, то необоримо вынести постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что взаимодействие с оперативными подразделениями при расследовании преступлений происходит путем направления поручения следователем. Также существуют определённые требования, предъявляемые к поручению следователю, необходимые для наиболее эффективного и успешного взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками.

**Список цитируемой литературы:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – С. 4921.
2. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – С. 3349.
3. Карымова, К. Р. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / К. Р. Карымова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 470-476.
4. Дяблова, Ю. Л. К вопросу о понятии и уровнях организационной деятельности по расследованию и раскрытию неочевидных преступлений / Ю. Л. Дяблова // Экономические и юридические науки. – 2015. – №3-2. – С. 77-83.
5. Мищенко, Н. Г. Организация и первоначальный этап расследования мошенничества в условиях неочевидности преступления / Н. Г. Мищенко // Научный журнал «Эпомен». – 2022. – №70. – С. 96-103.

УДК 343.133

Рунова А. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
runovaaless@yandex.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

# ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

**Аннотация**

В данной статье рассматриваются особенности составления обвинительного заключения при изобличении виновных по преступлениям в сфере экономики, так как оно имеет важное значение для обеспечения правосудия и защиты прав человека. Реализация внутреннего убеждения следователя, сформировавшегося в ходе расследования, достигается че-

рез мотивирование им своих выводов в итоговом процессуальном документе, который именуется обвинительным заключением.

**Ключевые слова:** обвинительное заключение, преступление, следователь, уголовный процесс, доказательства.

Предварительное следствие представляет собой особый вид государственной деятельности. Основной формой расследования преступлений выступает предварительное следствие. Расследование по факту совершенного преступления в рамках уголовного дела осуществляет следователь. Порядок расследования определяется совокупностью норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее- УПК РФ). Безусловно, важнейшей формой производства по уголовным делам выступает производство предварительного следствия.

Как показывает практика, много уголовных дел расследуется по линии экономики. Завершается расследование по уголовным делам, в частности по экономическим преступлениям, путем составления обвинительного заключения и направления дела через прокурора в суд для рассмотрения, по существу.

Обвинительное заключение в свою очередь представляет собой процессуальную форму решения, которое принимается стороной обвинения (следователем, руководителем следственного органа, прокурором) на основании анализа обстоятельств уголовного дела. Сторона обвинения осознает, что судебный процесс — это тактическая борьба между сторонами, основанная на доказательствах, с целью достижения определенного уголовно-процессуального решения. Тем не менее, она имеет право рассчитывать на успех в судебном разбирательстве, а именно — на вынесение судом обвинительного приговора. В связи с этим перед следователем стоит весьма практическая задача: как составить обвинительное заключение таким образом, чтобы убедить сначала руководителя следственного органа и прокурора, а затем и сторону защиты, а также суд в законности, справедливости и обоснованности собранных, проверенных и представленных суду доказательств. [4]

В УПК РФ содержится статья 220, которая указывает на содержание обвинительного заключения:

1) фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых;

2) данные о личности каждого из них;

3) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;

4) формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление;

5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания;

6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;

7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

8) данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением;

9) данные о гражданском истце и гражданском ответчике. [1]

Характеристика обвиняемого должна быть комплексной и учитывать множество факторов. Важно, чтобы суд видел не только криминальный аспект личности, но и контекст, в котором она формировалась. Информационный портрет обвиняемого в экономических делах может включать следующие элементы: должностное положение, общественное положение, социальные связи, роль в организации преступной деятельности, профессиональные навыки, мотивация, результаты и последствия его действий.

Стоить отметить, что составление такой характеристики может играть ключевую роль в ходе судебного разбирательства, помогая суду сформировать более полное представление о личности обвиняемого и мотивах его действий. Даже если в УПК РФ не предусмотрено обязательного составления такой характеристики, использование этого инструмента может способствовать более объективному и справедливому рассмотрению дела. [3, с. 267]

Понимание и характеристика поведения обвиняемого в процессе предварительного следствия имеют важное значение для формирования итогового выводов и оценки его действий. В данном контексте можно выделить такие ключевые моменты, как препятствование следствию, например, уничтожение или сокрытие документов, предметов, фальсификация улик, угрозы свидетелям, личностные характеристики, то есть описание порочных наклонностей и пристрастий обвиняемого также важно, ссылки на материалы дела, так как все указанные действия и характеристики должны подтверждаться конкретными доказательствами:

После убедительной характеристики обвиняемого необходимо представить схему преступных связей соучастников. Разумеется, главное достоинство такой схемы — это наглядность. Однако переход из плана мысленного (устного) в план документальный (текстовый), а потом — в графический связан с развитием информации. Этот психологический феномен, названный интериоризацией, означает преобразование — переход информации из одной формы (например, из плана мысленного в план текстовый или графический). Этим приемом следует пользоваться осознанно. [2, с. 361]

После характеристики «действующих лиц и исполнителей» необходимо перейти к хронологическому или систематическому изложению способов их действий. Здесь важно соблюдать последовательность: сначала описываются действия, связанные с подготовкой преступления (создание резервов для хищения, изменение документооборота, изменение технологии, изменение учета и отчетности, поиск соисполнителей); затем описываются конкретные действия для реализации замысла (экономико-криминальной схемы); а потом указываются, какие доказательств подтверждают данное логическое описание.

«Проект» обвинительного заключения может формироваться с момента возбуждения уголовного дела, действительно имеет свою логику и может быть правомерным в контексте оптимизации работы следственных органов. Ведение такого «черновика» может облегчить процесс составления окончательного обвинительного заключения, особенно в сложных делах экономической направленности, где бывает много различных фактов и доказательств.

Однако стоит учитывать, что такие действия должны соответствовать требованиям законодательства и процессуальным нормам. Например, важно, чтобы информация в проекте не противоречила принципам состязательности, а также правам участников уголовного процесса на защиту.

Кроме того, этот подход требует осторожности, чтобы избежать манипуляций с результатами следственных действий и доказательствами, которые могут быть использованы в суде. Поэтому даже если предварительное оформление обвинительного заключения может ускорить процесс, в первую очередь необходимо обеспечить соблюдение всех законных процедур и прав участников уголовного судопроизводства.

В обвинительном заключении требуется изложить существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы и мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. По многоэпизодным уголовным делам экономической направленности место может указываться обобщенно по субъекту Федерации, однако описание каждого эпизода должно содержать сведения о времени и конкретном месте. При этом ссылка на время и конкретное место должна быть динамичной, то есть обстоятельства описываются в последовательности, в которой происходили.

В обвинительном заключении следует четко и последовательно изложить факты, подтверждающие наличие корыстного мотива у обвиняемого. Начать стоит с описания обстоятельств преступления, акцентируя внимание на неправомерных действиях, которые привели к получению неправомерного дохода.

Важно выделить, какие конкретно действия были совершены обвиняемым и каким образом они способствовали его личной выгоде. При этом следует привести конкретные примеры и доказательства, такие как финансовые документы, свидетельские показания, результаты экспертиз, которые подтвердят, что действия обвиняемого напрямую связаны с его корыстным побуждением.

Также необходимо подчеркнуть, что даже в отсутствии признательных показаний, совокупность собранных доказательств однозначно указывает на корыстный мотив. В заключении можно обратиться к правовой практике, отмечая, что преступления экономической направленности зачастую совершаются именно с целью получения неправомерных доходов, что подчеркивает значимость именно этой составной части для квалификации действий обвиняемого.

Таким образом, логика обвинения должна быть построена на четком и обоснованном связывании действий обвиняемого с его корыстным мотивом, что и станет основой для доказательства вины в совершении преступлений экономического характера.

В документе, описывающем ход следствия и меры пресечения, важно обеспечить полноту и точность информации, чтобы избежать возможных юридических ошибок или недоразумений. Каждая дата и время, указанные в справке, должны быть документально подтверждены и соответствовать процессуальным нормам. То есть необходимо зафиксировать дату возбуждения уголовного дела по каждому эпизоду, дата и время совершения каждого преступления, дата принятия уголовных дел к своему производству, дата предъявления обвинения, даты процессуальных решений, включая сроки расследования, виды меры пресечения каждого обвинения и даты их избрания.

В случае сложных и объемных уголовных дел, стандарты и процессуальные требования должны координироваться среди всех участников следственного процесса. Каждый следователь, вовлеченный в работу, должен быть ознакомлен с общими требованиями и планом, разработанным руководителем следственно группы, чтобы избежать несоответствий и обеспечить согласованность действий.

Таким образом, использование четкой структуры и полного отражения всех необходимых данных в обвинительном заключении поможет скорректировать расследование и обеспечит законность всех процессуальных действий.

Обвинительное заключение должно быть подписано следователем с указанием места и времени его составления.

Таким образом, качество составления обвинительного заключения играет ключевую роль в уголовном процессе. Оно не только опре-

деляет законность и обоснованность обвинения, но и напрямую влияет на принципы состязательности сторон. Хорошо обоснованное и четко оформленное обвинительное заключение позволяет суду правильно оценивать представленные доказательства и аргументы, а также способствует защите прав обвиняемого. Следователь, формируя внутреннее убеждение о виновности обвиняемого, обязан тщательно и полно проанализировать все собранные материалы дела. Эффективное и логически последовательное изложение обстоятельств дела в обвинительном заключении позволяет суду и другим участникам процесса однозначно понимать основания обвинения. Согласие с принципами законности и обоснованности в уголовном процессе невозможно без внимательного подхода к каждому этапу досудебного производства.

Таким образом, основное внимание должно уделяться как качественной подготовке материалов следствия, так и их ясному и убедительному изложению в обвинительном заключении. Это не только способствует более быстрой и справедливой работе суда, но и повышает доверие общества к уголовной юстиции в целом.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. [ред. от 29.05.2024] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – С. 4921.

2. Башаева, Т.В. Модель системной организации психики / Т.В. Башаева. // Москва : Нобель Пресс. – 2013. – С. 361.

3. Зайцев, А. А. Особенности формирования обвинительного заключения по уголовным делам экономической и коррупционной направленности / А.А. Зайцев. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – №4 (48). – С. 267.

4. Квас, И. В. Обвинительное заключение: понятие, содержание, значение / И. В. Квас. // Научный журнал. – 2017. – №6-1. – С. 45.

УДК 342.24

Световцов М.М., старший оперуполномоченный
группы по контролю в сфере легального оборота отдела организации
взаимодействия с органами государственной власти,
межведомственного взаимодействия в сфере профилактики,
административной практики и противодействия наркопритонам
Управления по контролю за оборотом наркотиков
ГУ России по Херсонской области, капитан полиции
студент
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический
университет», Херсонская область
Научный руководитель – Коршик Л.В., канд. экон. наук, доц.

# ЗНАЧЕНИЕ И УРОВЕНЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ВО ВНОВЬ ОБРАЗОВАННЫХ СУБЪЕКТАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ ДНР)

**Аннотация**

В статье исследуется значение и уровень нормативно-правового обеспечения профилактики правонарушений во вновь образованных субъектах РФ на примере Донецкой Народной Республики (ДНР). Рассматривается эффективность правовых механизмов и предлагаются рекомендации по их улучшению для обеспечения стабильности и безопасности в ДНР.

**Ключевые слова**: механизм, правонарушения, профилактика, регулирование

В науке криминологии общеизвестно, что особая роль в системе предупредительной деятельности государства принадлежит правовому обеспечению. «Правовое обеспечение включает создание и поддержку в необходимых пределах конструктивных, организационно-функциональных характеристик систем управления с помощью влияния и упорядочения всего арсенала юридических средств (норм права, правоотношений, прав и обязанностей, актов и др.)» [1, С. 38].

В пределах правового обеспечения активно складываются разнообразные средства влияния с учетом широкого спектра правовых норм и сферы управленческой деятельности. Как отмечает Ю.М. Антонян, – «правовое обеспечение такой сферы социального управления, как профилактика преступности, играет важную роль, хотя и предупредительная деятельность не может считаться лишь правовой. С помощью

правовых актов определяются основные меры профилактики, формы и методы ее осуществления, цели, задачи и функции разных субъектов профилактики, их права и обязанности. С одной стороны, право должно исполнять роль регулятора профилактических отношений, направляя их на достижение поставленных целей и интересов, а с другой – не регулировать эти отношения излишне» [2, С. 108].

Особое место в правовом обеспечении предупреждения преступлений занимает правотворчество местных органов государственной власти и органов местного самоуправления. В условиях децентрализации и деконцентрации государственной власти объективно существует тенденция к усилению роли именно этого механизма регулирования общественных отношений. Его позитивное влияние заключается в том, что правовое регулирование осуществляет субъект, который сам задействован в борьбе с преступностью, наделен координационными возможностями, а, следовательно, и более динамично отвечает на изменения в среде функционирующей системы.

Одни из примеров правового регулирования предупреждения преступности местными органами власти в ДНР является принятое Постановление Администрации города Донецка № 257 от 11.03.2022 года «Об утверждении муниципальной межведомственной программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2022 – 2024 годы» муниципального образования «Город Донецк» [3].

В паспорте муниципальной межведомственной программы прописаны основания принятия решения о разработке Программы, определены ответственные исполнители и участники программы, показатели и ожидаемые результаты реализации Программы. В качестве цели Программы определено – комплексное решение проблем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, совершенствование муниципальной системы межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В разделе «Характеристика сферы реализации программы» отмечается, что криминогенная ситуация обусловливает необходимость интенсивного развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, ее совершенствования с учетом актуальных потребностей семьи, общества и государства. Численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих на территории муниципального образования «Город Донецк» (далее – город Донецк) по состоянию на 01.01.2021 составляет 8311 человек. По итогам 6 месяцев 2021 в городе Донецке отмечается рост количества

преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием на 66 процентов (5/3) [3].

Эффективность функционирования предложенной в Программе системы предупреждения и профилактики безнадзорности и преступности несовершеннолетних в муниципальном образовании определена механизмом ее реализации, предполагающим ежеквартальные отчеты в виде направления каждым из участников Программы в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации города Донецка информацию об исполнении мероприятий Программы и объемах финансовых средств, израсходованных на реализацию мероприятий Программы в рамках программ муниципального образования «Город Донецк».

Примером такой эффективности служат результаты работы участников реализации Программы. Так, согласно данным Аналитического отчета об организации работы муниципальных образовательных организаций города Донецка по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в первом полугодии 2022 года, количество несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественное действие и состоящих на учёте в ОДН ОМВД России по г. Донецку на 01.07.2022 года составляет 9 человек, что на 61% ниже начала отчетного периода (14 несовершеннолетних сняты с учёта). Наибольшее количество несовершеннолетних состоящих на учёте в ОДН, являются обучающимися МБОУ СОШ № 5 г. Донецка (3 подростка), МБОУ СОШ №20 г. Донецка (2 подростка) [4].

Таким образом, нормативные акты на местном уровне формируют необходимую правовую базу и определяют оптимальные формы профилактической деятельности в сфере противодействия преступности в регионе.

**Список цитируемой литературы:**

1. Алексеев, А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография / А. И. Алексеев. // Москва : Издательство НОРМА. – 2021. – С. 496.

2. Антонян, Ю. М. О методической концепции причин преступности / Ю. М. Антонян. // Преступное поведение (новые исследования): Сбор. науч. труд. / Под общ. ред. проф. Ю.М. Антоняна. – Москва : ВНИИ МВД РФ. – 2012. – С. 680.

3. Донецкая Народная Республика. Постановление Администрации города Донецка. Об утверждении муниципальной межведомственной программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2022 – 2024 годы» муниципального обра-

зования «Город Донецк». Постановление Администрации города Донецка № 257 от 11 марта 2022 года. – URL: http:// publication.pravo.gov.ru/document 80002024070100001.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.10

Смирнова И. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ira.smirnova.19@inbox.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

## ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

**Аннотация**

Освидетельствование проводится на стадии предварительного расследования и в процессе судебного следствия. Внедрение современных технологий может значительно повысить эффективность процесса, а также улучшить качество получаемых данных. В данной статье анализируются основные вопросы, касающиеся правоприменительной практики и технологических аспектов производства освидетельствования, являющегося одним из видов следственного действия.

**Ключевые слова:** уголовный процесс, следственные действия, освидетельствование.

Следственные действия представляют собой ключевой процессуальный метод сбора доказательств в ходе предварительного расследования. Все следственные действия определены в уголовно-процессуальном законодательстве. В законодательстве установлен особый порядок проведения освидетельствования, поскольку касается

прав граждан на неприкосновенность и личную свободу. Так одним из их видов является освидетельствование, которое «проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы» [1].

Освидетельствованию подвергаются следующие участники уголовного судопроизводства: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель (только при наличии его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний). Следователь также вправе привлечь к производству освидетельствования врача или другого специалиста. Особенностью в данном виде следственных действий является то, что при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением лица. Результаты освидетельствования помогают следователю в принятии дальнейших процессуальных решений и в определении направления расследования.

Наиболее значимой практической задачей освидетельствования является определение алкогольного, наркотического или другого опьянения, проявляющегося в изменениях психологических, физиологических или поведенческих функций человека, которое возможно лишь при условии проведения соответствующих анализов и исследований. Процедура проверки водителя на состояние алкогольного опьянения осуществляется должностным лицом ОГИБДД в присутствии двух или с использованием видеозаписи. При этом применяются специальные устройства, которые обеспечивают фиксацию результатов измерений на бумажном носителе.

По данным за 2023 год, в РФ было удовлетворено 165 717 освидетельствований на состояние алкогольного опьянения и 136 375 медицинских освидетельствований на состояние опьянения [3].

Технологические аспекты освидетельствования предполагают использование современных цифровых инструментов и специализированного оборудования для обработки информации, что позволяет повысить точность анализа и ускорить процесс.

И. А. Даниленко и С. Б. Россинский выделяют три этапа практической технологии освидетельствования [2, с. 141] :

1) подготовительный;

2) рабочий;

3) фиксационный.

На подготовительном этапе следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства

удостоверяется в его личности, а также разъясняет его права и обязанности. Рабочий этап включает в себя прямое обследование тела человека, которое следует проводить с учетом тактической и технологической преемственности. Также на данном этапе важно учитывать индивидуальные особенности субъекта и соответствующие процессуальные гарантии.

И наконец, фиксационный этап предусматривает подготовку и оформление протокола. Кроме протокола, процесс и результаты освидетельствования могут фиксироваться с помощью дополнительных методов, таких как фотографирование, видеозапись.

Таким образом, освидетельствование играет важную роль в различных областях и требует внимательного подхода к практическим и технологическим аспектам. Сочетание данных аспектов формирует прочный фундамент для достижения результатов, которые способствуют формированию справедливости и правопорядка.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации от 05 декабря 2001 г. [ред. от 2 октября 2024г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – С. 4921.

2. Даниленко, И. А. Следственное освидетельствование: практические и технологические аспекты / И. А. Даниленко, С. Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4(16). – С. 135-144.

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 343.54

Толстых Н. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
nikitka.tolstykh.04@mail.ru
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ

**Аннотация**

Семья является одним из древнейших и важных институтов общества, и сегодня она особенно нуждается во всесторонней правовой защите. Современная Россия признает необходимость защиты и обеспечения интересов семьи на уровне Конституции, и принимает соответствующие меры посредством издания правовых актов и их реализации, в частности средствами уголовного права. Именно поэтому в Уголовном кодексе РФ предусматривается ответственность за совершение преступлений против семьи.

**Ключевые слова**: семья, уголовная право, защита, преступления, право, характеристика.

Глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит составы преступления против семьи и несовершеннолетних, размещенная в VII разделе кодекса «Преступления против личности». В соответствии с размещением уголовно-правовых норм можно выделить общий, родовой и видовой объект уголовно-правовой охраны. Система преступлений против семьи и несовершеннолетних в свою очередь может быть разделена на две группы: преступления против интересов семьи и преступления против интересов несовершеннолетних.

Свое мнение описывает Н.А. Семибратова: «Уголовная ответственность за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних содержится в уголовно-правовых нормах главы 20 УК РФ. Эта глава УК РФ защищает интересы семьи и несовершеннолетнего, устанавливает правовые запреты на совершения ряда деяний, причиняющих ущерб. Преступления против семьи и несовершеннолетних представляют повышенную опасность для общества, в связи с чем большое значение имеет не только быстрота раскрытия и расследования преступлений, но заблаговременное предотвращения таких преступных деяний» [1, с. 21]. Полагаем, что ущерб, который причиняется

семейным интересам влияет сразу на нескольких субъектов общественных отношений. Именно за счет этого, данные преступления пагубно влияют на развитие общества и государства.

Всю систему преступлений против семьи и несовершеннолетних, которые предусмотрены УК РФ, можно также разделить на группы. Большинство авторов придерживаются позиции, что преступления 20 главы УК РФ можно разделить на преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних. Но, например, А.Р. Акиев предлагает следующую классификацию: «1) ст. 150, 151, 151.1, 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ регламентируют ответственность за преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей; 2) ст. 153 и 155 УК РФ регламентируют ответственность за преступления, посягающие на интересы семьи; 3) ч. 2 ст. 157 УК РФ регламентирует ответственность за преступления, посягающие на имущественные права родителей как отдельных носителей субъективного права». С данной позицией сложно согласиться, т.к. преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ, также влияют на интересы семьи, т.к. материальная составляющая содержания семьи является одной из наиболее важных. Полагаем, что следует придерживаться классической позиции, таких авторов как А.В. Бриллиантов или В.Б. Малинина, а также Н.Ф. Кузнецовой, которые указывали на необходимость выделения группы преступлений против интересов семьи и против интересов и нормального развития несовершеннолетних.

В диссертационных исследованиях по указанной теме также можно наблюдать различные взгляды. Так, О.С. Колмакова предлагает свою классификацию: «содержащихся в ней, на четыре группы: 1) преступления, посягающие на нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетних – ст.ст. 150 – 151.1 УК РФ; 2) преступления, посягающие только на права несовершеннолетних в сфере семейных отношений – ст.ст. 154, 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ; 3) преступления, посягающие в равной степени на права несовершеннолетних и родителей в сфере семейных отношений – ст.ст. 153, 155 УК РФ; 4) преступление, посягающее только на права родителей в сфере семейных отношений – ч. 2 ст. 157 УК РФ».[2, с. 19]

Множество авторов указывают, что все преступления, изложенные в главе 20 УК РФ так или иначе влияют на интересы несовершеннолетних, в связи с чем сложно выделить группу преступлений, посягающих только на интересы семьи или на интересы несовершеннолетних. Деление на соответствующие группы производится в зависимости от непосредственного объекта, которые могут иметь между собой незначительные сходства для установления между ними связи и объединения в группу.

Преступления, которые связаны с усыновлением (удочерением) закреплены в ст. 154 и 155 УК РФ. Первым составом преступления является незаконное усыновление (удочерение). Основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, возникающие в связи с созданием семьи за счет усыновления (удочерения) ребенка, передачи под опеку (попечительство) или устройство в приемные семьи в соответствии с действующим законодательством страны. В теории нет единого подхода к определению сущность указанного преступления, в соответствии с чем существует несколько подходов к его объекту. По нашему мнению, ст. 154 УК РФ касается нарушений установленного порядка создания семьи через усыновление (удочерение).

Нарушение установленных правил влечет за собой ответственности, а объективная сторона в соответствии со ст. 154 УК РФ представляет собой следующее: «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений».

Процесс усыновления четко регламентирован современным законодательством и направлен на обеспечение интересов семьи и несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. В соответствии с положениями постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства»: Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых: умерли; неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; дали в установленном порядке согласие на усыновление; по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания». Усыновление найденного (подкинутого) ребенка, родители которого неизвестны, может быть осуществлено в установленном законодательством Российской Федерации порядке при наличии соответствующего акта, выданного органами внутренних дел или органами опеки и попечительства. Усыновление ребенка, оставленного в родильном доме (отделении) или иной медицинской органи-

зации, может быть осуществлено в установленном законодательством Российской Федерации порядке при наличии соответствующего акта, составленного администрацией учреждения, в котором был оставлен ребенок». Также, в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» указано следующее:

«опека и попечительство - форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов; опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет;

приемная семья - форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью)».

Соответственно, незаконными будут признаваться действия, которые нарушают установленный порядок и основания соответствующего вида устройства детей в семьи. Нарушение может быть связано со всей процедурой устройства ребенка в семью или с его отдельными этапами, которые были произведены в нарушение установленных законом правил. Сюда же стоит отнести действия, направленные на нарушение интересов несовершеннолетних, например, разделение братьев и сестёр, если это не отвечает их интересам, или передача несовершеннолетним лицам, которые не могут выступать опекунами, попечителями, усыновителями и пр.

Законодатель предусмотрел ответственность за совершение подобного преступления при установлении неоднократности нарушения установленных законом правил. Полагаем, что в данном случае законодатель использует преюдициальную конструкцию, т.к. в ст. 5.37 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью. Соответственно, уголовная ответственность наступает за установление подобных нарушение два или более раз, которые и образуют неоднократность.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, также возможно совершение преступления при наличии корыстного мотива. Для привлечения к уголовной ответственности устанавливается либо неоднократность, либо корыстные побуждения или же их совокупность. Субъектом преступления высту-

пает лицо, которому законом была поручена реализация деятельности по усыновлению (удочерению), передачи под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью, а также сами приемные родители, опекуны или попечители, которые при устройстве детей нарушили установленные законом правила. Соответственно, субъект преступления в любом случае будет специальным.

В ст. 155 УК РФ предусмотрена ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Основным непосредственным объектом данного состава преступления следует назвать общественные отношения, возникающие на основании соблюдения тайны усыновления (удочерения), а также нормальных условий формирования личности несовершеннолетнего. [3, с. 54]

Объективная сторона заключается в разглашении тайны усыновления или удочерения ребенка. Разглашение предполагает передачу информации в любой возможной форме третьим лицам, без согласия усыновителей. Тайность усыновления (удочерения) обеспечивается по воле усыновителей и связана с присвоением ребенку фамилии усыновителей, установления отчества по имени усыновителя, в отдельных случаях по просьбе усыновителей изменяется дата рождения ребенка, о чем делается соответствующая запись в книге записей о рождении детей. Об этом пишет А.Т. Ахметова: «Помимо установления ответственности, для сохранности сведений об усыновлении по заявлению усыновителя, усыновленному представляется фамилия самого усыновителя, а также, возможно, предусмотренное им имя. Отчество же соответствует имени усыновителя при условии, что усыновителем является мужчина, но могут быть и такие обстоятельства, когда усыновителем является женщина, в таком случае – по имени лица, указанного ею в качестве отца усыновленного ребенка. В случае, когда фамилия усыновителей мужчины и женщины различные, то фамилия ребенка согласовывается самими супругами. Также, интересен факт, что усыновителями может быть изменена дата рождения усыновленного, но при условии не более чем на три месяца».

Усыновители вправе самостоятельно решить вопрос о том, рассказывать или не рассказывать третьим лицам, а также самому ребенку о том, что была проведена процедура усыновления (удочерения). Нарушение установленного правила влечет нарушения в семейных отношениях, влияет на психическое развитие ребенка, в особенности если ребенок является несовершеннолетним. Разглашение должно со-

держать более или менее конкретную информацию, по которой можно определить имена усыновителей, род их деятельности или иную информацию, которая позволит идентифицировать усыновителей и ребенка. Нужно иметь ввиду, что разглашение тайны усыновления (удочерения), даже при условии, что сам ребенок знает об этом факте, третьим лицам, также будет влечь за собой уголовную ответственность.

В теории принято рассматривать потерпевших от данных действий широко, т.к. страдают интересы не только несовершеннолетних, и его их усыновителей, но и интересы органов государственной власти, которые реализовывали процедуру усыновления (удочерения). По нашему мнению, такая широкая трактовка не соответствует действительности, т.к. информация об усыновлении или удочерении, как правило, касается именно усыновителей и ребенка, в редких случаях указываются кровные родственники ребенка. Разглашение может быть, как авторским, так и анонимным, но в случае выявления личности нарушителя наступает уголовная ответственность. Совершение преступления происходит только при нарушении воли усыновителей, а не органов государственной власти. Сам же законодатель не указал, каким образом следует устанавливать нарушалась ли воля усыновителей или нет, т.к. факт неразглашения ими данной информации не является доподлинным свидетельством такого нежелания. При этом, по нашему мнению, если будет установлено, что до разглашения тайны усыновления, лицо уже знало об этом факт от самих усыновителей или усыновленного, необходимо говорить о покушении на совершение преступления. [4, с. 39]

Субъектом преступления может выступать лицо, обязанное хранить тайну, как служебную или профессиональную, т.е. это сотрудники органов опеки и попечительства, медицинские работники, а также другие граждане, т.е. общие субъекты в возрасте от 16 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, а также наличием корыстных и иных низменных побуждений у общего субъекта преступления. Для специального субъекта преступления соответствующих мотивов не предусмотрено.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что указанные составы преступления представляют собой нарушения интересов семьи, которые связаны с нормальным воспитанием ребенка, сохранением семейных тайн или установленных правил устройства детей в семьи. Каждый из составов непосредственно влияет на интересы не только несовершеннолетних, но и всех членов семьи.

**Список цитированной литературы:**

1. Семибратова, Н. А. Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних / Н.А. Семибратова. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – С. 134.

2. Колмакова, О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дисс. канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 102.

3. Ермолаев, А.В. Уголовная ответственность за преступления против семьи: проблемы законодательной регламентации и правоприменения и пути их разрешения: автореф. дисс. …канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – С. 99.

4. Ахметова, А. Т. Тайна усыновления ребенка и ответственность за разглашение тайны усыновления / А.Т. Ахметова. – Стерлитамак : Башкирский государственный университет, 2019. – С. 257.

УДК 343.10

Филиппова Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
filippovadara919@gmail.com
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

## ИССЛЕДОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕНСТВ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация**

Важным институтом судебной системы, показателем правовой культуры в обществе, осведомлённости, заинтересованности граждан, является суд с участием присяжных заседателей. Именно он позволяет реализовывать право граждан на участие в осуществлении правосудия. Но работает ли данный институт на практике? С какими вызовами и противоречиями он «встречается» в правовой и социальной сферах? Как изменить сложившуюся зачастую негативную практику? В данной статье дано определение суду присяжных, проанализировано положение суда присяжных в современной России, его проблемы и перспективы развития.

**Ключевые слова:** Федеральный закон «О присяжных заседателях», институт судебной системы, присяжный заседатель, проблемы суда присяжных заседателей.

Суд присяжных заседателей – это институт судебной системы, рассматривающий определенные категории дел, указанные в п.п. 2 – 2.1 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при участии граждан Российской Федерации (далее – РФ), подходящих под указанные в законе требования и включенных в соответствующие писки присяжных.

В структуру суда присяжных заседателей входит две коллегии: присяжных заседателей, которая выносит вердикт и решает специальные вопросы, отнесенные к её компетенции, в-первую очередь, о виновности или невиновности подсудимого, а также суда, который на основе вердикта выносит приговор.

Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных проводится по ходатайству обвиняемого в «Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах (далее – суды), за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации» [1].

Изучаемый нами институт отправления правосудия образовался в России еще в 19 веке, но на протяжении столетий оставался «шаткой» и несовершенной системой, постоянно отменяемой на законодательном уровне. Лишь в 90-х годах 20 века он стал возрождаться. Сложный процесс образования и становления суда присяжных заседателей наложил свой отпечаток на его положение в современной России.

Так, начиная с 2004 года, когда был издан Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О присяжных заседателях») до настоящего момента между учеными-процессуалистами и правоведами ведутся многочисленные дискуссии о специфике, проблемах и достоинствах соответствующего института.

Сторонники суда присяжных считают, что данный институт является практически идеальным, действующим на практике судом. В-первую очередь это выражается в том, что благодаря данной форме осуществления правосудия у граждан нашей страны формируется правосознание, повышается уровень ответственности, доверия к судебным и исполнительным органам власти. Кроме того, функционирование такой системы свидетельствует о процессе развития демократии.

Другими положительными сторонами суда присяжных заседателей является то, что рассмотрение дела становится более объективным, защищенным от коррумпирования. К тому же, при таком рассмотрении уголовного дела повышается качество производства на стадии расследования преступлений, судебный процесс приобретает большую состязательность, а несоблюдение прав и законных интересов подсудимого сводится к минимуму.

Но настолько ли эффективен суд присяжных заседателей, как считают его сторонники?

Ответ на данный вопрос однозначен – нет.

На наш взгляд, «суд с участием присяжных заседателей в его нынешнем виде не в полной мере решает стоящие перед ним задачи и страдает существенными недостатками» [2, с. 108], касающимися как в правовой, так и в социальных сферах.

В-первую очередь это выражается в проблеме неявки лиц, вызываемых в суд в качестве присяжных. Так, «для обеспечения явки в суд 30-40 кандидатов в присяжные заседатели работники суда направляют от 1000 до 1500 приглашений, на которые лишь 3-5% граждан откликаются» [3, с. 177]. Такая ситуация является негативной как со стороны финансового обеспечения (для вызова кандидатов на один отбор может тратиться до 10 млн. рублей), так и со стороны потраченного на указанную процедуру времени (судебная система в РФ характеризуется перегруженностью). В-первую очередь, данная проблема является следствием того, что в ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации указано, что участие в суде в качестве присяжных заседателей не является для граждан РФ обязанностью, а лишь одним из многочисленных прав. Кроме того, многие из прибывших в суд лиц, приглашенных в качестве присяжных заседателей «активно используют право самоотвода, называя суду различные причины неучастия в заседании. Судьи, понимая, что перечень оснований для самоотвода, исходя из положений Федерального закона от 20.08.2004 года № 113 ФЗ, не является исчерпывающим, беспрепятственно освобождают кандидатов» [4, с. 54].

Для решения данной проблемы необходимо перевести данное право в обязанность, а также накладывать определенные санкций за уклонение гражданином от своего гражданского долга. Исключением лишь в определенных случаях может являться наложение денежного взыскания на лицо, уже принесшее присягу и в последующем не явившееся на судебное разбирательство на сумму, не превышающую двух тысяч пятисот рублей, в соответствии со ст. ст. 333 и 117 УПК РФ [5].

Во-вторых, исследуемая проблема является следствием правовой непросвещённости граждан нашей страны. Лицо, отказываясь, от участия

в уголовном деле в качестве присяжного заседателя практически всегда ссылается на такие негативные для него последствия как: потеря заработной платы, боязнь за свою жизнь/здоровье и осуждение со стороны других лиц. Данные утверждения не соответствуют истине. Так, в ФЗ «О присяжных заседателях» указано, что «на время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия соответствующий суд выплачивает ему за счет средств федерального бюджета компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период» [1], дополнительно лицу будут возмещаться командировочные и транспортные расходы. Кроме того, эти же права закрепляются и в Трудовом кодексе Российской Федерации в ст. ст. 170-172.

Другими гарантиями, относящимися к личности присяжных заседателей, являются гарантии их независимости и неприкосновенности. Так, «на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей» [1], установленные Конституцией Российской федерации и иными нормативно-правовыми актами.

Таким образом, для решения приведенной выше проблемы, государству необходимо заниматься правовой осведомленностью граждан относительно вопросов института присяжных заседателей путем распространения информации о необходимости участия граждан в такой форме осуществления правосудия, гарантиях и правах присяжных заседателей, защитах и мерах, применяемых к нарушителям законодательства. Речь идет о размещении социальной рекламы в СМИ, интернет-ресурсах и на телевидении, выпуске фильмов и проведении лекций не только в образовательных учреждениях, но и в иных организациях.

Вторым достаточно важным, на наш взгляд, является недостаток суда присяжных, связанный с тем, что в соответствии с УПК РФ применение рассматриваемого нами института судебной системы связано исключительно с ходатайством обвиняемого. При этом, с самого начала образования суда присяжных заседателей в законе «игнорируется» мнение потерпевшего относительно рассмотрения уголовного дела в такой форме, что является противоречащим принципу равноправия сторон уголовного процесса. Кроме того, несправедливым по отношению к потерпевшему является ситуация оправдания подсудимого при следующих обстоятельствах: согласно ч. 1 ст. 346 УПК РФ, даже если вердикт присяжных будет несправедливым, основанным на игнорировании доказательств по делу и соответственно объективной виновно-

сти лица, то судья, несмотря ни на что, не имеет право отменить его, а лишь объявляет подсудимого оправданным.

Диаметрально противоположная ситуация складывается в случае, когда обвинительный вердикт вынесен присяжными в отношении лица, в пользу которого существуют достаточные основания для признания его невиновным и вынесения оправдательного приговора. В таком случае суд вправе принять решение о прекращении полномочий коллегии присяжных заседателей, а также роспуске коллегии и направлении уголовного дела на повторное рассмотрение другим составом суда.

Данные проблемы возможно решить лишь введением новых норм как в УПК РФ, так и в ФЗ «О присяжных заседателях».

Следующей проблемой при осуществлении производства по уголовным делам коллегией присяжных заседателей является проблема неполной осведомленности присяжных о рассматриваемом в судебном заседании уголовном деле. Это выражается в том, что присяжные не имеют права знакомиться с обвинительным заключением, а также с иными не менее важными материалами дела. Кроме того, при производстве по делу присяжные оценивают все доказательства, показания и выводы исключительно заслушивая участников уголовного судопроизводства, что не позволяет им объективно оценить все представленные обстоятельства.

Данную проблему возможно решить лишь введением в УПК РФ нормы, в соответствии с которой присяжным заседателям будет позволено ознакомление с обвинительным заключением и иными необходимыми им, для вынесения справедливого вердикта, документами.

Ограничение присяжных заседателей проявляется и при разрешении вопроса о личности подсудимого. Согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ: «Данные о личности подсудимого исследуется с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого» [5]. Данное ограничение может привести не только к поиску (узнаванию) присяжными информации о личности подсудимого (зачастую из недостоверных/предвзятых источников), но и к составлению о нем изначально негативного представления «ведь он оказался на скамье подсудимых, а значит точно плохой человек». К тому же, зачастую невозможно вынести справедливый вердикт без исследования личности привлекаемого к ответственности лица. В сложившейся практике «можно считать, что в суде с участием присяжных

подсудимый оказывается в более благоприятной ситуации, чем в обычном суде. Это, в свою очередь, нарушает принцип равенства, а также права потерпевших, личность которых может исследоваться с различных сторон» [2, с. 112].

Заключительной и практически нерешаемой на практике является проблема объективности и беспристрастности вынесения вердикта присяжными заседателями. Так, большинство присяжных заседателей не могут справедливо исследовать доказательства, а, следовательно, непредвзято выносить вердикт. Возможно, это связанно с тем, что далеко не каждый готов оценивать дело и выносить решение по нему на основе нравственности. В-первую очередь, это связанно с тем, что России «слишком сильна социально-экономическая дифференциация в обществе, люди не устроены, озлоблены, зависть к богатым, ненависть к преступникам из-за общей криминальной обстановки» [6, с. 88].

Таким образом, суд присяжных заседателей играет достаточно важную роль в судебной системе РФ, он обеспечивает развитие демократии, независимость и беспристрастность в отправлении правосудия. Его утрата будет противоречить не только правовой, но и нравственной составляющей, в связи с чем, дальнейшее совершенствование данного института должно быть направлено на устранение его несовершенств при сохранении его сильных сторон.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

2. Быков, В. М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей : критические заметки / В. М. Быков // ПРАВО: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 108-116.

3. Минаева, А. А. Актуальные проблемы суда присяжных заседателей в РФ / А. А. Минаева. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – С. 176-178.

4. Борохова, Н. Е. Процессуальные и тактические особенности формирования коллегии присяжных заседателей / Н. Е. Борохова. // Проблем современной науки и образования. – 2019. – С. 52-54.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.10.2024).

6. Мелехин, А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций / А. В. Мелехин. // М.: Консультант плюс. – 2012. – С. 270.

УДК 343.85

Фурсова Я.С., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук.

## ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

**Аннотация**

В данной статье рассматривается эффективность государственных региональных программ по профилактике правонарушений. Исследуются различные аспекты проведения таких программ, их влияние на уровень преступности и общественную безопасность, а также предлагают рекомендации по улучшению и повышению эффективности данных мероприятий. В результате исследования делается вывод о необходимости постоянного мониторинга и анализа результатов программ для их дальнейшего совершенствования в целях снижения уровня правонарушений в регионе.

**Ключевые слова:** программы, преступность, профилактика, анализ

Согласно требованиям Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», региональные органы государственной власти должны участвовать в профилактике правонарушений (в том числе преступлений) и в этих целях обязаны разрабатывать и реализовывать государственные программы субъектов Российской Федерации в указанной сфере. К сожалению, в настоящий момент, в «новых» субъектах Российской Федерации указанные государственные программы отсутствуют.

Тем не менее, следует отметить, что работа по формированию системной работы, направленной на профилактику и предупреждение преступности в «новых» регионах, ведется, особенно это заметно в 2024 году в связи с принятием ряда региональных законов. Важное значение в данном списке принадлежит Указу Главы Донецкой народной республики №313 от 28 июня 2024 года «О создании комиссии по профилактике правонарушений на территории Донецкой народной республики». В Положении о комиссии определены цели и задачи ее функционирования, среди которых, в том числе, функция подготавливать и представлять для рассмотрения и утверждения проекты законов о профилактике правонарушений в Республике, а также участвовать в разработке и реализации Программы профилактике правонарушений [1].

Другим важным документом регионального значения в рассматриваемой сфере профилактики преступности является Закон Донецкой Народной Республики, принятый Постановлением Народного Совета 9 сентября 2023 года № 480-НС «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Донецкой Народной Республике» [2]. Данный Закон устанавливает порядок создания комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Донецкой Народной Республике, осуществления ими деятельности и наделения органов местного самоуправления на территории Донецкой Народной Республики отдельным государственным полномочием Донецкой Народной Республики по созданию городских, районных в городе, районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Донецкой Народной Республике.

В соответствие с положениями данного Закона Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, являясь постоянно действующими коллегиальными органами, создаются на территории Донецкой Народной Республики в порядке, установленном настоящим Законом, в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

Важное значение в сфере профилактики преступности на региональном уровне руководством региона придается Закону Донецкой Народной Республики № 103-РЗ «Об отдельных вопросах в сфере профилактики правонарушений в Донецкой Народной Республике», принятому Постановлением Народного Совета 6 сентября 2024 года [3].

Значимым примером межведомственного региональной системы правового обеспечения профилактической деятельности в Республике является утвержденный Председателем антитеррористической комиссии в Донецкой Народной Республике – Главой Донецкой Народной Республики Д.В. Пушилиным 6 февраля 2024 года «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы в Донецкой Народной Республике на 2024 год» [4].

Согласно Плану реализации мероприятий данного Комплексного плана, в качестве мер общей профилактики определены мероприятия, направленные на формирование у российского населения антитеррористического мировоззрения.

В рамках мер адресной профилактики, программой Комплексного плана предусмотрено, например, профилактическое воздействие на лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В частности, предписано обеспечивать их ознакомление со средствами наглядной агитации, печатными и аудиовизуальными материалами антитеррористического содержания, а также проведение с привлечением представителей социально ориентированных некоммерческих и религиозных организаций информационно-просветительских мероприятий.

В рамках мер индивидуальной профилактики, в целях создания условий для осознанного (деятельного) отказа от участия в террористической деятельности лиц, осужденных за совершение преступлений террористической направленности, в Плане предписано обеспечивать привлечение психологов, членов семей, представителей общественных и религиозных организаций к проведению с ними информационно-просветительских и воспитательных мероприятий по разъяснению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, общественной опасности терроризма, бесперспективности террористических методов борьбы, правовой и моральной ответственности за участие в деятельности террористических организаций.

Особенностью Комплексного плана является наличие раздела, предусматривающего меры информационно-пропагандистского (разъяснительного) характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма. В качестве примера

одной из указанных мер в документе предполагается организовывать подготовку и своевременное распространение востребованного у населения антитеррористического контента, нацеленного на формирование негативного отношения к терроризму, украинскому национализму и неонацизму, а также неприятие идей массовых убийств, разъяснение социальной значимости профилактической деятельности органов власти и популяризацию лиц, отличившихся в борьбе с терроризмом.

Таким образом, нормативные акты на местном уровне во вновь образованных субъектах Российской Федерации формируют необходимую правовую базу и определяют оптимальные формы профилактической деятельности в сфере противодействия преступности в двух новых республиках и двух новых областях Российской Федерации. Именно они создают правовую основу для разработки и принятия государственных программ субъектов Российской Федерации по профилактике правонарушений, которые так необходимы в борьбе с преступностью в данных регионах.

**Список цитируемой литературы:**

1. Донецкая Народная Республика. Указ. О создании комиссии по профилактике правонарушений на территории Донецкой Народной Республики : Указ главы Донецкой народной республики от 28.06.2024 г. № 313».

2. Донецкая Народная Республика. Региональный закон. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Донецкой Народной Республике : Закон Донецкой Народной Республики : принят Постановлением Народного Совета 9 сентября 2023 года № 480-НС.

3. Донецкая Народная Республика. Региональный закон. Об отдельных вопросах в сфере профилактики правонарушений в Донецкой Народной Республике : Закон Донецкой Народной Республики № 103-РЗ : принят Постановлением Народного Совета 6 сентября 2024 года.

4. Донецкая Народная Республика. Региональный закон. Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы в Донецкой Народной Республике на 2024 год. Закон Донецкой Народной Республики : утвержден Председателем антитеррористической комиссии в Донецкой Народной Республике – Главой Донецкой Народной Республики 6 февраля 2024 года.

УДК 341.1/8

Хромина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
khromina04@inbox.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

# ОСОБЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЯПОНИИ

**Аннотация**

В работе автор рассматривает основные виды наказаний в японском уголовном праве. Автор рассматривает источники уголовного права, а также рассматривает основные и дополнительные виды наказаний. Особое внимание уделяется условиям и актуальным проблемам применения смертной казни. В заключении автор указывает, что основным видом наказания сегодня является штраф.

**Ключевые слова:** уголовное право Японии, наказание, малый штраф, трудовая деятельность заключенных.

Азиатские страны на современном этапе являются крайне интересными для изучения как в географическом плане, так и в правовом. Наибольший интерес представляет правовая система Японии, в частности то, как регулируются уголовно-правовые отношения в данном государстве.

Статистика преступности в Японии по-настоящему удивляет. В 2002 году количество преступлений зашкаливало и составляло 2,85 млн. зарегистрированных фактов. Однако затем данный показатель постоянно снижался вплоть до 2022 года, в этот год было совершено всего 583 781 преступление [1]. Анализируя данные показатели, можно отметить налаженное уголовно-правовое регулирование, которое эффективно противодействовало преступности. Несмотря на это, в 2023 году нисходящий тренд уровня преступности прервался, и преступность в Японии выросла на 17% по сравнению с предыдущим годом. Это обуславливается всплеском мошеннических действий, а также активизацией деятельности группировок якудза.

Японское уголовное законодательство является по-своему уникальным, поскольку вобрало в себя черты как прецедентного права, так и кодифицированного. Основными источниками уголовного права Японии являются:

– Конституция Японии 1946 года. Данный нормативно-правовой акт закрепляет основополагающие принципы уголовного права.

– Уголовный кодекс Японии 1907 года. Так же, как и Уголовный кодекс Российской Федерации имеет разделение на общую и особенную часть.

– акты делегированного нормотворчества: это нормативные акты, которые парламент может передавать на срок и с указанием круга получателей полномочий высшему исполнительному органу – кабинету министров.

– судебные прецеденты, пришедшие в правовую систему, вследствие активного американского влияния;

– специальные уголовные законы – нормативно-правовые акты, регулирующие отдельно взятые преступления, уголовные наказания и т.п.

– не уголовные законы, устанавливающие меру уголовного наказания, в том числе акты, относящиеся к уголовно-трудовому законодательству.

В Ст. 9 УК Японии [1] отражены виды применяемых наказаний. Они разделяются на основные и дополнительные. К основным относятся: смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом или без такового, денежный штраф, уголовный арест и малый штраф. В качестве дополнительного наказания указывается конфискация.

Далее отмечается, что тяжесть наказаний совпадает с их перечислением в вышеуказанной статье по нисходящей, однако более детально законодатель говорит о бессрочном (пожизненном) лишении свободы без принудительного труда, и отмечает, что данный вид наказания является более тяжким чем срочное лишение свободы с принудительным трудом.

Смертная казнь в Японии продолжает оставаться предметом активных дискуссий и споров, не только среди японских исследователей и правоведов, но и в мировом сообществе. На момент 2024 года данный метод наказания применяют в 64 странах, среди которых присутствуют развивающиеся и развитые страны, такие как Китай, ОАЭ, США и Белоруссия. Несмотря на существование различных методов казни, таких как смертельная инъекция или расстрел, в Японии до сих пор применяется казнь через повешение.

Во избежание судебной ошибки, приговор не приводится в исполнение сразу после его оглашения. После вердикта, осужденный содержится в местах лишения свободы в среднем еще 6-7 лет. После вынесения приговора следствие не прекращается и это время используется для досконального установления всех обстоятельств преступления и точного подтверждения вины осужденного. В отличие от стран, прак-

тикующих публичность казни, в Японии исполнение приговора происходит в условиях секретности.

УК Японии предусматривает 11 составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь:

– внутреннее восстание и попытка внутреннего восстания (политическое преступление, восстания против действующей власти);

– вызывание внешних осложнений (сговор с иностранным государством, приведший к применению вооруженной силы против Японии);

– пособничество осуществлению внешних осложнений;

– поджог строений, используемых для жилья (при человеческих жертвах);

– затопление с повреждением строений и других объектов, используемых для жилья (при человеческих жертвах);

– подрыв транспортных средств, потопление судов, приведшие к смерти пассажиров;

– отравление водопровода, приведшее к смерти;

– убийство;

– убийство родственника по восходящей линии;

– разбой с телесными повреждениями или летальным исходом;

– изнасилование при разбойном нападении.

Несмотря на проведение различных митингов и шествий за отмену смертной казни, подавляющее большинство японцев (80%) поддерживают применение высшей меры наказания.

Следующим видом наказания является лишение свободы. Такой вид наказания может назначаться от одного месяца до 15 лет, либо пожизненно. Также лишение свободы может сопровождаться обязательной трудовой деятельностью. Ст. 14 УК Японии регламентирует, что лишение свободы может быть продлено до 20 лет или же смягчено до менее 1 месяца.

Японский законодатель делает акцент на обязательную трудовую деятельность заключенного, которая, по их мнению, способствует социализации осужденного. Японские заключенные могут выполнять работы по химчистке, ремонту авто, типографии, а также столярному или кожевенному делу. Кроме того, заключенные могут работать на фабриках и собирать оборудование или изготавливать детали для автомобилей. Такая мера наказания встречает осуждение в международном сообществе. Отмечается, что японское правительство эксплуатирует заключенных, т.к. за свою работу они получают небольшую зарплату и не имеют практически никакой социальной защиты.

Ст. 15 УК Японии закрепляет денежный штраф в качестве меры наказания. П.Н. Кобец, изучая данный вопрос отмечает, что данное

наказание относится к числу наиболее распространенных в Японии, поскольку порядка 90% осужденным назначается в качестве наказания именно штраф [2, с. 46];

Штраф может быть назначен от 10 тысяч иен, но может быть смягчен и быть меньше минимально установленной суммы. Однако, законодатель выделяет дополнительно категорию «малый штраф», который варьируется от 1000 до 10000 иен. В случае, если виновное лицо не имеет возможности оплатить назначенный штраф, данное наказание моет быть заменено на содержание в работном доме. При этом за невозможность выплаты денежного штрафа срок содержания может достигать 2 лет, а при невозможности выплаты малого штрафа срок содержания не может превышать 30 дней. При назначении наказания в виде штрафа, суд обязан одновременно назначать эквивалент штрафа в виде срока содержания в работном доме. Виновное лицо может уплатить штраф частично, в этом случае суд сокращает количество дней в работном доме.

Ст. 16 УК Японии закрепляется уголовный арест в качестве вида наказания. Назначается на срок от 1 дня до 30 дней с содержанием в арестном доме.

Заключительным видом наказания является конфискация. Данное наказание является дополнительным и регулируется ст. 19 УК Японии.

Могут быть конфискованы:

– предмет, который является образующим элементом преступления;

– предмет, который был употреблен при совершении преступления или предназначался для этого;

– предмет, который появился в результате преступления или был получен на основании преступления, либо был получен как вознаграждение за преступление;

– предмет, полученный в обмен на предмет, названный в предыдущем пункте;

Конфискация возможна, если предмет не принадлежит иному, кроме преступника, лицу; однако этот предмет может быть конфискован, даже если он принадлежит иному, кроме преступника, лицу, если иное, кроме преступника, лицо получило этот предмет после преступления, будучи осведомлено о его характере.

Подводя итог, стоит сказать, что поддержание низкого уровня преступности в Японии происходит в том числе и от особенностей уголовно-исполнительной политики. Японский правоприменитель не стремится подвергнуть казни или лишению свободы каждого преступника. К малозначительным преступлениям стараются применять штрафы либо же лишать свободы на совсем небольшие сроки.

**Список цитируемой литературы:**

1. Число уголовных преступлений выросло в Японии впервые за последние 20 лет – URL: https://tass.ru (дата обращения: 01.11.2024). – Режим доступа: официальный сайт ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»: [сайт].
2. Уголовный кодекс Японии (закон сорок пятого года периода Мэйдзи). – URL: https://laws.e-gov.go.jp (дата обращения: 01.11.2024). – Режим доступа: сайт «Портал электронного правительства Японии»: [сайт].
3. Кобец П.Н. Назначение и исполнение уголовных наказаний в современной Японии: правовые и организационные аспекты / П.Н. Кобец. // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 2 (51). – С. 44-55.

УДК 343.14

Черноморец В. Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доц.

# ПРОБЛЕМЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Аннотация**

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство чётко регламентирует, что должно быть доказано при производстве по уголовному делу, всё равно остаются нерешёнными некоторые вопросы. Один из них – как соотносятся понятия «главный факт» и «предмет доказывания».

**Ключевые слова**: уголовный процесс, доказывание, доказательства, главный факт, преступление.

На данный момент Уголовно-процессуальный кодекс не содержит легального определения «предмет доказывания». При этом на практике, не возникает вопросов, что входит в предмет доказывания. А в него входят обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК РФ. И хоть с практической точки зрения, это не вызывает проблем, с теоретической, следовало бы уточнить данный аспект во избежание неправильной трактовки данного понятия как, например, отождествление главного факта и предмета доказывания.

Из вышесказанного становится ясным то, что главный факт и предмет доказывания не одно и то же. Главный факт представляет из себя само преступление с уголовно-правовой точки зрения, то есть объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона. «Впервые в уголовно процессуальной литературе понятие главного факта было сформулировано в работе М. С. Строговича «Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе» [1], хотя самим понятием «главный факт» на тот момент в литературе уже оперировали. В определении содержания главного факта в литературе нет единства; так, по мнению некоторых авторов, главный факт – это состав преступления [2]. Законодательно этот термин не закреплён, однако, главный факт состоит из некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) – как объективная сторона;
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы – как субъективная сторона;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого – субъект;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением – объект, но лишь частично, ведь не каждое преступление имеет материальный состав, в котором имеются последствия и вред.

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что главный факт более узкое понятие, чем предмет доказывания. Такое выделение обосновано тем, что главный факт – это то, доказыванием чего следователь (дознаватель) занимается в первую очередь.

Ещё одним дискуссионным вопрос является императивность обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Так, пункты 5-8 части 1 и часть 2 статьи 73 УПК РФ содержат те обстоятельства, которых в уголовном деле может и не быть. Возникает казус, обязан ли следователь доказывать, например, то, что в уголовном деле отсутствуют смягчающие обстоятельства? Ведь с одной стороны, их может и не быть, а с другой, закон строго регламентирует, что данные обстоятельства подлежат доказыванию. При этом не возникает сомнения, что такие обстоятельства подлежат доказыванию если сторона защиты будет заявлять о том, что они имеют место быть. Это проблема, ведь такая норма либо позволяет должностным лицам злоупотреблять полномочиями, либо делает состязательный процесс более обвинительным. Например, при направлении дела в суд, в обвинительном акте не будут указаны некоторые смягчающие обстоятельства, при этом сам подсудимый (не обладающий юридическим образованием) не будет знать о том, что в его ситуации имеются данные обстоятельства и не будет на судебном заседании на

них ссылаться. Решение данной проблемы видится в том, что трактовать доказывание этих обстоятельств нужно именно так, как написано, то есть доказывание даже отсутствия данных обстоятельств.

Ещё одной проблемой является отсутствие в статье 73 УПК РФ указания на «особый» предмет доказывания. Особый предмет доказывания – это обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам особого судопроизводства (в отношении несовершеннолетних, о применении мер принудительного характера). С одной стороны, нормы, которые всё же содержат обстоятельства, подлежащие доказыванию, находятся в рамках судебного разбирательства. С другой стороны, например, статья 421 УПК РФ гласит о том, что в рамках предварительного расследования, данные обстоятельства подлежат установлению. Несмотря на формулировку «установление обстоятельств», становится ясным то, что ссылаться на такие обстоятельства без каких-либо доказательств нельзя. При этом, предъявлять строгие процессуальные требования к таким доказательствам тоже не представляется целесообразным. Например, обоснование влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц вполне ясно и без строгого процессуального оформления. Представляется логичным:

- либо убрать из данных статей «при производстве предварительного расследования» и оставить бремя установления этих обстоятельств на суде;

- либо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс новой статьёй с перечислением данных обстоятельств, которые желательно ещё и подкреплять фактами (как уже было ранее сказано, не строго регламентированными доказательствами, а именно фактами).

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гавриленко, А.А. Проблемы характеристики содержания предмета доказывания по уголовному делу / А.А. Гавриленко// Сибирский юридический вестник. – 2010. – №2. – С. 139-145.

УДК 347.964

Шарова М. О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
mashkasharova488@list.ru
Научный руководитель – Шагунова В. М., канд. юрид. наук, доц.

# УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**Аннотация**

В данной статье рассматривается роль адвоката в процессе доказывания по уголовным делам, так как он имеет важное значение для обеспечения правосудия и защиты прав человека. Адвокат играет ключевую роль в предоставлении своему клиенту необходимой юридической услуги, а также консультирования и защиты.

**Ключевые слова:** адвокат, преступление, доказывание, уголовный процесс, доказательства.

Участие адвоката в уголовном процессе регламентируется нормами Уголовного процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ), который устанавливает его права и обязанности в ходе рассмотрения уголовных дел. В частности, согласно статье 51 УПК РФ, обвиняемый имеет право на защиту, и адвокат становится его основным представителем, защищающим интересы в суде.

К.В. Вахрушева определяет доказывание в уголовном процессе как «регулируемую уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу».[ 3, с. 88 ] Адвокат участвует на каждой стадии этого процесса, так как исходя из нормы ч.1 ст. 53 УПК РФ следует, что защитник имеет право участвовать в формировании доказательственной базы по уголовному делу. Участие защитника в производстве по уголовным делам может начинаться с момента задержания лица, подозреваемого в совершении преступления и продолжаться до вынесения судом приговора.

В ходе досудебного производства адвокат вправе участвовать в допросах, ознакомлении с материалами дела, собирать доказательства, которые способствуют доказыванию невиновности обвиняемо-

го. Это положение является ключевым для обеспечения справедливости. Адвокат может инициировать сбор показаний свидетелей, требовать экспертизы, даже представлять документы, которые могут повлиять на исход дела.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ «защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии». [1] По смыслу данной нормы можно сделать вывод о том, что законодатель не закрепил придания данным документам процессуальной формы. Из этого следует, что адвокат не имеет права самостоятельно приобщать собранные им доказательства к материалам уголовного дела. Такое право имеет следователь. Он вправе как приобщить материалы, так и отказать в этом. Таким образом, в данном случае, ограничиваются права адвоката в доказательственной деятельности.

Немаловажным является то, что согласно статье 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований законодательства, могут быть признаны недопустимыми. Таким образом, участие адвоката в процессе доказывания напрямую влияет на возможность укрепления доказательной базы и достижения справедливого судебного разбирательства.

Адвокат не только собирает доказательства, но и отвечает за их корректное представление в суде. Это включает в себя составление процессуальных документов, формирование процессуальной позиции, обоснование ходатайств и жалоб. Правило о том, что «всякое сомнение должно отвечать в пользу обвиняемого» [1] (презумпция невиновности), подчеркивает важность квалифицированной юридической помощи.

Кроме того, адвокат может оспаривать процессуальные действия, которые ущемляют права обвиняемого. Например, в случае, если обвинение использует недопустимые доказательства, адвокат вправе требовать их исключения, ссылаясь на статьи 75 и 89 УПК РФ.

Таким образом, участие адвоката в доказывании по уголовным делам играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защиты прав всех участников процесса. Адвокат не только представляет интересы своего клиента, но и активно участвует в сборе и представлении доказательств, что способствует формированию всестороннего

и объективного понимания обстоятельств дела. С одной стороны, адвокат обеспечивает защиту прав обвиняемого, проверяя законность и обоснованность представленных доказательств со стороны обвинения, а также участвуя в их опровержении. С другой стороны, адвокат может помочь в выявлении и представлении доказательств, которые могут подтвердить позицию защиты. Эффективная защита в уголовном процессе требует глубокой профессиональной подготовки, знания норм права и умения применять их на практике, что делает адвоката незаменимым участником уголовного судопроизводства.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 28 апреля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954.

2. Вахрушева, К. В. Понятие процесса доказывания / К. В. Вахрушева. // Молодой ученый. — 2021. — № 52 (394). — С. 87-89.

3. Драпов, С. Р. Участие защитника в собирании доказательств как элемента процесса доказывания / С. Р. Драпов. // Молодой ученый. — 2024. — № 22 (521). — С. 361-363

4. Ломайкина, Л. А. Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве. Проблема участия в доказывании / Л. А. Ломайкина. // Молодой ученый. — 2020. — № 1 (291). — С. 177-180.

5. Овчинников, О.В. Проблемы собирания электронных доказательств стороной защиты / О.В. Овчинников. // Вестник ЮУрГУ. — 2018. — №3. — С. 27-33.

УДК 343.63

Яськова А.В., студент очно-заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Левашова О.В., канд. юрид. наук, доц.

# АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ КЛЕВЕТЫ

**Аннотация**

В статье рассмотрены объективные и субъективные признаки клеветы, а также раскрыты основные аспекты, которые необходимы для привлечения к уголовной ответственности лица за данное деяние.

**Ключевые слова:** клевета, преступление, ложность сведений, заведомость, посягательство на честь и достоинство личности.

В законодательстве Российской Федерации клевета признана одним из ключевых преступлений, наносящих вред чести, а также достоинству личности.

Прежде всего, необходимо четко определить ключевые понятия указанных выше ценностей, поэтому честь представляет собой особые моральные качества человека, которые заслуживают уважения, а также самоуважения. Другими словами, честь – это социальное признание, показывающее отношение окружающих к индивиду.

Достоинство же представляет собой оценку, которую общество и сама личность дает своим моральным и интеллектуальным чертам.

К объективным признакам клеветы (ст. 128.1 УК РФ) относится объект и объективная сторона преступления, поэтому необходимо проанализировать каждую составляющую часть [1, с. 45].

Объектом клеветы по статье 128.1 УК РФ выступает комплекс общественных отношений, защищенных от преступных действий в отношении личности нормами уголовного законодательства.

Важно отметить, что потерпевшими по данным преступлениям всегда будут только физические лица, при этом потерпевшими могут быть и лица с психическими заболеваниями, несовершеннолетние граждане, а также многие другие, то есть правовой статус лица в данном случае не имеет значения.

Клевета так же может рассматриваться как преступление, если она была совершенна в отношении умершего лица, но только при

условии того, что она унижает чувства живущих лиц, например, близких родственников умершего.

Объективная сторона преступления всегда раскрывает внешнюю сторону и внешнюю форму выражения преступного посягательства на конкретный охраняемый уголовным законом объект. То есть, в данном случае объективная сторона заключается в распространение заведомо неверных данных, которые оскорбляют честь и достоинство другого человека, а также умаляют его общественное положение и оставляют негативный отпечаток на репутации [2, с. 78].

Для привлечения к уголовной ответственности по данной статье необходимо установить недостоверность такой информации, поэтому сведения будут считаться ложными только в том случае, если они описывают события, которые на самом деле не происходили.

Следует помнить, что если ложная информация содержит уклон на будущее время, то есть указывает на такие события, которые еще не были исполнены в реальности, то состава преступления по данной статье не может быть. Отсюда же можно сделать небольшой вывод о том, что клеветнические сведения должны содержать в себе ситуации, которые уже произошли или происходят на данный момент, а также указывать на конкретное обстоятельство, которое можно проверить.

К клеветническим сведениям, которые задевают честь, а также достоинство личности по данному преступлению относят утверждения о нарушении гражданином установленных законов и утверждения о том, что гражданин совершил действия, которые противоречат этике, а также моральным принципам и общепринятым нормам поведения.

Если такие порочащие сведения, носят достоверный характер, то такие сведения не могут образовывать состав клеветы, также состав клеветы отсутствует в том случае, если эти ложные сведения никак не позорят потерпевшего.

Необходимо выделить ряд признаков, которые обязательны для привлечения к уголовной ответственности за клевету:

- факт распространения информации;
- недостоверность и порочащий характер распространяемой информации;
- заведомость, что представляет распространение недостоверной информации гражданином, зная заранее, что она не соответствует действительности.

В данной ситуации субъектом, находящимся в центре событий, является физическое лицо, которое не имеет проблем с психикой и

достигло 16-летнего возраста, а также распространяющее неправдивые сведения, как в одиночку, так и в союзе с другими [3, с. 24].

Лицо может быть признано невменяемым только в случае, если оно неспособно осознавать свои действия и управлять ими во время совершения преступления из-за наличия у него заболеваний, связанных с психикой.

Так же уголовное законодательство предусматривает наличие специального субъекта в данной категории преступлений, например, в качестве специального субъекта, в п. 2 ст. 128.1 Уголовного кодекса будет выступать лицо, которое связано с публичным выступлением, то есть это может быть радиоведущий, журналист, работник СМИ.

Субъективная сторона – это противоположность объективной стороны преступления, так как она раскрывает внутреннюю окраску, то есть то, что чувствует и испытывает посягатель во время своего противоправного деяния, а также раскрывает то, что им руководит и движет.

Для более глубокого понимания субъективной стороны клеветы необходимо помнить, что данные преступления всегда совершаются с прямым умыслом, так как распространение таких сведений в форме вины по неосторожности просто исключено, то есть посягатель на честь, а также достоинство личности осознает свои действия.

Осознание – это осмысление человеком реального содержания, а также общественной значимости деяния, через которое совершается посягательство и понимание связи между своим поступком и его последствиями.

Так же для определения субъективной стороны необходимо понимание таких ее составляющих как мотив и цель преступления, а также эмоциональное состояние преступника [4, с. 101].

Мотив преступления – это буквально осознанное побуждение лица к совершению общественно опасного деяния. Примером мотива клеветы может быть месть, зависть, корысть и многое другое, так как мотивы клеветы различные и чаще всего их совершенно невозможно предугадать.

Цель преступления представляет собой конечный результат, который преступник стремится достичь своими действиями. Обычно цель тесно связана с мотивом, поскольку именно она превращает мотивацию в конкретные действия. Цели клеветы так же могут быть разнообразными, но основная задача заключается в убеждении других людей в плохих качествах определенного человека.

Эмоциональное состояние преступника – внутренняя реакция, тревожное состояние, которое возникает до и во время совершения

незаконного действия, человек, распространяющий недостоверные сведения, может переживать различные чувства, но они не могут быть использованы в качестве основания для ужесточения или смягчения наказания.

Важно понимать, что каждое преступление влечет за собой последствия, то есть общественную опасность, которая представляет собой материальный признак преступления, который связан с тем, как преступление влияет на само общество. Поэтому можно сделать вывод, что общественная опасность клеветы заключается в том, что она может нанести серьезный моральный ущерб, а также навредить репутации и чести человека.

Юридическое лицо не может быть признано субъектом клеветы, потому что в уголовном законодательстве Российской Федерации есть «принцип личной (индивидуальной) ответственности человека», что и подтверждает вышеупомянутое высказывание о том, что субъектом клеветы может быть только физическое лицо.

В Уголовном кодексе Российской Федерации так же содержатся статьи, которые при клевете косвенно затрагивают честь и достоинство личности, то есть данные ценности встают на второй план и являются объектом дополнительного характера, а главный объект представляет собой интересы правосудия. К числу таких статей можно отнести ст. 207.3 УК РФ, ст. 298.1 УК РФ, ст. 306 УК РФ и 307 УК, иными словами данные статьи называют «специальные составы клеветы».

При специальных составах клеветы опасность для общества проявляется через то, что ложные данные, показания, а также сведения нарушают нормальное функционирование судебной системы и могут стать причиной неправомерного возбуждения уголовного дела, кроме того, такие действия очень сильно отвлекают внимание следственных и дознавательных органов от борьбы с настоящими преступлениями.

Каждая статья, которая образует специальный состав клеветы, имеет и специальный субъект, то есть необходимо четко понимать различия между ст. 128.1 УК РФ и специальными составами клеветы, потому что существует конкуренция уголовно-правовых норм. Суть данной конкуренции заключается в том, что если преступление данной категории, то есть связанное с клеветой, попадает под наказание по ст. 128.1 УК и под статьи специальных составов клеветы, то наказание будет устанавливаться преступнику по главной статье, то есть ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [5, с. 38].

Так же необходимо отметить, что оправдательных приговоров по статье 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации большее

количество, чем обвинительных, но это ни в коем случае не означает, что стоит оставлять без внимания распространение клеветнических сведений. Преступления, предусмотренные данной статьей, отнесены к подсудности мировых судей, а их постановления можно обжаловать в апелляционном порядке в вышестоящем суде, то есть в районном суде.

В уголовном законодательстве присутствует такое понятие как «дела частного обвинения» и обозначает это то, что возбуждение дела может произойти исключительно только по заявлению потерпевшего или его законного представителя. А прекращение дела до вынесения судом постановления может быть только в случае полного примирения данного потерпевшего с преступником (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Поэтому необходимо отметить, что ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к делам частного обвинения.

**Список цитируемой литературы:**

1. Барсукова, В.Н. Честь и достоинство: вопросы субъектного состава: учебное пособие / В.Н. Барсукова. – Москва : Издательство Юрайт. – 2021. – С. 125.

2. Ной, И.С. Понятие состава клеветы в современном уголовном праве: учебное пособие для вузов / И.С. Ной. – Москва : Издательство Гросс – Медиа. – 2022. – С. 325.

3. Рашад, Р.А. Об уголовно-правовой охране личности: учебник / Р.А. Рашад. – Казань : Издательство Наука. – 2021. – С. 243.

4. Царанова, М.М. Ответственность за клевету: учебник / М.М. Царанова. – Москва : Издательство ДИС. – 2021. – С. 213.

*Научное издание*

# Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития

*Сборник трудов*
*V Всероссийской с международным участием*
*научно-практической конференции студентов и магистров*

*г. Липецк, 31 октября 2025 г.*

**Часть II**

Под общей редакцией
докт. истор. наук, проф. В.В. Соловьёвой,
канд. юрид. наук В. М. Шагуновой

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 18,13. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б,2